

Башкортостан:  
450 лет в составе России



А. З. Асфандияров  
**БАШКИРСКИЕ  
ТАРХАНЫ**



УФА - 2006

УДК 94 (470.57)  
ББК 63.3 (2Рос=Баш)  
А 91

*Федеральная целевая программа  
«Культура России»*

*(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

**Асфандияров А.З.**

А 91 Башкирские тарханы – Уфа: Китап, 2006. – 160 с.

ISBN 5-295-03700-2

В монографии раскрываются происхождение термина «тархан», возникновение, развитие и отмена института башкирского тарханства. В приложениях приведены тарханские грамоты, выявленные автором в архивах страны, а также опубликованные в сборниках, ставших библиографической редкостью.

УДК 94 (470.57)  
ББК 63.3 (2Рос=Баш)

ФП-2006

ISBN 5-295-03700-2

© А.З. Асфандияров, 2006

## *От автора*

Башкирия в силу ряда обстоятельств в середине XVI в. добровольно вошла в состав Русского государства. Правительство не смогло сразу же после этого акта интегрировать Башкирский край в составе России, в политическом, экономическом и других отношениях, наверное из-за долголетней Ливонской войны второй половины XVI столетия, Смуты начала XVII в. и других событий в государстве. Поэтому особой активности оно не проявляло в Башкирии, кроме взимания ясака и призыва башкир на военную службу, вплоть до 60-х и 80-х гг. XVII в. Но в одном оно почти преуспевало, награждая новыми грамотами или утверждая старые права башкирской знати из тарханов, ставшей его опорой в Башкирии и верой и правдой служившей ему почти до середины XVIII в.

Социальный строй башкир изучен крайне слабо. Мы не имеем ни одной большой работы по истории знати: дуванов, князей, тарханов, биев, волостных старост и старшин, не говоря уже об основной массе народа: патриархальных рабах, ясырах, туснаках, байгушах и общинниках. Трудности в изучении этого вопроса объясняются отсутствием выявленных и опубликованных источников. Ими сравнительно лучше обеспечена история башкирского тарханства, хотя, кроме работ В. В. Вельяминова-Зернова, общих работ по истории Башкирии, монографий А. Н. Усманова, И. Г. Акманова и особенно статей Р. З. Янгузина, особых публикаций нет.

Данная работа имеет цель – проследить краткую историю башкирского тарханства. Источниками при ее написании послужили законы Российского государства, материалы по истории Башкирской и Татарской АССР, а также Золотой Орды, башкирские шежере и, самое главное, публикация В. В. Вельяминова-Зернова о башкирских тарханах. Были использованы архивные источники из Научного архива УНЦ РАН, Государственного архива Пермской области и из Российского государственного архива древних актов, выявленные автором.

В приложениях даны отрывки из жалованных тарханских грамот, выявленных автором в РГАДА, а также материалы о башкирском тарханстве В. В. Вельяминова-Зернова.

---

## 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА, ТЕРМИНА И УСЛОВИЯ ТАРХАН»

В историко-этнографической и лингвистической литературе в той или иной степени рассматриваются время первого упоминания о тарханах, их этнические носители, содержание слова и термина «тархан». В хронологическом порядке вкратце об этом.

Слово «тархан» – древнее. В 60-х гг. XX в. была выдвинута концепция о том, что термин «тархан» индоевропейского происхождения и что он проник в тюркскую среду через иранцев. Из скифского (аланского) «тарк-ана» идут тюркское «тархан» – почетное звание (первоначально – судья?), монгольское «дархан», венгерское «тархан» (в древности – судья). В. И. Абаев предполагает, что, быть может, из скифского идет и этрусское «тархан» – имя героя (отсюда латинское «тарквиниус», а также согдийское «тархун»<sup>1</sup>. Если верно то, что этрусски – тюркоязычное население, тогда смело можно говорить о том, что первым скифское слово восприняло тюркоязычное племя. Это мнение нашло поддержку со стороны отдельных ученых. По словам члена-корреспондента РАН А. П. Новосельцева, «к иранцам, вопреки распространенному мнению, восходят такие термины, как “тархан” и “богатырь”. В скифских наречиях тархан – судья. От скифов это слово взяли турки, и уже от них восточные славяне (русские)»<sup>2</sup>.

Здесь было бы уместно отметить, что имеется мнение о тюркоязычности самих скифов<sup>3</sup>. В случае подтверждения этого предположения в будущем более уверенно можно было бы говорить о тюркском происхождении слова и термина «тархан».

Известный археолог А. Г. Мухамадиев в своих монографиях обратил внимание на содержание слова «тархан», которое в древности означало «владение», позже – «государство». На монете Туран, выбитой в Ургенче до н. э., были обозначены близкие по созвучию к термину

---

<sup>1</sup> Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 19.

<sup>2</sup> История России. С древнейших времен до конца XVII века/Ответ. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М.: АСТ, 1996. С. 54.

<sup>3</sup> Закиев М. З. Волжские татары – по-марийски суасы, по-удмуртски бигеры // К формированию языка татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1985. С. 43; Кәримуллин Ә. Татарлар: исемебез һәм жисемебез. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1991. 92 б.

«тархан» буквы «ТРГН», т. е. «торган», «Туран», означающие «владение», страну – «иль»<sup>1</sup>. В более позднее время слово «торган» (торкан, тархан) означало «владение» (билэмэ). Затем, считает он, слово «тр» (торег) на монетах означало не «владение», а «государство»<sup>2</sup>.

Следующая группа документов и свидетельств относится к VI – VIII вв. н. э. Они касаются тарханов – чиновников и военачальников Тюркского каганата. В VI в. буддийский монах Сюань Цзянь, посетивший ставку Западнотюркского кагана Ябгу, писал, что каган был одет в халат из зеленого шелка. Его сопровождали более 200 тарханов, одетых в халаты из парчи, с заплетенными в косы волосами<sup>3</sup>. В восточной части каганата высших чиновников называли тарханами, а низших, делившихся на 24 класса, буюруками, т. е. «приказными»<sup>4</sup>. У древних тюрков до VII в. существовала привилегированная прослойка военных предводителей, носивших титулы, в числе которых были и тарханы<sup>5</sup>.

«Тархан» как социальный термин встречается в надписи на памятнике, воздвигнутом в честь тюркского кагана Люгиляна и его брата принца Кюль-Тегина: «Я нынче сел (на царство). Речь мою полностью выслушайте, (вы), идущие за мною мои младшие родичи и молодежь, (вы), союзные мои племена и народы; (вы, стоящие) справа начальники шад и апа, (вы, стоящие) слева начальники: тарханы и приказные, (вы) тридцать... и (вы) начальники и народ «девяти огузов», эту речь мою хорошенько слушайте и крепко (ей) внимайте!»<sup>6</sup>. Среди памятников древнетюркской письменности встречались и имена тарханов: *Bötürmis targaп*, *Oyul targaп*<sup>7</sup>.

Вышеперечисленных тарханов и упомянутых в «Уйгурском документе» (некто Тайынчак-Тархан дает расписку в получении трех мешков проса в счет ясака хана) А. Л. Бернштам вполне правомерно считает «сборщиками податей» во времена древних тюрков, которые могли быть родоначальниками, уполномоченными по сбору всевозможных поборов в пользу завоевателей-тюрков и освобожденными ими от всяких податей<sup>8</sup>.

Участниками похорон Кюль-Тегина были послы из разных мест, в том числе из Бухары – Угыл Тархан<sup>9</sup>. Здесь, как видно, тархан – имя.

Точно так же обстоит дело в описании Ибн-Хордадбеком путешествия Саллама Таржумана, где упоминается хазарский царь Тархан. Затем, продолжив свой путь, через 27 дней Саллам Таржуман дошел

<sup>1</sup> Мухамадиев А. Г. Древние монеты Поволжья. Казань, 1990. С. 58.

<sup>2</sup> Мухамадиев А. Г. Гунны и письменность Турана. Казань: Таткнигоиздат, 2000. С. 11. На тат. яз.

<sup>3</sup> Кузембайулы А., Абиля Е. История Казахстана. СПб.: Соларт, 2004. С. 46.

<sup>4</sup> Там же. С. 46.

<sup>5</sup> Марков Г. Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественные организации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 48.

<sup>6</sup> Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951. С. 27 (на тюрки), С. 33 (перевод).

<sup>7</sup> Там же. С. 42.

<sup>8</sup> Бернштам А. Л. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI – VIII вв. Восточно-тюркский каганат и кыргызы. М.; Л., 1946. С. 113.

<sup>9</sup> Ямалетдин М. Орхон руник язмаларында тарихи-мэзэни катлам // Ватандаш. 2001. № 11. 44 б.

до пределов страны башкир<sup>1</sup>. По мнению других, термин «тархан» в Хазарском каганате обозначал тоже имя собственное или его составное<sup>2</sup>. Однако в описании Ибн-Хордадбека часть исследователей под словом «тархан» видит обозначение малых тюркских царей<sup>3</sup>. В Хазарском государстве тарханы являлись и представителями царской власти на местах, контролировавшими местное управление, обеспечивая исправное поступление налогов и выполнение других повинностей в пользу кагана, важнейшей из которых была военная служба<sup>4</sup>.

По исследованию С. Г. Агаджанова видно, что в Тюркском и Хазарском каганатах тарханы занимали более высокое положение, поскольку они представляли «привилегированный слой правящей знати»: военачальников, предводителей и крупных беков<sup>5</sup>.

И в Уйгурском государстве X – XII вв. тарханы «принадлежали к высшему сословию господствующего класса задолго до подчинения монголам». В 779 г. знатный сановник Туньмохо-тархан убил кагана уйгуров Идигань и занял его место, после смерти каганом стал сын убийцы. У них же слово «тархан» означало и титул: посланника уйгурского кагана к китайскому императору звали Кугулук-моко-тархан<sup>6</sup>.

В начале X в. у гузов тархан – имя, постепенно выделяющееся из общей массы и включаемое в привилегированное сословие (слой). В 912 г. секретарь посольства арабского Багдадского халифата Ибн-Фадлан, направлявшийся в Волжскую Булгарию, был очевидцем, когда «Атрак сын аль Катан (командующий гузов. – А. А.) пригласил приближенных: тархан и Янал, сын Джамбаха и Баглиз. Тархан самый благородный из них, самый уважаемый»<sup>7</sup>.

В XII в. в государстве Дешт-и-Кипчак (Кипчакская степь) крупные чиновники – аристократы назывались тарханами, югурами, баскаками и беками<sup>8</sup>.

В тюркоязычной Волжской Булгарии, по словам вышеупомянутого араба Ибн-Фадлана, «был тархан самый знатный из них (представителей знати. – А. А.) и самый выдающийся из них»<sup>9</sup>. По этим сведениям ясно видно, что слово «тархан» означало представителя высшего круга.

---

<sup>1</sup> Пантусов Н. Н. Как далеко простирались сведения арабских географов в глубь Средней Азии (историческая справка). Казань. 1909. С. 8; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, Горган и Поволжье в IX – X вв. М., 1962. С. 210.

<sup>2</sup> Шаинал С. М. К вопросу о тарханных ярлыках // Академику Гордлевскому... М., 1953. С. 303.

<sup>3</sup> Заходер Б. Н. Указ. соч. С. 210.

<sup>4</sup> Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 410.

<sup>5</sup> Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии (IX – XIII вв.). Ашхабад, 1969. С. 143.

<sup>6</sup> Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X – XIV вв. М.; Л., 1966. С. 27, 150.

<sup>7</sup> Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 65. Пер. и коммент. под ред. акад. И. Ю. Крачковского; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 65.

<sup>8</sup> Кузембайулы А., Абиль Е. Указ. соч. С. 60.

<sup>9</sup> Ковалевский А. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествиях на Волгу в 921 – 922 гг. Харьков, 1956. С. 129.

До сих пор речь шла о тарханах как об антропониме (имени), титуле и социальном слое общества. Обратим внимание и на этноним «тархан» у тюркоязычных народов. По этому вопросу имеется специальная статья двух видных ученых Р. Г. Кузеева и Т. М. Гарипова, на которую я и сошлюсь<sup>1</sup>.

Башкиры Гайнинской волости Осинского уезда Пермской губернии свой род производят от поколения тарханов, некогда обитавшего в Булгарской области. Р. Г. Кузеев и Т. М. Гарипов ссылаются на работу Н. Попова<sup>2</sup>. В «Описании башкирцов, обитающих в Пермском наместничестве. 1784 год» содержатся сведения со слов самих гайнинских башкир, которые мы и приводим в уточняющем плане: «Иноверцы башкирцы, предки их перешли и поселились в Урале в 1199 году из города области Булгарской, называемого на их языке Шагер Булгар, который переименован уже и назван Казанью\*, как летописец их значится, в то время, когда еще управляли ими собственные их ханы и князья, и по выходе поселились в разных Уральских местах»<sup>3</sup>. Считается, что башкиры гайнинцы из поколения тарханов долго сохраняли признаки этнокультурной близости с волжскими булгарами и чувашами, у которых, в частности, совпадают, по мнению специалистов, названия дней недели. Этнические истоки гайнатарханов, по предположению Р. Г. Кузеева и Т. М. Гарипова, восходят через волжских булгар к великим болгарам Приазовья и Северного Кавказа. Среди имен первых болгарских князей на Дунае выделяется титул бри-тархан, то есть волк-тархан. В руинах древней столицы Болгарии Абабы-Плиски Ф. И. Успенским были раскопаны колонны IX – X вв. с надписями по-гречески, где он неоднократно усматривал уже знакомое читателю слово «тарканос» (тарквиниус). В итоге упомянутые авторы приходят к выводу о том, что в истории языковых контактов этноним «тархан» устанавливает следующую цепь генетических связей: дунайские болгары – венгры – волжские булгары – чувашаи – башкиры. Контакты между ними могли иметь место на Северном Кавказе и в Приазовье, где образовались этнонимические параллели, перенесенные затем на Дунай и Волгу. Далее термин «тархан» распространился на восток и отложился в волго-уральской топонимии и антропонимии<sup>4</sup>. Однако в цепи родственных связей тюркоязычных народов остались без внимания древние турки, кимаки-кипчаки и хазары, у которых гораздо ранее слово «тархан» было известно как антропоним, титул и социальный слой.

В Волжской Болгарии тарханы были известны и как чиновники-администраторы. Булгарское государство – ханство состояло из многих

---

<sup>1</sup> Кузеев Р. Г., Гарипов Т. М. Этноним тархан у башкир, чувашей, венгров и булгар // Ономастика Поволжья. Саранск, 1976. № 4. С. 13 – 15; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 497.

<sup>2</sup> Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. III. СПб., 1813. С. 1.

\* Это следует понимать как вымысел.

<sup>3</sup> Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). Ф. 316. Оп. 1. Д. 78. Л. 14.

<sup>4</sup> Кузеев Р. Г., Гарипов Т. М. Указ. соч. С. 13 – 15.

уделов, управляемых особыми и наследственными владельцами, зависимыми от «хана Булгара». Этих управителей называли «ханами» или тарханами<sup>1</sup>.

В раннем словаре Ахмеда Вефина паши слово «тархан» «у старых тюркских народов означало вельмож и высшую аристократию»<sup>2</sup>.

В знаменитом словаре, составленном Махмудом Кашгари в 1074 г., термин «тархан» передается в значении князь<sup>3</sup>.

По всем приводимым выше материалам видно, что слово «тархан» сначала было известно как имя, затем – как должность, потом – как социальная прослойка (сословие).

А теперь обратимся к материалам монголов, к языку которых иногда относят слово тархан. У них оно имело много значений. Например, дархан и сеньор, и чиновник. В частности, при перерыве подачи ямских (почтовых. – А. А.) подвод посланцам, командированным по важным делам сановникам, табунанги и дарханы штрафовались на три единицы крупного скота, а простые люди в таком случае подвергались конфискации всего скота<sup>4</sup>.

Вместе с тем среди монголов постепенно формировалась своеобразная прослойка тарханов, напоминающая, по мнению Г. Е. Маркова, дворянство, не наделенная, однако, всеми видами сословных привилегий и прав, присущих дворянству, и прежде всего землей и людьми. Ссылаясь на работу Рашид-ад-дина «Сборник летописей», он считает, что первоначально тарханами назывались вольноотпущенные рабы, затем – люди за особые заслуги, особенно в военной области. Военный образ жизни монголов в период военной демократии и позже порождает право тарханов. К. Маркс отмечал, что «этот вид феодальных прав возникает у всех полудивилизованных народов в результате воинственного образа жизни»<sup>5</sup>. Особыми правами наделялись не только отдельные лица, но и племена, даже местность (например, город). Позже у монголов были личные и потомственные тарханы. У них звание дархан чрезвычайно редко утверждалось главой государства. Тархан освобождался от всех повинностей и податей с правом свободного кочевания по собственному желанию (где он желает)<sup>6</sup>.

О широком распространении и известности термина «тархан» еще до монголов свидетельствует то, что на Кавказе это достоинство, свободное от податей, даровалось при персидском правительстве армянам, а в Грузии – крепостным крестьянам. Грамота на тарханство у армян

---

<sup>1</sup> Григорьев В. В. Россия и Азия: Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым – ориенталистом. СПб., 1876. С. 91.

<sup>2</sup> Шапшал С. М. Указ. соч. С. 311.

<sup>3</sup> Кашгарий Махмуд. Девону Иу отит турк (Словарь тюркских наречий). Ташкент, 1960.

<sup>4</sup> Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 140, 169.

<sup>5</sup> Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т. V. С. 220.

<sup>6</sup> Марков Г. Е. Указ. соч. С. 89, 126 – 127, 134.

называлась «тарханашгут». Княжеский род Тархановы-Моуравовы происходит от имени Саакадзе, т. е. потомка Исаака. Полководец Георгий Саакадзе служил картлийскому царю Луарсаба, прославился своими победами над крымцами, но затем перешел на службу к персидскому шаху Аббасу, во главе войск которого напал на Грузию. Он получил от шаха княжеское достоинство и потомственное тарханство, отчего его потомки называются тарханами. Считается, что к тому роду принадлежал известный русский ученый-физиолог (родившийся в Тифлисе в 1846 г.) князь И. Р. Тарханов<sup>1</sup>.

Теперь разговор о тарханах Золотой Орды. Башкиры, несмотря на отчаянное сопротивление монгольским захватчикам в течение 14 лет, впоследствии оказались в ее составе. Многие исследователи считают, что институт тарханства в Башкирии был введен ханами Золотой Орды<sup>2</sup>. Это, наверное, следует понимать как его дальнейшее развитие. Во время господства монголов тарханское звание жаловалось особыми ханскими ярлыками (грамотами). Несмотря на то, что тарханы не всегда являлись наиболее крупными представителями феодальной знати, они освобождались от податей и повинностей и пользовались большими правами. В ярлыке золотоордынского хана Темир-Кутлуга, выданном в 1397 г. некоему Мухаммеду, перечисляются права тархана на земли, воды, сады, бани, мельницы, владимые им «свободные места», деревни и другое имущество. Земля и другое имущество тархана были неприкосновенными. Он освобождался от повинностей с виноградников, амбарных пошлин и от платы за гумно и от ясака с арыков, собираемого с подданных по раскладке. Ярлык предписывал ни пошлин, ни весовых, ни дорожной платы, ни «платы в караулы» с тархана не требовать. Он был свободен от подводной гоньбы, квартирного постоя, «от поила и корма», что требовалось от других, от поборов, чрезвычайных налогов и от всякого притеснения<sup>3</sup>.

Тарханы и в правовом отношении занимали особое положение: «Было приказано, чтобы им не препятствовали входить к его величеству, не спрашивали с них и детей их до девяти проступков, не брали их лошадей для выполнения подводной повинности (улаг) и считали (их) изъятыми и свободными от всех повинностей (такалиф)»<sup>4</sup>.

В другом ярлыке, по словам С. Х. Алишева, не казанского хана Хайдара Гали от 1398 г., подтвержденном казанским ханом Ибрагимом (1467 – 1479), некоей вдове Гульбустан, ее сыну, работнику и еще одному человеку были предоставлены тарханские права с освобожде-

---

<sup>1</sup> Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 64 (32-А). СПб., 1901. С. 659 – 660.

<sup>2</sup> *Усманов А. Н.* Присоединение Башкирии к Московскому государству. Уфа: Башгосиздат, 1949. С. 64; *Он же.* Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1982. С. 53; *Уметбаев М. И. Йэдкэр Өфө*, 1983. 200 б.; *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч. С. 116.

<sup>3</sup> *Усманов А. Н.* Указ. соч. Уфа, 1949. С. 64; *Усманов А. Н.* Указ. соч. Уфа, 1982. С. 53.

<sup>4</sup> *Тизенгаузен В. Г.* Указ. соч. С. 116.

нием их от податей за пашню, от постоя, подводной гоньбы и от всякого притеснения<sup>1</sup>.

Этот ярлык сохранился по наследству у жителя д. Тылнамас (в переписных материалах – Толнамас, по М. А. Усманову – Танылмас Казанской дороги Уфимского уезда<sup>2</sup>) Мензелинского (с 1782 г.) уезда Кутлуахмета Кутлугушева. Деревню на картах и в документах не нашёл С. Х. Алишев<sup>3</sup>. Между тем деревня принадлежит башкирской Киргизской волости. Интересен ее национальный и социальный состав. В 1795 г. в Толнамасе проживали: в трех дворах 12 башкир-вотчинников, в восьми дворах – 45 башкир-припущенников, в 19 дворах – 166 тептярей обоёго пола<sup>4</sup>. По 7-й ревизии 1816 г. были учтены: 48 башкир, 78 тептярей, 4 мишаря, ясачный татарин. Женщины не попали в перепись. На вопрос: «Почему припущенники проживание имеют на башкирских землях?» дан ответ: «По старинному заселению без договоров»<sup>5</sup>. 8-я ревизия 1834 г. показала только 93 тептярей в составе 2-й тептярской команды, живущих «по допуску башкир, землепользование которых совместное»<sup>6</sup>. По 10-й ревизии 1859 г. несколько деревень Киргизской волости оказалось в составе Бирского уезда Оренбургской губернии. Тогда в д. Толнамасе было учтено 134 вотчинника (15 дворов) и 225 припущенников (64 двора)<sup>7</sup>. По национальному и социальному составу населения Толнамаса видно, что в деревне проживали в основном башкиры и тептяри. Этот момент вызывает сомнение в утверждении М. А. Усманова о татарском происхождении обладателя ярлыка К. Кутлугушева.

В целом в период Золотой Орды тарханы, приобретя имущественные и другие права, образовывали социальный слой общества. Думается, что здесь будет уместно сказать о том, что башкирские тарханы, получившие золотоордынские ярлыки на свое звание и права, пользовались всеми преимуществами и привилегиями, какими обладали другие тарханы Золотой Орды.

С разложением, распадом золотоордынского государства в XV в. на его территории образовались и функционировали татарские ханства, такие как Казанское, Астраханское, Сибирское, а также и Ногайская Орда. Башкирия, находившаяся под политико-административным влиянием Золотой Орды, затем оказалась под их властью.

По вопросу о происхождении тарханства в Башкирии имеется немало суждений. Одно из них принадлежит А. П. Чулошникову, который

---

<sup>1</sup> Усманов М., Мухамедьяров Ш., Степанов Р. Новый ярлык // Казан утары. 1965. № 8. С. 148; Казанское ханство: Актуальные проблемы исследования. Казань: Фэн, 2002. С. 75.

<sup>2</sup> Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV – XVI вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. С. 26.

<sup>3</sup> Казанское ханство... С. 75.

<sup>4</sup> Западные башкиры по переписям 1795 – 1917 гг. // Авт.-сост. А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Отв. ред. А. З. Асфандияров. Уфа: Китап, 2001. С. 76.

<sup>5</sup> Там же. С. 96.

<sup>6</sup> Там же. С. 258.

<sup>7</sup> Там же. С. 391.

утверждал, что «институт служилого тарханства унаследован от татар Казанского и Астраханского ханств»<sup>1</sup>. Вместе с тем отметим, что исследователям не известно ни одного источника о тарханных ярлыках Астраханского ханства.

Возникновение тарханства другой автор относит к более раннему периоду – булгарскому, но его расцвет принадлежит XIII – XVI вв., когда золотоордынские, а позднее казанские и ногайские ханы раздавали тарханные грамоты с земельными привилегиями поступившей к ним на службу родоплеменной аристократии башкир<sup>2</sup>. Здесь требуются кое-какие уточнения: от ногайских времен не осталось никаких известий о башкирских тарханах. К тому же им были не ведомы и ногайские ханы: ведь ногайцы управлялись князьями. О получении тарханных грамот башкирской знатью от ногайских мурз еще в 1949 г. писал А. Н. Усманов. Он утверждал, что приобретенные права дали тарханам возможность владеть просторными пастбищами для кочевья и иметь большое количество скота, а также эксплуатировать рядовых башкир, как это делали ногайские мурзы и князья. Нередко тарханы являлись сборщиками ясака, следили за выполнением и других повинностей. В силу этого данная часть тарханов вполне была довольна своим положением. Она не могла стать оппозицией ногайским властям, поскольку являлась им прочной опорой. Вместе с тем ущемлялись интересы потомственных глав родов и племен – биев, потерявших лучшие пастбищные места в результате захвата их ногайскими мурзами и башкирскими тарханами. Вот почему движение за присоединение к Московскому государству, по мнению А. Н. Усманова, возглавлялось биями, а не тарханами<sup>3</sup>. Однако никто из историков не обладает сведениями о присвоении ногайскими мурзами кому-либо тарханского достоинства.

В «Очерках по истории Башкирской АССР» не совсем точно утверждается, что в период Ногайской Орды окончательно оформились особые преимущества тарханов. С мнением авторов «Очерков...» о том, что наследственные из тарханов были известны с Золотой Орды или Казанского ханства, вполне можно согласиться<sup>4</sup>. Однако потомственными становились тарханы и в составе России.

В переизданной на татарском языке книге Г. С. Губайдуллина, обратившего внимание на права и привилегии тарханов, указывается, что этот институт по источникам не зафиксирован ни в Ногайской Орде, ни в Сибирском ханстве<sup>5</sup>. Думается, что автор в этом вполне прав. В новейшем исследовании В. В. Трепавлова мы находим причины

---

<sup>1</sup> Чулошников А. П. Феодалные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII в. // Материалы по истории Башкирской АССР (далее – МИБ). Ч. 1. М.; Л., 1936. С. 10.

<sup>2</sup> Кузев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 497. См.: Комментарии к док. № 100 Н. Ф. Демидовой // МИБ. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. С. 395.

<sup>3</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1949. С. 104.

<sup>4</sup> Очерки по истории Башкирской АССР (далее – ОИБ). Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 55.

<sup>5</sup> Гобәйдуллин Г. С. Тарихи сәхифәләр ачылганда. Казан, 1989. 132, 133, 139 б.

такого явления. Оказывается, право предоставлять тарханство в тюрко-монгольском мире принадлежало только хану, монарху. В Казане и Сибири действительно правили ханы, а в Ногайской Орде – бий или князь. Поэтому институт тарханства не практиковался и не мог практиковаться в Ногайской Орде, заключает видный историк<sup>1</sup>. Если тарханы и были в Ногайской Башкирии, то их происхождение он относит ко временам Золотой Орды. В то же время им допускается наличие казанских тарханных грамот у части башкирской знати в бассейне р. Ик, но все же он их считает ногайскими подданными, поскольку Ногайская Орда занимала огромную территорию вплоть до выше указанного ориентира.

Имеется много публикаций и исследований об известном ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея от 1523 г., впервые выявленном С. Г. Вахидовым в 1913 г. и опубликованном им в 1925 г.<sup>2</sup> Однако его основное содержание еще в 1880-х гг. было известно уфимскому городскому голове Д. С. Волкову, собравшему бесценные многотомные неопубликованные «Материалы к истории г. Уфы» в связи с 300-летием города, в настоящее время хранящиеся в Научном архиве УНЦ РАН (ф. 23). На его материалы сослался В. И. Филоненко, написавший еще в 1913 г. работу «Башкиры...». В ней много интересных сведений, которые уточняют место проживания и этническое происхождение владельцев тарханной грамоты<sup>3</sup>. Об этом чуть позже, а сейчас о содержании этого ярлыка.

Ярлык является подтверждающим, т. е. бывшее тарханство 7 башкир ханом подтверждалось. В нем говорится: «...слово мое таково. Этот Шейх-Ахмет сын Махмуда, потом сын Шейх-Ахмеда Абдал, потом Сеид-Ахмед, его брата Мухаммеда сын Муса, Якуб сын Сеида, его брат Буланс, его брат Нур-Сеид – эти семь человек, пришедши к нам, били челом, что они были тарханами прежних наших старших ханов; мы вновь, пожаловав упомянутых лиц во имя великого бога и ради пророка Мухаммеда, сделали их тарханами...»<sup>4</sup>. Затем перечисляются права и привилегии этих потомственных тарханов: «К названным лицам на дорогах, в жилищах, в пути, дома, во всякое время, к их людям, полям, возам, скоту не смеют пусть прикоснуться злые намерения и не вмешаются злые поступки и действия ни одного человека... К имуществу, собственности, деньгам, водам, землям никто пусть рук не потягивает... Ни с каких сторон вреда и притеснений (им) не причинять... Всякого рода насилий, бед, вреда, беспокойствия

---

<sup>1</sup> *Трепавлов В. В.* Ногаи в Башкирии XV – XVII вв. // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997. С. 14, 15.

<sup>2</sup> *Вахидов С. Г.* Ярлык хана Сахиб-Гирея // Вестн. науч. общ-ва татароведения. Казань, 1925. № 1 – 2. С. 29 – 37; *Худяков М. Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 201 – 202. (М. Г. Худяков на два года раньше (т. е. в 1923 г.) передал содержание ярлыка в своей работе).

<sup>3</sup> *Филоненко В. И.* Башкиры: Подданство башкир России. Башкирские предания и исторические известия об этом подданстве // Вестн. Оренб. учебного округа. Уфа, 1913. Отд. III. № 2, 5, 6, 7, 8; 1914. Отд. III. № 2, 3, 8; *Он же.* Башкиры. Уфа, 1915.

<sup>4</sup> История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 101 – 102.

не принять». Они освобождались от 9 видов налогов и податей, квартирной повинности, доставки продовольствия и фуража. Кроме того, гарантировалась охрана тарханов: «Если кто, не слушая повеления ярлыка, причинит насилие, беды, вред, беспокойство, тем хорошего не будет»<sup>1</sup>. Как видно, тарханам было пожаловано много прав и предоставлено немало привилегий.

Данная грамота хана Сахиб-Гирея в 1678 (7186) г. была направлена в Москву в связи со спорным делом о земле между башкирами Иректинской волости и чувашами. Там дано краткое ее содержание (по материалам Д. С. Волкова): «Сахиб-Гирей велел быть в тарханах Шейх-Ахмету с товарищами, семи человекам, и до животов их, до земель, чем они владеют, и в воды их никому не поступаться»<sup>2</sup>.

Через год из Москвы сообщили уфимскому воеводе П. Д. Скуратову (1679 – 1681) следующее: «Хотя ж в тарханской грамоте Сахиб-Гирея и не означено, где жил Ших-Ахмет, но по нескольким сделанным повальным обыскам (по опросам. – А. А.) доказано, что он жил на реке Ик, а наконец по большому повальному обыску, сделанному всем Уфимским уездом, оказалось, что Ших-Ахмет был из предков башкир Иректинской волости»<sup>3</sup>.

Это отражено и в башкирском шежере д. Исламбахты Еремеевского района Республики Башкортостан, которое озаглавлено следующим образом: «Сахиб-Гирей-хан дал грамоту (ярлык) на звание тархана Шейх-Ахмету Мухаметовичу с его шестью уланами»<sup>4</sup>. В деревне обитали и иректинцы, и кыр-еланцы.

Об этнических связях башкир-тарханов 1523 г. с жителями д. Исламбахты свидетельствует их родословная: Малик – Кайкиби – Илман – Уразман – Нуруш – Мухамет – Махмут – Муса – Нуркай – Юкачун (Юкачей) – Биккуш – Аднагул – Исламбакий – Исламкул – Габдулла – Фаридон – Ахметзакир – Ахмет – Альфарит<sup>5</sup>. Сравнение имен тарханов XVI в. и родословной жителей деревни дает их совпадение в VI – VIII коленах. Это Мухамет – Махмут – Муса (по уточнению Р. В. Гареева<sup>6</sup>). В диссертационной работе С. М. Васильева содержится имя правнука жителя Исламбахты – Мурзакай Юкачев; в переписных материалах: Исламгул Исламбакиев, 1763 года рождения; Исламбакий Аднагулов и др.

В связи с ярлыком Сахиб-Гирея и уточнением местонахождения вотчин башкирских тарханов приводим несколько фактических материалов об «Икских волостях», где на своих землях по р. Ик в XVI в. проживали башкиры.

<sup>1</sup> Худяков М. Г. Указ. соч. С. 201 – 202.

<sup>2</sup> Волков Д. С. Материалы к истории г. Уфы. Дополнение к 1-му тому // НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 – 17; Филоненко В. И. Указ. соч. Отд. III. № 6. С. 204 – 205.

<sup>3</sup> Волков Д. С. Указ. соч.

<sup>4</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 54.

<sup>5</sup> Журнал Шуро. 1910. № 10; Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 3. Уфа, 1993. С. 200; Кн. 2 – 3. Уфа, 1998. С. 414.

<sup>6</sup> Гареев Р. В. Исламбахты – мое родное село. Уфа, 2001. С. 6 – 7.

Башкирские роды и племена, занимавшие территории по обоим берегам р. Ик, с присоединением Башкирии к Русскому государству стали называться «ицкими» (икскими) волостями (от улус-олос). Они ранее были известны как аймаки. Икские волости упоминаются в источниках за 1621 г.<sup>1</sup> (перечисляются имена князей, дуванов и тарханов по башкирским волостям, в т. ч. Икским), 1664 г. (назван список Икских волостей в связи с заменой аманатов – заложников: Айская, Бурзянская, Гирейская, Иланская (Еланская), Ирехтинская, Кипчакская, Минская, Санырянская, Табынская, Тамьянская, Юрминская)<sup>2</sup>. Наряду с Казанской, Ногайской, Осинской и Сибирской административными дорогами особо выделялись Икские волости как бы пятой дорогой (например в источнике 1664 г.: «башкирцы, которые были в измене (т. е. бунте. – А. А.) Ногайской и Казанской дорог и Итских волостей»<sup>3</sup>). С 1730-х гг. Икские волости уже не стали указывать в составе Казанской дороги. Более подробные сведения с указанием ориентиров территории 14 Икских волостей мы находим в «реестре и описании» их за 1730 г.<sup>4</sup>

Ниже указываем не только Икские волости, но и одни и те же названия волостей на территории других дорог.

**По Казанской дороге**  
**Ицкие волости**

1. Сарыш-Кипчакская по Ику и Сюне
2. Тамьянская по Ику
3. Ирехтинская по Ику
4. Тангаурская по Ику
5. Бурзенская по Ику
6. Кипчакская по Ику и Сюню (Сюнь-Кипчакская)
7. Айская по Ику
8. Курпеч-Тал(б)ынская по Ику
9. Сенирянская по Ику

**По другим дорогам**

- Сары-Кипчакская Ногайской дороги по Белой
- Тамьянская Ногайской дороги по Белой, Нугушу
- Ирехтинская Осинской дороги по Таныпу и речкам
- Тангаурская Ногайской дороги по Белой, Сакмаре
- Бурзенская Ногайской дороги по Белой, Икам
- Кипчакская Ногайской дороги по Белой, Икам, Мендиму, аверху и по Белой
- Айская Сибирской дороги по Аю, за Уралом
- Курпеч-Табынская Ногайской по Белой, Инзерю, Зелиму
- Сенирянская Сибирской дороги за Уралом

<sup>1</sup> Новиков А. В. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 212.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. М.; Л., 1936. С. 199.

<sup>3</sup> Там же. С. 188, 189.

<sup>4</sup> Там же. С. 137.

- |  |  |
|--|--|
| 10. Табынская по Ику, а живут в вышеозначенных волостях на сей Казанской дороге башкирцы разных дорог и волостей | Кара-Табынская Ногайской дороги в Бельских вершинах, по за Уралу в Яицких и Уйских вершинах, по Миясу Кубеляк-Табынская Ногайской дороги по Яику и Мендяку |
| 11. Гайнинская по Ику  | Гайнинская Осинской дороги по Тулве  |
| 12. Кыргызская по Сюне и другим речкам   | -  |
| 13. Янейская по Ику, Белой, по Закамью   | -  |
| 14. Тышкы-Иланская в Базинских и Ыцких вершинах и по другим речкам   | -  |

Как будто по сравнению с серединой XVII в. по реестру 1730 г. в размещении волостей по Ику произошли изменения. Гирейцы оставили Ик, сосредоточились «по обе стороны Белой реки». В реестре не найти на Ике и Юрминскую волость, хотя она упоминается в источнике за 1774 г.<sup>1</sup> Нет на Ике и минцев, хотя они занимали ее левый берег. Тем не менее Сарали-Минская волость Казанской дороги указана в ведомости Уфимской провинциальной канцелярии, где речь идет об участии в восстании Е. И. Пугачева башкир-минцев 143 дворов и 119 ясачных татар<sup>2</sup>. Реестром на Ике были зафиксированы новые башкирские волости.

В целом реестр 1730 г. наглядно свидетельствует о том, что в бассейне р. Ик башкирские волости испокон веков занимали огромную территорию, башкиры защищали свои земельные вотчины, проливая свою кровь и отдавая жизнь в массовых вооруженных выступлениях. В одном челобитье, относящемся к 1730-м г., сказано, «чтобы старинную их землю на реке Ик, на которой, насильством поселясь, живут пришлые из Казанского уезда, владеть по-прежнему, а тех пришлых выслать на прежнее жилище»<sup>3</sup>.

Таким образом, вышеизложенное дает право сделать вывод о том, что, во-первых, властные полномочия казанских ханов распространялись среди башкир лишь икского бассейна и, во-вторых, все известные ярлыки о тарханах касались только или прежде всего башкир этого региона. Исходя из всего этого, общий вывод может быть таков: казанские ханы предоставляли ярлыки на тарханство только тем вассалам на подчиненных им окраинах, которые могли выставлять вспомогательные конные отряды. Кроме башкир среди них были чувашские,

<sup>1</sup> Крестьянская война 1773 – 1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 278.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> *Добросмыслов А. И.* Башкирский бунт 1735 – 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 8. Оренбург, 1900. С. 4 – 5.

мещерякские, быть может, и мордовские князья, мурзы и тарханы<sup>1</sup>. И третье. Тарханов среди самих татар вообще не было, если были, то ничтожно малое количество. Данный вывод подкрепляется еще тем, что среди служилых татар и мещеряков с 1552 г. не было тарханов, кроме князей и мурз. Такой вывод был приемлем и для Б. Э. Нольде, считавшего, что термин «тархан» чаще употреблялся в Башкирии, чем в Казани<sup>2</sup>.

Такой вывод подкрепляет широкое распространение топонима «тархан» на правобережье Волги и в Западной Башкирии в бассейне р. Ик. Происхождение топонимов с основой «тархан» Р. Г. Кузеев связывает с булгарским этнонимом «тархан»<sup>3</sup>. Однако известно, что антропонимы – первичны, а этнонимы – вторичны. Поэтому скорее и вернее всего топонимы происходят не от этнонима, а от антропонима. В данный момент нас интересует не эта проблема, а ареал распространения топонима «тархан». Больше всего он был распространен на западной окраине бывшего Казанского ханства. На территории расселения мещеряков имелось с. Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии, известное как родовое имение М. Ю. Лермонтова<sup>4</sup>. Под словом тархан зафиксировано несколько десятков селений, находившихся в различных поволжских губерниях в прошлом. Названия деревень в форме турхан, торхан (личное языческое имя) встречались также и в разных районах Чувашии<sup>5</sup>. В Западной Башкирии в бассейне р. Ик и других водоемов были гидронимы, микроэтнонимы, в источниках встречались антропонимы. Тарханка – речка в Оренбургской губернии: упоминается в источниках за 1764 г., находилась в трех верстах от Бугурусланской слободы<sup>6</sup>. По источникам известны д. Тархан Кыр-Еланской волости Урмекеевой тюбы Белебеевского уезда; вторая – в Сюнь-Кипчакской волости; третья – в Бугурусланском уезде<sup>7</sup>. И там и только там – в Западной Башкирии в бассейне р. Сюнь, Ик – у жителей чаще встречались имена Тархан<sup>8</sup>.

Чуть отступая от темы, заодно отметим, что сведения реестра 1730 г. как будто раскрывают тайну заселения башкирами Тамьянской волости бассейна р. Большой и Малый Кизил, территории нынешнего Абзелиловского района Республики Башкортостан. Большинство тамьянцев проживало в то время на своих землях по р. Ик Казанской дороги и в бассейне р. Белой и Нугуша Ногайской дороги. Выходит, что в районе двух Кизиллов их почти не было. Значит, переселение тамьянцев в этот регион произошло до и после 1730 г. Это началось с Нугуша и Белой, где сегодня известно всего лишь 10–12 их населенных

<sup>1</sup> Хамидуллин Б. Народы Казанского ханства: Этносоциологическое исследование. Казань, 2002. С. 176; *Заварюхин Н. В.* Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1995. С. 32 – 33.

<sup>2</sup> Нольде Б. Э. Усмирение Башкирии // Ватандаш. 2000. № 2. С. 98.

<sup>3</sup> Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 343.

<sup>4</sup> Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 64. (32 – А). СПб., 1901. С. 660.

<sup>5</sup> *Ашмарин Н. И.* Болгары и чуваша. Казань, 1902. С. 17.

<sup>6</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 100.

<sup>7</sup> Западные башкиры... С. 141, 224, 395, 425.

<sup>8</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 369.

пунктов, расположенных в нынешних Мелеузовском и Куяргазинском районах Республики Башкортостан, в то время как на территории Абзелиловского района и поныне находятся 40 – 45 их деревень.

В историко-этнографической литературе бытует концепция отдельных исследователей о том, что тарханство было социальным институтом лишь или прежде всего кочевого мира, а не земледельческо-оседлого. Однако в казахском обществе (в трех жузах) он был менее известен, причем там не знали наследственных тарханов. Казахских тарханов древние и средневековые источники не зафиксировали, поэтому историки без каких-либо конкретных фактов ведут лишь общий разговор о такой прослойке в обществе<sup>1</sup>. О казахских тарханах до 1740-х гг. в литературе найти что-либо невозможно. Лишь после принятия казахами Младшего жуза русского подданства тарханство присуждалось монархами России. Это практиковалось с 1743 г. Тарханами стали лишь 20 мусульман<sup>2</sup>.

Таким образом, в общих чертах, мы выяснили древнее происхождение слова, термина, сословия «тархан». Прояснилась их генетическая связь от скифов, иранцев, тюрков, монголов до болгар, золотоордынцев и башкир. Сословие, или социальный слой, тарханов сформировалось после принятия башкирами русского подданства. Они представляли верхушку патриархально-феодалного общества, ставшую надежной опорой царского правительства в Башкирии.

## 2. ХАРАКТЕРИСТИКА БАШКИРСКИХ ТАРХАНОВ

### 2.1. Понятие тархан. Кто они, тарханы?

Несколько слов о том, как раскрывается в справочных изданиях смысл термина «тархан» вообще. По В. И. Далю, в средневековой Руси тархан – «обельный (т. е. полный) вотчинник», свободный от всех податей. Права тарханов закреплялись тарханными грамотами<sup>3</sup>.

Энциклопедический словарь Гранат более широко разъясняет тарханную грамоту в удельной Руси. Ее обладатели пользовались привилегиями: свободой от суда княжеских наместников и волостелей (глав волостей. – А. А), от платежа дани, всякого рода пошлин и повинностей. Получали эти грамоты бояре и духовные лица, монастыри и церкви. Тарханские права отменены при Иване IV, но они были известны и в XVII в.<sup>4</sup>

По С. И. Ожегову, тархан в древней Руси – владелец вотчины, пользовавшийся особыми преимуществами, а также грамота, даровавшая такие преимущества<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Зиманов С. З. Общественный строй казахов в первой половине XIX в. Алма-Ата, 1958. С. 202.

<sup>2</sup> Абдакимов А. История Казахстана. Алматы, 2003. С. 470.

<sup>3</sup> Даль В. И. Толковый словарь: В 4 т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. С. 391 – 392.

<sup>4</sup> Энциклопедический словарь. Гранат. Т. 41. Ч. 7. С. 70.

<sup>5</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка. М, 1960. С. 778.

Большая Советская Энциклопедия более лаконично объясняет это понятие: тархан (тюркск.) – лицо, освобожденное от налогов и имеющее ряд других привилегий. А тарханная грамота определяет феодальный иммунитет представителей светской и духовной знати или привилегии отдельных групп населения, города, племен<sup>1</sup>.

В мнениях авторов относительно тарханства на Руси нет расхождения. Однако нигде не сказано, что оно привнесено монголами в XIII в.

Что касается тюрко-монгольского мира, то тархан в социальном отношении обладал ханской тарханной грамотой, освобождавшей его от ясака, других повинностей, но только не от обязанности нести военную службу.

Понятие «тархан» известно в башкирском устном творчестве. В стародавней легенде «Дочь тархана и книга «Юсуф и Зулейха» (Поэма Кул-Гали, XIII в.) капризная дочь тархана находит себе возлюбленного благодаря названному произведению, причем слово «тархан» упоминается свыше десяти раз<sup>2</sup>.

В сказании «Акбузат», являвшемся продолжением более древнего эпоса «Урал-батыр», имеется описание снаряжения коня: «Седло в золоте и серебре, из кожи болгарской» подруга на нем» с упоминанием тархана наряду с биями, аксакалами, мурзами, батырами (о последних: «не имеющими ни коня, ни шубы»)<sup>3</sup>.

К XV в. относится известие о том, что казанские ханы жаловали местным башкирским феодалам за службу ярлык на тарханство. Например, во время сражения русских войск с татарским отрядом на территории Башкирии – на Белой Воложке (т. е. Белой) в 1468 г. – русские взяли в плен «князева сына тарханова» Тулазея<sup>4</sup>. Предполагается, что Тулазей был башкирским тарханом, возглавлявшим отряд и оказавшим хану вассальную помощь. В начале XVI в. уфимский князь Килембет (ногаец?) был назначен казанским ханом на дипломатическую службу – послом в Москву к Ивану III<sup>5</sup>.

В данный момент просто заметим, что тарханы издавна были известны башкирскому обществу.

Отметим, что о месте и сущности тарханов имеются лишь отдельные высказывания в общих работах исследователей. Специального труда по этой проблеме нет. В конце XIX в. В. А. Новиков попытался определить место тарханов в социальной структуре башкирского общества. Он ошибочно писал, что тарханы «собственно не принадлежали к служилым людям, а составляли нечто среднее между служилым и ясачным или тяглым инородцем»<sup>6</sup>. Знакомый с трудами П. И. Рычкова,

<sup>1</sup> Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). 2-е изд. Т. 41. М., 1956. С. 634.

<sup>2</sup> Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа: Башкир-гоиздат, 1987. С. 345 – 346.

<sup>3</sup> Как известно, Волжская Булгария существовала в X – XIII вв.

<sup>4</sup> Башкирский народный эпос. М.: Наука, 1977. С. 400.

<sup>5</sup> Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 6. Примечание 17. СПб., 1842; Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 77.

<sup>6</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 77.

<sup>6</sup> Новиков В. А. Очерк колонизации башкирского края // Историческая библиотека. 1878. Отд. III, № 12. С. 8; Он же. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 13.

правильно указавшего место тарханов среди других сословий, казанский историк В. Н. Витевский, точно как и В. А. Новиков, подразделил башкир на служилых и ясачных, а тарханов рассматривал как нечто среднее между ними<sup>1</sup>. Это неправильное суждение повторил и С. И. Руденко; причем, ссылаясь на слова И. К. Кирилова о разделении башкир на два сословия – служилых людей и ясачных, он вдруг утверждает, что «тарханы по существу не принадлежали к служилым людям, а занимали промежуточное положение между служилыми людьми и ясачными или тяглыми»<sup>2</sup>. Как видно, на его вывод сильное влияние оказала точка зрения В. А. Новикова. Несоответствующее сути этого вопроса утверждение наблюдается и со стороны комментатора текста переизданной в Уфе книги П. И. Рычкова относительно того, что якобы были «тарханы – часть башкирской феодальной знати» и «служилые башкиры», причем у обоих слоев обязанности – одни и те же: сторожевая служба, участие в войнах и походах, сопровождение царских дипломатов. Получается, что тарханы, как будто, не составляли служилую часть народа<sup>3</sup>.

На самом деле еще 1 января 1735 г. И. К. Кирилов в своем «Изъяснении о территориальном и внутриродовом разделении башкир Уфимского уезда» писал о составе башкир следующее: «В Уфимском уезде настоящие башкирцы на двое разделяются: первая служилые тарханы, кои никакого ясаку не плачивали и не платят, но служили службы, вторая – ясачные платильщики»<sup>4</sup>. Вслед за ним через четверть века П. И. Рычков вполне верно и справедливо заметил, что башкирское общество состояло из служилых тарханов и ясачных людей<sup>5</sup>.

Но в другом – о правах и обязанностях тарханов – многие из вышеупомянутых авторов были правы, их мнения совпадали или они были близки.

Таким образом, башкирские тарханы представляли собой служилых людей, главной обязанностью которых была военная служба. Таковую службу могли нести только экономически независимые люди.

## 2.2. Виды тарханства

Титул тархана был наследственным (потомственным) и личным. Об этом ясно говорится в работе П. И. Рычкова: «Сей у них заслуженный чин (тархан. – А. А.) одним давался вечно детям и внукам, другим – на одну персону»<sup>6</sup>. Его повторяли или на него ссылались

<sup>1</sup> Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1891. Вып. 3. С. 386.

<sup>2</sup> Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 42.

<sup>3</sup> Рычков П. И. История Оренбургская. По учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001. С. 241, 242.

<sup>4</sup> МИБ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 3. С. 492.

<sup>5</sup> Рычков П. И. История Оренбургская. С. 27.

<sup>6</sup> Там же.

другие<sup>1</sup>. Наследственных тарханов И. К. Кирилов считал «старинными тарханами», которые «никакого ясаку не плачивали и не платят»<sup>2</sup>. По Л. В. Черепнину, в Башкирии были наследственные тарханы и новые тарханы. Первые были известны еще до русского подданства башкир. Новые тарханы появились в XVII – XVIII вв., пожалованные этим достоинством русским правительством<sup>3</sup>. Через 10 с лишним лет Н. Ф. Демидова высказала интересную мысль о том, что правительство в XVII в. воспользовалось тарханами, известными с золотоордынских времен, «как противовесом для борьбы со старыми родовыми старшинами (скорее всего старейшинами. – А. А.) и биями (князьями)»<sup>4</sup>. А. Н. Усманов хотя и не делит тарханов на наследственных и новых, но по содержанию его суждений оно так и было: после присоединения Башкирии к Русскому государству за тарханами сохранились те же права, которые они имели до середины XVI в. А с того времени русские цари продолжали жаловать башкирских феодалов тарханными грамотами, главным образом за военную службу, частично на наследственном праве<sup>5</sup>.

На взгляды Роже Порталья оказали влияние работы советских историков. По его мнению, тарханы были старые (со времен Золотой Орды) и новые (с середины XVI в.). Институт тарханства царизм сохранил у башкир, поставив его на службу своим интересам<sup>6</sup>. То же самое наблюдаем и в высказываниях Б. Э. Нольде о видах тарханов. Он ведет речь о старой и новой аристократии. К старой он относил, основываясь на работе В. В. Вельяминова-Зернова, тех, кто получал титул тархана по праву рождения, «по породе». Б. Э. Нольде считал ее «племенной аристократией», которую правительство не только сохранило, но и создало лояльно настроенную по отношению к себе «новую аристократию» из низших социальных слоев, учитывая что часть членов старой элиты скомпрометировала себя во время башкирских восстаний<sup>7</sup>.

Следовательно, на какие бы виды авторы не подразделяли тарханов, они были известны как наследственные, так и личные. Если первые – потомственные тарханы – права и обязанности передавали по наследству, то вторые – пожизненные тарханы – сами лично добывались этого достоинства, не передаваемого по наследству.

---

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 47. (В частности, устами исполняющего должность Оренбургского губернатора П. Д. Мансурова в 1777 г. говорится то же самое.)

<sup>2</sup> НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 39. Л. 165; Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 96.

<sup>3</sup> Злобин С. Салават Юлаев / Вступ. ст. Л. В. Черепнина. М., 1941. С. 3 – 19.

<sup>4</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 395.

<sup>5</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 54.

<sup>6</sup> Порталь Р. Башкирия в XVII – XVIII вв. Уфа, 2000. С. 55.

<sup>7</sup> Нольде Б. Э. Усмирение Башкирии // Ватандаш. 2000. № 2. С. 98.

### 2.3. Источники тарханства

Этот вопрос в историографии особо не изучен. Имеются только отдельные высказывания о переходах биев, мурз, дуванов, князей, батыров и даже рядовых башкир в тарханы без особого обоснования. Лишь в работах А. Н. Усманова эти социальные категории нашли общую характеристику. В литературе имеется и противоположная точка зрения о том, что тарханское звание давалось только родовым старейшинам (наверное, имеются в виду бии)<sup>1</sup>.

Дуваны, князья и тарханы в свое время были общепризнанными высшими слоями башкирского общества, имевшими одинаковые права и обязанности. Это наблюдается в одной из тарханных грамот. В 1628 г. дед видного тархана Алдарбая Исекеева башкир Кадырбак Байбахтин «будучи в тарханах государевы станичные службы и посылочные всякие службы служит с своим братьем с князи и тарханы и девуня (дуваны)»<sup>2</sup>.

Начнем с биев, которые до 1570 – 1580-х гг. возглавляли роды и племена. Они управляли местными административными единицами, выполняли финансово-хозяйственные, полицейские, военные функции. В фольклорных материалах имеется прямое указание на то, что бии имели вооруженные отряды (дружины) для совершения по обычаю барымты и карымты, для противостояния захватническим устремлениям соседних племен и народов. К примеру, Мәсем, прозванный ханом, вокруг себя объединил 12 биев. Причем не только бии, но и сам хан имели «многочисленное войско»<sup>3</sup>. С принятием русского подданства территории проживания племен и родов стали называться волостями, во главе которых вместо биев назначались или выбирались старосты, должность которых была наследственной до 1736 г., после чего их заменили избираемые волостные старшины<sup>4</sup>. А старосты могли иметь звания князей или тарханов. Бывшие бии постепенно становились князьями. Подтверждением такого мнения может послужить шежере четырех племен. Их бии во время принятия русского подданства называются князьями, получившими после этого акта титулы тарханов. Усерганский князь Бикбау, кипчакский князь Мешавли Каракузьяк, бурзянский князь Искэ-бей, тамьянский князь Шагали Шакман «по призыву ездили в Казань к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу о принятии с родами в подданство, а по принятии в подданство жалованы тарханами»<sup>5</sup>. В копии шежере башкир-тамьянцев говорится то же самое: четырех князей после принятия в подданство

<sup>1</sup> Демидова Н. Ф. Социально-экономические отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. // 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 47.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633. Л. 9.

<sup>3</sup> Башкорт халык ижады. Эпос. Икенсе китап. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. 293-сө б.

<sup>4</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 52. (Здесь, однако, о старостах речь вообще не идет, автор упоминает только старшин).

<sup>5</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 18.

царь, оказав милость, наградил тарханским званием<sup>1</sup>. Здесь четко и ясно видно превращение биев через институт князей в тарханы.

В литературе имеет хождение мнение о том, что русские цари не жаловали башкир титулами князей. Княжеские фамилии, сохранившиеся до конца XVII в., ведут свое происхождение от тех биев, которые были до XVI в.<sup>2</sup> Однако оно не совсем приемлемо, поскольку противоречит историческим фактам. По челобитной башкир Улукатайской и Салзаутской волостей Сибирской дороги видно, что за участие в строительстве г. Уфы их дед Шугур Девлет был пожалован «княжым именем»<sup>3</sup>. Это – 1586 г., следовательно, только по царскому указу он мог стать князем. В выписи из «Казанской дачи» от 7099 г. (1590–1591) говорится о том, что д. Чойдырева дана служилому татарину Ишею Наурусову и башкирскому князю Темигенею (Темигечу) Муралееву в службу (Ногайская дорога Казанского уезда). По исследованию И. Г. Ермолаева видно, что этот факт упоминается и в Писцовой книге 1602 – 1603 гг.<sup>4</sup> Князь Минской волости Кулсара Курюмалов в 1600 г. выступил третейским лицом (судьей) в споре между башкирами и чувашем о земельной вотчине по р. Ик. Это произошло при воеводстве М. А. Нагого в царствование Бориса Годунова<sup>5</sup>. Далее. Косвенным путем можно прийти к тому же выводу. По грамоте на тарханство башкиру Качанако Кыршычакову от 1631 г. видно, что «изстари де дед ево и отец были в Кипчакской волости в князех, и он де после отца своего государю служит в князех же, и государь бы ево, Качанака, пожаловал, в ясак ево, Качанака, писать не велел, а велел бы ему служить в княжестве ж по прежнему как был дед ево и отец и как служил по сю пору он». Его просьба была удовлетворена: «...царь велел ему служить в княжестве ж по прежнему». Здесь нас интересует время получения титула князя его дедом. Как известно, в историко-этнографической науке возраст человека в период феодализма определяется в пределах 25 – 30 лет. Исходя из этого, предположим, что Качанаку в 1631 г. было 25 лет, т. е. он примерно 1605 года рождения, отцу его – 30 лет, т. е. он с 1580 г., деду – 30 лет, т. е. он с 1550 г. Дед его – участник событий второй половины XVI в., когда основная масса народа принимала русское подданство. Выходит, что дед Качанака удостоился княжеского звания только после присоединения Башкирии к Русскому государству<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> *Асфандияров А. З.* Башкирские источники XVI – XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1982. С. 20.

<sup>2</sup> *Усманов А. Н.* Указ. соч. Уфа, 1982. С. 52.

<sup>3</sup> Пермская летопись. Пятый период. Часть вторая с 1695 по 1700 г. Пермь, 1887. С. 45; История Уфы. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1976. С. 26.

<sup>4</sup> *Ермолаев И. Г.* Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. С. 36.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 905. Л. 5.

<sup>6</sup> *Вельяминов-Зернов В. В.* Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Приложение к IV тому «Записок имп. Академии наук». СПб., 1864. № 6. С. 39.

Княжеское звание долго сохранялось в памяти потомков его обладателей. Даже в XIX в. в формулярных списках чиновников и в материалах ревизских сказок (переписей) не забывали упомянуть, что учитываемые переписью лица относились к князьям или тарханам. Потомственные дворяне Куватовы из Оренбургского уезда в 1816 г. и в материалах VII ревизии были показаны следующим образом: «Кантонный начальник (9-го кантона) от армии капитан и ордена Святой Анны 3-й степени кавалер, из башкирских князей, имеющий о том подлежащую о дворянстве грамоту Бурангул Куватов 66 лет (т. е. с 1750 г.)»; или его сыновья «из князей 13-го класса Тагир 26 лет»; или «из князей 14-го класса Губайдулла»; или брат Бурангула «из башкирских князей 12-го класса Нарым(н)бай Куватов» с 1745 г. (последний – аманат из Усерганской волости)<sup>1</sup>.

Вместе с тем отдельные авторы признают факт жалования правительством биев в князья или мурзы, впоследствии слившиеся, по их мнению, с тарханами<sup>2</sup>.

Лишь популярностью титула князя среди народа можно объяснить распространение его среди башкирских повстанцев. Один из предводителей их Карасакал в 1740 г. определил князьями башкир Дуван-Табынской волости Салтана Арсланбекова и Тлевкея Володимерова (Улатемирова)<sup>3</sup>.

Бывшие бии-князья постепенно становились тарханами ввиду того, что из равноправных социальных институтов тарханству отдавалось предпочтение, хотя все высшие слои неплохо чувствовали себя в обществе. В 1632 (7140) г. казанец Савва Аристов переписал башкирских князей, служивших в Уфе, а после этого учета князья становились тарханами («до переписки казанца Савильва башкирец Янгирей из Бурзянской волости на Уфе в князях же, а после переписки Савы Аристова служил по смерти свою в тарханех»<sup>4</sup>).

В 1734 – 1735 гг. в тарханы было переведено 52 башкира из княжеских фамилий из разных волостей: из Кипчакской – 26, Усерганской – 13, Минской – 3; 10 князей из Кара-Табынской волости Сибирской дороги<sup>5</sup>.

Следующим источником тарханства становились мурзы, хотя они в башкирском обществе встречались редко. Зато мурзы были известны во всех татарских ханствах от Крымского до Сибирского, но тарханы встречались не во всех из перечисленных государств. Титул «мурза» (мирза) присваивался царем. В частности, в шежере башкир племени юрматы говорится, что после принятия русского подданства белый падишах главе племени Татигачу «пожаловал чин мурзы»<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 170. Л. 11.

<sup>2</sup> Акманов И. Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVIII вв.: Учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1981. С. 42; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. С. 197.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 423.

<sup>4</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 668. Л. 2.

<sup>5</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 12 – 14, 17 – 18, 21.

<sup>6</sup> Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башк. кн. изд-во., 1960. С. 23.

Отдельные лица даже в XIX в. сохранили не только в памяти, но и в повседневной жизни социальный институт мурзы. В 1815 г. указом императора Александра I юртовой старшина Юмран-Табынской волости 9-го башкирского кантона в Оренбургском уезде Исянгул Каишулов, происходивший «от племени Углан-хана», признан «мурзою с прозванием Сеитзадинова», чтобы «отличить его от простого происхождения башкир как при отправлении (военной. – А. А.) службы, так и всех по жительству подлежащих повинностей». Копию указа подтвердил военный губернатор Г. С. Волконский<sup>1</sup>.

Диваны-дуваны тоже пополняли состав тарханов. В историографии Башкирии они почти никем, кроме А. Н. Усманова, не рассмотрены. В его работе впервые было обращено внимание на дуванов. Канцелярия при хане (Казахстан в XV – XVI вв.) называлась дуан (дуван). Орган управления у казахов под названием кара-дуан ведал делопроизводством и регулировал сборы налогов с населения<sup>2</sup>. По всему видно, что казахи заимствовали все это у золотоордынцев. В самом деле, канцелярии – диваны занимали важное место в системе управления Золотой Орды. Дуваны являлись представителями феодальной верхушки, имевшими те же самые права, что и тарханы и князья. Отголоском давних времен являются названия (этнонимы) отдельных башкирских аймаков – волостей<sup>3</sup>. От основного рода под начальством дувана отпочковывались некоторые аймаки, как Дуван-Табынский, Дуван-Кудейский, Таз-Дуванский и др.<sup>4</sup> Известны и такие населенные пункты, как Дуван, Дуваней. Встречались и имена Дуван, Дуван-Салтан, Дувановы.

Дуваны наравне с другими, уже перечисленными высшими слоями, имели свое место и в обществе.

Впервые представляем грамоту о башкирских дуванах за 1645 г. в доказательство того, что этот социальный институт в свое время являлся повседневным явлением.

«Выписка напротив челобитья Ногайской дороги Кипчакской волости Якшимметки да Уразайки Атиевых детям башкирцов. Дядя их Якшимметков да Уразайков тое же Кипчакской волости дудан Килей Ижсарин государева ясаку он, Килей, не платит для ясапного збору, а в дуднех он, Килей, со (1622) года, а отец его Килеев Ижсари Кучюков в той же волости в даданах же, а в государеве ясаке они не бывали.

А братья Якшимметков да Уразайков тарханы на Карачегалабе (?) поставлены в тарханы до (1625) году, а дядя ж был им по родству того не написан.

А преж того платил он Карачегалабе на Уфу государева ясаку по 3 бобра да по 2 ярца на год.

И тот дядя их дудан Килей Ижсарин да братка Карачегалабе с тем мест (?) служб служат, а ясаку не платят, а отец Якшиммета ясак

<sup>1</sup> Башкирские родословные. Вып. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 239.

<sup>2</sup> Кузембайулы А., Абиля Е. Указ. соч. С. 119, 120.

<sup>3</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1949. С. 66 – 67.

<sup>4</sup> Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. С. 55, 57, 58.

платит и ныне по 3 бобров да по 2 ярца на год. А он, Якшимметка, платит на Уфе ясаку по 2 бобра да по ярцу на год. А Уразайка Атиев в ясаке не бывал, а жил с отцом своим. И на 1645 год отец их Якшимметков да Уразайков Атей Ярбахтин да он, Якшимметка Атиев, платили государев ясак за бобры и за ярцы лисицами»<sup>1</sup>. Об этом же свидетельствует и сохранившийся список «Князей, тарханов и дуванов», составленный в 1681 г. при воеводе П. Д. Скуратове, управлявшем Уфимским уездом в 1679 – 1681 гг.

«Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешняго РПФ (189), т. е. 1681 году.

#### Ногайские дороги Минския волости

Алексей Болгин

Уркей Балгин

Курпеч-Табынския волости живут на Ику

Коскальдей Акыров, Бока Чермышев, Лукьян Коскалдеев

Копчатские волости [т. е. Кипчакские]

Кусап-Пердей  
Бекбулатов,

Сабин Балбулатов,

... Кутюков

...Токмометев,

Хождавлет Утемышев,

Бозюк Кочицаев

Ишмамат Девлетбаев,

Козказ Девлетбаев,

Бакы Качанаев

Амонай Кутюков,

Козкяльда Кишев,

Мряс Кусюкеев

Девеней Девлетбаев,

Кудаизль Конейн,

Сенеен Аккузеев

Базид Карасеев,

Чура Беккулов,

Танатар Тлесков

Кулук Бабашев,

Сулук Бабашев,

Акейкаль Икасов

Курас Чурин,

Мышай Чурин,

Янгул Базяков

Козмекей Юмаев,

Салтанай Такалов,

Аизекул Тешметов

Бугкок Чувашев,

Актонай Тешмаов,

Иткиня Ателеев

Кизик Бишев,

Утек Бишев,

Ивел Юшуров

Тегибердей Башаев,

Юманей Козебердеев

#### Деревни Томьяк

Тамьянской волости

Текай Икбаев,

Суергул Салтанаев,

Шамсугур Утешев

Бексентей Шербердеев,

Кучук Юлаев,

Колзал Таслометев

Ягус Кузелбердеев,

Девлечурка Ималеев,

Юмагул Ялкбеев

#### Ицких волостей

Килкай Имеев,

Тобяк Тенеев

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 381. Л. 3.

## Бурзельские [Бурзянская] волости

Ахмамед Семикеев

Алкаим Малжа

Аллырбет Байтины

Изкей Уварласамышев ... Уварласамышев»<sup>1</sup>.

Несмотря на массу недостатков в смысле написания имен и названий волостей, этот список подтверждает существование социального слоя – дуванов, затем перешедших в тарханы.

Одним из надежных источников для развития тарханства являлись батыры. Их более дифференцированно рассматривал А. Н. Усманов<sup>2</sup>. Батыры – не жалованное и не наследственное звание. Оно приобреталось благодаря знанию военного дела, храбрости. Община, общество признавали их таковыми. Они обычно руководили общинами, если вели хозяйство как рядовые. Под этим понятием понимали богатыря, героя, борца за интересы народа – предводителя восстания, военачальника ополчения. Часть батыров могла принадлежать к феодальной верхушке, а не все, как утверждал Л. В Черепнин, который «к числу феодальной аристократии» относил батыров<sup>3</sup>. Батыры могли стать тарханами: например, Таймас батыр Шаимов, Алдарбай батыр Исеев второй раз за успешную деятельность по подготовке казахов Малого жуза к принятию русского подданства получили тарханство. В 1730-х гг., по словам начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, батыры платили в казну ясак в размере одной лисицы. Учитывая их «верную службу», он предлагал батыров «тарханами жаловать». От перевода их в тарханы, по его мнению, для казны «убытку будет немного»<sup>4</sup>.

Возможность пополнения состава тарханства из простых людей – аратов не отвергалась при Чингисхане (наградившем высоким званием «дархана» трех своих приближенных со словами: «ныне же вы – мои приближенные. Благодаренствуйте де в дарханстве вашем»)<sup>5</sup>. Точно также поступали в России с XVII в. Рядовые башкиры – общинники могли заслужить звание тарханов.

По упомянутой работе В. В. Вельяминова-Зернова видно, что в 1730-х гг. по Ногайской дороге тарханство получили 80 рядовых башкир, 7 «калмыцкой природы башкир», по Сибирской дороге – 41 человек, в т. ч. 16 тезиков – выходцев из Средней Азии. Последние проживали в д. Авезеево, Мряево, Битюково Сибирской дороги, частично перешедшие на жительство в д. Авезеево Ногайской дороги. По волостям Ногайской дороги распределение рядовых башкир, обладавших тарханными грамотами, выглядит следующим образом: в Кипчакской – 30, Юрматынской – 20, в Бурзянской и Тамьянской – по 9,

<sup>1</sup> Новиков В. А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 212.

<sup>2</sup> Усманов А. Н. Указ. соч. Уфа, 1982. С. 55.

<sup>3</sup> Злобин С. Салават Юлаев / Вступ. ст. Л. В. Черепнина М., 1941. С. 3 – 19.

<sup>4</sup> Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. 1. Оренбург, 1900. С. 21.

<sup>5</sup> Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1246 года. Т. 1. М.; Л., 1941. § 219. С. 167.

в Минской – 7 (по происхождению все калмыки), в Тангаурской и Усерганской – по 4, в Кары-Кипчакской – 3, в Кара-Табынской – 1.

По Сибирской дороге в Кудейской волости зафиксированы 25 рядовых башкир и 16 тезигов. Следует думать, что все новые тарханы были личными, т. е. пожизненными. Наследственное тарханство касалось не всех. В выражении указа о том, что быть тарханами из Бурзянской волости братьям «башкирцам Кудашу, Баранкию Куреевым» можно усмотреть пожизненное тарханство, т. е. без передачи звания своим наследникам. Но по другой ситуации, как «башкирцу Юсупу Байгузину и детям его», уже можно говорить о наследственном характере этого титула<sup>1</sup>.

В конце XVII – в первой половине XVIII в. выше перечисленные высшие социальные слои в башкирском обществе пополнили и развили только тарханскую группу.

## 2.4. Претенденты на тарханство

Претенденты на наследственное тарханство его сразу автоматически не могли получать. С их стороны требовалось письменное обращение к царю в виде челобитной (прошения) с обоснованием мотивов своего иска. Затем этот документ от царя по вертикали спускался до уфимского воеводы. Он в свою очередь организовывал «повальный обыск» (опрос. – А. А.) 5 – 6 тарханов данной волости, которые «по своей вере и шерти»\* давали справку о том, что отец или дед челобитчика имели тарханское достоинство, а сам он «прежде сего в ясаке не был и государевых служб не служивал». В Уфимской приказной избе, главой которой был воевода, оформлялась жалованная грамота с перечислением иногда всех видов службы отца и деда, обязывавшая просителя «службы служить с русскими людьми и своею братьею тарханы вместе». Включив претендента в тарханский список «за тарханскую службу отца и деда» или «за бытие (службу) деда и отца в Азовском, Крымском и Свейском походах» с печатью воеводы, грамоту в оригинале отдавали новоиспеченному наследственному тархану, ее копию оставляли в архиве избы<sup>2</sup>. Этот документ назывался жалованной грамотой. Оберегательные грамоты предоставлялись тем из тарханов, которые жаловались на своих одновотчинников или припущенников, нарушавших их поземельные и другие права. Они получали оберегательные грамоты, где предписывалось уфимским воеводам «оберегать» челобитчика, чтоб ему «без суда и без иску обид и продаж не чинить». Подтвердительные грамоты давались в тех случаях, когда восстанавливалось звание тарханства в результате утери жалованного документа. Вместо сторевшей грамоты в 1693 г. получил подтвердительную тархан Кудейской волости Тяпарис Тлепердеев<sup>3</sup>. Абзан Баимов,

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 1 – 36.

\* Шерт – присяга.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633 и многие другие дела.

<sup>3</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 34.

называл себя потомственным тарханом, поскольку отец, дед, прадед и прапрадед (Баим – Кедрай – Турмамет – Ялтик) были тарханами, но грамоты на них не имел из-за того, что они были уничтожены во время пожара в его доме<sup>1</sup>. Утерялись грамоты башкира Бурзянской волости Сапаргула Актаева «во время киргиз-кайсацкой войны»; то же самое случилось «во время Сеитовской войны»<sup>2</sup> у третьего тархана. У Алдара Исекеева «утрачены не только грамота, но и подорожная»<sup>3</sup>. Бывшие активные участники восстания 60-х гг. XVII в. тарханы братья Давлетбаевы из Кипчакской волости, возвратившись «с повинной» на прежние места своего жительства, восстановили потомственное тарханство с получением подтверждающей грамоты<sup>4</sup>.

Все виды грамот в оригинале предоставлялись претендентам на тарханство, а их копии оставлялись в Уфимской приказной избе или в провинциальных канцеляриях, в архивах которых они сохранились до наших дней, и сегодня хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Все грамоты фиксировались в тарханской книге с указанием имен, видов службы, чтобы «никто бы другие, не записанные в ту книгу, не могли напрасно называться тарханами»<sup>5</sup>.

Грамоту на тарханство одним давали в Санкт-Петербурге, другим – в Москве, а некоторым – в канцелярии Оренбургской экспедиции в Оренбурге или в Уфимской приказной избе. В своем представлении в Кабинет от 22 февраля 1739 г. В. Н. Татищев из-за того, что «оных (тарханов. – А. А.) не токмо указами от коллегии, но от губернаторов и воевод намножено», предлагал «их всех по причине бывшего бунта отрешить», лишь некоторым «достойным» пожаловать особые привилегии<sup>6</sup>.

Итак, рассмотрим дела претендентов на тарханство. Прежде всего подчеркнем, что подавляющее большинство их получали звание тархана по вакансии места: «велено быть в тарханех» на «убылое место» отца или деда, или брата и т. д. Приведем примеры: «Список великих государей з грамоты. От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев на Уфу думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву (воеводствовал в 1685 – 1686 гг. – А. А.). Били челом нам, великим государям, Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцы Алкулда да Шекерка тархана Уразаевы дети: отец де их служил нам, великим государям, по Уфе в тарханех многие годы, и в прошлых де годах отец де их умре, а после отца своего остались они в малых летех, а ныне в нашу великих государей службу поспели, и нам велеть им нашу великих государей службу служить в тарханах вместо отца их Уразая, и о том на Уфу дать им нашу великих

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 4.

<sup>2</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 213, 214.

<sup>3</sup> Вельяминов-Зернов В. В. С. 27.

<sup>4</sup> Там же. С. 42.

<sup>5</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 197.

<sup>6</sup> Там же. С. 48; НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 44. Л. 570.

государей грамоту. И как к тебе ся наша грамота придет, и тебе велеть Апкулку да Шекерку написать в тарханы по сему нашему указу. Писан на Москве, лета 7194-го (1686) октября в 22 день»<sup>1</sup>.

В 1735 г. башкиры Бурзянской волости Кутлы, Милош и Давлет Аднагуловы и их дети внесены в тарханский список «за то, что дед их был тарханом»<sup>2</sup>.

В том же году князья Ишкилде, Таир, Имбет, Абдрезяк, Темир-Аксак Каскаевы, князья Юсуп, Аптим и Сефер Бекетеевы стали тарханами за то, что их прадеды были в Крымском, Азовском, и в Свеском (Северная война 1700 – 1721 гг.) походах<sup>3</sup>.

Тогда же потомственное тарханство получили башкиры Бурзянской волости Тохтаралий, Бекперде, Исев, Шугур Рахмангуловы и сын Тохтаралия Каряс за тарханство дяди<sup>4</sup>.

В 1677 г. «на убылое место брата» велено быть тарханом башкиру Кара-Табынской волости Кадышу Янтикову<sup>5</sup>.

«За службу деда и отца» и за полученные «раны и кровь» в борьбе против набегов ногайцев и калмыков в 1652 г. получил тарханство башкир Тоимбет Янбаев (без указания волости)<sup>6</sup>.

«Вместо себя в свое место двоюродного брата» Бетека Тулакова просил написать в тарханы башкир Тамьянской волости Суяргул Салтанов, поскольку «тарханская грамота ему была дана вместе с дядей» (т. е. отца Бетека)<sup>7</sup>.

Приемные дети по совершеннолетию могли стать тарханами. «Приемыши» престарелого тархана Ишмамета Давлетбаева из Кипчакской волости, «вскормленные им дети» Байтемир Акманаев, Мустай Айгильдин в 1686 г. по его просьбе «за многие годы его службы и за старость» пожалованы в тарханы<sup>8</sup>.

Пасынок мог быть тарханом, если «отец» служил таковым (1657 г. Бурзянская волость)<sup>9</sup>, но с уплатой ясака в одну лисицу.

«За службу и за полонное (плен – А. А.) терпение» в 1684 г. Т. Юзекбаев из Минской волости включен в тарханский список с освобождением его от ясака<sup>10</sup>.

Аманата из Кипчакской волости Чюрака Буккулова, в 1665 г. посланного к восставшим башкирам на Яик, чтобы те прекратили борьбу, включили в тарханский список с освобождением его и детей от ясака<sup>11</sup>.

За дипломатическую службу башкиры удостоивались наследственного тарханства. Башкира Кара-Табынской волости Сибирской дороги Таймаса батыра Шаймова «за верную службу» короне, что

<sup>1</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 14.

<sup>2</sup> Там же. С. 14.

<sup>3</sup> Там же. С. 17.

<sup>4</sup> Там же. С. 15.

<sup>5</sup> Там же. С. 33.

<sup>6</sup> Там же. С. 43 – 44.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 276.

<sup>8</sup> Там же. 928.

<sup>9</sup> Там же. Д. 957.

<sup>10</sup> Там же. Д. 84.

<sup>11</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 32 – 33.

выражалось в принятии русского подданства в виде протектората ханом Малого казахского жуза Абулхаира и в сопровождении его посольства в Санкт-Петербург, в 1733 г. «повелели ему... быть служилым башкирцом и с есашными башкирцами ево не числить» с освобождением его и сыновей (6 человек) и внуков от ясака в размере одной лисицы<sup>1</sup>. По определению В. Н. Татищева и А. И. Тевкелева от 1736 г. назначенным ими же старшинам, «особливо Таймас-тархану», «всем дать по сукну», а «других тайно наградить деньгами и хлебом по достойному числу» (обласканный властями Таймас тархан получил 50 р.)<sup>2</sup>.

«За бытие деда» в Малом казахском жузе во время принятия Абулхаир ханом русского подданства Усен, Аллакай, Солтанмрат, Раптан, Смайл Мрясовы и их дети стали потомственными тарханами<sup>3</sup>.

Таким образом, на потомственное тарханство претендентов было предостаточно. Что касается личных тарханов, то они определялись воеводскими властями за определенные военные заслуги или услуги местным властям.

## 2.5. Численность Тарханов

Многие аспекты истории башкирского тарханства и поныне остаются не раскрытыми и не разгаданными, что можно объяснить отсутствием опубликованных или выявленных источников. Это касается и определения численности тарханов. Самые ранние сведения были обнаружены в Российском государственном архиве древних актов и обнародованы И. Г. Акмановым<sup>4</sup>. Но мы будем оперировать теми же данными, выявленными в Уфимском научном архиве. Итак, слово И. К. Кирилову, который писал, что «хотя довольно искал в Уфимской канцелярии, сколько их преж сего было, токмо нашлось самое малое число, а имянно: князей, тарханов и дуванов по книгам 7154 (т. е. 1646) году, по которым даваны золотыя новгородки\*, 131 человек; по спискам 7169 (1661) году 187 человек, по спискам же 7189 (1681) и 7191 (1683) годов 90 человек»<sup>5</sup>.

От XVII в. еще имеется неполный вышеупомянутый список «князей, тарханов и дуванов», составленный при окольникиме и воеводе П. Д. Скуратове в 1681 г. и опубликованный В. А. Новиковым в конце XIX в. По мнению Б. Э. Нольде, это самый ранний документ, содер-

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 5, 6.

<sup>2</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 239.

<sup>3</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 15.

<sup>4</sup> Акманов И. Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVIII в. С. 45.

\* В начале XVII в. чеканились золотые (ранее – серебряные) новгородки (копейки), которые были дороже серебряных в десять раз. В течение XVII в. вес новгородки уменьшался от 0,5 г в 1613 г. до 0,28 г в конце столетия. Золотые новгородки использовались и как массовые воинские награды. Новгородка в 1/100 московского рубля получила название копейка. См.: Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 11 (Не – Нятый). М.: Наука, 1986. С. 394.

<sup>5</sup> НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 39. Л. 11.

жащий 57 фамилий из 11 родов и племен<sup>1</sup>. Поэтому он справедливо считал его неполным и все же общее число тарханов в целом – небольшим. В конце XVII в. насчитывалось 155 тарханов, в т. ч. 134 – по Ногайской, 13 – по Сибирской, 8 – по Казанской дорогам<sup>2</sup>.

По всему видно, что в XVII в. число тарханов не получило особого роста и развития, что можно объяснить несовершенством их учета в тарханских книгах в Уфимской приказной избе «с показанием службы их». До наших дней не дошла ни одна из этих специальных книг. Виной тому многочисленные пожары как в центре, так и в Уфе, уничтожившие уникальные исторические документы и материалы по истории края.

В целом служилых людей и среди мишарей было немного. По переписи 1678 г. только в одном Темниковском уезде несли службу представители 26 мишарских княжеских фамилий, названных Н. В. Заварюхиным «татарскими» или «татарами-мишарями». А всех их было: 294 князя и 239 мурз<sup>3</sup>.

Сравнительно больше статистических данных дошло до наших дней от XVIII в. По инструкции ее императорского величества и указу Сената о тарханах И. К. Кирилов в 1735 г. провел проверку грамот на тарханство. В итоге пишет он, «кои в книгах писаны, расплодилось и записалось в (тарханскую) книгу 773 человека, и еще непрестанно записываютца»<sup>4</sup>. Но эта цифра как будто не оправдала его надежд, поскольку он был намерен призвать на военную службу десятки тысяч тарханов. Обратим внимание на его слова: «Также между башкирским народом есть изстари, как они в Российское подданство пришли, жалованные тарханы, то есть заслуженные люди, которые никакого ясаку не платят и так их расплодилось, что мне лучшие их люди, некоторые богатыри, сказывали тысяч пятьдесят собраться может»<sup>5</sup>. В 1743 – 1745 гг. насчитывался 1431 тарханский двор, выставивший на линейную службу 286 человек<sup>6</sup>. На 1 двор приходилось 28 человек, поэтому батыры не были далеки от истины.

Проводили учет тарханов и в середине XVII в. Уфимский воевода Ф. Я. Милославский (1649 – 1652) доносил царю Алексею Михайловичу о том, что сделана и отослана «повеленная выпись» о башкирских тарханах и о ясаке с них<sup>7</sup>. Однако ее итоги исследователям неизвестны.

По предложению Оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа, Уфимская провинциальная канцелярия в 1777 г. организовала сбор

<sup>1</sup> Нольде Б. Э. Усмирение Башкирии // Ватандаш. Уфа, 2000. № 2. С. 99.

<sup>2</sup> Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII – начала XVIII в. Уфа: Китап, 1993. С. 40.

<sup>3</sup> Заварюхин Н. В. Указ. соч. С. 28 – 29.

<sup>4</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 22; НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 39. Л. 12.

<sup>5</sup> Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. 1. С. 20.

<sup>6</sup> Рычков П. И. История Оренбургская. С. 198; Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII века. Т. 2. Ч. 2. М., 1902. С. 271.

<sup>7</sup> Акты исторические. Т. 4. СПб., 1841. С. 165.

данных о тарханах в Уфимском архиве. Предлагаем вниманию читателей его итоги.

Количество дворов тарханов по дорогам за восемь лет<sup>1</sup>.

Дороги \ Годы	1760	1761	1762	1763	1764	1765	1766	1767
Ногайская	570	562	560	562	572	580	283	269
Казанская	60	60	52	52	59	59	65	67
Сибирская	24	24	24	24	14	14	–	–
Осинская	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	654	646	636	638	645	653	348	336

В Исетской провинции было 10 тарханов (в данном случае – дворы). И эти сведения не отражают общую картину о тарханах. Выявленные в архиве данные представляли лишь часть пропавших во время пожаров материалов. В самом деле посудите сами. По сведениям оренбургского губернатора А. Р. Давыдова (1759–1763), их было 570<sup>2</sup>, а по П. И. Рычкову – 1431 двор. По данным таблицы за 1767 г. указана цифра 336, а по табели, составленной Оренбургской губернской канцелярией о количестве населения, другие данные – 443 тарханских двора с 10 976 жителями<sup>3</sup>.

По всем сведениям видно, что подавляющее большинство тарханов находилось в Ногайской дороге, и ни один из них не зафиксирован в Осинской.

Несмотря на утверждение в литературе о том, что «источники не позволяют объяснить эту территориальную диспропорцию башкирской феодальной знати»<sup>4</sup>, смело можно заявить, что это было вполне закономерным явлением. По результатам новейших исследований видно, что Ногайская дорога в то время занимала огромную (1/3 всей Башкирии) территорию от Тобола (Иртыша) на востоке до Ика, даже до Волги на западе. Ногайская дорога – форпост всей Башкирии на юго-востоке, юге и юго-западе<sup>5</sup>. Все удары соседних кочевников приграничная дорога принимала на себя. Поэтому сосредоточение здесь служилых людей – тарханов, часто и активно участвовавших в их отражении, было естественным и оправданным.

Привлекают внимание и следующие данные. Как уже говорилось, в 1767 г. учитывалось 443 башкирских двора с 10 976 жителями. Выходит, что цифры за 1760 – 1767 гг. означали не число тарханов обоого

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 8 – 9.

<sup>2</sup> Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Уральское казачье войско. Сост. поручик А. Рябинин. СПб., 1866. Ч. 2. Приложения. С. 39.

<sup>3</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 11.

<sup>4</sup> Акманов И. Г. Социально-экономическое развитие Башкирии. С.46. *Он же*. Башкирские восстания XVII – начала XVIII в. С. 41.

<sup>5</sup> Трепавлов В. В. Указ. соч. С. 15.

пола, а количество их дворов\*. В том же году на 1 двор приходилось почти 25 (24,7) человек. В 1770 г. в 344 тарханских дворах было 10 976 человек. В 1 дворе проживали 31,2 человека. Данные сведения дают возможность определить эти дворы большесемейными, неразделенными (у рядовых башкир на один двор приходилось 6,1 – 6,7 человека, у мишарей – 6,8–8 человек). По данным двух лет на 1 двор в среднем приходилось 28 человек. Исходя из этого можно определить общее количество тарханов по каждому году по всем вышеупомянутым 8 годам (с 1760 по 1767). В таблице это выглядит следующим образом.

Годы	1760	1761	1762	1763	1764	1765	1766	1767
Количество дворов	654	646	636	638	645	653	348	336
Количество тарханов обоого пола	18312	18088	17808	17864	18060	18284	9744	7608

Приведенные цифры говорят сами за себя: тарханов было немало.

В «Топографическом описании Оренбургской губернии (1798 – 1800)» имеются следующие сведения по 5-й ревизии 1795 г. Тарханы показаны с подразделением на служилых 1465 человек (674 мужчины и 791 женщина) и ясачных 2 614 человек (1 373 мужчины и 1 241 женщина). Эти данные свидетельствуют о том, что тарханы, несмотря на упразднение института, еще продолжали нести военную службу, особо выделялись из общей массы вопреки тому, что с 1798 г. все башкиры переведены в военное сословие<sup>1</sup>. В 1806 г. только по Оренбургскому уезду было учтено тарханов 874 души мужского пола<sup>2</sup>, через 10 – 14 лет там же – 1 334 души мужского пола. Это – 9-й башкирский кантон, где тарханы, как и в других местах, «несли государственную личную службу, не выполняя никаких повинностей и не платя податей денежных, не состояв в окладе»<sup>3</sup>.

Таким образом, тарханы представляли собой немалую силу, поэтому правительство сразу не могло отказаться от ее использования в проведении своей внутренней и внешней политики.

\* Уфимская провинциальная канцелярия в рапорте правящему губернаторскую должность П. Д. Мансурову от 28 мая 1777 г. этот момент особо подчеркивает: «А сколько ныне всех их тарханов в наличности находитца, за неразличением старшинами... о дворовом числе репортах тарханов от башкирцев, особо показать нечего». См.: *Вельяминов-Зернов В. В.* Указ. соч. С. 7 – 8.

<sup>1</sup> РГВИА. ВУА. Д. 18895 (1). Л. 15.

<sup>2</sup> *Ден В. Э.* Указ. соч. С. 289.

<sup>3</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 547. Л. 8; *Небольсин П.* Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 244.

### 3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ТАРХАНОВ

#### 3.1. Особенности службы тарханов

Башкирские тарханы не пользовались правами русских служилых людей, получавших денежное жалованье, наделявшихся поместьями с крепостными крестьянами. Башкирские тарханы отличались и от мордовских и татарских служилых людей, лишь военная служба, которая была главной обязанностью, объединяла всех. За сторожевую и казачью службу мордовские князья и мурзы получали значительные земельные пожалования и денежные вознаграждения. Правительство поддерживало местных мурз, охраняло их владения. Они получали звание тарханов и освобождались от тягла, а некоторые из них владели на поместном праве русскими крестьянами<sup>1</sup>.

Считается, что башкирские тарханы за свою службу не получали денежного вознаграждения<sup>2</sup> («определенного корма») <sup>3</sup>, поскольку «тархан разумеется служилой башкирец, а не ясашник, и для того пред ясашниками они в почтении, и то по своему обычаю паче жалованья в награждение себе ставят»<sup>4</sup>. Выходит, что звание тархан было гораздо выгоднее для богатых башкир, чем жалованье. Однако имеются любопытные документы от 1675 г., где речь идет о том, что внук башкира-тархана Урайко Нагаев из Байлярской волости жалованье деда – «оклад восемь рублей» просил пожаловать ему («поверстать в оклад деда его») <sup>5</sup>. В том же сложном году для башкир, когда от «калмыцких воинских людей» «разоренье де им пришло» и призывали в Крымский поход тархану Кипчакской волости Ишмухамету Давлетбаеву говорили в глаза: «на службу де великого государя нам иттить мочи нашей нет, Иш-Мамет де государевыми листы жалованье берет, он де и поедь»<sup>6</sup>. За тарханскую службу дед башкира Демской волости Ногайской дороги Акинчея Таникеева «получал жалованье и жалован землями на Сибирской дороге (1682 – 1696 гг.)»<sup>7</sup>. Имеются и другие упоминания о жалованьях тарханов.

Конечно, этих фактов крайне недостаточно, чтобы возразить всем тем авторам, которые утверждали обратное. Жалованье для них могло быть непостоянной, единовременной мерой, как, например, награждение

<sup>1</sup> *Заварюхин Н. В.* Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1995. С. 28.

<sup>2</sup> *Вельяминов-Зернов В. В.* Указ. соч. С. 47; *Добросмыслов А. И.* Указ. соч. С. 106; *Васильев С. М.* Припущенники на башкирских землях в первой половине XVIII в. (тептяро-бобильское население Башкирии): Дис... канд. ист. наук. М., 1950 хранится в НА УНЦ РАН.

<sup>3</sup> *Порталь Рोजе.* Башкирия в XVII – XVIII вв. Уфа, 2000. С. 60.

<sup>4</sup> *Рычков П. И.* История Оренбургская. С. 27. Точно так же выразился А. И. Тевкелев несколько раньше чем И. К. Кирилов. См.: *Добросмыслов А. И.* Указ. соч. С. 20, 106. Значит, многое, что было сказано другими о тарханах, принадлежит устам А. И. Тевкелева.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 676. Л. 2.

<sup>6</sup> МИБ. Ч. 1. С. 203.

<sup>7</sup> Там же. С. 76.

«золотой новгородкой»<sup>1</sup>. «Служба с вотчины», а не с жалованья была основной для тархана, чтобы полностью экипироваться на службу: в поход, на войну и на охрану юго-восточных, юго-западных границ Российского государства. Без рентабельного крупного хозяйства, без соответствующей мощной базы никто из тарханов не мог выполнить свою основную обязанность перед государством – нести все виды военной службы. Тарханы, разорившиеся в результате набегов соседних кочевых феодалов и массовой гибели скота от сильных морозов и джута, не в состоянии были обеспечить себя провиантом, соответствующим обмундированием, снаряжением и вооружением. Поэтому несостоятельные люди звание тарханства передавали другим. Или «за скудостью они о написании в тарханский список не били челом»<sup>2</sup> (1728 г.). В 1760-х гг., когда значение тарханства умахлялось властями, считавшие себя служащими тарханами бухарцы и тезики, проживавшие в д. Аvezеево Ногайской дороги в команде старшины Алияба Мурзагулова, отдали последнему, избранному поверенным всех четырех дорог Башкирии для составления наказов башкир в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг., свои требования. Они добивались «за ординарные службы тарханов» установления соответствующего жалованья<sup>3</sup>. В общем наказе башкир и тарханов Уфимской провинции, представленном в Уложенную комиссию депутатом старшиной Гайнинской волости Туктамышем Ижбулатовым, говорилось, что если башкиры с тарханами, принимавшие участие в Азовском (1695, 1696 гг.), Рижском (имеется в виду Северная война 1700 – 1721 гг.) походах и 7-летней войне с Пруссией (1756 – 1763 гг.), получали «хлебное и денежное жалованье», то с основанием г. Оренбурга в 1743 г. башкирским командам, находящимся на Оренбургской пограничной линии, с ранней весны до глубокой осени, в том было отказано, что приводило «к крайней их нужде» и падежу коней. Просили назначения им хлебного и денежного довольствия и фуража для лошадей<sup>4</sup>. То же самое требовали башкиры и тарханы из их числа из Исетской провинции Оренбургской губернии в своих наказах, врученных депутату Базаргулу Юнаеву (в пункте 5)<sup>5</sup>.

Однако их просьба не была удовлетворена. Уравнение прав тарханов с рядовыми башкирами привело к официальному умалению их роли в обществе. Начиная с 1797 г. находившиеся на пограничных линиях или во внешних войнах башкиры без различия разделения общества на два основных сословия стали получать по 1 р. на каждого из них за 100 верст от исходного сборного пункта формирования команд

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 17, 20.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 128. 131 – 132.

<sup>3</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 465.

<sup>4</sup> РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 222; Кулбахтин Н. М. Из истории гайнинских башкир. Уфа: Китап, 1996. С. 49; Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. Кн. 8. Уфа: Китап, 1999. С. 98.

<sup>5</sup> Асфандияров А. З. Ценный источник о социально-экономической и культурной жизни башкирского общества третьей трети XVIII века // Ядкяр. Уфа, 2000. № 3. С. 119 – 120.

и конных полков. Это практиковалось и в период кантонного управления в Башкирии в 1798 – 1865 гг.

Несмотря на резкое отличие тарханов от русских дворян отдельные авторы их сравнивали, присваивая первым не присущие им права. Поэтому следующие высказывания: в Ногайской Орде «чин тарханов был знатной, которой по имени значит «вольный господин», и «видится равно то же, что у немцев барон» (В. Н. Татищев)<sup>1</sup>; или «Тарханы истари были у башкирцов наподобие дворян: имели они пред другими разныя преимущества» (П. И. Рычков)<sup>2</sup>; или «Тарханство у всех степных народов есть некая степень княжества. В народе, ежели не превосходят, то верно не уступают они силе ханской» (Н. П. Рычков)<sup>3</sup>, не совсем верно отражают сущность башкирских феодалов – тарханов.

Вышеприведенный материал свидетельствует о том, что тарханы – феодалы служили государству без поместья с крепостными крестьянами и без жалованья, т. е. от своего хозяйства.

### 3.2. «Государева служба»

«Государевой службой» называлась служба тарханов государству, царю-государю в тарханских грамотах. До создания Оренбургской и Сибирской пограничных (кордонных) линий «государева служба» могла быть сторожевой и станичной по охране Уфимского уезда (Исторической Башкирии) путем посылки тарханов вместе с уфимскими (русскими) служилыми людьми в глубь края в проезжие станицы и заставы. Цель службы – удержание в повиновении местного населения и предупреждение вторжений извне<sup>4</sup>. К «государевой службе» относилось и участие тарханов и всех башкир в войнах и походах России.

«Государеву службу» тарханов условно можно подразделить на внутреннюю и внешнюю.

**Внутренняя служба.** Внутренняя служба охватывает защиту юго-восточных границ России, охрану Уфимского уезда (1586 – 1743), Оренбургской губернии (1744 – 1781), Уфимского наместничества (1781 – 1796) и Оренбургской губернии (1796 – 1866), карательные акции всех служилых людей, казаков и других против волнений, бунтов и восстаний.

---

<sup>1</sup> *Татищев В. Н.* Мнение, представленное А. И. Румянцеву, о мерах подавления башкирских волнений и управления населением Уфимского уезда // *Материалы по истории Башкортостана.* Т. 6. С. 234.

<sup>2</sup> *Рычков П. И.* О способах к умножению земледельства в Оренбургской губернии // *Памятная книжка Уфимской губернии на 1873 г.* Уфа, 1873. Ч. II. С. 8.

<sup>3</sup> *Рычков Н. П.* Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 гг. СПб., 1772. С. 18 – 19.

<sup>4</sup> *Азнабаев Б. А.* Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII в. (Землевладение, социальный состав, служба). Уфа: Изд-во БГУ, 1999. С. 162, 163.

После присоединения к Русскому государству Башкирия стала пограничным краем. Башкирское подданство давало России возможность организовать оборону юго-восточных границ при помощи башкир. При этом исходили из того, что «башкирские тарханы должны служить государевы службы, куда они указом наряжены будут»<sup>1</sup>.

С принятием русского подданства в Башкирию не сразу пришел мир. Набеги сибирских татар с востока и ногайцев с Яика и Волги еще долго продолжались. Иван Грозный, занятый тяжелой и затяжной войной с Ливонией и другими государствами, тогда не мог оказать должной и желанной помощи своим новым подданным. Ногайские князья и мурзы летом свои кочевья распространяли по Яику до Уральских гор, пытаясь вытеснить башкир со своих вотчинных земель. Нужен был заслон в виде крепости против их нескончаемых набегов. О ее строительстве в центре Башкирии вынуждены были просить местных жители. Летом 1586 г. возник город Уфа со своим гарнизоном, состоящим из стрельцов. Тем не менее, по словам астраханского воеводы князя Лобанова-Ростовского, в рапорте в Посольский приказ от 1586 г. говорилось о неведении кочевников об этом: «Ногай ходили к Белой Воложке и взяли русских людей с 30-ти рыбных ловцев, а про новой город (Уфу. – А. А.) и про Сибирь в улусе не слышали»<sup>2</sup>. Впоследствии Уфа сыграла неопенимую роль в отражении продолжающихся набегов ногайцев, сибирских кучумовичей, калмыков, которым, однако, никогда не удавалось ее захватить. Первые стычки башкир с калмыками относятся к началу 1620-х годов, когда они из Башкирии вытеснили ногайцев. В самом деле еще в октябре 1620 г. в Уфу к воеводе Осипу Прончищеву (1620 – 1621) приехали «башкирцы с толмачем Пятуркой Семеновым, которые были с ним отпущены по твоему государеву указу в калмаки для окупу жон своих и детей Кипчакской волости Тевей Утягулов и Елтук Кетиков да Карабай Бирской волости Черы Мурзагулов»<sup>3</sup>.

В русской вооруженной охране обычно служили дети боярские и казаки, а в Башкирии – служилые люди г. Уфы и башкирские тарханы. Они наблюдали за передвижениями ногайцев, калмыков, сибирских кучумовичей, иногда преследовали их. При нападении кочевников «сторожи» оказывали им сопротивление. Сторожи и станичники извещали воеводу о движениях противников<sup>4</sup>.

О сторожевой службе тарханов имеются лишь незначительные сведения. В 1628 г. тархан Бурзянской волости Карабай Байбахтин, один из далеких предков известного старшины Алдара Исекеева, «будучи в тарханех государевы станичные службы и посылочные всякия

<sup>1</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 393-а. Л. 84.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Л. 17; *Перетяткович Г. И.* Поволожье в XVII и начале XVIII в. Очерки по истории колонизации края. Одесса. 1882. С. 138; Уфимский юбилейный сборник в память празднования трехсотлетнего юбилея города Уфы. Уфа, 1887. С. 79.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 119 (Калмыцкие дела), 1620. Д. 1. Л. 10.

<sup>4</sup> *Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 8, 11.

службы служил»<sup>1</sup>. Или тарханские дети Тюнка и Кармышка Ахтеевы из Минской волости в 1658 г. писали в челобитье, что «служат тарханами, служат всякие службы и проезжие станицы и в подъезды ездят»<sup>2</sup>.

В одном из документов говорилось, что отец потомственного тархана Акинчия Таникеева Демской волости Таникей «во многих ваших (т. е. царских. — А. А.)... послугах завсегда и про все находился и по вашему указу послан был на ваши службы в станицу до Яику и до Ашкадару и в оных дальних и ближних посылках» (1682 г.)<sup>3</sup>. Можно привести еще одно упоминание о такой службе.

Бывший пленный калмык Апачко Корсаков, отданный бурзянцем Утеком за калым минцу Корсаку Бюлякову, принявшему за сына, и отделившему после женитьбы, по наряду воеводы Д. М. Молоствова (1697 г.), «был под Азовом и стоял с приезду и до отпуску и на Яик ходил во всякие посылки безпристанно за службу»<sup>4</sup>.

В специальных работах мало что говорится об участии башкир в борьбе против набегов калмыков, которые участились в XVII в. В 1633 г. отряд уфимских дворян и стрельцов, находясь в проезжих станицах на Сибирской дороге, дал бой передовому разезду калмыков. В 1636 г. уфимские и казанские служилые люди, а также башкирские тарханы в 15 верстах от Уфы дали сражение калмыкам. Через четыре года калмыки осадили Уфу. В 1641 г. уфимцы им нанесли ответный удар во главе с казанским воеводой Львом Плещеевым<sup>5</sup>. В челобитной башкира Тоимбета Янбаева от 1652 г. приводится много эпизодов об участии башкир в отражении нападения калмыков. Отец его Янбай был убит ими около 1627 г. Сам в 1640 г. «дрался с ними», когда его ранили в голову тремя выстрелами; в 1644 г. с отрядом Л. А. Плещеева был «на калмыцких улусах», где с ними «бился»; в 1648 г. сразился с калмыцкими воинскими людьми под Соловарным городком, которых взяли в «полон». В 1651 г. он участвовал в отражении набега ногайцев, когда «много полон взяли»<sup>6</sup>.

Самое значительное сражение произошло около Уфы на левом берегу одноименной реки с сибирскими кучумовичами в 1635 г., когда Аблай и Тевкель попали в плен. С уфимскими служилыми людьми были и тарханы.

Сложные отношения с калмыками продолжались еще долго. Набеги и отражение их наблюдались и в последующем. В Уфе и в конце XVII в. производили обмен пленными калмык и российских подданных<sup>7</sup>.

Правительство предписывало уфимским воеводам крепкое наблюдение за тем, чтобы калмыки и башкиры «никакой дружбы и пересылки не имели»<sup>8</sup>. Оно же стремилось предотвратить их возможные совместные

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633. Л. 4.

<sup>2</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 37 – 38.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 76 – 77.

<sup>4</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 35.

<sup>5</sup> Азнабаев Б. А. Указ. соч. С. 151 – 154.

<sup>6</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 43 – 44. По всему видно, что здесь даты смещены.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 2. Л. 32 – 33.

<sup>8</sup> Там же. С. 42.

выступления. Им же впоследствии использованы калмыцкие воинские отряды как карательная сила в годы почти всех башкирских восстаний.

Относительно взаимоотношений башкир и казахов отметим лишь одно, что они совершали друг против друга барымту и карымту. Обратим внимание только на два события, которые произошли в первой половине 1730-х гг. Нарушив свою присягу в верности России, хан Средней казахской орды Шемяка «ходил на башкирцев войною... дважды, будучи же от башкирцев побежден, вновь присягал и о принятии в подданство» прошение направил в Уфу<sup>1</sup>.

В отражении его набегов видную роль сыграл старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги Таймас тархан Шаимов. Ниже приводим текст грамоты Анны Иоанновны башкирскому народу по случаю разгрома Шемяка хана. «1734 года 22 марта послана в Коллегию иностранных дел грамота ее императорского величества к башкирцам: Нашим верным подданным башкирцам всех дорог и родов, тарханам, батырям и старшинам и всему башкирскому народу.

Донесено нам императорскому величеству, что вы подданической своей верной должности, в прошлом 1733-м году в августе-месяце по уведомлению нашего подданного киргис-кайсацкого Абулхайр-хана, противнаго Средней киргис-кайсацкой орды Шемяки-хана, которой, оставя учиненную нам в подданство присягу, собрався с такими ж противными, и хотел пленить и разорять ваши башкирские жилища не токмо до того допустили, но весьма их разбили, и многих из них побили и знамена ханские, также ружья, пансыри и лошадей многих взяли. А нынешняго году в первых числах генваря еще тот же хан в другой ряд, собрався со многими противными, хотел было на ваши башкирские жилища напасть, но от вас не токмо такой же воинской отпор учинен, но и сам тот хан с войски был осажен и принужден со всею старшиною просить у нас императорскаго величества мстиваго прошения и подданства, чего для прислали нарочно двух посланных к нашему полковнику и воеводе уфимскому Кошелеву и, видя мы те ваши верные к нам императорскому величеству службы, и милство вас тарханов, батырей и старшин и весь башкирской народ похваляем, того та ваша служба нашему императорскому величеству угодна и притом нашу императорскою самодержавною властью повелеваем и впредь такия ж подданической своей верности, на наших неприятелей службы свои оказывать, за что и на лутче нашею императорскою милостию обнадеживаем, и для того повелели мы сию нашу императорскою милстивую грамоту поимянутому уфимскому воеводе вам на Уфе объявить, а кто на оных двух службах действительно были и живут в дальних местах, тем в их жилища копии разослать и впредь для всегдашняго известия на Уфе в канцелярии во особливую послужную книгу записать»<sup>2</sup>.

Начало более организованной пограничной (линейной) службы башкир и тарханов относится к 1744–1745 гг. По словам И. И. Неплюева, это было связано с «особливым нарядом» бригадира и Уфимского

<sup>1</sup> Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 83.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 147. Л. 150 – 151 об.

вице-губернатора П. Д. Аксакова «для караулов и разъездов при Оренбурге и выше Орска по Яику на рек Кизилы». Он обосновывал, во-первых, ее необходимостью «в угодность ее императорского величества». Во-вторых, «наипаче в пользу самих башкирцев, ибо то для охранения их же башкирских жилищ от киргис-кайсаков делается», «которые прежде сего своими набегами немалые им разорения причиняли», а «чрез то ныне от них во охранение и покое остаются»<sup>1</sup>.

Активное использование тарханов продолжалось «во всяких службах», несмотря на противоречивые указы правительства.

С давних пор они ежегодно служили на Сибирской линии, с 1744 г. и на Оренбургской. Причем тарханы и ясачные башкиры служили с весны до глубокой осени «каждой о дву конь и з собственным своим оружием» с получением от казны денежного и хлебного жалованья. Со строительством Оренбурга в 1743 г. выплату жалованья им прекратили, поэтому в своих наказах в Уложенную комиссию башкиры просили ее возобновить.

Постепенно тарханов в социальном отношении не стали различать с рядовыми башкирами и в ведомостях, отчетах-репортах уфимских воевод. Тарханы, как и рядовые общинники, должны были нести все те же повинности, которые были возложены на всех башкир. Правительство проводило политику превращения башкирского общества в нечто единое в социальном отношении – крестьянское без тарханов, без дворян. К такому выводу ведет тот факт, что с конца 1780-х гг. мещерякские мурзы в Башкирии добились дворянского достоинства, а башкирским тарханам в этом было отказано.

С возникновением линии крепостей в Оренбургском крае башкиры ежегодно летом стали наряжать для охраны пограничной линии около трех тысяч человек. Обычно пишут, что линейная служба началась с 1743 г., поскольку Сенатом в том же году было утверждено представление И. И. Неплюева от 7 февраля о наряде на этот год в составе 1 000 башкир и 500 мещеряков на линию от Орска до Верхояицкой (Верхнеуральской) крепости. Однако по вышеприведенному высказыванию первого Оренбургского губернатора И. И. Неплюева видно, что регулярная служба их начинается со следующего – 1744 г. А с 1745 г. наряды производили «по дворовому числу». Число людей на службу составляло с 1 431 тарханского двора 286 человек, с 8 395 башкирских дворов – 1 049 человек. Вместе с мещеряками должны были командировать на службу 1 500 человек. При этом тарханы обязывались выставить по 1 человеку с 5 дворов, а остальные башкиры и мещеряки – с 8 дворов. Число наряжаемых ежегодно на пограничную службу было повелено удвоить<sup>2</sup>. Затем это число было еще более увеличено, и в 1797 г. оно достигло 5 519 человек<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> МИБ. Т. 3. С. 516.

<sup>2</sup> Дэн В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII века. Т. 2. Ч. 2. М., 1902. С. 281, 283.

<sup>3</sup> Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карт. Оренбург, 1891. С. 80 – 81.

Несмотря на некоторое умаление значения тарханов – служилых людей, их продолжали особо выделять даже в годы проведения ревизских сказок и башкирских восстаний, поскольку они экономически и политически очень сильно отличались от остальных «лучших башкирцов». Поэтому тарханы продолжали играть ведущую роль в управлении волостями в качестве старшин или сотников, а также в виде походных или дистанционных начальников. В период кантонного управления в Башкирии в 1798 – 1865 гг. тарханы стали кантонными начальниками или другими чиновниками.

**Внешняя служба.** К внешней службе относилось участие тарханов и башкир в войнах и походах России. По данным шежере, они с первых же лет своего подданства начали участвовать в войнах, которые велись Русским государством. Об участии их в Ливонской войне (1558 – 1581) можно найти сведения в башкирских шежере<sup>1</sup>. Там же сказано о том, что при Иване Грозном башкиры «Азау (Азов. – А. А.) воевали». Башкиры при нем же принимали участие в Крымской войне<sup>2</sup>.

В Смутное время начала XVII в. в борьбе России за независимость были использованы против ее врагов башкирские полки. В разгроме отрядов самозванца Лжедмитрия в селе Ворсме в 1608 г. участвовали полки башкир в составе войска нижегородского воеводы А. С. Алябьева<sup>3</sup>. В освобождении Москвы от польских интервентов участвовали тарханы во главе нескольких башкирских полков во Втором ополчении, возглавляемом К. З. Мининым и Д. М. Пожарским. Царь Алексей Михайлович в своей грамоте уфимскому воеводе Ф. А. Алябьеву писал, что «башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и после – до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»<sup>4</sup>.

В Представлении переводчика Уфимской провинциальной канцелярии Кильмухамета Уракова императрице Елизавете Петровне об истории башкирского народа от 1746 г. и о военной службе башкир было сказано следующее: «Между тем от оных башкирцов и протчих иноверцов, кроме бобылей, было несколько тысяч народу употреблено при... достойной памяти... государя императора Петра Великого в Крымском, в Азовском, в Швецком походех, и за их верную услугу многие из них пожалованы тарханами и высочайшими похвальными грамотами, червонцами и сукнами кармазинными и протчим»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1898. Вып. 4. С. 46, 60.

<sup>2</sup> Там же. С. 48, 69.

<sup>3</sup> Акты исторические. Т. 2. СПб., 1841. С. 142.

<sup>4</sup> Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Стерлитамак, 1922. Вып. 2. С. 22; Усманов А. Н. Указ. соч. 1982 г. С. 281 – 284.

<sup>5</sup> МИБ. Т.3. С. 553.

В наказах башкир Уфимской и Исетской провинций в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг. Екатерины II подчеркивалось активное участие башкир и тарханов во внешних войнах России: «В прошедшие годы из нашего башкирского народа находились в службе ее императорского величества в Азовском и Рижском (имеется в виду Северная война 1700 – 1721 гг. – А. А.) походах»<sup>1</sup>.

В 1675 г. «лучшие башкирцы и знатные люди» четырех дорог Башкирии «для промыслу и поиску над Крымом и над крымскими юрты» во главе с князем Каспулатом Черкасским вместе с уфимскими служилыми людьми были готовы выступить в поход. Добровольцев, заявивших «мы де на государеву службу, куды... повеление будет, ехать рады и служить великому государю», по Сибирской дороге оказалось 57 человек (по Айской волости – 22, Бала-Катайской – 8, Терсяцкой – 5, Челжеутской – 7, Таныпской – 9, Сырянской – 2, Шуранской – 1, Балыкчинской – 3 человека). 8 знатных людей из Бала-Катайской волости отказались от этой службы, «потому что коней де у них нет», 5 человек из Айской волости – «иттить на службу невмочь, что они людшки бедные»<sup>2</sup>. То же самое ответили башкиры Ногайской и Казанской дорог, лишь добавив, что для них более актуальной стала угроза калмыцких набегов<sup>3</sup>. Как бы то ни было, уфимским служилым людям и башкирским тарханам обещали жалованье, «хлебные запасы в Царицыне (через который пролегал их маршрут), мука пшеничная и крупы, и толокно, и им в тех запасах и в конских кормех скудости и самим нужи не будет»<sup>4</sup>. Тем не менее, по царской грамоте уфимскому воеводе В. И. Хитрово от 22 и 25 мая 1677 г. видно, что нелегко было переносить этот и другие походы уфимским дворянам и детям боярским, не говоря уже о башкирских тарханах, служивших обычно без государственного жалованья. Уфимцы утверждали, что они по пути домой «оскудели и одолжали», без них «домы их запустели и хлеба посеять было некому». Поэтому по их просьбе была установлена очередность по службе, чтобы почти «ежегодная посылка на службу» окончательно их не разорила. Они получили «по сту четвертей на человека в прибавку к поместным их окладам»<sup>5</sup>.

Об участии башкир в этой акции свидетельствуют немало тарханых грамот. В частности, тарханство получили, причем потомственное, судя по работе В. В. Вельяминова-Зернова, полста сыновей, внуков, правнуков, племянников ветеранов тех событий.

Имеются более конкретные данные об участниках войн конца XVII – начала XVIII в. По не раз упомянутой публикации В. В. Вельяминова-Зернова о башкирских тарханах и по тарханым грамотам, выявленным автором, видно, что внуки и правнуки получили тарханство за боевые дела 52 ветеранов Крымского (1675 г.), 62 – Азовского

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 222, 264.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 199 – 200.

<sup>3</sup> Там же. С. 201.

<sup>4</sup> Там же. С. 199.

<sup>5</sup> Дополнения к актам историческим (далее – ДАИ). Т. IX. СПб., 1875. С. 70 – 71. Четверть = 0,5 десятины

(1695, 1696 гг.) походов, 45 воинов – за «Свеской поход». В Северной войне участвовал тысячный отряд башкир<sup>1</sup>.

Более широкий характер приобретает военная служба башкир после отмены ясака, замененного покупкой казенной соли в 1754 г.<sup>2</sup>

Об участии тарханов и башкир в Семилетней войне говорится в наказе башкир и тарханов Уфимской провинции в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг.: «Как-то ныне недавно против Прусской армии находились и в сражении против неприятель были» а также в наказе башкир и тарханов Исетской провинции: «недавно ныне против неприятеля в Прусской армии находились»<sup>3</sup>. Эти свидетельства депутатов Уложенной комиссии подтверждаются другими источниками. В действующую армию в Прибалтику через Малороссию по указу Сената от 11 апреля 1756 г. был направлен отряд из 2 000 башкир и татар, по его же указу от 1 сентября 1756 г. еще по 500 человек из башкир и мещеряков<sup>4</sup>. Главным старшиной 1 500-й башкирской команды был определен Кидрас тархан Муллакаев (в поход сам взял 15 лошадей)<sup>5</sup>. Его помощниками выбраны «лучшие, надежные и пожиточные люди». Кидрас Муллакаев впоследствии был награжден царицей: «То столько подействовало, – доносил губернатор А. Путятин Екатерине II 28 июня 1767 г., – что в их Башкирии столько прославилось, что многие старшины, побудясь тем, сюда приезжали и за то многое их благодарение изъявляли»<sup>6</sup>.

По указу Екатерины II против Барских конфедератов в Польше в декабре 1771 г. был направлен башкирский отряд из 3 000 человек во главе с главным старшиной (начальником) Кулуем Балтачевым и десятью старшинами: Рахмангулом Иртугановым, Уметеем Уразымбетевым, Мендякеем Абдулгазизовым, Каишом Зиямбетевым, Ишкиной Аясовым, Юлаем Азналиным, Мусой Муслюмовым, Исякеем Садировым, Зюбеиrom Юсуповым и Каскином Самаровым. Некоторые из них были потомственными тарханами. Лошадей у них было у главного старшины 8, у есаула, хорунжего, сотника, квартирмейстера – по 3, у рядовых – по 1<sup>7</sup>.

В годы войны со Швецией в 1790 г. вместе с мишарями и оренбургскими казаками более 2 000 башкир были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в Финляндской армии под командованием М. И. Кутузова<sup>8</sup>. Во главе сотен и полков воевали тарханы.

---

<sup>1</sup> Демидова Н. Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1965. Т. 68. С. 229.

<sup>2</sup> ПСЗ. Т. 14. № 10198.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 222, 264.

<sup>4</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 497 – 499, 502 – 504, 507, 508.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф.16. Оп. 1. Д. 815. Л. 15.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 954. Л. 9, 25.

<sup>8</sup> Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1907. Вып. 7. С. 358, 359; Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962. С. 14 – 15.

По приведенным выше материалам видно, что военная служба была основной обязанностью тарханов перед Российским государством.

### 3.3. Управление волостями и дорогами

Почти все тарханы стояли во главе волостей и дорог (областей) Башкирии. Поэтому сначала поговорим о старшинах дорог, затем в разделе 5 («Тархан Алибай – общественный деятель») – о старшинах волостей, об их функциях. В исторической литературе отсутствует какое-либо исследование о компетенциях старшин разных уровней. Лишь в общих работах им уделяется два-три предложения. В одной из таких работ говорится о главных старшинах – главах объединенных волостей, а не административных дорог<sup>1</sup>. Авторы «Очерков по истории Башкирской АССР» сомневались в существовании главных старшин дорог<sup>2</sup>. В другой обобщающей работе по истории края указывается даже конкретная дата назначения главных старшин четырех дорог в 1741 г.<sup>3</sup> В новейшей такой же коллективной монографии невозможно найти ни одного слова о главных старшинах дорог<sup>4</sup>. В монографии по истории движения Е. И. Пугачева на территории Башкирии речь ведется о главных старшинах дорог, назначенных волевым решением губернаторов после официальной отмены этой должности<sup>5</sup>. В целом институт главных старшин продолжает оставаться вне поля зрения исследователей, что можно объяснить лишь отсутствием опубликованных и выявленных архивных источников.

Сразу же отметим, что до конца 1730-х гг. история Башкирии не знала термина «главный старшина». Административные дороги (Казанская, Ногайская, Сибирская и Осинская), на которые делилась Башкирия, просуществовали в период с 1586 по 1782 (1798) гг. Каждая из дорог состояла из определенного количества башкирских волостей. При этом дороги никогда не имели старост – старшин или других начальников.

Ввиду «размножения» выборных старшин волостей В. Н. Татищев рекомендовал уменьшить их количество, а преданным из них дать «преимущество». Для этого в феврале – марте 1739 г. он же предложил ввести должность полковников административных дорог. Избранных обществом полковников по аттестации воевод могли «производить губернаторы или главную команду имеющий». Помощниками таких полковников предполагалось определить писарей, хорунжих, сотников, есаулов. Количество полковников – глав дорог не должно

<sup>1</sup> Чулошников А. П. Восстание 1755 года в Башкирии. М.; Л., 1940. С. 20, 24, 27, 32.

<sup>2</sup> ОИБ. Т. 1. Ч. 1. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1956. С. 129.

<sup>3</sup> История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. С. 230.

<sup>4</sup> История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Уфа: Китап, 2004.

<sup>5</sup> Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: Китап, 1999. С. 188.

было превышать 7 человек. Из них предусматривалось для Уфимской провинции – 4, Зауральской – 2 и для Оренбургской – 1 полковник. Татищев называл и некоторые конкретные имена на эту должность: «достоинейшие Алдар – тархан (Исекеев, старшина Бурзянской волости. – А. А.), Таймас – тархан (Шаимов, старшина Кара-Табынской волости. – А. А.), Шарып (Мряков, старшина Каршинской волости. – А. А.), Ахмер мулла (Асанов, старшина Ельдякской волости. – А. А.), Козяш (Рахмангулов, старшина Купчинской и Упейской волостей. – А. А.)<sup>1</sup>. Над мещерякским населением им же был «зделан полковником» Девай (Деваев, мишарский старшина Сибирской дороги. – А. А.). Однако его предложение почти не было осуществлено. При каждом старшине назначался писарь из мишарей, в некоторых волостях избирались есаулы. Вместо полковников начальник Комиссии Башкирских дел в 1737 – 1741 гг. г.-м. Л. Я. Соймонов определил главных старшин в указанном Татищевым вышеперечисленном составе, т. е. все 7 главных старшин сохранили свою должность. Институт полковников, вернее главных старшин, был порожден чрезвычайной ситуацией – восстанием башкир в 1735 – 1740 гг. С наступлением мирного времени – «покоя и порядка», по словам И. И. Неплюева, обнаружилось, что контроль главных старшин над волостными старшинами по административным дорогам был крайне недостаточным из-за обширности их территорий. Неплюев признал, что «за непорядки» в волостях и дорогах, «отягощая и изнуряя себя», отвечали только 7 главных старшин, в то время как волостные старшины оставались безучастными созерцателями. При таких условиях естественно, по его же мнению, «порядка между народом добраго установить и содержать невозможно». Чтобы не было «повода к лакомству и своевольству», а также для повышения ответственности за состояние волости, в феврале 1743 г. Неплюев с уфимским вице-губернатором П. Д. Аксаковым решили переподчинить волостных старшин от власти главных старшин дорог в зависимости от их места жительства «в ведомство Уфимской и Исетской провинциальных канцелярий». Всем главным старшинам, отрешенным от должности, все же сохранили их почетное наименование по следующему мотивам: «как они старшими названы, так старше всех и предпочитаемы будут, ис чего им не токмо никакой обиды нет, но и еще и та польза, что честь неотъемлема»<sup>2</sup>. Они становились волостными старшинами каждый в своей волости и «за неисправности и непорядки» были ответственны сами. Одним словом, 31 января 1743 г. институт главных старшин дорог был отменен. Однако и в последующее время губернаторы явочным порядком назначали главными старшинами дорог людей, широко известных в общественной жизни башкир и мишарей. В 1760-х г. старшина Кара-Табынской волости тархан Кидрас Муллакаев губернатором А. А. Путягиным был назначен главным старшиной Ногайской дороги. Во время Семилетней войны в 1756 – 1763 гг. он был среди тех старшин, кто возглавил 2-тысячную башкирскую команду<sup>3</sup>. Во второй половине XVIII в. старшина Кыркуйле

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 600 – 601.

<sup>2</sup> МИБ. Т. 3. М.; Л., 1949. С. 515.

<sup>3</sup> Гвоздиков И. М. Указ. соч. С. 188.

(сорокодворной) – Минской волости тархан Алибай Мурзагулов был главным старшиной Ногайской дороги. Шарип Кииков из д. Чукурово Ирехтинской волости был известен как главный старшина Осинской дороги<sup>1</sup>.

Главные старшины были и у мишарей. «Мещерякским полковником» прозвали Муслима Кудайбердина<sup>2</sup>. В 1760-х г. главными старшинами Казанской дороги были его сын Аликей Муслимов и мишар Мендей Тупеев, затем ставший почтовым комиссаром.

«Наказ главному старшине Куштинской волости Сибирской дороги от 1739 г.» историк А. П. Чулошников<sup>3</sup>, не раскрывая его содержание, считал лишь продолжением того наказа для волостных старшин, который был определен из 25 пунктов И. К. Кириловым и М. С. Хрущевым на 2-м Мензелинском совещании 21 декабря 1736 г.<sup>4</sup> Мы считаем их разными документами, причем наказ 1739 г. касается прежде всего компетенции главных старшин дорог, хотя он дан главному старшине Куштинской волости. Здесь будет уместно отметить, что Козыш Рахмангулов, рекомендованный В. Н. Татищевым полковником Сибирской дороги, с 1739 г. был назначен Л. Я. Соймоновым ее главным старшиной при сохранении должности старшины волости. Выходит, что Козыш Рахмангулов одновременно был и главным старшиной своей Куштинской волости, и главным старшиной всей Сибирской дороги. Этим и объясняется название данного документа.

Наказы для главных старшин дорог отличаются от наказов, предназначенных для волостных старшин. Подавляющее большинство пунктов инструкции для волостных старшин касалось их административно-полицейских и судебных функций. Это объяснялось началом и продолжением башкирского восстания 1735 – 1740 гг. В наказе же главному старшине Сибирской дороги в 1739 г., наряду с этими же полицейско-судебными обязанностями, сравнительно большее внимание уделено хозяйственным, торгово-финансовым, земельным, семейно-брачным и религиозным вопросам, а также башкирско-казахским отношениям.

Вкратце охарактеризуем функции главных старшин дорог. К полицейским обязанностям относились пункты наказа под № № 1 – 8, 12, 27 – 29, 33. Старшина, как «верный и истинный е.и.в. подданный раб», о всех происшествиях и состоянии волости и дороги ежемесячно должен доносить рапортом в провинциальную канцелярию, а также, «не жалея живота своего», «злое и вред» обязан «отвращать и не допускать». За невыполнение приказов виновных для наказания должен направлять в центр провинции. Несмотря на назначение ему помощников – есаулов, сотников, писарей, десятников, пятидесятников, еженедельно докладывавших о состоянии населенных пунктов, за все отвечал прежде всего сам старшина. Против распространителей «возмутительных слухов» и не доносивших об этом людей он принимал

<sup>1</sup> РГАДА. Ф.6. Д. 512. Ч. 2. С. 188.

<sup>2</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т.6. С. 96,97.

<sup>3</sup> Чулошников А. П. Указ. соч. С. 27.

<sup>4</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 338 – 342.

жесткие меры вплоть до ареста и отсылки их в города. Впервые ввели строгий учет количества и передвижения жителей деревень с запрещением приема беглых крестьян, солдат, лашманов и перехода башкир из их местожительства<sup>1</sup>.

К компетенции главных старшин можно отнести дальнейшее ограничение свободы передвижения населения в том смысле, что поездки в другие волости на 2 – 3 месяца разрешались «по пропускным ярлыкам» за печатью старшины лишь по прошениям претендентов; за паспортами ездили в провинциальные города. За просрочку ярлыка или паспорта строго наказывали.

Старшины следили за тем, чтобы бывшие бунтари не носили никакого оружия. У виновных отбирались лошади и отдавались «доносчикам». Тарханы – бунтари причислялись к рядовым и платили ясак. Между прочим главные старшины за свою деятельность получали звание тарханов с освобождением от уплаты ясака, как, впрочем, их помощники – есаулы, сотники и даже писари, носившие по разрешению сабли и ружья.

Функции главных старшин в хозяйственной области были более скромные. Они контролировали земельные сделки башкир по продаже и аренде угодий, добываясь их оформления не устно, а письменно в провинциальных канцеляриях. Во исполнение указа от 11 февраля 1736 г. они должны надзирать за тем, чтобы в башкирских деревнях не было ни кузниц, ни кузнецов, а так же запрещать приглашение последних со стороны. Необходимые земледельческие и иные орудия труда башкиры могли приобрести в ближайших городах, имея для поездки «пашпорты», получаемые от главных старшин. Сюда же можно отнести и меры борьбы с эпизоотическими болезнями скота, о чем главный старшина должен был сообщать в провинциальную канцелярию, предварительно объявив карантин с закрытием зараженного района.

Торгово-финансовая функция главных старшин была сравнительно более емкой и содержательной. Прежде всего они обязаны «бездоимочно» собирать с башкир ясак, затем отсылать его в Уфу с получением от воевод квитанций. Сбор же «податей и оброков» с татар, мишарей и чувашей за их припуск на башкирские вотчинные земли этим старшинам категорически запрещался «из-за верности их (припущенников. – А. А.) правительству». Татары, мишари и чувашаи были освобождены от этой повинности в пользу башкир-вотчинников по указу от 11 февраля 1736 г. Купцам, торгующим разрешенными товарами, старшины оказывали всяческое содействие и защиту. Башкирам и купцам запретили торговлю «неуказными» (неразрешенными) товарами, как то: ружьями, порохом, свинцом, панцирями, саблями, луками со стрелами, копьями, илецкой солью. Собранная деревенскими выборными пошлина с торгов лошадей отсылалась главным старшиной в город. Следил он и за тем, чтобы никто не брал у башкир подвод без подорожной платы.

Компетенция главных старшин дорог в области суда показана в нескольких пунктах наказа. Уличенного в мелкой краже человека

---

<sup>1</sup> МИБ. Т. 3. С. 512.

публично наказывали плетью. Пойманных «в малой татьбе» или убийстве под караулом отправляли в город. Всякие ссоры они разбирали со своими помощниками в третьей суде со взиманием по 50 к. с каждого челобитья. Виновных подвергали телесному наказанию палкой или прутом и держали некоторое время в колодках.

Наблюдалось дальнейшее ограничение самоуправления башкир. Главный старшина должен был «смотреть накрепко», чтобы в его и в других командах не было никаких сборищ, «худых согласий и разглашений»; в случае поимки «зачинщиков, то для наказания отсылать их в города». Разрешалось лишь на основе известного указа от 11 февраля 1736 г. проведение всебашкирского йыйына раз в году и то при присутствии главных старшин, чтобы «накрепко наблюдать, чтоб каких-либо противностей не произошло». Во исполнение того же указа они вмешивались и в семейно-брачные отношения башкир. Старшины несли всю ответственность за то, чтобы без челобитья и позволения казанского губернатора башкиры не заключали брачные союзы с татарами.

Они рассматривали и решали дела по религиозным вопросам. Строить без указа и челобитья мечети и школы запрещалось. Без ведома ахунов и выбора мирских людей претендентов на духовные должности не определяли. Превращение язычников и христиан в мусульман каралось смертной казнью.

Главные старшины имели право вмешиваться в башкирско-казахские отношения. Они должны были предотвращать их взаимные набеги: виновных башкир ожидали ссылка и смертная казнь, а набегам казахов организовывали «надлежащий отпор». Без разрешения и «отпускных писем» от старшин запрещалась зимняя охота в степях. В этих письмах указывались имена, место и сроки охоты, а также имена поручителей, отвечавших «за худые дела» обладателей этих документов. Круговая порука – гарантия «тишины и спокойствия» на границах между башкирами и казахами.

Старшины имели право организовать сбор денег до 50 р. в год с мужчин для канцелярских расходов, а также для подготовки помощников, обучив юношей русской грамоте<sup>1</sup>.

По всему видно, что главные старшины дорог имели широкие полномочия при решении хозяйственных, торгово-финансовых, земельных, семейно-брачных и религиозных вопросов, перешедших затем в функциональные обязанности волостных старшин.

### 3.4. Поземельные права тарханов

В литературе и по проблеме поземельных прав тарханов нет специальных работ, кроме отдельных высказываний в общих работах. Поэтому и в данном случае особо и глубоко раскрыть тему будет сложно из-за отсутствия источников.

---

<sup>1</sup> Рычков П. И. Экстракт о башкирском народе // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки в Москве (бывшая ГБЛ). Фонд XII (Паниных). Листы 67 – 73 об.

В XVI – первой трети XVIII в. феодалы из тарханов имели больше поземельных прав. Особенно в XVII в. Затем эти права постепенно сужались. Однако у них отсутствовали юридические привилегии на владение землей, поскольку она принадлежала волости, ее подразделениям – тюбам или аймакам, затем деревням. Вся волостная земля – вотчина – была подразделена на пай, жеребьи, повытья, акланы, тарлау, находившиеся в руках общинников – членов всей волости; другая ее часть – бортные угодья и бобровые гоны, на которых использовался индивидуальный труд; третья часть общинно-вотчинной земли – это обширные пастбища и сенокосные места.

В XVII – первой трети XVIII в., по словам А. И. Тевкелева, И. К. Кирилова, П. И. Рычкова, А. И. Добросмыслова и других, «тарханы имели вольность пред ясапниками (т. е. общинниками – А. А.) в том, что они, где б хотели землею владеть, сено косить и рыбу ловить, в том ясапники спорить не могли, токмо добротных угодий и бобровых гон не касались; однако ж поныне тот обычай у них вышел, понеже всяк имеет земли и угодий довольно»<sup>1</sup>. По всему видно, что тарханы свои поземельные права без юридических основ осуществляли путем захватов лучших кочевий, а может быть, и пахотных земель, распоряжаясь ими по своему усмотрению. Вместе с тем обратим внимание на их замечание о том, что «поныне тот обычай у них вышел». Следовательно, с середины XVIII в. они землей свободно не владели, хотя до этого времени, по мнению Н. Ф. Демидовой, существовала и развивалась частная собственность на землю, о чем свидетельствовало право тарханов на владение любимыми землями волости<sup>2</sup>.

Относительно возможностей тарханов «где б хотели землею владеть» интересную мысль высказал видный историк-этнограф С. И. Руденко, уточнив, где конкретное место нахождения таких угодий. «Тарханы, владевшие своими повытьями на общинных родовых землях, отбывая вместе «с русскими людьми» охранную службу восточных и юго-восточных границ Башкирии, вдали от мест постоянного своего жительства, имели привилегию свободного пользования земельными угодьями в пограничных областях». В этих местах земледелие играло незначительную роль, поэтому «свободный выбор участка для пашни и даже для сенокосения при обширных земельных пространствах не затрагивал интересов основной массы населения этих областей»<sup>3</sup>. Речь шла, по-видимому, о Ногайской дороге, занимавшей огромную территорию от Тобола на востоке до Волги на западе. По вышеприведенным статистическим данным о численности тарханов видно, что их наибольшее количество сосредоточивалось именно здесь благодаря своему по(при)-граничному положению и распространению полукочевого скотоводства.

Уместно будет заметить, что чем богаче были люди в патриархально-феодальном обществе, тем обладали большей властью, чтобы

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 47; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 27 – 28; Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 106.

<sup>2</sup> Демидова Н. Ф. Социально-экономические отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. // 400-летие присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 43.

<sup>3</sup> Руденко С. И. Указ. соч. С. 43.

распоряжаться общественными землями. Такое наблюдалось до закона о земле 1832 г., когда башкиры-вотчинники получили по 40, а припущенники-башкиры по 30 десятин земли, затем первым довели эту пропорцию до 60 десятин в зависимости от возможностей.

Продолжая начатый разговор, следует признать тот факт, что правительство почти всегда стояло на стороне тарханов, защищая и оберегая их поземельные интересы. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные и опубликованные источники. Вот грамота от 1600 г., где тархан Кипчакской волости Кетик Кулчюрин «оберегается от посягательств чужих людей на его вотчину»<sup>1</sup>. Грамота Алексея Михайловича от 1650 г. обязывала уфимского воеводу Ф. Я. Милославского оберегать служилого башкира Маскайко Тайдигашева: «...в угоде ево насильством не въезжать и без суда и без иску обид и продаж нечинить некоторыми делью»<sup>2</sup>. Тарханы Демской волости просили защитить их от башкир-одноволощан, стогняющих их с родовой наследственной вотчины<sup>3</sup>. В грамоте приказа Казанского дворца воеводе И. Ф. Борятинскому от 1687 г. сказано об оказании поддержки и защиты тархану Акинчию Таникееву от неправомерных действий людей его же волости<sup>4</sup>. При возникновении споров о совместном владении вотчиной между ясачными и тарханами предпочтение отдавалось последним или ее разделяли в их же пользу. При этом «бобровые гоны и орловые гнездова» оставались в общем пользовании двух сословий<sup>5</sup>. В грамоте из приказа Казанского дворца уфимскому воеводе Д. Н. Головину от 1694 г. речь идет об ограждении вотчинных прав башкир и тарханов<sup>6</sup>.

В целом отметим, что ни один из тарханов не смог стать владельцем вотчины и зависимых крестьян, поскольку в этом не было заинтересовано правительство.

О хозяйстве – земледелии и скотоводстве – тарханов, обеспеченности их рабочими руками особых новых материалов у нас нет. В силу этого оставляем данный вопрос пока открытым.

### 3.5. Отношение тарханов к ясаку

Выше не раз говорилось о том, что в прошлом знали наследственных и личных тарханов. Первым о наследственных и личных тарханах писал А. И. Тевкелев, его слово в слово повторил П. И. Рычков. «Сей у них заслуженной чин (т. е. тарханства. – А. А.) одним давался вечный – детям и внучатам, а другим – на одну персону», т. е. подразумевалось личное тарханство. По мнению обоих авторов, две категории

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 905. Л. 1 – 2.

<sup>2</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 30; РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1269. Л. 6.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 76 – 77, 80.

<sup>4</sup> Там же. С. 78.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1261 (1696 г. Бурзянская и Кипчакская волости); РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 258. Л. 3 (Табынские волости).

<sup>6</sup> МИБ. Ч. 1. С. 82.

тарханов представляли башкир, свободных от ясака. Служилые башкиры – тарханы не имели никакого отношения к ясачным людям, так как, по их словам, «тархан разумеется служилой башкирец, а не ясашник». С их утверждением относительно свободы наследственных тарханов от ясака – можно согласиться с оговоркой, поскольку встречались, хотя и редко, потомственные ясачные тарханы. В данный момент речь ведем о выше уже упомянутом башкире (волость не указана) Тоимбете Янбаеве, дед которого служил тарханом, когда «Уфа город зачелась». «За кровь и за раны» Тоимбет Янбаев в 1652 г. включен в тарханский список с условием, если до этого он платил ясак, то ему «есак платить по прежнему по всея годы беспереводно, а тарханством от государева ясака не отбывать»<sup>1</sup>.

Содержание некоторых тарханских грамот для нас остается неясным. Например, в 1693 г. по указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей и по выписке воеводы В. Ф. Стрешнева (1691 – 1694) «велено написать в тарханской список Кипчакской волости Ногайской дороги тарханского сына Чюрюкейку Базюкова, буде он в есаке не написан»<sup>2</sup>. Но в другом таком же случае – тарханский сын Бурзянской волости Кучан Зыяналыев в 1689 г. стал тарханом, но о ясаке не сказано ни слова<sup>3</sup>. В 1695 г. башкира Юрматынской волости Исембета Тлевлина решили написать в тарханы, если «он породной тарханской сын, и в ясаке и в службе прежде сего нигде не был»<sup>4</sup>.

До того, как предоставить жалованную или оберегательную грамоту на наследственное тарханство, уфимский воевода выяснял действительно ли претенденты были сыновьями, внуками, правнуками, племянниками, двоюродными братьями отслужившего тархана. Это означало, что потомственных тарханов определяли в основном по происхождению, «по породности». Вместе с тем состав наследственных тарханов пополнялся за счет и ясачных башкир. За выдающиеся заслуги перед государством представители рядовых башкир становились не только личными, но и потомственными тарханами. Ярким примером такого рода тарханов может послужить деятельность башкира Кара-Табынской волости Сибирской дороги Таймаса батыра Шаимова, известного по источникам истории края с 1702 г. как ясашника. За неоценимый вклад в работу русской делегации по принятию подданства (протектората) России Малым казахским жузом во главе с ханом Абулхайром и в сопровождении его депутации в Санкт-Петербург Таймас батыр и его сыновья (6 человек) были объявлены грамотой Анны Иоанновны наследственными тарханами с освобождением их от ясака<sup>5</sup>.

Теперь о личных тарханах и об отношении их к ясаку. А. И. Тевкелев и П. И. Рычков были уверены в том, что «кто из ясашников пожалован бывает в тарханы, тот сам с себя ясаку не платит»<sup>6</sup>. Однако

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 43 – 44.

<sup>2</sup> Там же. С. 41.

<sup>3</sup> Там же. С. 31.

<sup>4</sup> Там же. С. 32.

<sup>5</sup> Там же. С. 5, 6.

<sup>6</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 106; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 27.

такое утверждение авторов не соответствовало действительности. Во-первых, во многих тарханских грамотах о ясаке вообще ничего не говорится; во-вторых, если наследственные тарханы действительно освобождались от ясака, то пожизненные – не всегда. При освобождении от ясака мотивация отсутствует. Все претенденты на тарханство по их обоснованиям заслуживали его. Тем не менее одни из них, получив искомое звание, оставались с ясаком, другие избавлялись от него. Башкир Кипчакской волости Кулумбет Ямбетов в 1698 г. впервые был внесен в тарханский список, но «ясак ему в казну платить по прежнему, буде он в ясаке написан»<sup>1</sup>.

Можно привести и другие данные о необходимости уплаты ясака. В 1650 г. башкир Усерганской волости Шигаи Алабаев включен в тарханский список вместо отца, но «есаку из окладе выкладывать не велено и платит в казну»<sup>2</sup>. В 1668 г. башкир Бурзянской волости Лачин Куюков вместо родного брата стал тарханом с переложением его ясака «в одну лисицу» на его племянника Емаша Етбахтина<sup>3</sup>. Обычно ясак не платили те претенденты на тарханство, кто до совершеннолетия его не вносил в казну. В 1677 г. башкиру Кара-Табынской волости Ногайской дороги Кадышу Янтикову не платившему до этого ясак<sup>4</sup> «велено быть в тарханех».

Освобождение от ясака иногда осуществлялось и без разъяснения. В ответ на челобитье башкир шести братьев Аккочкаровых в 1665 г. по указу Алексея Михайловича и по грамоте «велено написать их в тарханы и ясак с их повытья снять»<sup>5</sup>. В 1666 г. Бекейка Салбахтин из Кипчакской волости был включен в список тарханов с освобождением его от ясака<sup>6</sup>. В 1700 г. ногайцы Явгильде Тленчиев, Нуркач Тьякин, Девет Ишмяков стали тарханами с записью «в мецерьяцкий список с мецерьяки» и «с избавлением» их от всех податей<sup>7</sup>.

Трафаретным стало выражение при снятии ясака, как «ясак переложить на ясадного, кто вновь явитца». Примеров такого рода предмного. В 1648 г. башкир Минской волости Тукбай Юзкеев поверстан в тарханскую службу и ясак с его повытья снят, а «тот ясак велено имать в казну на товарищах их Минской волости на башкирцах, которые преже сего с ними вместе платили»<sup>8</sup>. Тезики – выходцы из Средней Азии – после зачисления их в «служилые тезики» (т. е. тарханы. – А. А.) освобождались от ясака в размере 1 куницы, 80 алтын 2 денги\*. Так, житель д. Игин Ногайбатин Ногайской дороги (на

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 37.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 277, 609.

<sup>3</sup> Там же. Д. 608. Л. 5.

<sup>4</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 33.

<sup>5</sup> Там же. С. 28 – 29.

<sup>6</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 558. Л. 3.

<sup>7</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 29.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 84, 85. (Братья Игибай, Ботикай через год стали тарханами, с которых «тептярский ясак» был снят с возложением его на тех же башкир Минской волости).

\* 1 куница оценивалась в 75 – 80 к., алтын равнялся 6 денгам (затем – 3 к.), денга – 2 полушкам (1 полушка – 1/4 к.), копейка – 2 денгам.

современной территории Гафурийского района РБ) Бакайка Атабаев в 1663 г. включен в список служилых тезиков с переключиванием его ясака на «того ясашного, кто вновь явитца»<sup>1</sup>. Татарин Казанского уезда Уразка Байбирин «за скудостью своею» находился в ясаке, в то время как его родственники служили в Уфе в тарханах. Лишь в 1690 г., окрепнув экономически («служить вмочь»), записан в тарханский список с переложением его ясака «на иных уездных людей»<sup>2</sup>. Следует подчеркнуть, что тезики и сарты, а также часть калмыков впоследствии целиком и полностью вошли в состав башкирского этноса<sup>3</sup>, в то время как служилые люди из мещеряков (до середины XX в.) и татар сохранили свою этническую самобытность. Мещеряков с татарами в Башкирии и в Поволжье называли служилым сословием, а не тарханами. Что свидетельствует о крайне незначительном количестве среди них людей с тарханским званием.

Не только ясачные люди, но и тарханы вынуждены были платить в казну «куничный и лисий ясаки, медвяной оброк» из-за того, что «у прадедов, дедов и отцов их письменных крепостей нет, кроме ясашной книги». На свои вотчинные земли в сентябре 1694 г. они получили оберегательную грамоту с запрещением «отдавать русским людям, татарам и чувашам, прибывшим из Казанского, Тобольского и Кунгурского уездов земли и угодья «в оброк и в тягло и в службу»<sup>3</sup>.

Приведенные выше материалы однозначно говорят о том, что наследственные тарханы были свободны от ясачного обложения. В то время как личные тарханы лишь частично освобождались от этой основной повинности, остальные платили в казну ясак. Можно сказать, что источники не позволяют выяснить механизм обложения пожизненных тарханов ясаком или освобождения их от него. Наследственные тарханы за редким исключением не платили государственные налоги и не выполняли повинности.

В целом главной обязанностью тарханов была военная служба. Она подразделялась на внутреннюю и внешнюю службу. Внутренняя служба являлась их основной обязанностью.

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1329. Л. 21.

<sup>2</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 46.

<sup>3</sup> В наказе тарханов и башкир Исетской провинции Оренбургской губернии, врученном в Уложенную комиссию 1767 – 1768 гг. Базаргулом Юнаевым, об этом говорится следующим образом: «Между нашего тарханского и башкирского народа именуется сартами (выходцы из Средней Азии. – А. А.) и калмыками некоторая часть, но все единого с нами магометанского закона... общее владение имеем и почитаемся все башкирцами... без всякого отличия и отделения от башкирцов, просим, чтоб оным сартам и калмыкам единственное уже звание иметь и именоватьца башкирцами, а звание сарт и калмык оставит». См.: Асфандияров А. З. Ценный источник о социально-экономической и культурной жизни башкирского общества третьей трети XVIII века // Ядьяр. Уфа, 2000. № 3. На рус. яз. С. 121 – 122.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 82 – 83.

#### 4. ТАРХАНЫ И АМАНАТЫ

Аманатами-заложниками становились «знатные люди», тарханы. Обратим внимание на происхождение института аманатства. Отметим, что историография проблемы крайне бедна. Лишь в общих работах, в их комментариях говорится об аманатах – заложниках. Это прежде всего «Очерки по истории Башкирской АССР», где есть одно упоминание о том, что башкиры-повстанцы Ногайской дороги зимой 1662 – 1663 гг. вынуждены были принести повинную и дать 40 человек в качестве аманатов<sup>1</sup>. Можно упомянуть комментарии Р. Г. Кузеева к шежере восточно-табынских башкир, которые по принятию подданства оставили в Казани своего человека в качестве заложника. Он же предполагает, что поскольку в других родословных башкир не встречается аманатство, то восточные табынцы вынуждены были идти на такой шаг, поскольку они долго находились под влиянием враждебных России сибирских царевичей Кучумовичей<sup>2</sup>.

В коллективной работе «История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.» проводится идея о том, что институт аманатства в Башкирии был введен лишь с ее присоединением к России, что он существовал долго (без указания времени) и что царизмом не удовлетворялись требования башкир об отмене этого института<sup>3</sup>.

Один из авторов XIX в. сообщил факты об аманатстве и в мирное время и о содержании заложников в Уфе и пригороде Бирске<sup>4</sup>.

Из современных авторов И. Г. Акманов в своих работах по социально-экономической истории Башкирии и башкирских восстаний приводит сведения о существовании аманатства в мирное время и в период восстаний, о содержании заложников в аманатских дворах разных городов и крепостей, о трагической их судьбе, о требовании жителей волостей об отмене этого института<sup>5</sup>. Автором настоящих строк был сделан доклад на одной из межрегиональных конференций по истории аманатства в Башкирии<sup>6</sup>.

Как видно, по истории происхождения термина и института, становления и отмены аманатства в Башкирии нет специальных работ.

При написании данного раздела были использованы прежде всего опубликованные источники. В многотомных «Материалах по истории Башкирской АССР» содержатся записки, доношения, предложения, письма начальников Оренбургской экспедиции и Комиссии башкирских

<sup>1</sup> ОИБ. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 113.

<sup>2</sup> Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 200.

<sup>3</sup> История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1997. С. 151, 207.

<sup>4</sup> Свирилин М. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. // Древняя и новая Россия. Исторический иллюстрированный ежемесячный сборник. Т. 2. № 6 – 7. СПб., 1876. С. 233.

<sup>5</sup> Отметим только одну из них: Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII – первой половине XVIII в. Свердловск, 1991. С. 40.

<sup>6</sup> Асфандияров А. З. Институт аманатства в Башкирии // Археография Южного Урала. Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции 16 сентября 2004 года. Уфа, 2004. С. 10 – 19.

дел, роспись аманатов по волостям, «распросные речи» башкир «при разговоре» с воеводами, порядок принятия присяги башкир, пришедших с повинной и давших аманатов, просьбы и требования жителей волостей об отмене института аманатства и много других документов.

В «Полном собрании законов Российской империи» (первое издание) имеются сенатские указы разных лет о заложниках. А. И. Добромысловым были опубликованы «Материалы по истории России» (т. 1), где содержатся «Инструкция» Анны Иоанновны И. К. Кирилову, предложения последнего об учреждении «Особенного суда» вместо аманатства, доношения местных властей в центр.

Работа В. В. Вельяминова-Зернова «Источники по истории тарханства» (СПб., 1864), «Башкирские шежере» (Уфа, 1960), изданные Р. Г. Кузеевым, дореволюционные и советские энциклопедии содержат интересные нас факты по изучаемому вопросу.

Использовались и материалы центрального (РГАДА), республиканского (ЦГИА РБ), областного (ГАПО) и академического (НА УНЦ РАН) архивов.

Цель данного раздела – проследить историю аманатства в Башкирии, поскольку она связана с тарханством.

Аманат – слово арабское, означающее заложник; по Далю, человек, взятый в залог, в обеспечение верности племени или народа, подданства покоренных<sup>1</sup>. В более широком смысле заложники – лица, насильственно задерживаемые с целью заставить государство, организацию и лиц выполнить определенные обязательства или требования<sup>2</sup>. Взятие и убийство заложников запрещено современным международным правом.

Институт заложничества известен с древних времен. Термин «заложник» знали гунны до н. э.<sup>3</sup> Слово «аманат» употреблялось и в Древней Руси<sup>4</sup>. В целом, слово и термин «заложник» более раннего происхождения, чем слово и термин «аманат». Но их суть одна и та же. Известно и слово «аманатчик», означающее то же самое. В тюркских языках слово «аманат» имеет и другое значение – завещание. В источниках встречаются топонимы, связанные с институтом аманатства (например, Аманатская дорога<sup>5</sup>, Аманатская солдатская слобода при р. Аманате, притоке р. Кинель<sup>6</sup>, д. Аманатские Вершины (Мансурка) Бугульминского уезда<sup>7</sup>).

Теперь о происхождении аманатства в башкирском обществе. По работам историков можно судить, что в XII – XVI вв. башкирские племена сформировались в единый народ. Поэтому в их шежере находим

<sup>1</sup> *Даль В. И.* Толковый словарь в четырех томах. М.: Русский язык, 1989. Т. 1. С. 14.

<sup>2</sup> Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 452.

<sup>3</sup> *Мухамадиев А. Г.* Гунны и письменность Турана. Казань, 2000. С. 15.

<sup>4</sup> БСЭ. М., 1926. С. 374.

<sup>5</sup> МИБ. Т. 3. С. 370.

<sup>6</sup> *Рычков П. И.* Лексикон, или словарь топографический Оренбургской губернии. Т. 1 – 2. Оренбург, 1776, 1777 // Отдел рукописей РГБ. Ф. 313 (Федорова). С. 18.

<sup>7</sup> МИБ. Т. 5. М., 1960. С. 81, 83, 84, 92, 93.

объединяющий этноним: «Мы – башкирский народ». Однако это несколько не означает, что и до XII в. и после во взаимоотношениях родов и племен было полное согласие. Между общинами-племенами на основе обычного права происходила борьба за захват или передел частной и общинной собственности, прежде всего это угон скота, а (затем и захват земель) одних племен другими (барымта), что вызывало ответные меры (карымта). Эти стороны обычного права не могли не породить институт аманатства. Брали заложников или вынужденно отдавали их до выполнения определенных требований. Нисколько не верится и тому, что вассальные башкирские племена в XIII – XIV вв. служили Золотой Орде без принуждения и добровольно вносили в ее казну ясак, как об этом часто пишут и даже не историки. Удержание башкирских племен, расселенных на огромной территории, в своем повиновении было главной задачей золотоордынского хана по отношению к Башкирии. Без института аманатства – одного из средств принуждения он не смог бы ее решить. То же самое касается и татарских ханств и Ногайской Орды, возникших после распада Золотой Орды. Башкирские племена по инерции оказались в орбите их влияний, в том же вассальном положении. Участие башкир в войнах и походах ханов и уплата им ясака осуществлялись новыми сюзеренами на тех же принципах, что и раньше: на принуждении, угрозе, запугивании разорительными набегами. Естественно, и в этих условиях не мог не всплыть на социально-политическую арену ханства в Башкирии институт аманатства. Нельзя не усмотреть один из элементов его в требовании ногайского сюзерена девушкик у знатных башкир тех или иных племен на определенное время<sup>1</sup>.

Исходя из всех этих моментов можно утвердительно сказать, что институт аманатства не есть изобретение Русского государства. Он был им лишь унаследован от золотоордынцев, точно так же как учет населения, четкая регламентация феодальных податей и т. д. Поэтому мнение авторов «Истории Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.» (Уфа, 1997. С. 151) о том, что с присоединением Башкортостана к Русскому государству был введен этот институт не совсем соответствует реальности.

Для обстоятельного разговора о башкирских аманатах со времен присоединения Башкирии к Русскому государству до первого башкирского восстания в 1662 – 1664 гг. крайне скудны материалы как официально-документального, так и фольклорного характера. Первое и последнее упоминание в источниках до 1662 г. о заложнике относится ко времени присоединения края к России.

Речь идет о бие Сурабани из рода Голубь восточно-табынского племени<sup>2</sup>. В то время, говорится в шежере, «когда башкирский народ ходил к Ивану Васильевичу, чтобы стать его подданным [досл. – преклонить голову], был отдан для доверия указанному хану [в качестве] аманата»<sup>2</sup>, где и умер. Опубликовавший это шежере Р. Г. Кузеев был

<sup>1</sup> ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 78. Л. 42.

\* Ю. С. Бикбов в своей работе «Башкурды», перепечатанной Р. А. Бикбаевым (Ядкяр. 2002. № 3. С. 65 – 66), относит Сурабан-бия к племени Усерган.

<sup>2</sup> Башкирские шежере. С. 80.

уверен в том, что в период вхождения в состав Русского государства башкиры оставляли в Казани аманатов<sup>1</sup>. Аналогичного мнения придерживаются авторы упомянутой «Истории Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.». Отсутствие в шежере других родов и племен подобных сведений, причем очень важного социально-политического характера, заставляет нас усомниться в правоте их утверждений. Тем более, как выше говорилось, в течение 100 лет после принятия башкирами русского подданства не встречаются сведения о заложниках. Это наводит на мысль о том, что только в периоды кризисных ситуаций и в последующее за ними время функционировал институт аманатства. Есть даже уверенность в том, что если бы не возникали восстания, то мы вообще не знали бы об этом явлении. На самом деле выявленные и опубликованные материалы об аманатстве относятся только к 1662 – 1664, 1681 – 1684, 1704 – 1711, 1735 – 1740 гг., когда происходили крупные башкирские восстания (в данном случае восстания рассматриваем безотносительно к вызвавшим их причинам). Отсюда вытекает более важный вывод: преобладающая часть башкирского народа русское подданство принимала добровольно и мирно (о нюансах включения отдельных регионов Башкирии в состав России разговор будет вестись особо в другой работе, там, где рассматривается характер башкирского подданства). Поэтому нам не известны эти самые заложники до 60-х гг. XVII в. К этому времени в Уфе не было аманатского двора, где бы содержались заложники. Даже в 1683 г. их содержали в д. Уметбаево в 8 км от Уфы. Об отсутствии аманатов до начала 1660-х гг. пишут сами башкиры Ногайской дороги в своем письме уфимскому воеводе А. М. Волконскому\* в 1663 г. Аманатов стали брать за год до их обращения к воеводе, где прямо говорилось, что «прежде падишах [т. е. царь] нас через аманатов не держал, оберегал добром и милостью. Если падишах пожелает нас по-прежнему в холопстве держать, то пусть нам пришлет наших аманатов»<sup>2</sup>. Заметим, что здесь присутствует элемент вассалитета: если нет, то... При этом нами нисколько не отрицается наличие единичных актов аманатства по разным поводам, вроде заложника бия Сурабана, которого считают выходцем из табынского (а не усерганского) племени, находившегося на стороне Кучумовичей.

А теперь конкретные проявления института аманатства с 60-х гг. XVII по 30-е гг. XVIII в. Много материалов сохранилось об аманатах в связи с событиями 1662 – 1664 гг. Это было первое крупное вооруженное выступление башкирского народа после принятия русского подданства. Власти, узнав через своих конфиденентов – шпионов о восстании, готовились в зародыше ликвидировать волнение башкир. Поэтому накануне восстания со всех четырех административных дорог

---

<sup>1</sup> Башкирские шежере. С. 196. Впрочем, Р. Г. Кузеев допускал и другую возможность, когда «не все башкирские племена оставляли заложников, а только те, которые не добровольно, а в силу сложившихся обстоятельств, под нашим признали верховную власть русского царя». (Там же. С. 200.) Это относилось к восточным табынцам.

\* Воеводствовал в Уфе с октября по май 1664 г.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 164.

воеводские власти потребовали по 12, а с «Ицких волостей» (по р. Ик обитавшие башкиры составляли эту недолговечную административную единицу) – 2 аманата<sup>1</sup>, итого 50 аманатов. С началом восстания власти расправились с частью аманатов. В «расспросной речи» башкиры Минской и Юрматинской волости «на разговоре» с уфимским воеводой А. М. Волконским 17 ноября 1663 г. о причинах восстания сказали, что начали его под влиянием «лихих людей» и от того, что «взяли с них аманатов и их товарищей на Уфе и на дороге перевешали», они, «убоясь, откочевали»<sup>2</sup>. Чересчур доверчивые посланцы волостей все же ожидали, что привезут и покажут им их аманатов, которых уже давно не было на свете. При этом они твердо заявили, что «у них де ныне им впредь миру без тех своих аманатов отнюдь не будет»<sup>3</sup>. Из числа своих аманатов башкирские волости-общины намеревались послать челобитчиков даже в Москву, чтобы изложить царской особе свои нужды. Об этом сказали воеводе, но тот удивленно спросил, откуда, мол, аманатчики знают о ваших замыслах. На то те ответили, что «дума де у них, башкирцов с аманатами, одна и думу их всю аманаты ведают». Здесь хотелось бы подчеркнуть, что между ними несмотря на расстояния и препоны все же были определенные связи.

Повстанцы, прежде чем прийти к воеводе с повинной, с прошением, предварительно направляли ему своих аманатов. Тот же А. М. Волконский обращается к восставшим Катайской волости: «...аманаты ваши на Уфу ко мне присланы, и вы все своею волостью приезжайте в старые свои в прежние деревни и живите под рукою великого государя в вечном холопстве»<sup>4</sup>. Аманаты с волостей – это новая акция воеводы Уфы. Брала заложников с волостей, представители которых временно или надолго отказались от вооруженной борьбы. Примером тому может послужить случай, когда снежной и суровой зимой 1662 – 1663 гг. башкиры-повстанцы не смогли активно маневрировать своей конницей, вынуждены были принести повинную и дать 40 человек «лучших людей» – тарханов в качестве аманатов<sup>5</sup>. Кто «не добил челом (не подавал прошения. – А. А.) и не шертовал», тех жестоко подавляли. Так случилось с башкирами Кыр-Кудейской волости, которых обвиняли еще в призывании к себе Сибирского царевича. Их землю кровью залил князь Д. А. Волконский\* – «товарыш Уфимского воеводы, тоже стольник и воевода». Здесь пытались применить испытанную тактику – направить на подавление повстанцев тех, кто пришел с повинной, в т. ч. и своих же аманатов. Волконский обвинял последних в измене, поскольку не пошли «войной» против своих сородичей<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Демидова Н. Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. 1961. Т. 68. С. 232 – 233.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 170.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. С. 187.

<sup>5</sup> ОИБ. Т. 1. Ч. 1. С. 113.

\* Воевода мензелинский.

<sup>6</sup> МИБ. Ч. 1. С. 165.

Все аманаты из Уфы были направлены в Мензелинск по мотивам отсутствия аманатского двора. А там их ожидала жуткая участь. Их по одному-двое размещали по русским частным дворам, где их заставляли работать «за корм», поскольку аманаты жалованья до конца 1663 г. не получали. Издевались над заложниками, кто как мог. Затем они оказались в Казани якобы из-за отсутствия того же «аманатцаго двора» в Мензелинске<sup>1</sup>. Главная причина их отсылки далеко от родины заключалась в попытке полной их изоляции от своих волостей, чтобы легче было вести борьбу с восставшими.

Все волости и дороги, однако, требовали возвращения аманатов и размещения их в Уфе, чтобы время от времени сменять другими. По словам уфимца И. Тоганаева, побывавшего на Ногайской дороге, башкиры даже царю ставили такие требования, где видны элементы вассалитета. Вот что в них содержалось: «А будет аманатов их великий государь прислать на Уфу не укажет, и они де башкирцы миритца не хотят до смерти своей и ныне хотят притти под Уфу войною и ждуг Кучюка царевича (сына Аблая, разбитого под Уфой в 1635 г. – А. А.) к себе»<sup>2</sup>. Башкирские аманаты по просьбе «бунтующих башкир» 1 марта 1664 г. были переведены из Казани в Уфу<sup>3</sup>.

Сохранилась «Роспись аманатам по волостям». «Роспись аманатам, хто ныне в Мензелинске и кому на их место быть на Уфу в оманатах, и то писати в сей росписи. (Лета 7172 (1664) – 20 марта в 1 день.)

Казанские дороги: Байлярские волости деревни Калмаш Игишко Бейков, в ево место быть Игилику Чермышеву, или сыну ево, или Тогум Тойгильдину; Булярские волости и деревни Тленчейко Байзигитов, в ево место быть Сарту Мененеву или Беккули Бекбодеву; Елдяцкие волости деревни Киргиз Китяшко Баймурзин, в ево место быть Килею Тиникееву или Якову Тиникееву; Гирейской волости деревни Биртюковы Кутлугушко Биртюков, в ево место быть Уразай Ульмесов; Иланские волости и деревни Мамбетко Сабачеев, в ево место быть Янчюре Ногаеву или Ирысаю Аккучюкову; Шпилинские волости и деревни Кутушко Тинбаев, в ево место быть Чигирову сыну Миксате или Ишелеву сыну; Шамшадинские волости и деревни Кусякейко Тюменчюрин, в ево месте быть Кош-Назару, или Кусякееву сыну, или Тюльке; Дуванейские волости деревни Айбаш Тинкичко Иждевлетев, в ево место быть Байгильде или Кож-Давлет; Кайлинские волости и деревни Якшенметко Аксекеев, в ево место быть Аюке Кожбахтин или Бексенов сын; Каршинские волости и деревни Иждевлетко Кабанов, в ево место быть Емангулову сыну Ик[бол]тю или Сарту Токумбетеву.

Ицких волостей: Тамянские волости и деревни Ксючка-Абыз Юлаев, в ево место быть Кизану тархану или Куб[я]бекееву или Ксюкову брату; Кипчакские волости и деревни Чюрачко Беккулов, в ево место быть брату ево Югаре, или Чюрику сыну... или Безею-Абы[зу] Илбуклаеву; Минские волости и деревни Кабеско Бекбовов,

<sup>1</sup> МИБ. Ч. 1. С. 178.

<sup>2</sup> Там же. С. 169.

<sup>3</sup> Дополнения к Актам Историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т IV. Спб., 1851. С. 411 – 412.

[в ево] место быть Яуш или Кугеш Чюрюбаеву; Минские ж волости и деревни Кадайбетко Бейметов, в [ево] место быть Иликею Ишееву или Караш[аю] Ишееву; Табынские волости и деревни Бойзайко Кадралеев, в ево место быть Сур-Маметю Юбаеву, или сыну ево Шидеку, или Бойгаю; Бурзьянские волости деревни Уряшевы Азаматко Бакин, в ево место быть Бай-Мурзе... сыну; Айские волости деревни Вереш Епайко Теникеев, в ево место быть Тойте-Абызу Шуранскому, или сыну ево Ишею, или Юрке Тонатбышеву; Кипчакские волости и деревни Казанчейко Чекеев, в ево место быть Степану Ногайчюрину или Килдышу Токалеву; Юрминские волости и деревни Крусай Тинбеев, а в ево место быть Юрманче Досаеву или Урасаеву сыну; Иланские волости и деревни Игибайко Тилдигулов, в ево место быть брату ево Минли-баю или Мрясу, брату ж ево; Съгирейские волости Саньренской тож деревни Исенка Сарманов, в ево место быть Алибей Иликпердеев или брат ево Сарыбай; Минские волости деревни Ногаевы Акайко Кармышев, в ево место быть Мамбет-Аксак, или Нагайбак Аксанов, или Юнгул Ромазанов, или Кузилкурт Аксаков.

Роспись аманатов, которые ныне в Уфе, и на их место быть на Уфе перемену.

Ногайские дороги: Кипчакские волости деревни Ишмаметевы Конкаска тархан Девлетбаев, в ево место быть брату Тевенею; Юрматинские волости и деревни Исенько Акачкаров, в ево место быть брату ево Чюману, или Ераткулу, или Кочану; Минские волости деревни Меркитевы Кузечко Беляков, в ево место быть брату ево Кутлу Белякову; Бурзенские волости деревни Ахтаевы Кутейко тархан Токаев, в ево место быть Токасю брату ево родному; Куводские (Кудейские) волости деревни Белегес Кузембердейко Тетиков, в ево место быть Илчибаю Токпердееву; Табынские волости деревни Котяковы Телевко Дуванов, в ево место быть Кушлею Дуванову или Лопаку; Телевские волости деревни Кичи-Табын Копбердейко Метеев, в ево место быть Асылаю Тенчюрину, или Акилде Енееву, или Ембетю; Тамьянские волости деревни Калчюровы Акимбетко Карасманов, в ево место быть Атысу тархану Тярубердееву, или Енчюгуру тархану Шигаеву, или Салтанаю Аккалкарову; Кипчакские волости деревни Кайтановы Тленчейко Устемиров, в ево место быть Усергинской волости Кутушу Ембетеву, или Булташеву сыну Янгурчею, или Килиметю; Китайские волости деревни Деведеевы Тогешейко Кошуков, в ево место быть брату ево Теветяку, или Мокше Анабердееву, или Бигильде Бигулову, или Мелма-бай; Минские волости з Демы и деревни Сартка Иратов, в ево место быть Каипу, или Юсупко Мурзагильдееву, или брату ево Кельзягулу, или Сунче Иратову; Минские волости и деревни Абызайко Тетеев, в ево место быть Карашаю Кусюкову или Икишку Дашманову»<sup>1</sup>.

Более известные в народе аманаты использовались властями в агитационных целях, для призыва повстанцев прекратить вооруженную борьбу. Аманат Кипчакской волости Чурак Биккулов был послан к восставшим для переговоров о приостановке борьбы. За время его

<sup>1</sup> МИБ. Ч. 1. С. 191–193.

отсутствия в аманатстве «сидели дети и жена ево»<sup>1</sup>. Случалось даже, когда активный участник подавления того же восстания членов своей семьи отдавал в аманаты. Этот факт связан с карателем Абзаем Котеевым из Минской волости Ногайской дороги. Добиваясь тарханства в 1673 г., он описывал свои деяния следующим образом: «...с ворами (повстанцами. – А. А.), изменниками башкирцы бился и языки (т. е. пленных. – А. А.) имал»<sup>2</sup>. За эту свою заслугу он просил освободить его от уплаты ясака и присвоить звание тархана.

Итак, анализируя события 1662 – 1664 гг., можно сделать следующий вывод: в Башкирии к этому времени не было института аманатства, он лишь стал формироваться. Здесь ни в одном городе или крепости не было аманатского двора. Не было никакого законодательства о заложниках. Воеводская власть действовала в этом вопросе без правовой основы. Еще оставались нерешенными вопросы о жалованье, «кормовых деньгах» или питании, о запрещении использования труда аманатов и многое другое. Восстание 1662 – 1664 гг. есть рубеж, после которого можно всерьез говорить об аманатстве в Башкирии.

Чтобы предупредить подобные вышеупомянутые события, воеводские власти, добиваясь покорности и повиновения, продолжали удерживать прежних аманатов или требовать новых.

События конца XVII (восстание 1681 – 1684 гг.) и начала XVIII в. (восстание 1704 – 1711 гг.) в Башкирии особых изменений в положение аманатов не внесли, если не считать Сенатский указ 1728 г. В ходе этих восстаний продолжали брать заложников из приходящих с повинной восставших. В то же время требование направлять аманатов всех дорог в количестве 50 человек, что было определено еще в середине XVII в., оставалось в силе и в первой трети XVIII в. Представители башкир Енейской (в тексте их прошения от 16 марта 1728 г. – Чанайской) волости Апас мулла Тутиев, Ибрай Бегошев, Байлярской волости Миряс Имрашов сын, Минлиш Сирмятов сын просили об отмене уже сформировавшегося института аманатства. К этому времени в Уфе и Бирске содержались аманаты, взятые еще 20 лет тому назад в ходе разбушевавшегося «Алдари-Кусюмовского бунта»<sup>3</sup>. На данное и другие прошения башкир последовал Сенатский указ от 13 сентября 1728 г., по которому упорядочивался лишь выбор аманатов, освобождаемых от всяких работ, и предусматривалось обязательное их содержание только в Уфе<sup>4</sup>. В указе было больше вопросов, чем решенных дел. Из столицы вопрошали о содержащихся в Уфе многие годы заложниках, с какого времени каждый из них находится, их количество, с каких волостей и дорог, «каким кормом довольствуютца», по каким указам и как велено их содержать, «о тех прислать в Сенат подлинное известие».

И все же наблюдалось какое-то послабление по вопросу об аманатах. Две дороги – Казанская и Осинская – перестали направлять

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 32.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 939. Л. 6.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 126.

<sup>4</sup> ПСЗ. Т. 8. № 5334.

заложников, жители которых «и без аманатов верно со всякою охотою служат». Поэтому известнейший тархан и старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги Таймас батыр Шаимов, преданный властям, и старшина Табынской волости Ногайской дороги Истлакай Сетитов просили взятых из их волостей 11 аманатов «освободить и впредь бы с них их не требовать»<sup>1</sup>. В такой обстановке, когда с двух из четырех дорог аманатов уже не требовали, а другие просили ликвидации этого института, последовало заявление казанского губернатора А. П. Вольнского о чрезвычайной важности института аманатства даже для мирного времени. Предлагая способы и методы физического и иного сокращения численности башкирского народа в 1730 г., он требовал для ослабления и обессиливания его не упустить и такой вопрос: «...при первом случае, ежели возможно будет, побрать у них (т. е. у башкир. – А. А.) для лутчей верности аманатов с каждой волости по несколько человек и держать оных в Уфе, а лутче в Казани с переменою погодно»<sup>2</sup>.

Как бы то ни было, дело шло к отмене аманатства. В частности, И. К. Кирилов, назначенный в 1734 г. главой Оренбургской экспедиции, предложил вместо аманатов «учредить от каждого народа особый суд, опричь того, что к магистрату надлежит», куда предлагал включить по 2 – 3 человека от русских людей, столько же от других. В «особный суд» можно включить писарей, толмачей, рассыльщиков, которые могут «переменяться по году или по два. При них можно учредить караул для почтения и смотра их»<sup>3</sup>. Однако его замысел пока не был осуществлен из-за начала грандиозного кровопролитного башкирского восстания 1735 – 1740 гг.

В ходе этого движения пришли к выводу, что аманатов из верных властям волостей следует освободить. А пришедшим с повинной было обещано, что если плененных ими «людей из русских и иноверцов» освободят, их имущество возвратят, то не только отпускали их аманатов, но и разрешали им «в русские жилища для покупки хлеба и других нужд приезжать».

Все же чувствовалось отсутствие единства по этому вопросу среди начальников по управлению краем и по подавлению восстания. Были сторонники ужесточения содержания аманатов. В итоге установилась следующая формула: «Башкиры, бывшие с повинною у присяги, и аманатов дали». Сама процедура принятия присяги была унижительной для тех, кто пришел с повинной. 4 августа 1736 г. самые знатные из башкир Таймас тархан Шаимов, Кутукай батыр, старшина Бала-Катайской волости Кутлугузья-бай Кузембетов с товарищи 94 человеками, принесли повинную, пред знаменем е. в. присягу учинили таким порядком. Как увидели, что татары (ошибка: там одни башкиры. – А. А.) едут в близости, тогда велено всем людям стать в строй – наперед солдатам и драгунам, около знамен и между ими мужикам с огненным ружьем, в задних 3-х шеренгах – с винтовками, луками и копьями.

<sup>1</sup> Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. 1. С. 211.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 306.

<sup>3</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 66 – 67.

Оная линия была длиною 120 сажен, пред строем был поставлен большей намет (мешкообразная сетка. – А. А.), в котором столик и один стул. По приходе действительного статского советника Татисчева знамена распустили и татар (башкир. – А. А.) велели вести сержанту караульному чрез мост и крепость до намета пешками. Шли их старшин от 16 волостей по одному, за каждым – по одному татарину (башкиру. – А. А.).

Пришед к намету, оные поклонились в землю и лежали, доколе им... Татисчев велел встать и спросил, что их прозьба к е. и. в.? И оная, стоя на коленех, (слушали. – А. А.). Таймас-тархан чрез переводчика говорил: «Мы прогневали е. и. в., нашу всемилостивейшую государыню, и зная мы, что ни коей милости недостойны, того ради отдаемся в волю е. в. и приклоняем головы наши под е. в. меч. Если же по природной своей милости кого животом пожалует, тот должен вечно и его дети так высокую е. в. милость благодарить и прославлять, и тем наибольшую друг перед другом службу свою е. в. показывать». Затем подал челобитную на их языке.

На оное им Татисчев сказал: «...вы должны каждой предписанную присягу изустно предо мною прочитать, во утверждение по закону вашему Куран поцеловать и под тою присягою подписаться или тамги приложить...»

«...Потом велено им итти к реке и по закону их обмыться, а как пришли, то читан им паки объявительный указ, а потом присяга на татарском языке, которую они за абызом точно и громко каждой выговаривал, а по прочтении оной, поклонясь в землю, вступили в намет и под присягою подписывались»<sup>1</sup>. Затем оставили властям своих аманатов.

Через два дня под присмотром офицеров такую же процедуру принятия присяги начали по всем волостям, жители которых приходили с повинной, отдав с волости по 4 человека в аманаты<sup>2</sup>.

Тем не менее восстание продолжалось. Чтобы объявить указ для приведения «бунтующих башкир в чувство и покорность», по предложению Татищева были выбраны «ученых и надежных два человека из аманатов». Заложники Исенгул Лужников из Сальжеутской волости и Абак Севергулов из Терсятской волости с толмачом Иваном Дураковым, направленные в места действий повстанцев как агитаторы, перешли к восставшим, не только «не уговаривали воров», но стали «возмущать» народ. Аманаты-агитаторы сказали тому переводчику: «Мы де умрем или живы будем со всеми вместе»<sup>3</sup>.

Татищев постепенно пришел к мысли, что «хотя аманаты берутся во удержание башкирцев в покорности», «сей способ столько зла, сколько добраго в себе заключает». Дело в том, что когда в аманатах оказываются «лучшие и знатные люди», то в волостях «унять и своевольных воздержать было некому». Если брать в аманаты «средственных людей», то их сами башкиры «ни во что не ставят». Кроме

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 257.

<sup>2</sup> Там же. С. 241.

<sup>3</sup> Там же. С. 164.

убытка, как казенного, что их кормят, так и общественного, что дают им подмогу, – проку, пользы нет, считал администратор. Поэтому вслед за И. К. Кириловым он решил, что «лучше аманатов будет учрежденный везде страх суда над башкирцами»<sup>1</sup>. Но для полного покорения башкир этот инструмент, по его мнению, был недостаточным. Сочетание суда с новопостроенными крепостями он считал «за лучших аманатов». Это предложение было передано Совету по башкирским делам об управлении народом после усмирения восстания 26 ноября 1736 г. «Устроение между башкирцами крепостей есть наибольшее утверждение самовластия ея императорского величества и содержания оных подданных в совершенной покорности»<sup>2</sup>, – утверждал Татищев.

Следует думать, что институт аманатства доживал свои последние годы. В «Определении» Татищева и Соймонова от 4 марта 1738 г. сообщалось старшинам и сотникам Гайнинской волости об освобождении их заложников из Осы в случае установления «совершенной покорности»<sup>3</sup>.

Предпоследние сведения об аманатах относятся к концу 40-х гг. XVIII в. У администратора генерала Соймонова в Мензелинске в течение двух лет «без всякой платы и корму» трудились аманаты. Готовили на зиму дрова, сено, возили на поля навоз и т. д.<sup>4</sup> По сведениям упомянутого автора Бикбова, последним аманатом от Усерганской волости был Нарынбай Куватов [1745 г. рождения, в 1816 г. имел трех жен: Байрамбику 65 лет, Зиянбику 60 лет, Канбику 35 лет, сына годовалого Мухаметбека<sup>5</sup>], прожившего, как будто, более 100 лет<sup>6</sup>.

И самое последнее сведение о заложниках относится ко времени Пугачевского движения. По призыву председателя Следственной комиссии г.-м. П. С. Потемкина из 11 явившихся с повинованием башкирских старшин Казанской дороги были оставлены им в Казани в аманатстве следующие из них: из Булярской волости Имангул Кутлин, Масей Хасанов, Гарейской – Атнагул Темиров, Енейской волости – Шарип Айдаров, Ельдякской волости (д. Бишкуразово) – Баязит Илимбетов<sup>7</sup>. Этот факт – лишь рецидив, пережиток уже ушедшего в прошлое института аманатства.

К 40-м гг. XVIII в. правительством была создана целая система пограничных, оборонительных военных линий с городами-крепостями, форпостами и редутами с постоянными гарнизонами. Роль их чрезвычайно велика для правительства. С их помощью ему удалось обуздать «бунтующих башкир».

Институт аманатства преследовал главную цель – покорить башкирское население, подчинить его центральным и местным властям. По словам В. Н. Татищева, от него требовалось «ничего более, как совершенную верность и покорность к е. и. в. и прекращение оног

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 303.

<sup>2</sup> Там же. С. 304.

<sup>3</sup> Там же. С. 366.

<sup>4</sup> МИБ. Т. 3. С. 538.

<sup>5</sup> ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 170. Л. 11.

<sup>6</sup> Ядкяр. 2002. № 3. С. 66.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 56. Оп. 2. Д. 512. Ч. 2. Л. 188.

воровства (восстания – А. А.)»<sup>1</sup>. К 40-м гг. XVIII в. такая задача была выполнена и институт аманатства был отменен. Отныне вновь построенные вокруг башкирских жилищ крепости лучше и эффективнее выполняли функции аманатства. Институт, несший страдание, горе, слезы тысячам людей, канул в прошлое. Аманатство, вызванное к жизни социально-политическими кризисными ситуациями в башкирском обществе в 60-х гг. XVII – 30-х гг. XVIII в., являлось лишь одним из важных средств для подчинения, покорения народа верховной власти России. Другого предназначения для аманатства, как финансово-принудительного к уплате налогов с населения, как пишут об этом отдельные историки, в Башкирии не было.

В целом однозначно оценить институт аманатства невозможно. Он имел немало негативных сторон для народа, а для правительств – важное значение в интеграционном процессе Башкирии в составе России. Если на одной окраине государства аманатство исчезало, то на другой – наблюдалась попытка возрождения уже отжившего института. Об этом ярко свидетельствует предложение П. И. Рычкова о введении аманатства в соседнем с Башкирией Казахстане, чтобы «привести киргизов в людскость и воздержать их от противности», поскольку «во всей Азии содержание аманатов залогом верности и привязанности почитается»<sup>2</sup>.

И все же и через 240 – 250 лет после отмены института аманатства как будто до сих пор в ушах потомков тех тысяч замученных и убитых аманатов из тарханов звучит угрожающий крик уфимского воеводы XVII в.: «Об оманатах своих не забывайте, а то...»

## 5. ТАРХАН АЛИБАЙ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

До сих пор деятельность видных личностей в прошлом исследователи оценивали только с положительной или отрицательной стороны, почти не показывали эволюцию их мировоззрения. Мы часто забываем о том, что многие из них разными путями добивались одного: изменить к лучшему прежде всего социально-экономическое положение народа, завоевать ему свободу. При этом вооруженному методу борьбы, которому всегда отдавали предпочтение под влиянием еще недавно господствующей идеологии, нередко противопоставлялась альтернативная деятельность личностей, стремившихся мирным путем добиться той же цели. Такой путь оценивался, как известно, крайне негативно. Без крови, мирно пытался решать многие злободневные проблемы башкир старшина Кыркули-Минской волости и главный старшина Ногайской дороги тархан Алибай Мурзагулов. В данном разделе попытаемся показать его родословную, конкретную деятельность как старшины волости, участие его в разработке наказов башкир и тарханов в Комиссию Екатерины II для выработки Уложения – кодекса законов Российской империи. Об активной борьбе тархана Алибая в годы пугачевщины и отходе от нее много говорится в обобщающих или

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 258.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 211. Л. 3 – 4.

специальных работах по истории Крестьянской войны 1773 – 1775 гг., к которым мы и отсылаем нашего читателя<sup>1</sup>.

Алибай Мурзагулов обратился к властям о выдаче ему копий жалованных грамот на имя его деда и дальних предков по случаю уничтожения этих документов при пожаре в его доме в 1759 г. Вот что отыскалось. Это – прошение его деда об освобождении его как тархана от уплаты ясака. «Лета 7181 февраля 25 от царя Алексея Михайловича на Уфу стольнику и воеводе П. Т. Кондыреву [воеводствовал в Уфе в 1672 – 1676 гг.] бил челом Уфимского уезда Ногайской дороги деревни Минские тархан Абзай Котепеев... служил де он великому государю и с ворами изменниками башкирцы [т. е. участниками башкирского восстания 1662 – 1664 гг.] бился и языки имал, а жену свою и детей отдал в город Уфу в аманаты [т. е. заложники], а ныне де на нем спрашивают на Уфу с вотчины ево ясаку, которая де их братья пожалованы в тарханы и с них ясаков не бывает, а он де платит великому государю ясаку по 3 куницы и просил пожаловать б его за службу того ясаку на нем спрашивать не велеть»<sup>2</sup>. В другом месте того же документа указывается фамилия Абзая Тетеев, а не Котепеев. Выходит, что Алибай Мурзагулов являлся выходцем из тарханов, родословная которых выглядит следующим образом: Котепей (Тетей) – Абзай – Мурзагул – Алибай. Абзай тархан Котепеев участвовал в подавлении башкирского восстания 1662 – 1664 гг. Следовательно, он был боеспособным человеком, можно предположить, что тогда ему было 25 – 30 лет. Его отец Котепей (Тетей) – житель Минской волости на рубеже XVI – XVII вв. Башкир Минской волости Абзай (Абзыай) в сборнике документов по истории Башкирской АССР назван Тетеевым и показан аманатом в Уфе, и 1 марта 1664 г. его место должны были занять его однодеревенцы Карашай Кусюков или Икишка Дашманов<sup>3</sup>. Известен по источникам и отец Алибая Мурзагул Абысов (Абзаев) – участник восстания 1735 – 1737 гг.<sup>4</sup>

У Мурзагула Абзаева были следующие сыновья: Ишбулат (его сын Байдавлет (1792 – 1852), внук Курбангул Бурангулов с 1846 г.), Алтынбай (поверенный от вотчинников волости при продаже земель чувашам Ф. Васильеву и другим в 1791 г.)<sup>5</sup>, Суяргул (1779 – 1862), его сыновья: 1) Хамитжан с 1832 г., его сыновья: Мухаметзян с 1848 г., Гайнитдин с 1854 г., Мухаметдин с 1856 г., Яхъя с 1858 г.; 2) Абдрахман с 1827 г. с сыном Ахтямом с 1858 г. и Алибай. По ревизиям 1816 и 1859 гг. у Алибая Мурзагулова были три сына: Килдигул с 1750 г., Хамит (1759 – 1812) и Хурамша (1760 – 1812).

<sup>1</sup> ОИБ. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 219; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. С. 290, 313, 317; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 231, 249; *Гвоздиков И. М.* Указ. соч. С. 198 – 199, 268 – 478; *Кулбахтин Н. М.* Юлай-атаман, сардар-Салават, Кинзя-абыз...; Очерки из истории Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. Уфа, 2004. С. 180 – 188.

<sup>2</sup> РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 939. Л. 5 – 6.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 193.

<sup>4</sup> Там же. Ч. 1. С. 314.

<sup>5</sup> Там же. Т. 5. С. 307.

Киддигул Алибаев имел одного сына Ирали с 1770 г. У Ирали пять сыновей: 1) Алтынчура с 1799 г.; 2) Мухаметгарей с 1800 г.; 3) Султангарей (1806 – 1861) с сыновьями Давлетгареем с 1823 г. (его сын Сагадаткирей с 1857 г.), Сахибгареем с 1825 г., Абдрахманом с 1834 г.; и близнецы: 4) Хасан (1811 – 1854) с сыном Ибрагимом с 1834 г. и 5) Хусаин.

У Хамита Алибаева (1759 – 1812) известны три сына: Нурали с 1780 г. (сыновья Кутлубулат с 1808 г. и Саитбаттал с 1815 г. с сыном Шаймухаметом с 1836 г.), Кутлугалям с 1795 г. и Тимербулат с 1801 г. У младшего сына Алибая Хурамши (1760 – 1812) сыновья умерли в раннем возрасте<sup>1</sup>.

Надеемся, что шежере Алибая Мурзагулова продолжат краеведы и его потомки, просмотрев материалы метрических книг по махаллям (приходам) мечетей за вторую половину XIX в. и переписей 1920 и 1923 гг.

Последнее известие о тархане Алибае как о старшине по опубликованным источникам относится к 1793 г.<sup>2</sup> Эту должность он беспрерывно исполнял в Чуби-Минской (1758), Сартской (1778), Кыркули-Минской (1776, 1780, 1792, 1793) волостях<sup>3</sup>.

Тамгу Алибая показывают по-разному: ) или (. Правильная – первая. А теперь о роде Мурзагулова.

## Минская волость и ее подразделения

Алибай Мурзагулов – вотчинник Минской волости. Огромная территория минской общины, по мере ее развития не раз подразделялась на более мелкие. Так, например, по просьбе самих башкир по грамоте царя Алексея Михайловича от 15 августа 1715-го, т. е. 1646 г., произошёл раздел Минской волости на 11 частей<sup>4</sup>. Тюбу – подразделение волости возглавляли: 1) Тепергул Асанов «с товарищи», 2) Уразлы Урманов, 3) Аимбет, Бакий, Баимбет Теренгуловы, 4) Кумары Курясмаков, Кельтей Узряк, 5) Сихамбет, 6) Ахымбет Тепергулов, 7) Токомчик Супин, 8) Токымбет Теренгулов, 9) Кадыргул Бакаев, 10) Акымбет, 11) Кулка, Бакай Надыргуловы.

Вместе с тем определение рубежей владений – вотчин не отличалось точностью, что вызывало бесконечные споры о границах земельных участков.

Этот момент, по-видимому, сыграл немалую роль при повторном разделении общей минской общины через 25 лет еще раз на те же 11 мелких частей – общин. О другом факторе сами минцы говорили так: «Как род наш размножился, то в 1719 (1671 г.) по обоюдному

<sup>1</sup> ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 510 (1816 г.); Д. 735 (1859 г.).

<sup>2</sup> МИБ. Т. 5. С. 327.

<sup>3</sup> Там же. С. 31, 79, 103, 222, 257, 305, 307, 320, 327.

<sup>4</sup> *Асфандияров А. З.* История сел и деревень Башкортостана. Кн. 7. Уфа: Китап. 1997. С. 4 – 8.

их согласию разделились на 11 частей, и тот раздел царем Алексеем Михайловичем того же года 9 февраля был утвержден»<sup>1</sup>.

В разделе общинной территории в отличие от 1646 г. кроме Уразлы Урманова участвовали совершенно другие лица. Копия с раздельного письма башкир-минцев от 9 февраля 1671 г. опубликована в сборнике шежере<sup>2</sup>. Ниже приводим текст этого документа, который хранится в Московском архиве<sup>3</sup>.

В разделе общей вотчины участвовали 4 сына главы Минской волости князя Канзафара; старший Козябахты, Дистан, Кудабахты, князь Кадаш и 4 сына Чуплюка: Яик-Субы, Кадыр-Субы, Минли-Субы и Идиль Субы, а также Уразлы Урманов, Мамбеткул Теникеев и Аккунды Акманов. «11 человек разделили данного им от великого государя жалованную землю таким образом; Козябахты взял с Узьяйского (в опубликованном тексте – Салузянского. – А. А.) устья вниз до Уршаку реки, до устья (Уршака. – А. А.) и по обе стороны Уршаку степьми и лесом до Месели речки с вершины и до устья с мелкими речками. Дистан взял по Деме реке с Чекраклынского устья вверх до Ярышского устья по Деме реке по обе стороны, а которые впади в Уршак реку, в мелкие речки не вступать. Кудабахты взял по Деме реке от Чекраклынского устья на низ до реки Белой по обе стороны Демы реки. Кадаш взял от Кузянского устья вверх по Уршаку реке до Бюрлюкыезского устья по обе стороны с лесом и с степью, а которые впади в Дему реку, в мелкие речки не вступать. Да еще по Узьке (Узень. – А. А.) реке до Каменного броду между дву лесов, до Кундезли озера до Ургазиха, еще с Ургазы прямо до Ярыклы озера до Бюрлюкольских вершин с колками и перелесками. Чюплюков сын Яик-Субы взял от Ярыжского устья по Деме реке по обе стороны с вышеписанного Ярыжского устья до Баштиряжского устья, а до Уршаку реки дела нет. Кадыр-Субы взял от Каршинского (Каргинского) устья по обе стороны. Идель-Субы и Минли-Субы взяли с Кармасанского (Кармалинского ? – А. А.) устья Белой реки по обе стороны. Уразлы Урманов и Мамбеткул Теникеев взяли по Деме реке с Биштиряжского устья вверх до Чирашанского (Сиремисского ? – А. А.) устья по обе стороны с лесом и степью. Аккунда Акманов взял с Терсягазинских (Турсагалинских. – А. А.) вершин и до устья прямо со Ургазы с Кундузлиным озером про между дву лесов до Узьянского каменного броду и которые впади в Белую реку с мелкими речками, а впадающие в Уршак реку мелкие речки не вступать. Минли-Субы и Идель-Субы еще взяли с Чирашанского устья вверх до вершины Демы реки по обе стороны с лесами и с степьми. Еще Кудабахты взял по реке Белой на Нагорной стороне до муилового леса по Курку (Дему. – А. А.) вниз. Уразлы Урманов, Мамбеткул Теникеев взяли по Уфе реке на луговой стороне по Юрмашу и Таушу речками, Кадаш князь взял с Уфимского устья вниз по Белой до Кармасанова устья по обе стороны с лесом и степью. Аккунда Акманов взял реку Уршак с вершины с лесом муилом, Яик-Субы взял лес Осов (Асав. – А. А.)».

<sup>1</sup> ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 152. Л. 1.

<sup>2</sup> Башкирские шежере. С. 223 – 224.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 35 – 36.

За эту вотчину они всей общей Минской волостью платили в казну ясак в размере 171 куницы и 18 батманов меда.

Через некоторое время каждая волость получила название, сохранившееся частично до административной реформы 1866 г., частично – до 1930 г. (например, Меркитминская, Уршакминская). Так, по Уфимскому уезду: участок земли, полученный Кузябахты, его род назывался Минской волостью; 2-й род и участок Дистана (предок башкир д. Каркалей и соседних с ней деревень) – Сара (й)ли-Минской; 3-й род Кудабахты, его земли – Чуби(Субы)-Минской; 4-й род Кадаша – Уршак-Минской. По Стерлитамакскому уезду: 5-й род Яик-Субы – Яик – Суби – Минской; 6-й род Кадыр-Субы – Бегеняш-Минской, 7-й род Идель-Субы – Слю-Минской; 11-й род Аккунды Акманова – Меркит-Минской. Затем сюда «водворились башкирцы и называются Кыркулинской волостью от числа их домов, которых было 40». «Именовались же Кыркули потому, что после бывшего замешательства здесь собралось их, башкирцев, 40 домов, где же им собственная земля принадлежит, неизвестно». Они по своему происхождению принадлежали не к Минской волости. Почему они были припущены на землю, ныне «лежащую в Чуби-Минской волости с Кыркулинской», неизвестно. Что они происходят «не из рода минских башкир», знали и их соседи. Но и сами кыркули – минцы признавали, что «они не того роду башкирцы»<sup>1</sup>. Алибай Мурзагулов, происходил из минцев. Это доказывается его родословной, уходящей в глубь веков. Родная деревня его прямых предков называлась Мин, затем – Биккулово (1795 г. – 13, в 1798 г. – 21 душа мужского пола башкир), потом – Алибаево (сегодня – д. Альбеево Чишминского района РБ). Тем самым напрашивается вывод о том, что предки Алибая – минцы, владельцы обширных вотчинных земель. Алибай не имел кровнородственных отношений с башкирами Кыркули-Минской волости, хотя он возглавлял ее как волостной старшина с 1758 по 1793 гг.

Продолжая разговор о названиях (и нумерациях) минских волостей, отметим, что по Белебеевскому уезду 8-й род минцев, относившийся к Минли-Субы, впоследствии назывался Кулили-Минской волостью; полное название 9-го рода Уразлы Урманова установить не удалось. 10-й род Мамбеткула Теникеева прозвали Илкаль(Иликей)-Минской волостью<sup>2</sup>.

Названия минских волостей по уездам, количество их земель и душ вотчинников и припущенников за 1816 г. после Генерального межевания даны в нижеследующей таблице<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 56.

<sup>2</sup> ЦГИА РБ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 24. Л. 19.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1506. Л. 62 – 70, 87, 100.

№ п.п.	Уезды и волости	Количество земли в десятинах		Количество душ м.п. в 1816 г.		
		всей	в т.ч. пашни	башкир-вотчинников	припущенников	группы припущенников
1.	<b>Уфимский уезд</b> Минская	86 690	9 086	285	1 336	миш. 276, чув. тепт. яс. крест. 1068
2.	Чуби-Минская <i>Отведены из нее спорные к мишарским и тетярским деревням</i>	36 967 55 047	2 509	582	363	миш. 84, теп. яс. тат. 282
3.	Крык-Иль-Минская	988	—	28	—	—
4.	Кыркули-Минская	10 346	—	148	—	—
5.	Сарали-Минская	41 137	2 000	407	154	миш. 66, тепт. 88
6.	Кубовская	32 722	1 057	181	68	тепт.
7.	<b>Стерлитамакс. у.</b> д. Талач-Мокшино	8 093	3 115	42	502	миш. 223, тепт., тат. 279
8.	Минская	83 098	4 224	622	1 176	миш. 439, тепт., тат., чув. 737
9.	Уршак-Минская <i>В споре</i>	9 940 25 665	1 300	411	73	чув. 73
10.	Слю-Минская	39 689	3 055	138	86	тат. 62, орен. каз. 24
11.	<b>Белебеевский уезд</b> Кубовская	38 977	2 876	254	761	миш. 63, тат., тепт. 444
12.	Куркули-Минская	94 062	1 288	814	218	миш. 4, тепт. 214
13.	Минская	159 274	21 895	1 284+ 19 чинов.	2 503	миш. 1 366, разн. зв. 1 137
14.	Илькай-Минская	133 419	9 995	1 614	2 013	миш. 358, тат., тепт., чув. 1 655
15.	Уршак-Минская	33 890	4 415	?	73	миш. д. Искандере- во 73

16.	Меркит-Минская	51 632	–	113	–	–
17.	Меркит-Минская	5 979	348	–	134	миш. 91, тепт. 7, таг. 36
18.	Кули-Минская	104 426	4 660	1 394	350	таг., тепт. 145, чув. 205
19.	Кулили-Минская д. Каркалы	22 537	1 066	Башкиры этой дер. припустили д. Аширган, Учуган-Асан, Темир- баш яс. и сл. таг. 183, чув. 68		
20.	<b>Мензелинский</b> □ <b>уезд</b> □ Сарали-Минская	18 719	4 421	328	651	–
21.	Ирехтинская с Сарали-Минской	9 608	886	?	151	яс. таг. д. Кавзияк- Тамак, Таплияр – 151
	<b>ВСЕГО</b>	<b>1 102 905</b>		<b>8 664</b>	<b>10 863</b>	

Минские вотчинные земли в результате захватов заводчиками, феодалами, чиновниками, крестьянами и конфискации правительством, а также припусков из года в год уменьшались. Больше миллиона десятин земли все минцы имели лишь к началу XIX в. У активных повстанцев были отчуждены – отобраны земельные участки. У башкир Уршак-Минской волости «за бунт было отписано в казенное ведомство земли в 11 356 десятин»; «К д. Курманаевой под названием отписной за бунт – 7 796 десятин»; «К д. Султанмуратовой под названием отписной за бунт – 995 десятин»; «К д. Бузовязовой под названием отписной за бунт земли – 7088 десятин»<sup>1</sup>.

Здесь небезынтересно отметить, что в руках Алибая Мурзагулова «имелась де... жалованная грамота... предкам его Минския волости Ааметю и Акымбетю Тепергуловым, Сарбаю Ильбах(к)тину и Утемышу Искееву на земли с угодьями, которая (в 1759 г. – А. А.) в погорение двора его сгорела»<sup>2</sup>. А по упомянутой грамоте Алексея Михайловича от 15 августа 1646 г. известны Тепергул Асанов, Акамбай Тепергулов. В шежере башкир племени мин упоминается Ильбах(х)ты Тиналеев (Тиньшев)<sup>3</sup>, отец Сарбая Ильбах(к)тина. Все это наводит на мысль о том, что до грамоты 1646 г. был такой же другой документ, который сгорел в доме Алибая.

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 1007. Л. 37 – 39.

<sup>2</sup> Там же. Д. 939. Л. 6.

<sup>3</sup> Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 53.

## Алибай — волостной и плавный старшина

Как уже выше говорилось, по источникам известно, что Алибай старшинствовал в минских волостях в 1759 – 1793 гг.

По шежере бурзян, кипчаков, мин, тамьян, усерган, юрматы и других известно, что после принятия башкирами русского подданства бии – главы племен, переименованных в волости, становились волостными старостами. Потомственные со времен бийства старосты через местные выборы и выборы воеводской власти становились «выборными» волостными старшинами. В соответствии с указом от 11 февраля 1736 г. вместо потомственных старост с 27 июня того же года в сравнительно спокойные годы восстания в волостях Казанской и Ногайской дорог стали вводить выборных волостных старшин. Сначала предусматривалось «для лутчей верности и их (башкир) спокойного пребывания определить в каждой волости по 4 человека старшин»<sup>1</sup>, затем «для лутчего смотрения и порядку» – «в больших (волостях) по 4, а в малых по 3 старшин лутчих, добрых и верных людей»<sup>2</sup>. Потом в течение 1736 – 1739 гг. на каждую волость из двух выборных от населения кандидатур одна на один год определялась воеводой волостным старшиной. В качестве его помощников назначались сотники и писари. Автором претворения этой идеи был В. Н. Татищев. Это видно в его Представлении в Кабинет от 7 февраля 1739 г., где говорилось следующее: «Прежде я представил и учредил, чтоб в Башкири(и) быть по волостям и родам старшинам и сотникам, которому все бывшие при той Комиссии командиры согласовывали и во употребление ввели»<sup>3</sup>. Перед вступлением на должность волостной старшина должен был дать присягу: стать на колени, помолиться богу и поцеловать Коран. Прочитав «чистым сердцем и совестью» текст присяги вслух, он подписывался или ставил свою тамгу. Текст присяги гласил: «Я, старшина или сотник, по указу и соизволению определен ко управлению своей волости всех башкирцов в лучшем порядке и верности, и для того клянусь пред всемогущим богом и целую Куран по своему мусульманскому закону. В первых – душу и совесть свою обязую так чисто содержать, что все указы и повеления, именем е. и. в. данная или присылаемая, со всякою ревностию исполнять и нежеле оным противитца, но и толковать не буду. Второе – накрепко должен смотреть, чтобы волостные люди в таком же послушании и верности пребывали, как ныне я клятвенно подтвердил, и ничего в них злаго и противнаго воли е.и.в. не происходило. Третье – буде хотя малое за своею братьею старшинами и сотниками и за волостными людьми уведаю, нежеле худые замысли и действительное воровство, но хотя б противное указом, или кто станет говорить по прежнему своевольству, называя злодейския свои бунты войною и всемилютейшия отпущены вин миром, тех всех брать и объявлять в городех, буде же кто укроетца или взять себя не даст, на тех немедленно

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 192 – 193.

<sup>2</sup> Там же. С.195.

<sup>3</sup> Там же. С. 600.

доносить. Четвертое – ежели я сей клятвы моей сам себя преступником покажу, тогда да будет мне казнь или наказание и раззорение и ссылка, как правы е. и. в. повелевают»<sup>1</sup>.

На 2-м Мензелинском совещании И. К. Кирилов и М. С. Хрущев в самый разгар восстания 21 декабря 1736 г. определили служебные функции башкирских старшин, направленные на усиление контроля над повседневной жизнью башкирского населения согласно с истинным смыслом указа от 11 февраля 1736 г. 19 из 25 пунктов определения совещания в той или иной степени касаются обязанностей волостных старшин<sup>2</sup>.

Переходя к компетенциям волостных старшин, отметим, что в литературе об этом можно найти лишь общие, весьма скудные сведения, в частности об их полицейских и налогово-финансовых обязанностях<sup>3</sup>. В основательной по фактическим материалам монографии И. М. Гвоздиковой много внимания уделено разным аспектам статуса волостных старшин, обнаружены новые факты. Тем не менее в ней не содержатся материалы об их компетенциях<sup>4</sup>.

Особо обратим внимание на полномочия волостных старшин, выработанные определением вышеназванного 2-го Мензелинского совещания от 21 декабря 1736 г. Сразу же подчеркнем, что на характер этого документа, на жестокость мер очень сильно повлияло продолжавшееся башкирское восстание. Дальнейшее усиление надзора за внутренней жизнью башкирских общин – его основное содержание.

В важную обязанность старшин входило обеспечение безопасности в волости. «Выискивать» бунтующих башкир, призывающих народ к возмущению, «ловя», «отвозить их в города». Всех участников восстания, получивших «милостивыя отпущения в винах своих», старшины должны были «выслать их к присяге и с лошадьми штрафными в Мензелинск или Уфу». За сокрытие ими оружия предусматривалась ссылка или казнь. Такая же угроза ожидала и тех, кто «в запрещенные места» (т. е. в районы восстания. – А. А.) ввозил «купленный хлеб». Всем противникам бунта или принесшим повинную по случаю страшного голода разрешили ввоз хлеба из соседнего Казанского уезда и его продажу с указанием, однако, количества повозок (подвод) и хлеба в четвертях или пудах. Без удостоверяющих документов от старшин покупка и продажа хлеба запрещались. В то же время старшины не могли вмешиваться в ценообразование на привозной хлеб, но они были обязаны взимать таможенную пошлину. Если мишарям и тептярям почти всех административных дорог разрешалась поездка с целью покупки хлеба, то башкирам Ногайской и Сибирской дорог это категорически запрещалось. Старшины ограничивали свободу передвижения населения путем описания всех деревень с указанием ориентиров их расположения, причем учитывались особо те населенные пункты, жители которых активно участвовали в вооруженном сопротивлении властям. Особо брались на учет посторонние. Запрещалось

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 338 – 339.

<sup>2</sup> Там же. С. 339 – 342; НА УНЦ РАН. Ф. 13. Оп. 12. Д. 43. Л. 771 – 779.

<sup>3</sup> История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. С. 230.

<sup>4</sup> Гвоздикова И. М. Указ. соч. С. 185 – 200.

иметь туснаков. Усиление постоянного надзора за образом мыслей и деятельностью башкир наблюдалось и в запрете созыва всебашкирских йыйынов. Вопрос о передвижении жителей в пределах волости решали десятский и сотник – помощники старшины, а в другие волости – волостной старшина. Они должны наблюдать за тем, чтобы «ни от кого как от русских, так и иноверцев, приезжающих или проезжающих обид и налогов не происходило и подвод бес подорожных не брали б». По прошениям башкир, подлежащих к рассмотрению суда, старшины обязаны были заранее об этом известить заинтересованные стороны. Частные вопросы, кроме кражи, старшины рассматривали в шариятском суде со взиманием 50-копеечной пошлины с каждого челобитя. По всему видно усиление надзора и контроля над жителями башкирских волостей и дорог. Тарханы в составе волостных старшин и сотников претворяли все вышеназванные требования в жизнь<sup>1</sup>.

О функциях главных старшин башкирских административных дорог, в т. ч. и Алибая Мурзагулова, можно найти материалы в разделе 3.3. (Управление волостями и дорогами).

### Алибай Тархан Мурзагулов – Поверенный всех четырех Дорог Башкирии

В 1760-х гг. в России произошли значительные социально-политические события. Среди них – созыв екатерининской Уложенной комиссии в 1767 г. Алибай Мурзагулов оказался в центре этих событий в далекой от столицы империи Башкирии.

По Манифесту от 14 декабря 1766 г. Уложенная комиссия по разработке нового кодекса законов Российской империи созывалась по замыслу Екатерины II «не только для того, чтоб от них (т. е. депутатов) выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в Комиссию, которой дадим наказ и обряд управления для заготовления проекта нового Уложения к поднесению Нам для конфирмации».

На его основе было выработано положение, по которому башкиры Уфимской и Исетской провинций Оренбургской губернии от каждой волости избрали поверенных от одного до трех в зависимости от численности ее жителей. Ниже предлагаем ознакомиться со списком поверенных от всех башкирских волостей Уфимской провинции, поскольку имена и тамги их представляют определенный научно-познавательный интерес.

Список поверенных от башкирских волостей Уфимской провинции, выбравших уездного поверенного Алибая Мурзагулова:

«Кыркули-Минской волости уездного в поверенные старшину Алибая Мурзагулова, действительно дом и земло имеющего, женатого и имеющего детей, в наказаниях, подозрениях, ябедах, явных пороках не бывалого, но добраго и не зазорного поведения, не мало же третети лет притом поручили ему наши нужды и недостатки иск вменено

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 339 – 342.

отдать провинциальному депутату, дабы он представить мог, где надлежит, в том знающия руки, а незнающие тамги свои приложили:

Каршинской волости походной сотник Валиша Шерыпов руку приложил.

Сартской волости тархан Бяпей Зякин руку  
Калнинской волости башкирский старшина Меней Султуков тамгу  
Енейской волости башкирец Мрадым Амиров руку  
Дуван-Табынской волости башкирец Елмамет Кутуков тамгу  
Кси-Табынской волости башкирец Калкаман Максютов руку  
Калчер-Табынской волости старш. помощник Елкутлин<sup>1</sup> тамгу  
Емуран-Табынской волости сотник Канмурза Солтанаев тамгу  
Шемшадинской волости башкирец Абиль Аитов тамгу  
—//— башкирский старшина Зюлхарней Юсупов тамгу  
Гарейской волости башкирец Халиль Иштеряков руку  
—//— башкирец Максют Шерыпов руку  
Калчер-Табынской волости башкирец Мурзагул Муртазин руку  
Иланской волости башкирец Искандер Байсакин руку  
Кыргызской волости башкирец Сатылган Якупов тамгу  
Гарейской волости башкирец Юрты Янгилдин тамгу  
Тенгаурской волости башк. старшина Татлымбет Илимбетов<sup>2</sup> тамгу  
Кыр-Табынской волости башк. старшина Кулуй Балтасев руку  
Унларской<sup>3</sup> волости башк. старшина Халиль Якупов руку  
Еддятской волости мулла Мрат Утекеев руку  
Уршак-Минской волости старшина Ибрагим Мрясов руку  
—//— сотник Каип Зиямбетов руку  
—//— старшина мулла Мекей Юсупов руку  
Тялтим-Юрматынской волости сотник Юмак Биимбетов руку  
Иланской волости башкирец Абубакир Уразаев руку  
—//— башкирец Рахмангул Абдуллин руку  
Кыргызской волости башкирец Исламгул Байсланов руку  
Усерганской волости старшина Карагул Сагыров тамгу  
Куцинской волости башкирец Каип Ермаков тамгу  
—//— старшина Умутей Уразымбетов руку  
Мурзаларской волости мулла Абдрашит Секеев руку  
Усерганской волости башкирец Тявакаш Бузуков тамгу  
Карагай-Кипчакской волости старшина Максют Муканаев тамгу  
Сувун-Кипчакской волости старшина Емансары Епаров тамгу  
Бушмас-Кипчакской волости Сыртлан Хасянов тамгу  
Тамьянской волости Максют Усянов тамгу  
Телтым-Юрматынской волости Муса Мустафин тамгу  
Бурзянской волости башкирец Унгар Уразаев тамгу  
Иланской волости сотник Муслем Аслаев тамгу  
Тюбелятской волости старшина Субхангул Калтяков тамгу  
Тырнаклинской волости старшина Яун Чувашев тамгу  
Дуванской волости помощник Янабай Калмаков тамгу

---

<sup>1</sup> Далее также: Елкутла Гумеров.

<sup>2</sup> Далее также: Алимбетов.

<sup>3</sup> Далее также: Сунларская.

—//— Кулберда Ряселев тамгу  
Булярской волости башкирец Тойка Яшметев тамгу  
Уранской волости сотник Абдюс Якупов тамгу  
Кудейской волости башкирец Мунасып Мусагулов тамгу  
Карагай-Кипчацкой волости старшина Темир Утягулов тамгу  
Байлярской волости башкирец Мукан Кучанов тамгу  
Сарали-Минской волости башкирец Исламули Юзеев<sup>1</sup> руку  
Юрминской волости башкирец Еркей Уразаев тамгу  
Чанким-Кипчацкой волости вместо башкирца Акназара Утягулова  
руку

—//— Сергей Кусяпов тамгу  
Енейской волости старшина Шерып Айдаров тамгу  
Байлярской волости писарь Мукмен Муслимов руку  
Дуванейской волости сотник Ускей Хусеинов тамгу  
Гайнинской волости старшина Токтамыш Ижбулатов руку  
Урман-Гарейской волости мулла Ахмер Карашаев руку  
Сынырянской волости башкирец Даут Зайтов руку  
Бурзянской волости Кулмухамет Мам[б]етчурин тамгу  
Гарей-Кипчакской волости башкирец Бурамгул Юмагузин тамгу  
Юрматынской волости мулла Муса Иманов руку  
Тамьянской волости Чупак Утямбетов тамгу  
Кипчацкой волости тархан Абдряшит Гумеров тамгу  
Шайтан-Кудейской волости башкирец Умутбай Идрисов тамгу  
Катайской волости башкирец Усманай Байрамялин тамгу  
—//— башкирец Ахмер Сарманов руку  
Иланской волости башкирец Сагындык Китяпов  
Айлинской волости Чирю Рясюлев руку  
Кулили-Минской волости башк. сотник Бузян Смаков тамгу  
Бурзянской волости тархан Тавлет Муслумов тамгу  
—//— башкирец Боскун Янсеитов тамгу\*  
Гайнинской волости башкирец Гамил Даутов руку  
—//— старшина Шерып Кииков руку  
Чубы-Минской волости сотник Ахмер Курмангулов руку  
Сарайли-Минской волости команды старшины Кусядыка  
Рахмангулова Сюлюк Якупов руку<sup>2</sup>  
Кумрук-Табынской волости мулла Мрадым Абдрахманов руку.

*Март 22 дня 1767 году.* Переводил толмач Федор [Третьяков].

Поверенные от волостей избрали уездного поверенного. Им стал Алибай Мурзагулов, старшина Кыркули-Минской волости. Волостные поверенные свои просьбы и предложения передали Алибаю Мурзагулову, который обобщил их и представил в виде наказа башкир и тарханов в 15 пунктах. Этот документ им был передан избранному волостными поверенными депутату от Уфимской провинции старшине башкирской Гайнинской волости Пермской губернии Туктамышу Ижбулатову.

<sup>1</sup> Далее также: Хозеев

\* Тамги см. на стр. 157.

<sup>2</sup> Далее также: Абдряшит Ермаков.

Сохранился рапорт Алибая Мурзагулова Уфимскому воеводе, свидетельствующий об этом факте<sup>1</sup>.

«Высокоблагородному и высокопочтенному господину надворному советнику и Уфимской провинции воеводе Ивану Васильевичу Спиридову

Уфимского уезда Ногайской дороги от выбранного  
всех четырех дорог башкирского и тарханского  
народов поверенного старшины Алибая Мурзагулова

## РАПОРТ.

Во исполнение Высочайшего Ея императорского величества состоявшегося декабря 14 дня 1766 года Манифеста мною и волостными поверенными от всего пребывающего в Уфимском уезде башкирского, тарханского народов к посылке в Москву во учрежденную Комиссию о сочинении проекта нового Уложения депутатом выбран Осинской дороги Гайнинской волости старшина Токтамыш Ижбулатов, кои и уполномочен и надлежащим наказом снабден, которого яко же и каков ему Токтамышу наказ дан таков же на татарском диалекте с переводом на русский язык при сем репорте Вашему высокоблагородию и представляю. Март 28 дня 1767 году коему репорту поверенной старшина Алибай Мурзагулов тамгу<sup>2</sup> свою приложил С. Толмачил толмач Курмаш Уразмаметов»<sup>3</sup>.

Краткое содержание упомянутого наказа заключается в следующем. Несколько пунктов его касались вотчинных прав башкир на их землю, просивших издания указа об обязательной уплате арендной платы (оброка) заводовладельцами и переселенцами, обосновавшимися на башкирских вотчинных землях (п. 4). А также восстановления прежнего порядка уплаты башкирами ясака со своих вотчин вместо обязательной покупки казенной илецкой соли, которой до 1754 г. башкиры пользовались бесплатно (п. 6). Они просили перечисления части «природных башкир» в состав своего народа для продолжения службы от вотчин, оказавшейся по разным причинам в ходе проведения II ревизии в 1747 г. среди тех, кто платил 8-гривенный ясак, как, например, тептяри.

Особое внимание уделено отдельным моментам их службы. Поскольку регулярную пограничную службу вдоль р. Яик (Урал) с 1743 г. башкиры выполняли за собственный счет, то они добивались от казны выдачи им жалованья (п. 7). Стремились вернуться к старому порядку, когда на службе командирами были башкиры, а не мишари (п. 14). Те же самые требования выдвигались относительно писарей, которых с 1743 г. назначали также из числа мишарей, а не из башкир (п. 8).

В области обычного права просматривалось стремление возродить древний обычай – третейский суд. В случае нерешения последним

<sup>1</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 462.

<sup>2</sup> Толмач искажил его тамгу. Правильно }.

<sup>3</sup> В другом документе: Уразметев.

спорных вопросов, эти дела для дальнейшего хода следовало бы передавать старшинам и ахунам, минуя уездные инстанции (п. 2). При этом возмещение возлагалось на ответчика (п. 11).

Ставились вопросы и в сфере религии. Добивались разрешения иметь на четырех административных дорогах (Казанской, Ногайской, Осинской, Сибирской) по одному ахуну, по мечети в каждой деревне, по одному мулле, азанчею и истопнику в них с освобождением перечисленных духовных лиц от всей государственной службы (п. 1). В целях изоляции от мусульман добивались поселения новокрещенных, их сородичей на дальних окраинах России (п. 5).

Остальные пункты их просьб относились к внутриобщинным делам. В частности: восстановление безобразного содержания мельниц, как это было раньше; введение наказания за уничтожение знаков на бортовых деревьях (п. 10); взыскание с виновных по долговым обязательствам о заеме денег или о найме на работу (п. 3).

А теперь читателям предоставляется возможность самим ознакомиться с текстом наказа Алибая Мурзагулова\*.

#### «НАКАЗ

данной от уездного поверенного Уфимского уезду Ногайской дороги старшины Алибая Мурзагулова выбранному того ж уезду провинциальному депутату Осинской дороги Гайнинской волости старшине Токтамышу Ижбулатову из собранных от волостных башкирских и тарханских поверенных общественных нуждах и недостатках, дабы он представить мог где надлежит.

1-е. Повелено б было определить на четырех дорогах по одному ахуну и оные бы по нашей масюльманской вере удостоили в каждой деревне по одной мечете и при оных быть по одному мулле, азанчею и истопленнику для принесения всещедрому богу о здравии всемилостивейшей государыне по нашей вере молитвы и оных в государственные службы не употреблять.

2-е. По нашей вере между нами производить третейския суда, о которых можно разобратся пред старшинами, а ежели оныя не разберут, то б посылать пред ахунов и от таковых не принимая в канцеляриях челобитен отсылать для того разбирательства пред старшин и ахунов.

3-е. Между нами о взятых в заем деньгах повелено б было старшинам призывая к платежу оных взыскивать и при даче денег и для найму работников писать письма татарския и по оным бы письмам

---

\* Впервые этот наказ был выявлен академиком М. К. Любавским в 1933 г., который в это время находился в ссылке в Уфе. См.: Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (быв. РО ГБЛ). Ф. 364 (М. К. Любавский). Картон 8. Ед. хр. 1. Л. 81 – 84. М. К. Любавский указал и выходные данные, где хранился наказ – ЦГА БАССР. Ф. Оренбургское губернское правление. Опись 19. И только. В настоящее время наказ находится там же (теперь – ЦГИА РБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 463 – 464 об. Оригинал на тюрки: Л. 469 – 670 об.

заимщики до срока работали, а ежели оных денег не заплатят и в работе находиться не будут и доведут до себя до прозбы и чрез то причинятся убытки, то оные взыскивать бы с виноватых.

4-е. На нашей же башкирской земле имеются всякия заводы и при оных содержатели знатныя люди нам объявляют, что в каждом месте велено заводы строить по указом, почему мы незная указ сего порядку и не противимся, однако повелено б было оным также и поселившимся на нашей земле разного звания людям платить оброки.

5-е. Бывает на наших четырех дорогах множество воров, о которых, наведавшись, пойманных по отвозе в судебное место повелено б было, наказывая, отсылать в пограничныя места, а инныя не хотя такого наказания претерпеть крестятся, после чего, езда по уездам, чинят мирским людям многия воровства и раззорении, которых бы под ведением Уфимской провинции отсылать в крайныя руския города.

6-е. Прежде было от ея императорскаго величества нашим дедам и отцам повеления с Ылеку брать илецкую соль и ныне нам повелено б было платить в казну ея императорскаго величества есак вместо оно-го потребное число брать с Ылеку илецкой соли.

7-е. С 1743 году находимся мы на ординарной службе о дву конь с принадлежащим исправным оружием без всякого жалованья повелено б было за оныя всякия службы выдать ис казны жалованья и впредь бы в те бываемыя службы кроме государственных служб никуда не употреблять.

8-е. С того же 1743 году велено нам башкирским старшинам иметь писарей из мешеряков, а ныне повелено б было писарей содержать своих команд из башкирцов.

9-е. На жалованных от ея императорскаго величества нам на наших землях построенные мельницы имелись без оброков, а ныне на оныя положены оброки повелено б было оныя попрежнему содержать без оброков.

10-е. С имеющихся между нами башкирцами дельных бортевых деревьев тамги стесывают и накладывают вместо оных своих, и кто накладывать будет, тем бы за то наказания чинить.

11-е. По имеющимся между нами всяким судебным делам чинятся убытки по решению оных убытков бутто по грамоте взыскивать между нами не велено. Повелено б было причинявшися убытки взыскивать с виноватых, чтоб им чинять было такия дела неповадно.

12-е. Уфимского уезду Сибирской дороги Тырнаклинской волости команды старшины Яуна Чувашева ис калмык Ибраш Муслумгалиев с родственниками своими з двадцетью шестью человеками башкирцами ея императорскаго величества обще службы служили, а в прошлом 1747 году в минувшую ревизию по заочности скаскоподателями в вос(ь)мигривенной есак написаны, которых повелено б было из есака выключить, а иметь бы единственно з башкирцами общую службу.

13-е. Между нами башкирским народом в минувшую генеральную прошлого 1747 году ревизию по имеющимся ссорам по заочности от сказкоподателей башкирцов положены в восьмигривенной есак, от которых по поданным доношениям последствием оказались природныя башкирцы, но только без доклада Правительствующаго Сената

из есака оныя не включены и повелено б было из онога есака исключить и причислить ко прежнему к нашему народу башкирцами.

14-е. При употреблении б нас во всякия государственныя службы мы под команду к мещерякам определямы не были, а были бы над нами командиры из нашего ж башкирского народа, ибо мы прежде в службах находились всегда от них особо и хотя и из нашего народа над нами командир будет, то б посылались из настоящих юртовых старшин и сотников по очередно, а походных не было, а мещереки б и татары служили от нас особо.

15-е. В протчем же, что он депутат и старшина Токтамыш о наших народных нуждах еще будучи там полезное примыслить, то ему в том отдаем на ево сведение, причем и для толмачества знающаго по российски довольного разговора из народа нашего с ним депутатом посылаем башкирца Алексея Абдалова. Марта 23 дня 1767 году в том к сему наказу поверенной старшина Алибай Мурзагулов тамгу приложил.

Переводил переводчик Федор Третьяков».

На основе этого наказа депутатом от башкир и их тарханов Уфимской провинции старшиной Туктамышем Ижбулатовым, выходцем из тарханов, был составлен общий наказ, представленный им в Уложенную комиссию. Наказ Ижбулатова состоит из 35 статей, т. е. в два с лишним раза больше по объему, чем наказ Алибая Мурзагулова. Почти все 15 пунктов наказа Алибая вошли в состав общего наказа в той или иной редакции, расширяя или подразделяя отдельные пункты на несколько подпунктов. Остальные 19 – 20 пунктов наказа Туктамыша Ижбулатова были совершенно новыми, касающимися прежде всего необходимости дополнительной защиты вотчинных прав башкир на населенные ими земли (пп. 18, 19, 25, 26, 27, 28, 29, 34). Немало пунктов было об охране интересов башкир, проживавших на больших почтовых и торговых трактах, которые разорялись проезжавшими официальными лицами, требовавшими от них излишнего провианта, фуража, бесплатного подвода и т. д. (п. п. 31, 32, 35). Было требование о снятии с них почтовой гоньбы, заменив ее казенным содержанием (п. 22). Туктамыш Ижбулатов просил и о досрочном отзыве с должностей воевод, секретарей Уфимской провинциальной канцелярии, а также башкирских старшин по причине недоверия к ним народа (пп. 9, 33). Просил практиковать и в дальнейшем поездку в Санкт-Петербург и Москву двух «самых знатных и лучших людей» и старшин по одному каждой из четырех дорог для подачи прошений о своих нуждах (п. 23). Видный административно-политический и общественный деятель второй половины XVIII в. потомственный тархан Туктамыш Ижбулатов не мог быть безразличным к судьбе своего народа. Не раз восставшему народу против несправедливости, изъятия вотчинных земель, усиления феодального гнета навешивали ярлык извечного бунтаря, устно и печатно обвиненного «в воровстве (т. е. в участии в восстании. – А. А.) и измене». И депутат встал на его защиту, «дабы наш башкирской народ от того поносительного нарекания (т. е. обвинения. – А. А.) был избавлен» (п. 30). Под первым пунктом

его наказа ясно указан характер принятия башкирами русского подданства: «В прошлых давных годах народ наш башкирской и тарханской состоял под властью нагайских ханов и, нехотя под оною быть, пришли с самопроизвольного усердия (т. е. добровольно. – А. А.) в подданство под высокочестную Российскую державу»<sup>1</sup>.

Исходя из вышеизложенного вытекает вывод о том, что указы в основном отражали интересы всех слоев башкирского общества, а не только феодалов, как нас уверяли из Парижа Р. Порталь и эмигрант Б. Э. Нольде<sup>2</sup>.

Таким образом, в общественно-политической жизни общества исключительно большую роль играли потомственные тарханы, такие как Алибай Мурзагулов, Туктамыш Ижбулатов и многие другие.

## 6. ЯЯ АЛДАР И СЕКЕЕВ»

Батыр и потомственный тархан Алдар Исекеев давно известен в России как участник штурма Азова войсками Петра I, как один из предводителей восстания 1704 – 1711 гг., как влиятельный старшина Бурзянской волости Ногайской дороги и как, скажем, дипломат. Вся его деятельность охарактеризована в историко-краеведческих, научных трудах и даже в художественной литературе. Поэтому здесь нет особой необходимости говорить об этом. Разговор о другом.

В 6-м номере журнала «Ватандаш» за 2005 год видным историком профессором И. Г. Акмановым было опубликовано прошение башкир всех четырех (Ногайская, Казанская, Осинская, Сибирская) административно-территориальных дорог за 1733 г. Башкиры «Уфинской провинции» просили императрицу Анну Иоанновну защитить их от покушений переселенцев на вотчинные земли, разрешить беспрепятственно пользоваться илецкой солью, наладить нормальную работу шариятского суда и т. д.

Нас интересует лишь одно замечание автора относительно фамилии Алдарбая Исекеева. Автор уверен в том, что текст его публикации как будто выясняет истинную фамилию Алдар-батыра. Дело в том, пишет он, что «в одном (подчеркнем. – А. А.) официальном документе 30-х годов XVIII века фамилия дана в форме Исякаева. Отсюда, некоторые историки считают, что отца Алдара звали Исякай».

Алдар во всех указах, владенной памяти, в работах историков XVIII – XIX вв. носил имя отца как фамилию – Исекеев, а не Исякаев. В течение более 300 лет его знали как Алдара Исекеева, и вдруг с выходом работы И. Г. Акманова «Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVIII в.» (БГУ.

<sup>1</sup> Кулбахтин Н. М. Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996; С. 38 – 61; Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. Уфа, 1999. С. 94 – 102; Асфандияров А. З. Ценный источник о социально-экономической и культурной жизни башкирского общества третьей трети XVIII века // Ядкяр. Уфа, 2000. № 3. С. 118 – 127.

<sup>2</sup> Порталь Р. Башкирия в XVII – XVIII вв. Уфа, 2000. С. 112; Нольде Б. Э. Усмирение Башкирии // Ватандаш. Уфа, 2000. № 2.

С. 45) в 1981 г. он стал Исянгильдиным. Оказалось, что основанием для этого послужило ныне публикуемое им прошение башкир. Вслед за ним «новую» фамилию Алдара восприняли академик Г. Б. Хусаинов (в работе «Батырзар киссаһы» приводит отрывок из царской грамоты, данной Алдару Исекееву, в виде эпитафии, а в тексте речь идет об Исянгильдине), профессор Р. З. Шакуров. Появился памятник на его родине (ныне Бурзянский район РБ) с надписью «Алдар Исянгильдин».

С 1981 по 2005 г. все издания (вузовский, школьный учебники и хрестоматия по истории Башкортостана, Краткая энциклопедия Башкортостана, коллективная работа «История Башкортостана с древнейших времен до наших дней») представили Алдара как Исянгильдина. В то же время в работах многих других авторов Алдар сохраняет свою фамилию – Исекеев. Теперь в школах и вузах, там, где преподают историю Башкортостана, школьники и студенты не знают подлинной фамилии видного администратора, дипломата, воина-батыра, выдающегося борца за свободу народа. На наш взгляд, опубликованное прошение башкир четырех дорог от 1733 г. никак не может послужить основой для изменения фамилии народного героя по той простой причине, что, во-первых, до этого времени, с Азовского похода 1696 г. и после него Алдар был известен России как Исекеев. Во-вторых, прошение башкир опубликовано в переводе, а не в оригинале; в-третьих, ни у кого из челобитчиков не указаны тамги. Нет ее и у Алдара. Переводчик не счит нужным поставить тамги на свой перевод текста. Судя по тамгам в оригинале можно бы предположить, что почти все челобитчики не владели арабской графикой или кириллицей. Письмоводители и переводчики часто искажали имена и фамилии людей. Поэтому «Исекеева» переводчик Мустафа Турченинов превратил в Эсеньгильдина. В самом деле по тексту упоминаемого прошения некоторые микроэтнонимы и имена совсем непонятны читателю. Такие, например, как Бекчедар, Тпруч, Оскавылов, Давиняев, Давов (вместо Девеев), Капач (хотя темы нашего разговора не касается, но отмечу, что автор не совсем прав, когда комментирует названия деревень челобитчиков как волости. Надо было указать, что «деревня Ялан» означает не только название волости Елан, но и одноименной деревни. «Той же деревни Юмушли» – нет разъяснения автора. Почему? Потому что это действительно название только населенного пункта).

Искажалось даже его имя, не говоря уже о фамилии. Это наблюдается и в других источниках, в частности, во владенной памяти 1700 г., встречается разное написание его имени: Алдарка, Аждар, Атдар<sup>1</sup>. В источниках часто искажались имена деда Алдара Кадырбака (Кадырбан), его прадеда Байбахты (Бабахты), брата Давлетбая (Деветей).

Для того, чтобы показать несостоятельность утверждения о якобы единственном документе, где Алдар назван Исекеевым, приводим массовые источники в хронологическом порядке.

---

<sup>1</sup> Шакурова Ф. А. Документы по социально-экономической истории юго-восточных башкир из фонда И. В. Чернова // Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 165 – 166.

Март 1700 г. По указу царя Петра Алексеевича (Великого) уфимский воевода (с октября 1697 по апрель 1700 г.) И. К. Пушкин выдал владенную память башкирам Бурзянской волости Ногайской дороги Уфимского уезда Якшимбету Янтикееву и Алдару Исекееву с товарищи на их вотчину «по Иргизу реке и с истоки и озера с вершины и до устья»<sup>1</sup>.

В нижеследующих трех указах показаны Алдарбай Исекеев и его отец Исекей Кадырбакин.

Сенатский указ от 31 мая 1734 г. по челобитью тарханов Такчары муллы и Алдарбая Исекеева с братьями о подтверждении им тарханства грамотами, так как «прежние де утерялись», а «Алдарбая Исекеева [детей пожаловать тарханами]»<sup>2</sup>.

1. 1734 года декабря в 22 день. По указу Ея Императорского Величества Оренбургской Экспедиции и Уфимской Провинциальной Канцелярии, по силе присланного из Правительствующаго Сената указа, и данной за подписанием Собственных Ея Императорского Величества руки инструкции господину статскому советнику Кирилову содержащей в секрете, согласно определили, Ногайской дороги Бурзенской волости тарханом Алдарбаю Исекееву с товарищи двадцети шести человек и на детей их на тарханство из Канцелярии Оренбургской Экспедиции дать указы, и записать их в новую тарханскую книгу по именам с показанием службы их, для того, по справке оного Алдарбая дед ево и отец и он, а у протчих деды ж и отцы их, по грамотам и в служилых списках в тарханех написаны, также ежели впредь будут таковы ж просить на тарханства указы, и о таковых о даче указов и о записке в книгу чинить против сего ж определения безволокитно. На подлинной подписано: Статской Советник Иван Кирилов. Петр Кошелев. Полковник Алексей Тевкелев<sup>3</sup>.

2. Указ Ея Императорского Величества указ из Канцелярии Оренбургской Экспедиции Уфимского уезду Ногайской дороги Бурзенской волости тархану Алдарбаю Исекееву, и детям ево Мурату, Мусе, Юсупу, Максюту, Мансуру, Мысыру, Сеитбатталу, Бахтыгирею, Адилгирею Алдаровым, да племянником ево Арасланбеку Девтееву да Качкару Девтееву ж, внучетом ево, сыновним детям, Алтыялилу, Утегану Муратаевым\*, Кудамеде, Ушкилде, Чувашбаю Мусиным, Адбесю Юсупову, Худайназару Максютову внучетом же, племянниковым детям, Чураю, Якшидавлетю, Багузе, Лякузе Арасланбековым, правнуку Егуге Чурину, для того, по присланному из Правительствующаго Сената указу и по прошению ево Алдаркову и по справке из Уфимскою Канцеляриею, что дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны, и за прежние ево службы как он Алдар служил и был в Крымском и в Азовском походех, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротив себя Черкашенина, також

<sup>1</sup> Шакурова Ф. А. Указ. соч. С. 165 – 166.

<sup>2</sup> ПСЗ. Т. 9. № 6581. С. 338.

<sup>3</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 26.

\* Муратовы.

и поймал собою языка одного Крымчанина, и объявил блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, и за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу во свояси отдано ему Алдару и даны ему с прогонами подводы, и о том данные ему Алдару за послугу грамота и подорожная утерялись, также и ныне он Алдар, служа Ея Императорскому Величеству, привел посланников ис Киргис-Кайсацкой Орды, и с посланцом же от Ея Императорскаго Величества Государственной Иностранной Коллегии с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привели в подданство Российской Империи Киргис-Кайсацкого Аболгаир хана с ево владением и других владельцев, и с тем подданством привезли к Ея Императорскому Величеству Аболгаир хана сына ево Ерали салтана, который ныне в Уфе, и для того написать его Алдарбая з детми и со внучеты и с племянники в новую тарханскую книгу, и Ея Императорскаго Величества службу служить с Уфимскими тарханы в равенстве, и сей Ея Императорскаго Величества указ иметь ему Алдару, детям и внучетам и правнучетам впредь для показания другим о службе ево и о тарханстве. Декабря 24 дня 1734 году<sup>1</sup>.

В следующем указе Оренбургской экспедиции от 24 декабря 1734 г. речь идет о тарханах Бурзянской волости Ногайской дороги Алдаре Исекееве, его сыновьях, внуках, братьях и племянниках (они в указе под следующими номерами).

1. Тархану Алдарбаю Исекееву, детям ево, племянникам и внучетам, – за бытие им Алдаром в Крымском и Азовском походе, и за три полученные им раны, так же и за убийство (на поединке. – А. А.) сразившагося с ним черкашенина, за поимку языка крымчанина и объявление его величеству блаженныя и вечноя славы достойныя памяти государю императору Петру Первому<sup>2</sup>.

Родные братья Алдара Аиткужа и Едигер носили фамилию Исекеевы, производную от имени их отца.

4. Башкирцу тархану Аиткузе Исекееву и сыну его Иткулу. За тарханскую службу Аиткузи отца.

17. Башкирцам тарханам Иткусте, Бурангулу, Максюту Едигеровым, – за тарханскую службу отца их Едигера Исекеева, и за бытие ево в Азовском походе<sup>3</sup>.

А теперь обратимся к словам современника Алдара старшины Кара-Табынской волости, который лучше всех знал его. 10 июля 1735 г. в распросной речи Кидраса Муллакаева в Уфимской провинциальной канцелярии о пребывании его в плену у восставших говорится, что «Имеется де у них на зборе приговор, чтобы убивать досмертти Бурзенской волости башкирцов Алдара-бая Исекеева да Шилгу-батыря, да Сибирской дороги Кара-Табынской волости башкирца Таймаса-батыря Шаимова»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 27 – 28.

<sup>2</sup> Там же. С. 9.

<sup>3</sup> Там же. С. 10.

<sup>4</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 38.

В письме тархана Алдара Исекеева А. В. Тевкелеву от 14 июля 1737 г. о руководителях восстания ясно и четко названы имя его отца, следовательно, и его фамилия. «У□меня,□Алдара□Исекеева, взятые пожитки ценою на 3000 руб. и ничего не оставили, так же и из детей моих троих ограбили, Мансура, Мисыра, Максюта, и их пожитков взяли на 500 руб., кроме лошадей взяли 160 кобыл, кроме меринов и иноходцев, и из меринов взяли 12 иноходцев... при сем кланяется Алдар Исекеев»<sup>1</sup>.

11 августа 1737 г., по словам А. И. Тевкелева, «Известный башкирец Алдар Исекеев□д 12 товарищами» объявил и ему, что каратели «разбили таких башкирцов, кои к воровству (т. е. восстанию) не приставали»<sup>2</sup>.

С 1740 г. сохранилось немало сведений от местных властей об Исекееве. 10 марта того же года Яммет тархан Бекеев, старшина Телевской волости, Алдар тархан Исекеев, старшина Бурзянской волости, Сеитбай Алкалин, старшина Тамьянской волости были «присланы г.-л. князем В. А. Урусовым – начальником Оренбургской комиссии г.-м. Л. Я. Соймонову» в Мензелинск для расследования степени их участия или для выяснения их позиции в 1735 – 1740 гг.<sup>3</sup> И они были взяты «под крепкий караул».

По итогам следственного дела как будто выяснилось, что

1) «Алдар Исекеев□запретил» Сеитбаю Алкалину вопреки его воли ехать в Мензелинск с повинной<sup>4</sup>.

2) «Помянутый де Алдар (15 строк выше упоминается его фамилия Исекеев) хотя сам в бунте не был, только потаенно к бунту действие ево было, родственники ево и дети в бунте были... сам не платит, но и другим башкирцам штрафных лошадей платить воспрещает; да и в прежние бунты зачинателями отец ево (добавим от себя – Исекей Кадырбакин, по-видимому, участник восстания 1681 – 1684 гг.) и он, Алдар, были главными»<sup>5</sup>.

3) «Бурзенской волости башкирский старшина Алдар Исекеев□с ворами башкирцами (т. е. участниками восстания. – А. А.) в одном согласии».<sup>6</sup>

На допросе Сеитбай Алкалин показал, что «в прежний де бунт (имеется в виду восстание 1704 – 1711 гг. – А. А.) з главным тогда ворм же (т. е. предводителем восстания. – А. А.) и бунтовщиком Алдаром Исекеевым□во общем согласии был, кой и начался от того Алдара...»<sup>7</sup>. О всех советах и собраниях (йыйынах) восставших как будто «ведал и Алдар Исекеев, для чего де и у него Сеит-бая он Алдар в доме был»<sup>8</sup>. Однако Сеитбай уточняет время вступления его в Совет повстанцев: 1739 год. Значит, в течение двух лет он им давал советы,

<sup>1</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т. 6. С. 468 – 469.

<sup>2</sup> Там же. С. 475.

<sup>3</sup> МИБ. Ч. 1. С. 401, 403.

<sup>4</sup> Там же. С. 406 (и на следующей странице упоминается его фамилия).

<sup>5</sup> Там же. С. 407 – 408.

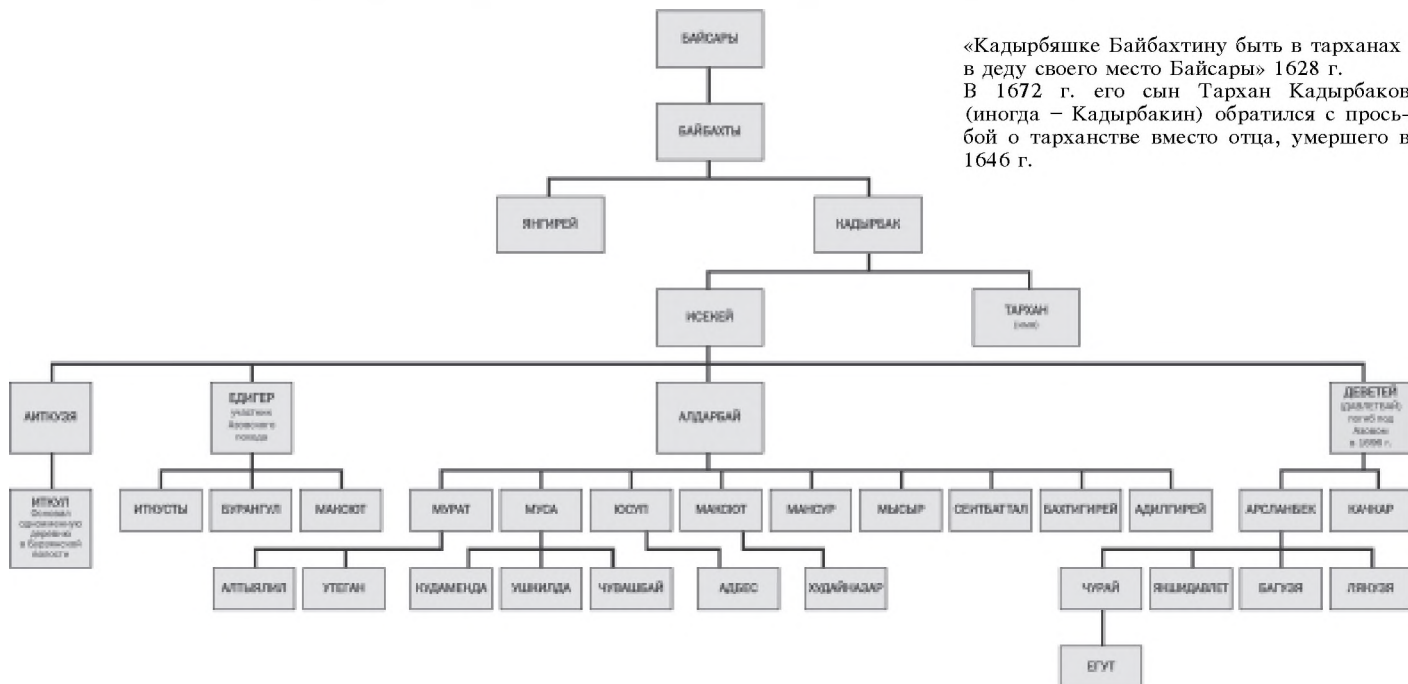
<sup>6</sup> Там же. С. 409.

<sup>7</sup> Там же. С. 411.

<sup>8</sup> Там же. С. 413.

## Шежере

потомственного тархана Бурзянской волости Ногайской дороги Алдара Исекеева



«Кадырбашке Байбахтину быть в тарханах в деду своего место Байсары» 1628 г.  
В 1672 г. его сын Тархан Кадырбаков (иногда – Кадырбакин) обратился с просьбой о тарханстве вместо отца, умершего в 1646 г.

«По присланному ис Правительствующаго Сената указу и по прошению ево Алдаркову и по справке с Уфимскою Канцеляриемо, что дед ево Кадырбак Ба(й)бахтин и отец его Искей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны...»  
В е л ь я м и н о в - З е р н о в В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Приложение к IV тому «Записок имп. Академии Наук». № 6. СПб., 1864. С. 27.

такие как «не платить штрафных лошадей при приходе «бунтовщиков» с повинной, или обратиться к императрице, чтобы того с них не требовали, или «не отбирать» у них все, что ими захвачено во время восстания, или в случае отказа выполнить их просьбы, отъехать к казахам, или «бунтовать»<sup>1</sup>. В 1739 г. на сборе восставших, по словам Сеит-бая, Алдар Исекеев говорил, «зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал да еще выше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 руб., а ему 75 руб. и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан Кублицкий редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 человек, а у них Алдара и Сеит-бая, по 1 000»<sup>2</sup>. Его слова Соймонов обобщил следующим образом: «он де Алдар над башкирцами командир»<sup>3</sup>.

Бесконечно устраиваемые Соймоновым одиночные или перекрестные допросы, очные ставки Алдара и Сеит-бая с товарищами (Алдакаем Мрякаевым, Каньякаем Биккуловым, Иликеем Усяковым) привели к тому, что все «объявили, он де Алдар – главный вор». В итоге всего этого Соймонов добился своего, перессорив всех и вся, направив гнев допрашиваемых на одного Исекеева, который, «смотря и слыша от них ему во обличение, плевал всем в глаза, напротив и Сеит-бай и прочие объявленные башкирцы на него Алдара плевали ж». Так написал каратель Соймонов<sup>4</sup>.

После розыгрыша такого спектакля подвергнутый дважды пыткам (первый раз в Табынске), по словам Соймонова, «старой и прежде бывший главной бунтовщик, а ныне к новому бунту зачинщик Алдар Исекеев – главный вор и бунтовщик Сеит-бай Алкалин за объявленные их злые и противные вымыслы и за начинание нового бунта казнены жестокою казнию, также и прочие воры башкирцы, которые с ними, Алдаром и Сеитбаем, приехали из жилищ их в Самару и присланы от генерала – лейтенанта князя Урусова за многое их воровство и за начинание к новому бунту по тому ж на страх другим казнены смертию; а Еммет тархан умре и за показанные ево злые поступки повешен мертвой за ноги»<sup>5</sup>. 18 мая 1740 г. Алдара Исекеева казнил сам генерал-майор Соймонов, практиковавший, как и его другие коллеги тогда и в прошлом, «искоренение бунтов» «огнем и мечом»<sup>6</sup>. Как видно, в Мензелинске был казнен идеолог восстания второй половины 30-х годов XVIII в. Исекеев, а не мнимый Исянгильдин. В этом еще можно убедиться, просмотрев именные указатели почти ко всем томам «Материалов по истории Башкирской АССР».

Через 18 лет после этого варварского акта П. И. Рычков писал: «Знатнейший из башкирских старшин Алдар-бай Исекеев»<sup>7</sup>. В работах его многочисленных коллег XIX – XX вв. можно встретить только Алдара Исекеева, никого другого.

<sup>1</sup> МИБ. Ч. 1. С. 413 – 414.

<sup>2</sup> Там же. С. 414.

<sup>3</sup> Там же. С. 416.

<sup>4</sup> Там же. С. 414.

<sup>5</sup> Там же. С. 416 – 417.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Рычков П. И. История Оренбургская. С. 111.

По всему видно, прошение башкир 1733 г. является единственным источником, где Алдар Исекеев в первый и последний раз ошибочно назван Эсенгильдиным.

Таким образом, все виды источников подтверждают, что Алдар был сыном Исекея, поэтому носил фамилию Исекеев (кстати, далее фамилия у большинства башкир навсегда закрепляется по имени не отца, а деда только с IX – X ревизий 1850, 1859 гг.). Поэтому во всех учебниках, энциклопедиях, специальных и обобщающих трудах по истории Башкортостана истинная фамилия Алдара должна быть восстановлена. Тем более он сам не раз заявлял властям: «Я – Алдар Исекеев». На нас, историков, возложена большая ответственность – объективное изложение истории народа на основе критического анализа исторических источников. А теперь предлагаем родословную Алдара Исекеева. (См. стр. 86.)

## 7. ТАРХАНЫ ТАСИМОВЫ РУДОПРОМЫШЛЕННИКИ

Прежде чем говорить об их деятельности, отметим, что никто из авторов, писавших о рудознатцах и рудопромышленниках, никогда не упоминал тарханское происхождение Тасимовых.

До общей характеристики деятельности рудопромышленников Тасимовых вкратце поговорим о башкирах-рудознатцах XVIII в., чтобы показать постепенное накопление опыта местных жителей в горно-рудной промышленности Урала, переходившего от одного поколения к другому.

В XVIII веке на Урале большое развитие получает металлургическая промышленность. Часть заводов основывалась на башкирских вотчинных землях.

В горно-заводской промышленности Урала применялся в основном труд русских крепостных и приписных к заводам крестьян. На подсобных работах использовался вольнонаемный труд башкир, татар и др. Они были заняты заготовкой древесного угля, добычей и перевозкой руды. Однако этим не ограничивалось участие башкир в промышленном освоении края.

В развитии промышленности Урала башкирские рудоискатели и рудопромышленники играли заметную роль, но деятельность их не нашла еще полного отражения в литературе. Ею интересовались П. Ф. Ищерииков, К. В. Кострин, А. Н. Усманов, Н. М. Кулбахтин. В этом разделе делается попытка охарактеризовать деятельность рудознатцев и рудопромышленников из башкир в XVIII в.

По мнению современников, башкиры были неплохими рудоискателями. Царское правительство, местные власти часто прибегали к их помощи в поисках рудных мест.

В оживлении деятельности рудоискателей большую роль сыграли царские указы 1719 и 1739 гг., вызвавшие у них некоторую материальную заинтересованность<sup>1</sup>. Практиковались и другие формы поощрения рудоискателей. В частности, им раздавали чугунные котлы и красные кафтаны за открытие рудных мест.

<sup>1</sup> ПСЗ. Т. 10. № 7766; Т. 10. № 7977.

Представители коренного населения края умели распознавать руды благородных металлов. Так, в 1721 г. батыр Чубар Балагушев привез в Уфу образец руды, найденный им в верховьях р. Чусовой. Она содержала серебро и медь<sup>1</sup>. Житель д. Кускильдино Кудейской волости Сибирской дороги Нуруш Кинзекеев в 1740 г. нашел «в вершинах Белые реки в вотчине Табынской волости в горе Алабаше серебряную руду»<sup>2</sup>. Об использовании серебра башкирами д. Сартов в бассейне р. Ай в шорном деле писал в своем доношении от 18 июня 1773 г. кунгурский воевода А. Писемский<sup>3</sup>.

Для башкир не представляли секрета и золотоносные места. В 1721 г. рудоискатель Цывилицын доносил В. Н. Татищеву, что башкир Кара-Табынской волости звал к себе, обещая дать им половину золота, которое будет получено от заготовленного им песка. По утверждению Наркиза Чупина, это были знаменитые Миасские золотые россыпи<sup>4</sup>. В 1764 г. башкиры Курабатыр Балсаров и Кичкиней Курмантаев в Исецкой провинции между рр. Уфалея и Илашлы отыскивали месторождение золота<sup>5</sup>. Ими же были найдены и другие золотоносные места в 12 верстах от Уфалейского завода около оз. Иткуль<sup>6</sup>.

Коренными жителями Южного Урала были открыты месторождения марганца, угля, нефти, медной и железной руд. Активная их деятельность дала повод П. И. Рычкову сказать, что башкиры рудоискательством «ныне весьма... много промышляют»<sup>7</sup>.

23 августа 1759 г. старшина Катайской волости Даут Еналин, содержащийся в Оренбурге под караулом, сообщил страже об открытии им месторождения серебряной руды, оказавшейся после пробы марганцевой. Одно месторождение находилось в 20 верстах от д. Щуково, другое – в 40 верстах от Верхо-Яицкой пристани<sup>8</sup>.

В Юрматынской волости на правом берегу р. Белой в одной версте от башкирской деревни Мустюково Юлдашем Кутлиным в 1770 г. было найдено месторождение угля. Другое место, где видели уголь, находилось в 150 верстах от Оренбурга по Ново-Московской дороге<sup>9</sup>.

Немало было людей в Башкирии, знавших о «черной нефти». 18 января 1754 г. сотник Надыровой сотни (волости) башкирский тархан и мулла Надыр Уразметов и его сын Юсуп нашли нефть на Казанской дороге Уфимского уезда по р. Соку выше Сергеевского городка и по р. Сургуте (Кукурте). Они просили разрешения им построить «нефтяной завод». Через полгода такое разрешение было получено,

---

<sup>1</sup> Чупин Н. К. Василий Никитич Татищев и первое его управление уральскими заводами // Сборник статей, касающихся Пермской губернии... Пермь, 1882. С. 60.

<sup>2</sup> НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 46. Л. 158.

<sup>3</sup> Там же. Д. 42. Л. 222.

<sup>4</sup> Чупин Н. К. Указ. соч. С. 64.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1142. Л. 424.

<sup>6</sup> Там же. Д. 2264. План № 146.

<sup>7</sup> Рычков П. И. О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии // Труды ВЗО. Ч. IV. 1766.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1195. Л. 1, 56, 60.

<sup>9</sup> Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1312. Л. 51.

через год ими был выстроен амбар «для варения на первый случай нефти». Однако болезнь Надыра помешала завершить строительство завода. Вскоре Берг-коллегия лишила их права на разработку нефти и строительство завода, исключив отца и сына из списка «завотчиков»<sup>1</sup>.

И в дальнейшем поиски нефти и асфальта продолжались. В 1760 г. поступила заявка от уфимского купца И. Сенеева и башкирского старшины Якшимбетова на открытие ими нефтяного месторождения, находящегося на горе на правом берегу р. Инзер (в 35 верстах от Уфы и в 3 верстах от д. Якшембетова), где «из горы подземная течет нефть»<sup>2</sup>. Через три года в Оренбурге башкирские старшины Урманчи Минглибаев и Якшимбет Урасов сообщили о найденных ими смолах на берегах Инзера в «Уфимском уезде на Ногайской дороге Курпеч-Табын-Кумрукской волости близ д. Яксаново».

XVIII в. вошел в историю как время активного участия края его населения в развитии горно-заводской промышленности Урала.

Местные жители знали приемы добычи и обработки железной руды. Так, 11 ноября 1736 г. на допросе Махмут Мамедельгин объявил, что в д. Максимова (Ногайская дорога) «башкирец Максим, чей сын не знает... плавил чугун и делал железо»<sup>3</sup>. Многие рудники, принадлежащие Демидовым, были основаны на месторождениях, найденных башкирами. Например, месторождения по р. Багараште, приток р. Авзян, в конце XVIII в. были найдены жителем д. Масыгутово Тамянской волости Масыгутом Малаевым; по р. Кызылбалыкуль – башкиром д. Аткеево той же волости Чукой Купшумбетовым и т. д.<sup>4</sup>

В 1740 г. местные жители показали месторождения железной руды. Одно из месторождений находилось на горе Уртыш в 6 верстах от жилища башкира Айлинской волости Сибирской дороги Илкулты Кунакова; другое – в верховьях речки Акбалык, притока р. Сатки, впадающей в р. Ай; третье – «по р. Нарыке, коя вышла из-за Урала от р. Уй»<sup>5</sup>. В 1740 году старшина Кубелякской волости Сибирской дороги тархан Баим Кидраев показал штейгеру Маркову и переводчику Роману Уразлину месторождение железной руды на горе Атач на левом берегу р. Яик (Урал). Проба дала превосходный результат: из 100 фунтов руды получили 75 фунтов железа<sup>6</sup>. Впоследствии эта гора, названная Магниткой, стала знаменитой в годы советской власти. Месторождение железной руды по р. Узень на территории Тырнаклинской волости в 1740 г. показал властям старшина Шайтан-Кудейской волости Шиганай Бурчаков. Руда содержала и немного меди<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1142. Л. 42 – 69; МИБ. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. С. 594. *Кострин К. В.* В поисках Надыра Уразметова – нефтепромышленника XVIII в. // Литературная Башкирия. Вып. 17. Уфа, 1961. С. 129.

<sup>2</sup> *Кострин К. В.* Глубокие корни. Уфа, 1971. С. 131 – 133.

<sup>3</sup> НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 43. Л. 745.

<sup>4</sup> *Васильев С. М.* Башкирия в последней четверти XVIII в. // МИБ. Т. 5. С. 10.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 143. Л. 5 – 6.

<sup>6</sup> Там же. Л. 8.

<sup>7</sup> Там же. Л. 8.

Население д. Биктуганово около Саткинского железодобывающего завода делало порох из селитры<sup>1</sup>.

Часть первооткрывателей месторождений медной руды превратились в рудопромышленников. Людей, находивших в своих или казенных вотчинах рудные месторождения и заключивших контракты с заводчиками о поставке последней руды своими средствами, в XVIII в. называли рудопромышленниками.

В 1724 г. башкир Салжегутской волости Сибирской дороги Килсур Кинзягулов в своей вотчине по речке Полевой нашел медную руду и уступил казне это месторождение. Там был построен Полевский медеплавильный завод<sup>2</sup>. В 1743 г. Надыр Уразметов показал властям медную руду, находящуюся в его вотчине около Карабашево крепости<sup>3</sup>.

Архивные материалы сохранили имена более деятельных рудоискателей и рудопромышленников. Одним из них был сотник Салжегутской волости Сибирской дороги Салей Бускунов. В 1763 г. по его ходатайству 20 башкир получили разрешение на разведку руд за реками Уем, Тоболом и Ишимом<sup>4</sup>. Кроме того, они поставляли железную руду на уральские заводы Демидова. В 1761 г. по контракту с приказчиком Ревдинского завода группа башкир (из д. Иткульской Давыд Утяганов, Кунай Назаров, Мардангул Саитбаев; из д. Кангильды Терсяцкой волости Яков Алчибаев, Арлай Тюмяков; из д. Такталим Умер Каснев; из д. Юлгутлы Калмакай Уптынов) и русский крестьянин Максим Ширяев заготовили и поставили Демидову 20 400 пудов руды<sup>5</sup>.

Отдельные вотчинники Гайнинской волости Осинской дороги стали известными горнопромышленниками. Одним из них был тархан Туктамыш Ижбулатов, служивший старшиной волости, активно занимавшийся крупной торговлей. До 1759 г. Туктамышем Ижбулатовым и его компаньонами было открыто 6 месторождений медных руд. Они заключили контракт с заводчиком А. И. Глебовым о поставке руд на Шермянтский завод из собственных рудников башкирского старшины с условием получения по 4,5 к. за фунт чистой меди. В 1759 – 1763 гг. им было поставлено 165 500 пудов руды. Кроме того, заводской конторой тайно было увезено еще 65 тыс. пудов руды. По прошению рудопромышленников Берг-коллегия предписала канцелярии Главного управления заводами «учинить верного расчета» с просителями<sup>6</sup>.

Наибольшую известность среди рудопромышленников получили уроженцы башкирской деревни Куяново (Тасимово), которые с постройкой в 1723 г. казенного Ягошихинского, затем и Мотовилихинского заводов занялись разведкой рудных месторождений, разработкой и поставкой руды на эти предприятия. Кроме того, они поставляли руду на Верхний Юговский (с 1735 г.) и Нижний Юговский (с 1740 г.) заводы.

В 1790 г. в д. Куяново, находящейся в 25 верстах к югу от г. Перми, насчитывалось 90 дворов, где проживало около 360 мужчин, больше

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 143. Л. 193 – 194.

<sup>2</sup> МИБ. Ч. 1. С. 133.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 834. Л. 69, 680 – 684.

<sup>4</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 697.

<sup>5</sup> Там же. С. 301 – 302.

<sup>6</sup> Там же. С. 335 – 338.

половины которых занималось «рудным делом». Ее население пользовалось определенными льготами по сравнению с другими башкирами. Указы от 5 марта 1736 г. и от 19 марта 1741 г. признали жителей этой деревни свободными «от всяких служб». Освобождение их от обязательных для других повинностей – от поставки соли в Оренбург и военной службы по охране юго-восточных границ государства – по указу от 14 августа 1745 г. преследовало одну цель – дать им возможность заниматься только «рудным промыслом»<sup>1</sup>.

В число пермских рудопромышленников в 1773 г. входило более 360 башкир Гайнинской волости, 10 русских людей и 3 татарина из Пермского уезда<sup>2</sup>.

Среди рудопромышленников были главным образом представители феодальной знати башкирского общества, реже – рядовые общинники. Последние были «столь скудного состояния, что ни один из них дать залога (работным людям) не в состоянии, а производят они свои промыслы единственно из выдаваемых из казны в ссуду денег»<sup>3</sup>.

Большое количество рудников принадлежало рудопромышленникам. Например, при Юговских заводах 234 рудника находилось в собственности башкир, в руках казны – лишь 76. Башкиры разрабатывали и часть казенных рудников.

Рудники были флюсного происхождения, т. е. они «простираются в земле пластами и слоями и весьма редко в толщину на сажень бывают; хотя таковой флюс простирается на великое пространство, но оной очень часто прерывается безрудными горными породами». Имелись рудники с «гнездовой» рудой. Тогда глубина шахты достигла 14 и более сажень<sup>4</sup>.

Наиболее влиятельными и экономически мощными были рудопромышленники тарханы Тасимовы – братья Исмаил (Измаил) и Мухаметрахим (Михаил) и их сыновья Исак (Исхак) Исмаилов и Захар Мухаметрахимов, а также Туктамыш Ижбулатов.

Семья Тасимовых вотчинной землей владела издавна. Предки их «поселились на сих местах (Гайнинской вол.) еще до взятия Иоанном Васильевичем города Казани». Но владенную грамоту на эту землю оформили в конце XVI в. Подтверждение ее получали в середине XVII в. и в начале XVIII в. 5 августа 1700 г. житель д. Тасимово (Куяново) отец Исмаила и Мухаметрахима Тасим Маметов «с товарищи» получил владенную грамоту на вотчинные земли Гайнинской волости. С тех угодий казне платили 276 куниц<sup>5</sup>.

Имя Исмаила Тасимова, как крупного рудопромышленника и основателя горного училища в Санкт-Петербурге, в литературе известно давно. В 60-х годах XVIII в. он стал доверенным лицом группы рудопромышленников по спорному делу с заводчиком Чернышевым. Дело в том, что они поставляли руду в казенные Юговские заводы. В 1735–1757 гг. из поставленных ими этим заводам 2 млн пудов руды было

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 21.

<sup>2</sup> ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 78. Л. 17; МИБ. Т. 5. С. 681 – 682.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 13.

<sup>4</sup> Там же. Л. 12 – 14; МИБ. Т. 5. С. 682.

<sup>5</sup> ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 78. Л. 17.

выплавлено 131 033 пуда чистой меди<sup>1</sup>. Однако в 1757 г. казна продала Чернышеву Юговские заводы. Новый владелец отказался не только выполнять условия контракта с рудопромышленниками, но даже отнял у них рудники с добытыми рудами в 500 тыс. пудов. Управляющий заводами Чернышева распорядился чужими рудниками как своими, снабжая из них сырьем и другие соседние заводы. Исмаил Тасимов от имени своих доверителей требовал возвращения отнятых Чернышевым рудников и возмещения ущерба. В 1765 г. своим решением Главное правление заводов обязало заводладельца произвести расчет с рудопромышленниками. «За выработанные управляющим Санниковым и увезенные, и проплавленные руды» на 5 заводах стороны согласились на 70 тыс. р.<sup>2</sup> Но расчет был произведен только в 1778 г. Им были возвращены и рудники.

Исмаил Тасимов – инициатор и основатель учебного заведения в Санкт-Петербурге по подготовке специалистов для горной промышленности. В прошении Исмаила Тасимова в Берг-коллегию в 1770 г. приводятся мотивы открытия такой школы: «Дабы начальники заводов или надзиратели трудов их (работных людей) и промысла были знающие люди, то завести офицерскую школу, как здесь (в Санкт-Петербурге) кадетские корпуса и Академии, для содержания которой, есть ли заведено будет и доколе не уничтожится, уступают от своих собственных руд от каждого пуда руды по полуполушке\*»<sup>3</sup>. Брат Исмаила Мухаметрахим уточнял цели создания горного училища, которое было открыто, «с таковым намерением, чтоб от того училища те рудопромышленники, их дети и потомки образовались яко нужному по их упражнению и искусству»<sup>4</sup>. Берг-коллегия признала тогда «не только... полезным, но и необходимо нужным» основать такое училище.

Документы уточняют также и другое. Исмаил Тасимов просил открыть горное училище при Юговских заводах. Однако в 1773 г. оно было основано в Петербурге и рассчитано на 24 ученика. До получения необходимой суммы с башкирских рудопромышленников по решению Сената была выделена и положена в банк 61 тыс. р., на проценты с которых и содержалось училище. Рудопромышленники же должны были постепенно пополнить эту сумму. С 1771 г. по 1792 г. с них было удержано 7 483 р. 40 к., после чего содержание училища было передано казне<sup>5</sup>. На базе этого училища впоследствии возник Петербургский горный институт.

В первой половине XIX в. для башкирских юношей в Горном институте Петербурга были открыты три вакансии.

На 100-летнем юбилее Горного института особо подчеркивалась роль Исмаила Тасимова в его основании. Выпускник института горный инженер П. Алексеев писал:

---

<sup>1</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 23.

<sup>2</sup> МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 326, 328 – 329.

\* Полуполушка равнялась одной восьмой копейки.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2760. Л. 433.

<sup>5</sup> Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 15; МИБ. Т. 5. С. 693.

Сто лет тому назад тогдашний горный мир  
Приятно изумил безграмотный башкир.  
Он подал от своих товарищей прошение,  
Чтоб рудокопам – им, безграмотным, как сам,  
Давать указчиков по рудным их делам<sup>1</sup>.

В документах XVIII в. упоминаются рудники, принадлежащие сыну Исмаила Исаку. В 1793 г. он вместе с Кириллом Ломакиным в качестве поверенных рудопромышленников требовали уплаты дополнительных денег за поставку свыше 1,1 млн пудов руды на пермские заводы в 1788 – 1792 гг.<sup>2</sup>

Мухаметрахим Тасимов – известный предприниматель. В конце XVIII в. он был записан в третью гильдию купцов г. Перми. Ему принадлежало свыше 2 млн пудов медной руды, за что получил 96 тыс. р.<sup>3</sup> В целом башкирские рудопромышленники д. Куяново за 1735 – 1807 гг. доставили на Юговские, Егосихинский и Мотовилихинский заводы свыше 12 млн пудов медной руды<sup>4</sup>.

Оплата поставки руды не была одинаковой. В 1729 – 1735 гг. рудопромышленники получали за каждый пуд меди, выплаваемой из руды, по 2 р. 40 к. С 1735 по 1755 год были назначены две расценки: за руду, добываемую с помощью бурения, платили по-прежнему 2 р. 40 к. с каждого пуда меди, за мягкую же руду – по 2 р. В 1755 г. оплата была снижена: за пуд меди, добытый с применением пороха из сухой руды, платилось по 1 р. 80 к. За пуд меди, добываемой из мокрой руды с применением машин для откачки воды и проведением каналов – 2 р. После возвращения Юговских заводов в казенное содержание в 1770 г. башкиры поставляли руду из оплаты 1 р. 80 к. за пуд выплаваемой из нее меди; для руды, поставленной с казенных рудников, оплата назначалась ниже на 10 к.<sup>5</sup>

Башкирские рудопромышленники использовали главным образом наемный труд. Не отказывались они и от труда зависимых от себя людей. Они платили наемным работникам за «проходную штольню» от 1 р. 20 к. до 1 р. 25 к. В конце XVIII в. оплата повысилась от 2 р. 40 к. до 3 р. 60 к., за шахты глубиной 12 саженей – с 8 до 13 р., за возку руды за 14 верст с каждых 100 пудов платилось 35 – 40 к., с конца века – 70 – 90 к. Вольнонаемным работным людям обычно давали задатки<sup>6</sup>.

Некоторые из рудопромышленников добились права эксплуатировать труд и русских приписных крестьян. По указу Берг-коллегии от 1771 г. в их распоряжение передали свободных от заводских работ 677 приписных крестьян<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> Описание празднования столетнего юбилея Горного института. СПб. 1873. С. 187. (Этот безграмотный знал нескольких языков: русский, арабский и т. д. – А. А)

<sup>2</sup> МИБ. Т. 5. С. 522.

<sup>3</sup> РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2760. Л. 419, 425.

<sup>4</sup> ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1398. Л. 5.

<sup>5</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 2 – 3; МИБ. Т. 5. С. 682.

<sup>6</sup> Там же. Л. 5; МИБ. Т. 5. С. 682.

<sup>7</sup> РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 123. Л. 123. Л. 14.

При этом нужно отметить, что царское правительство, как известно, устанавливало всяческие преграды перед теми из башкир, кто пытался построить заводы. Строить заводы и владеть крепостными крестьянами башкирам-мусульманам запрещалось. Поэтому некоторые из них переходили в православную веру. Башкиры-православные имели заводы. Например, предки заводчика Т. И. Шавкунова из Гайнинской волости были крещеными башкирами. В 1748 г. на р. Уй, притоке р. Ирень, в Кунгурском уезде Тимофей Иванович Шавкунов на собственной земле построил медеплавильный завод с пятью печами. Затем завод перешел к его сыну О. Т. Шавкунову.

Все вышеизложенное свидетельствует о значительном вкладе башкирских рудознатцев и рудопрмышленников в развитие горно-рудной промышленности Урала, среди которых особо выделялись Тасимовы. Они эксплуатировали башкирских и русских крестьян. Общение башкир с русскими крестьянами и работными людьми в трудовом процессе, тяжелый труд на приисках и рудниках привели людей разных национальностей к постепенному взаимопониманию и совместной их борьбе против существующих феодально-крепостнических порядков, вылившейся в грандиозную Крестьянскую войну в 1773 – 1775 гг.

## 8. ОТМЕНА ТАРХАНСТВА

### 8.1. Дворяне и тарханы

По указу Екатерины II от 27 февраля 1784 г. предоставлялись привилегии с присвоением дворянского звания татарским князьям и мещерякским мурзам, если последние могли доказать свою родословную. Около 15 мещеряков в Башкирии стали дворянами.

Стали поступать заявки и от башкирских тарханов.

## РАПОРТ

### Пермского Наместнического Правления Пермскому и Тобольскому Генерал-губернатору

I. По данным в здешнее правление Пермской городской магистрат рапортом объявляет, что пермский купец из башкирцев Михайло Тасимов подпискою объяснил, что родом он со всеми ево детьми бии и тарханы, и по данной в 1701 году в феврале месяце отцу его родному Тоисиму Маметеву с товарищи блаженныя памяти от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича на разные вотчинные земли и угодыя по реке Мулянке и впадающим в оную речкам, тако ж и всякия зверинья и рыбныя ловли грамоте заключает себя со всеми ево детьми в дворянском достоинстве, почему от него, Тасимова, и требована подлинная грамота, или б представил засвидетельствованную со оной копию, на что он по данным сего 1785 года 20 февраля доношением объявил, она де подлинная грамота имеется у рудопрмышленника дер. Кояновой башкирца Муртазы Мурасова, кою

он, Тасимов, от него, Мурасова, для объявления требовал же, токмо де он упрямством своим ему, Тасимову, не отдает и просил, чтоб ево в том не объявлении грамоты не сочесть виновным, а истребовать уже от Мурасова через Пермский нижний земской суд и от магистрата туда сообщено и прислана с засвидетельством копия, с которой еще снята копия и первая копия возвращена Мурасову<sup>1</sup>.

Однако в XVIII в. Тасимовы не были удостоены звания российского дворянства. Это лишний раз доказывает башкирское происхождение Тасимовых и Ишбулатовых.

2. В прошении на имя императора из 9-го кантона Оренбургского уезда в 1842 г. из деревни Барагуловой юртовой старшина 12 класса Акбулат Бикбов, из дер. Якшимбетовой урядник Аллаберда Иткустин, отставной старшина Валий Туманчин, из дер. Бабаларовой урядник Мухаметфаиз Ижбаев, доказывая свое княжское и тарханское происхождение, претендовали на дворянство. Из дер. Телякеновой старший помощник кантонного начальника Айчувак Карачбаев, из дер. Сайрановой Стерлитамакского уезда урядник Хайбулла Исянов, из дер. Яушевой того же уезда Халит Нарбеков просили их утвердить в княжеском достоинстве. В том же кантоне к 1820 г. насчитывалось 1334 души тарханов, несущих «личную государственную службу», «не выполнявших натуральных и денежных повинностей и не состоящих в окладе»<sup>2</sup>.

3. Башкиры-тарханы деревень Хамитовой (в 1816 г. – 8 семей) Бузулукского уезда Оренбургской губернии, Асекеевой (52 семьи), Галлиной (30 семей, в т. ч. Галли Мухаметов), Султангуловой (из 51 семьи – 31) Бугурусланского уезда утверждали, что «их предки были жалованы в поместья за их службы землями по вводным грамотам. Наш тарханский род весьма близок к дворянскому достоинству, потому что те предки наши за их службы быв жалованы от великих царей и государей вместо денежных дач недвижимыми имениями по грамотам и сии имения в грамотах утверждены им в роды родов и что они, исправляя государственную личную службу, никаких других повинностей государственных как рекрутских, ни же податей денежных каких-либо со времен вступления их в тарханы не платят и во оном окладе не состояли и ныне не состоят».

В 1813 г. Сенат предписал Оренбургскому собранию, что в дворянской грамоте и в других узаконениях нет постановления, чтоб тарханов по доказательствам их вносить в дворянскую родословную книгу, «а только велено указом Сената 1734 г., чтобы тарханы за службы и их детям, кои служить могут, записываться в Уфимской канцелярии в тарханскую книгу»<sup>3</sup>.

В период кантонного управления башкирские тарханы юридически не были приравнены ни к одному из видов дворянства. Будучи свободными от всех денежных и натуральных повинностей, они несли военную службу. В 1821 г. губернскими властями были собраны сведения о количестве тарханов. Оказалось, что большинство потомственных

<sup>1</sup> ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 77. Листы 15 – 15 об.

<sup>2</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 574. Л. 2, 3, 7.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5550. Л. 7.

тарханов давно затеряли свои грамоты, пожалованные царями. К тому же в сохраняющихся документах не было оговорено, что тарханы приравниваются к дворянам. Поэтому генерал-губернатор П. К. Эссен решил «оставить их на правах прежних в башкирском сословии». Большинство тарханов было переведено в разряд рядовых башкир и лишь часть тарханов получила действительные офицерские чины, добилась личного и потомственного дворянства. Тем более это касалось следующих чинов. Личное дворянство присваивалось хорунжему, сотнику, есаулу, а зауряд-чинам до 1832 г. Армейские офицеры и классные чиновники получали звание потомственных дворян.

С 1845 г. планка была поднята: личное дворянство – с 9-го класса, потомственное – с 5-го. Среди этих военных и гражданских чиновников в период кантонного управления оказались и тарханы, князья (например, из княжеской фамилии Куватовы стали потомственными дворянами).

Вот так завершается история башкирских тарханов, сыгравших немаловажную роль в истории нашего края и России.

## 8.2. Упразднение института тарханства

Отдельными исследователями показываются причины ослабления позиции тарханов. В частности, Б. Э. Нольде считал, что власти были склонны в тарханах видеть основных виновников восстания. Поэтому из-за малочисленности русских в ходе восстания 1735 – 1740 гг. власти создали своих сторонников – «новый политический слой» – в лице мещеряков и тептярей с бобылями. Кроме того, вместо нелояльной правительству старой аристократии – тарханов были назначены «новые племенные старшины»<sup>1</sup>. Подчеркнув справедливость его основных суждений, отметим, что восстание было вызвано социально-экономическими и политическими причинами. Поэтому назвать тарханов виновниками его начала невозможно. Но они активно участвовали, хотя и не все, даже его возглавляли. Что касается тептярей, то их сословие возникло на основе института припуска без вмешательства властей в течение 30 – 90-х годов XVIII в. Но правительством задним числом оформило этот акт<sup>2</sup>. Использование им тептярей в своих целях – очевидный факт. Далее. Военные крепости возникли в ходе названного восстания. Их гарнизоны состояли в основном из русских солдат и казаков, игравших большую роль в борьбе с восставшими и в подавлении восстания. Поэтому тезис о малочисленности русского населения, видимо, требует еще дополнительного изучения.

В интеграционном процессе Башкирии в составе России в социальной политике правительства Р. Г. Кузеев вполне правомерно видит усиление одних (старшин), ослабление других (тарханов) социальных групп<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Нольде Б. Э. Указ. соч. С. 114.

<sup>2</sup> Асфандияров А. З. Тептяри (социально-экономическое и лингвистическое содержание термина) // Башкирская этнонимия. Уфа, 1987. С. 59 – 82.

<sup>3</sup> Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М. 1992. С. 119.

Действительно к середине 1730-х годов в Башкирии создалась новая обстановка. Правительство стремится ускорить процесс приближения Башкирии к структурам империи. Чтобы исключить бунты башкир («окружить их в кольцо») и оградить край от набегов соседних кочевников, начинается массовое строительство крепостей, имеющих и наступательный характер. С их возникновением и под их защитой усиливается переселенческое движение и строительство заводов.

Все это не могло не повлиять и на башкирские общины. Начинается внедрение хлебопашества там, где его не было или оно получает некоторое развитие там, где было давно известно. Постепенное развитие земледелия подрывало экономические корни существования тарханства. В районах с относительно развитым земледелием (Осинская, Казанская дороги) тарханов не было вообще или было мало по сравнению прежде всего с Ногайской дорогой.

Социально-политические события того времени еще точно не определили положение или судьбу тарханства. Не было единства в этом вопросе среди администраторов края.

В проекте обер-секретаря И. К. Кирилова от 1734 г. речь идет о привлечении тарханов к службе и сохранении их грамот: если их «обнадежить, что их древние тарханские обычаи и вольность на каждого имя ныне подтверждены будут, а и без того они имеют же и опять нельзя»<sup>1</sup>. Однако он не был последователен в этом вопросе и в 1736 г. предложил отменить привилегии тарханов<sup>2</sup>.

Тогда же и В. Н. Татищев требовал у всех участников восстания «отнять тарханское достоинство» и запретить называться тарханами. При этом «верным подтвердить прежние их грамоты или новыми награждать»<sup>3</sup>.

В 1737 г. И. К. Кирилов пишет в Кабинет о своем двойственном подходе к тарханам. «Тарханов же по моему слабому мнению и ныне еще от ясака свободит сходнее, ибо еще из них некоторые живы находятца, которые на свое тарханство подтвердительные грамоты имеют. А когда же переведутца, а между тем Башкирия в лутчей порядок придет, тогда можно сыскан резон почему и их обложить ясаком яко их число не малое. А что б их по прежним определением свидетельствовать все ль они прямые тарханы, то по моему слабому мнению ныне чинить несходно и по вышенисанному разсуждению и нужды нет»<sup>4</sup>. Однако в полном объеме их предложения не были осуществлены.

По именному указу, данному генерал-лейтенанту князю Урусову от 20 августа 1739 г., было предложено при выборе между башкирами старшин, сотников, есаулов и даже писарей не определять тарханов<sup>5</sup>. И здесь указ не достиг цели, поскольку тарханы попали в их состав. При этом учитывались наследственные тарханы особо от ясачных.

<sup>1</sup> Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 20.

<sup>2</sup> Порталь Р. Башкирия в XVII – XVIII вв. Уфа, 2000. С. 93. При этом он ссылается на С. М. Соловьева и В. Н. Витевского.

<sup>3</sup> Материалы по истории Башкортостана. Т.6. С. 234.

<sup>4</sup> РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 808. Л. 97 – 98.

<sup>5</sup> ПСЗ. Т. 10. № 7876.

В Наказе главному старшине Куцинской волости Сибирской дороги от 1739 г. содержалось строгое требование, чтобы «всех тех тарханов, которые к бунту приличились, тарханами не почитать, но взysкивать с них ясак... от преимуществ... отрешить, напротив того доброжелательным тарханам показывать всякие благодеяния и удовольствия»<sup>1</sup>. И здесь особого различения нет: бунтовщиков из тархан казнить, верных – миловать.

Относительно Сенатского указа от 16 марта 1745 г. о снятии ясака с башкир, мещеряков с заменой его обязательной покупкой казенной соли все авторы высказывают определенное мнение об уравнивании в этом тарханов с остальными башкирами. Однако в тексте указа об этом нет прямого указания и даже не найти там слова «тархан»<sup>2</sup>. Тем не менее с их мнением приходится согласиться, поскольку в указ попали мещеряки, являвшиеся служилыми людьми, как и башкирские тарханы. С того времени, по словам В. В. Вельяминова-Зернова, «тарханы с прочими башкирцами почти в равном состоянии, ибо и службу, и подводную гоньбу отправляют уже по дворовому числу и по очереди с башкирцами без различия, а потому паче же по происшедшими от них бунтам и звание то тарханское в них в уничтожение приведено»<sup>3</sup>. Что касается подводной гоньбы, тарханы в своих наказах для Уложенной комиссии, созванной Екатериной II, просили, «чтоб повелено было данными дедам и отцам нашим землями довольствоваться нам бес подводной гоньбы, а токмо исправлять государственную службу как деды и отцы наши от того были освобождены»<sup>4</sup>. Несмотря на все это тарханы в отчетах – ведомостях старшин учитывались и во второй половине XVIII в. и в первой трети XIX в., о чем уже говорилось, когда речь шла о численности тарханов. Мало того, в начале XIX в. в некоторых восточных кантонах они освобождались почти от всех повинностей, кроме военной службы. Хотя в реликтовой форме тарханство просуществовало до 1845 г., следует признать, что оно как социальный слой на правовой основе исчезло уже в 50 – 60-х гг. XVIII в.

Таким образом, возникшие новые социально-экономические условия, как распространение и развитие земледельческого хозяйства в обществе, опора местной администрации на другие более надежные по отношению к властям сословия и многое другое привели к отмене тарханства, просуществовавшего много веков в полукочевом патриархально-феодальном обществе.

---

<sup>1</sup> РГБ (бывшая ГБЛ). РО. Ф. XII (Панины). Л. 69 – 70.

<sup>2</sup> ПСЗ. Т. 10. № 7876. С. 42 – 44.

<sup>3</sup> Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 26, 48.

<sup>4</sup> ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3379. Л. 465.

## ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Отказываясь от заключения, надеюсь, что на основе приведенной информации и суждений автора читатели сами смогут прийти к определенным выводам. Здесь хотелось бы сказать следующее. Остались нераскрытыми многие вопросы, такие как положение тарханов в XIII – XVI вв., тарханские грамоты Ивана IV, степень и формы участия тарханов во всех войнах и походах России, отношение их к земельной собственности, хозяйство, семейное положение и многое другое. Причина – отсутствие материалов. Чтобы более углубленно заниматься той или иной темой – проблемой, необходимы источники. Сегодня выявление их – дело весьма затруднительное. Материалы всех областных и республиканских архивов до XIX в. сосредоточены в центральных архивохранилищах. Поэтому предложил бы соответствующим государственным органам организовать и финансировать создание Республиканского банка архивных и иных данных по всем отраслям науки и техники. Тем более такой опыт есть в соседних республиках и в Казахстане, сотрудники архивов которых систематически занимаются в архивах РФ и даже других стран по выявлению и копированию материалов по своим регионам.

Надеясь на следующую встречу, автор.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### I

Тарханы из башкир Иректинской волости по грамоте 1522 – 1523 гг.

В тарханной грамоте, данной в 929 г. хиджиры (1522 – 1523 гг.) Казанским ханом Сахиб-Гиреем предку башкир Иректинской волости Шай-Ахмету, жившему по р. Ик подчеркнуто следующее: «...Людям их (тарханов. – А. А.), к землям их, к водам их, к имуществу, каким бы то ни было образом да не прикасаются злые поступки».

*История Татарии в материалах и документах.* М., 1937. С. 166. РЛЗ (1628) год.

### Список Памяти Слово Слово

Лета РЛЗ (1628) году мая в ф (9) день бил челом Государю царю и Великому князю Михайлу Федоровичу всея России Бурзенские волости башкирец Кадырбьяка Байбахтин, а воеводе Ивану Григорьевичу Желябужскому подал челобитную, а в челобитной ево написано: дед де ево Байсары был в Бурзенской волости в тарханех, а ныне де у него брат ево Янгирей в той же волости в тарханех... Байсары умер и Государь бы ево Кадырбьяшка пожаловать велел ему в Бурзенской волости вместо деда своего Байсары быть в тарханех и по Государеву Цареву и великого князя Михайла Федоровича всея России указу воеводы И.Г. Желябужского Бурзенские волости башкирцу Кадырбашке Байбахтину быть в тарханех в деду своего место Байсары, а в сыске тое ж Бурзенской волости башкирцы сказали... Кадырбьяшка прежде сего в ясаке не был и государевых служб не служивал и ему Кадырбьяшке будучи в тарханех государевы станичные службы и посылочные всякие службы служит с своим братьем с князи и тарханы и дуваня и з государевым ясаком яшные люди на Уфе высылать, а без яшных башкирцов в Бурзенской волости сыскивать и их потому ж высылать на Уфу к воеводам к есашному окладу, а у подлинны воеводцкие и тарханские памят печат воеводы Ивана Желябужскова, а у списка печат Савы Аридстова, а назади у списка припись посля чего Богдана Ярысева к

сему списку Тарханайко\* тамгу свою приложил, а подлинной список он, Тарханайко, к себе взял.

РГАДА. Ф.1173. Оп. 1. Д. 633.

*РМЗ (1638) год.*

Алексею Михайловичу бьет челом Ногайской дороги Бурзенской волости башкирец тарханский сын Тарханско Кадырбеков в прошлых годах служил отец мой царю Михайлу Федоровичу и тебе Алексею Михайловичу тарханскую службу и тот ныне лет з дватцати и больше отец мой Кадырбяк умер, а после отца своего я остался мал, а ныне я в тарханскую службу поспел и с тою тарханскую службу меня будет и вели меня написать на Уфе в тарханы и дать мне тарханскую память.

И на Уфе в Приказной избе в записных есашных книгах прошлого РМЗ (1638) году написано: послан в проезжую станицу на Ошкардарские Вершины уфинец Степан Гладышев с товарищи, а с ними послан тархан Бурзенской волости Кадырбяк Байбахтин да у выписки столнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву Тарханко Кадырбякову подал с тархановой памяти список за приписью, а после чего Богдана Ярысева и с того списка к выписке взял список же, а подлинной список отдан ему Тарханайку, а в списке пишят.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633.

*РМФ (1641) год.*

В прошлом во РМФ (1641) году Кипчакской волости Муллашу Аксакалову да Тамьянской волости Чикбою Карасманову быть в тарханех.

Да во РОФ (1671) году сентября в (6) день написан в тарханех Тамьянской волости тарханский сын Бексейтейко Исенбердеев по выписке за паметою столника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырова.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633.

*РНГ (1645) год.*

Выписка напротив челобитья Ногайской дороги Кипчакской волости Якшиметка да Уразайка Атиевых детям башкирцов дядя их Якшиметков да Уразайков тое же Кипчакской волости Дудан\*\* Килей Ижсарин государева ясаку он, Килей, не платит для ясашиного збору, а в Дуданях он Килей со РЛ (1622) года, а отец его Килеев Ижсари Кучюков в той же волости был в Дуданях же, а в государеве ясаке они не бывали.

А братья Якшиметков да Уразаков тарханы на Карачегалабе поставлен в тарханы до РЛГ (1625) году, а дядя ж был им по родству, того не написан.

---

\* Тархан (имя) сын Кадырбака.

\*\* Дудан – Дуван.

А преж того платил он Карачегалабе на Уфу государеве ясаку по .Г.(3) бобра да по .В.(2) ярца на год.

И тот дядя их Дудан Килей Ижсарин да братка Карачегалабе с тех мест(?) служеб служат, а ясаку не платят, а отец Якшиметя и Уразайки ясак платит и ныне по .Г. бобров да по .В. ярца на год. А он, Якшиметка, платит на Уфе ясаку по .В. бобра да по ярцу на год. А Уразайка Атиев в ясаке не бывал, а жил с отцом своим. И на РНГ (1645) год отец их Якшиметков да Уразайков Атей Ярбахтин да он Якшиметка Атиев платили государев ясак за бобры и за ярцы лисицами.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 381.

*РЕД (1645) год.*

Били челом башкирцы Бурзянской волости Ногайской дороги Кутлуюлка Лачинов да Салтанка Бузарин да Кулбайка Улушев. Кутлуюлков де отец служит нам великим государям в тарханах, а Салтанбаков да Кулбайкин отцы померли, а они де остались в малых летах, а родственник их служит в тарханех и нам быть в тарханех.

Царь велел написать в тарханскую службу, «буде они тарханские родственники и отцы их и родственники служат в тарханех, а те в ясак они челобитники не написаны».

*РЕД сентября в 3 (6) день.*

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 911.

*РЧД (1686) год.*

Сибирской□дороги Табынской□волости башкирцы Исенчурина Султанметев да Канчюрина Дембетев родственники, и дяди, и братья служат тарханскую службу, они не написаны в тарханы. Они написаны в тарханской список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 913.

*РЧД (1686) год.*

Кудинская\* волость башкирец Уракса Кленбердеев служил де он нам многие годы с братьею в равенстве, а дяди ево служили тарханскую службу. Пожаловать бы его в тарханы.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 913.

*РЧД (1686) год.*

Кипчатской волости тархан Ишмаметко Девлетбаев. В РЧД (1686) году прислано с Москвы на Уфу грамота по его челобитью и там велено приемышев моих Байтемирку Акманаева да Мустайку Айгильдина написать в тарханы. Он служил де лет с семьдесят и больше. Остался после де своего братьев двух в малых летах, поил и кормил

---

\* Кудейская

их Байтемиру и Мустайку. Пожаловати ево вскормленных детей написать в тарханы за многую ево службу и за старость.

Они написаны в тарханы.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 928.

*РЗ (1698) год.*

Бурзянской<sup>1</sup> волости башкирец Урманчейка Килюкаев. Отец ево служил в тарханех, а брат ево и ныне служит тарханскую службу, а он написан в тарханской список: «За многую службу отца велел ево написать в тарханех против ево брата». РЗ (1698) год.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 913.

*РНГ (1645) год.*

Кипчакской<sup>1</sup> волости башкирцы Колтаска Бекпердеев, его отец и прадед были в тарханех и государеву службу служили тарханскую, а в государеве де ясак не были и в прошлом де во РНВ (1644) году отца ево Колтаскова Бекпердея не стало, а в ево место в тарханы никто не написан, и государев бы ево Колтаска пожаловал велел ево написати в тарханы в отцово место и ему воеводе, сыскати на Уфе уфинцы дворяны и детьми боярскими и уфинскими стрелцами и посадскими и всяких чинов рускими людьми вправду ... дед и прадед в тарханех был.

Воевода Петр Дмитриевич Пожарский в Уфе.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 384.

*РМ (1631) год.*

Бурзянской<sup>1</sup> волости тарханские дети Канейка да Алчибийка Янгиреевы детешки исстари прадед мой и дед служили и отец мой Янгирей до переписки казанца Савильва служил на Уфе в князех же, а после переписки Савы Аристов служил и по смерти свою в тарханех, а мы, холопы твои, в твою службу поспели, а в тарханскую службу не написаны.

Получили память о тарханстве в РМ декабря... день.

И он де после отца своего служит в князях же и государь бы его Янгирейка пожаловал в ясак ево писать не велеть, а велел бы ему служит(ь) в княжестве ж по прежнему как были деды ево, равно кои служил по сию пору и по указу. Аристов да Богдан утверждают, что Янгирейка Ялмангулова в ясак писать не велел, а велел ему Янгирейку в Уфинском уезде быти до государева Указа в служилых по прежнему как он написан в Уфинской тарханской список.

Подлинная грамота отдана Канейку да Калнейку.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 668.

*РНГ (1645) год.*

Челобитье башкира тарханского сына Ишмамета Давлетбаева из Кипчакской<sup>1</sup> волости Ногайской дороги от РНГ (1645) года служил де ево отец тарханскую службу. Ему наложили мимо государева Указа ясак два бобра да ярец своим насильством, но ничего Аристову ясаку не

платил и он служил в тарханской службе. Михайлу Федоровичу бил челом и просит ясашный оклад снять и велит мне быть в тарханех.

Иноземного списку Якову Кинешемцеву велено ехать в Уфимский уезд на Ногайской дороге все башкирские волости для того ведомо учинилось воеводе Головину, что тое Ногайские дороги разных волостей башкирцы многие называются тарханы и тарханскими детьми и братью и племянники и внучат, а великих государей служб никаких не служат и ясаку и податей не платят, живут в избылых\* и ему, Якову, езда той Ногайской дороги во всех волостях таких башкирцов, которые называютца тарханами и тарханскими детми и братью и племянники и внучат и сыскивать и допрашивать накрепко у ково люди отцы и братье были в тарханех написаны и в которых годах и хто имени и они ныне называютца тарханами для чего и по какому указу и сколь давно в тарханы верстаны и службы великих государей служат ли и ясак и подать платят ли или живут в избылых и учиня о посему против сего наказу книги со подлинного ... да те книги, приехав в город на Уфу за своею рукою подал в приказной избе воеводе Д. М. Головину и Яков Кинешемцев ездил по Ногайской дороге: Бурзянской волости дер. Урманчеево Егибет Лачинов з братьями своими родными и всею деревнею, да тое же волости Сеит Тезиков, Танатар Якшеев с братьями всею деревнею, да Кипчатской волости Утекей, Алдакай Бишевы с тов. всею ж деревнею Указ великих государей учинились о служне к записке не пошли и говорили что дед де, отцы их истари будто были в тарханех, а они де ныне называютца тарханами потому что де деды и отцы их истари служили в тарханах, а Сеит Тезиков и Танатар Екшеев з братьями и всею деревнею, собрався вымысла воровские войскова (Тоякова), били и в стрелцов стреляли из луков, хотели из деревни выбили, и с них, стрелцов, кресты посорвали и подвод не дали. Сеитка Тезиков и Танатар Якшеев сказали оба одну речь: в прошлом 1644 году по указу и по памяти ничего не говорил Яков Кинешемцев об их тарханстве и они его, Якова, не бивали и стрелцов ево из луков стрелять не хотели и из деревни вон не выбивывали и с стрелцов крестов не срывывали и указ де государей ослушны не учинивали, а как де Яков с стрелцами будучи у них в деревне один человек стрелец на тархан Екшеева бил и Сеитка на Тазикова к нему, Якову, приходил и говорил ему, чтоб стрелца унять и стрелцы, которые с ним были тож ево Сеитку били же кулаками и плетьми неведимо за что...

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1189. Л. 2, 3, 10, 11.

*РЕЗ (1648) год.*

Бьет челом Федору Алексеевичу\*\* Ногайской дороги Кипчакской волости Исянгулько Сартов. В прошлых годах с Москвы на Уфу грамоту на дяди своего Азаматова место Аксакалово в тарханы... и потом государева грамота... я и по се число в тарханы не написан... государь,

\* В избыли жити – уклоняться от платежей, повинностей.

\*\* Ошибка: должен быть: Алексей Михайлович.

вели мне пожаловати по той своей великого государя грамоте своей той указ учинить. Исянгулько Сартов.

В Уфимской приказной избе в грамоте Алексея Михайловича прошлого РЕС (1648) года июня Г(3) числа да приписной выписке Петра Самойлова по челобитью тарханского сына Исянгулько Сартова написано: отец де ево был в тарханех и на убылое место записать сына в тарханы.

Кипчакской волости Девлетбаев, Бурзянской волости Лачинов сказали, что Исянгулов де отец и дядя ево Азамат Аксакалов тарханскую службу служили в давний год – лет 40 тому назад. Давлетбай, Исянгулов дядя их Табанай да Абыш Аксакалов служили тарханскую ж службу. А Табаная де убили, когда де калмыские воинские люди тому лет 17, Абиш умер ныне перед тем год, Акли Ишмамет, и Девентей, Сарто и Азамат и з Табаном, Абишем – братья двуродные. Жалованная грамота за печатью как з братьями и с племянники дана, что пожаловать их за их службу з братьями и детьми, служить тарханскую службу. Об этом тамги свои приложили Лачинов и др.

Кипчакской волости тарханев Кокака Девлетбаева з братьями... на прежние свои жилия велеть им службу служить по прежнему в тарханех, как служили их деды и отцы и Сомову (воеводе) впредь бы их велет тарханом К. Девлетбаева з братьями и племянники служить тарханскую службу с уфимскими тарханами вместе.

Писана в Москве лета ЗРО сентября в КГ день. Написано на грамоте в РПВ году.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 278. Л. 1 – 6.

*1651 год.*

Конец декабря 1651 г. отписка царю Уфимского воеводы Федора Милославского о башкирских тарханах и взятии с них ясака.

В грамоте царя писано ко мне, а велено на Уфе в съезжей избе выписать: в котором году и при которых воеводах, кто имяны ясачные башкирцы и ясачных же башкирцов дети и братья и племянники в тарханы написаны? И что с тех ясачных людей, которые написаны в тарханы, довелось взяти на прошлые годы по нынешний по 160 год, бобрового и иного ясаку? Да о том велено отписать к тебе и государю, и Москве. И он велел в съезжей избе выписать, и тое выписку за своею рукою, послал к тебе государю, к Москве 7160 году с сею отпискою.

*РУЗ (1658) год.*

Минской□волости тарханские дети Урекейка да Азкемка Бахтины по истечении 9 лет после смерти отца поверстаны в тарханы.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 485.

*РОД (1662) год.*

«Юрматынской□волости башкирцы Емалка, Исейка, Ераткулка, Кулушка... Кочкаровы платят ясак по 146 куниц в год, а ныне де им платить не вмочь» и просят «вместе с них ясаку збавити».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 559.

*РОД (1666) год.*

Кипчакской волости башкирец Бекейка Садбахтин написан в тарханы и ясак с него снят.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 558.

*РОЗ (1668) год.*

Бурзянской волости башкирец Лачин Куюков просит вместо родного брата написать его в тарханы и нести эту службу, а ясак лисицу с него снять и положить на племянника Емашра Етбахтина.

По грамоте велено его написать в тарханство вместо его брата, «а ясаку из оклада выкладывать не велено и ясак ему в государеву казну платить по прежнему» (воевода Кондырев).

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 608.

*РОЗ (1668) год.*

Список з жалованной великого государя грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель пожаловал Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости тараханов Конкаса Давлетбаева з братьями з детьми и с племянники за их прежние службы, а ныне они, вспомя наше государские к себе премногие милость и жалованье и шерту свою он от имени обратились и в винах своих нам великому государю нашему царскому величеству добили челом и пришли жить в Уфимской уезду на прежние свои жилья велели им нашу царского величества службу служить по прежнему в тарханех как служили деды и отцы их и столнику нашему и воеводе Федору Ивановичу Сомову и иным воеводам нашим, которые на Уфе вперед будут, велеть тарханом Конкаску Девлетбаеву з братьею и з детьми и с племянники служить тарханскую службу с иными Уфинскими тарханы вместе.

Писан на Москве лета РОЗ (1668) году сентября КГ (23) день.

В РОГ (1665) году сын Конкаса Акей Конкасов обратился с челобитьем о написании его в тарханский список на основании того, что его отец служит тарханом, точно также как и его родные братья Ишмамбет и Девене Давлетбаевы, которые приходятся просителю дядями.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 667.

*РОИ (1670) год.*

Усерганской волости башкирец Ишгайка Алабаев написан в тарханы вместо отца своего, а есаку из оклада выкладывать не велено и платить в казну.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 609.

*РОФ (1671) год.*

Кипчакские волости башкирцы тарханские дети Танатарко Тлепов, Сулучка Бабашев.

Отцы де их были в тарханех, а после отцов их никово нет и велеть быть им в тарханех на убылые отцов места. Тархан де Тлеп Титбаев Танатарку отец, умер 6 лет тому назад. Батыш Тлепов Сулучку отец же родной, жив и ныне служит в тарханех. И он, Сулучко, с ними, тарханы, вместе служит.

Танатарку же на отцово место в тарханех написать в РОД (1671) год. Велено быть ему в тарханех и написан в Уфинской служилой тарханской список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 620.

РП (1672) года июня 3(6) день по государеву Цареву и Великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева Уфинского уезду Ногайской дороги Бурзенской волости башкирцу тарханскому сыну Тарханайко Кадырбакову велено быть в тарханех до указа великого государя и всякие великого государя службы служить ему с уфинцы рускими людми и своею братею с тарханы вместе и Уфинской служилой тарханской списку он Тарханайко написан. И РП году июня в (2) день стольник и воевода И.Т. Кондырев, служав сей выписи, велел тархансково сына Тарханайка Кадырбакова написать в тарханы и быть в тарханех до указа великого государя и всякие службы служить ему с рускими людми и с своею братио с тарханы вместе и в уфинской служилой тарханской список написан.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 663.

### О Тарханстве.

И у выписки ж стольнику и воеводе Кондыреву Уфинского уезду Ногайской дороги тарханы с лутчие люди Ишмамет да Конкай Девлетбаевы и Роман Аккочкаров, Илимбет Тахтабулов, Земмет Елкутуков по своей вере по щерти сказали тарханы де Кадырбак Байбахтин Тарханайку отец, ровно и тот до их Кадырбан умер тому з двадцать с шесть лет, а он де Тарханайко в службу поспел и тарханскую службу ево будет.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 633.

### РП (1672) год.

Воеводе И.Т. Кондыреву. Бил челом нам башкирец Кипчакской волости Чагырко Девеев, и сказал дед ево и отец служили нам Великому Государю в тарханех и померли и нам пожаловати б велеть ево Чагырка написать на отцово место в тарханех. Писан на Москве лета РП год, декабря в 3(6) день.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 624. Л. 2.

### 1645 – 1675 годы.

Кара-Табынской волости башкирец Акинчичко Теникеев обращается к царю Алексею Михайловичу: Дед де его служил в тарханех и

просит написать его в тарханех на убылое деда его Сеиткулово место Сарбашева. Велено быть ему в тарханех, записать в Уфимской тарханской список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 667. Л. 607.

*РПГ (1675) год.*

Башкир Байлярской волости Урай Нагаев просил пожаловать его «поверстать в оклад тархана деда 8 руб. жалованья. А воевода Кондырев П. Т. розыскав дед и отец ево были ли служилыми, а не ясашными, не положены ли в ясак, если выяснится, что он(дед) – не в ясашный и сын служилого, то тогда поверстать его в тарханы.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 676.

*РПГ (1675) год.*

Грамота царя Алексея Михайловича на Уфу Столнику и воеводе П. Т. Кондыреву о том, что бил челом царю Уфинского уезда Казанской дороги Байлярской волости башкирец Урайко Нагаев, дед де ево служил царю многие годы, а жалования государя оклад ему был восемь рублей и Урайка просит пожаловать этим жалованьем поверстать в оклад деда ево и о том на Уфу дать нашу грамоту и воевода должен (выяснить) розыскать дед и отец ево служили ль если... и не ясашные ль, и он Урайка в ясаке не положен ли и будет неясашной и служилого отца сын велет ево поверстать против иных таких и по своему рассмотрению.

Писан на Москве лета РПГ, февраля в КИ (28).

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 676.

*РПГ (1675) год.*

Табынской волости башкир Кадышка Янтыков просит, чтобы его записали в тарханы, ибо «отец его Янтяк служил великому государю в тарханех и он, Кадышка, в службу поступил, в тарханы не написан». Алексей Михайлович велел воеводе П. Т. Кондыреву написать ево в тарханы на убылое место, если «Кадышка Янтыков буде в ясак не положен, а отец ево служил в тарханех».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 677.

*РЧД (1680) год.*

Кипчакской волости тарханский сын Беккул Уразаев написан в тарханский список вместо умершего отца тархана Уразаея Атеева.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 929.

*РЧВ (1683) год.*

Бурзянской волости башкир Калмет Дивеев через воеводу Д. А. Баятинского просил «велеть ему быть в тарханех», поскольку «отец де

ево служил в тарханех многие годы». Грамоту на тарханство получал в (2) декабря 1683 года.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 84.

*РЧВ (1684) года.*

Сыновья (их 7 чел.) Уфинского башкира тархана из Кипчакской волости Ишмамета Давлетбаева за его 60-летнюю тарханскую службу записаны в тарханский список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 84.

*РЧВ (1684) год.*

По челобитью Ногайской дороги Минской<sup>□</sup>волости башкирца Токлайка Юзекбеева дать грамоту за службу и за полонное терпение, написать в тарханскую службу, а ясак ево повытъя велено с него снять и положить на товарищах ево.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 84.

*РЧГ (1685) год.*

За многолетнюю службу тарханами башкиры Минской<sup>□</sup>волости Игибай, Батикай Юзикеевы были поверстаны в тарханы и освобождены от тептярского ясака, но «тот ясак иметь в казну на товарищах их Минской волости на башкирцах», с которыми(?) до этого он его платил.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 885.

*РЧГ (1685) год.*

Башкиры Бурзянской<sup>□</sup>волости Кутуйка и Чермышка Аликеевы, Якшибайка и Азнагулка Урманчеевы были написаны в тарханский список, поскольку «отцы и деды наши служили в тарханех и ныне родичи наши служат тарханскую службу».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 893.

*РЧГ (1685) год.*

Уфимского уезду Ногайской дороги деревни Чюрины Кипчатские волости тарханские дети Петирка да Чюканька Чюрины. В РЧГ при-слано с Москвы на Уфу Ваша Великих Государей грамота по нашему челобитью, а по грамоте велено нас на Уфе написать в тарханы. Отец Чюрай Беккулов служил в тарханех лет с пездесят. Чюрай Беккулов, Мышай да Кураз Чюрины были в списке тарханском.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 894.

*РЧГ (1685) год.*

Башкир Кипчакской<sup>□</sup>волости Етбердючка Бозыков добился тарханства благодаря тому, что «ево отец Бозык Кочанаев и родичи служили тарханами».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 895.

*РЧД (1685) год.*

## Наемные работники Удинокого Тархана

### Список Великих Государей Грамоты

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всяя Великия и Малыя и Белья России самодержцев на Уфу думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичю Кондыреву бил челом нам великим государем Уфинского уезду Кипчакской Волости тархан Байтемирко Амакаев, служит де нам великим государям по Уфе в тарханех, а человек де он одинокой наймывает для одиночества работников и посылаетца де с Уфы в Уфинской уезд посыльщики для наших великих государей дел дворяня и дети боярские и всяких чинов люди и на тех ево работников нападают и продают и убытчат их напрасно и называют беглыми людми и от тех де их нападок немочно им стало держать работников и нам великим государем пожаловать ево велеть ему дать на Уфу нашу... оберегальную грамоту с прочетом и как к тебе ся наша грамота придет и ты б... служилого тархана Байтемирко Амакаева велел в том оберегать, чтоб ему ни от кого без суда и без очные ставки и без розыску напрасных продаж и убытков не было, а прочет ся нашу... грамоту и, списав список слово в слово за рукою, оставил на Уфе в Приказной избе, а подлинную нашу оберегательную грамоту отдал бы еси челобитчику Байтемирку Амакаеву впред для иных воевод. Писан на Москве лета РЧД (1685) году октября в Д (4) день.

РГАДА. Ф. 1173. Оп.1. Д. 937.

*РЧГ (1685) год.*

Тамьянские волости башкирец Чашылучка Керзегулов. Дед, отец, братья его служили в Уфе и ныне служат тарханскую службу, а я холп в тарханскую службу не написан.

Написан, дана оберегательная память.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 889.

*РЧГ (1685) год.*

Тамьянской Волости башкирцы Иткинучка Атасев да Урусайка Шугуров, да Юлгайка Емакаев деды и отцы их и сородичи служат вам в тарханех, а мы не написаны в тарханы. Деда, отцы действительны написаны в тарханский список.

Они получили оберегательную память.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 890.

*РЧГ (1685) год.*

Бурзянской Волости башкирцы Мурзагилка Аканаев да Назаргулка, Иткулка Аканаевы, служил де отец их тарханскую службу многие

время, а мы не написаны. Тарханы Акмамет Кимикеев, Аканай тож значатся в тарханском списке.

Все включены в тот список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 891.

*РЧГ (1685) год.*

Минской волости башкирцы братья И. и Б. Юзикеевы по вашему Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича указу и по нашему челобитью прислана на Уфу ваша грамота и по той грамоте велено нас на Уфе поверстать в тарханы. Просят по той грамоте указ учинить.

*РЧГ (1685) год.*

Служат де они многие годы, а за службу свою ничем не пожалованы, а в прошлом де во РЧВ (1684) году пожалован брат их родной Токпатко Юзикеев за службу свою в тарханы, а они де Игибайка да Ботикейка за службу свои не пожалованы, а ясак де они платят на Уфе тептерской.

Пожаловати б велеть за службу их поверстать в тарханы, а тептерской ясак с них снять. И по той грамоте государей велено башкирцов Юзикеевых поверстать за службы их в тарханскую службу, а ясак с них снять и тот ясак, который с них снять будет велено иметь в казну на товарищах их Минские волости на башкирцах, которые наперед сего с ними ясак платили попрежнему сполна.

И ныне бьют челом они же, чтоб пожаловали по той грамоте в тарханы. И в нынешнем РЧГ (1685) году по указу и грамоте написать в тарханы, а ясак их снять, а иметь на товарищах их, которые преж сего с ними платили. Того числа им дана грамота.

*РЧГ (1685) год.*

Башкирец Кипчакской волости тарханский сын Имагирка Карасев просит, чтобы его написали в тарханы вместо умершего отца. В Уфимских имянных тарханских списках прошлых лет написан Кипчакской волости в тархан Карас Чегалаев.

Кипчакские волости тарханы лутчие люди Ишмамет да Девен Девлетбаевы сказали по своей вере по шерти те же речи, что и челобитчик сказал выше сего и знамени своего приложили тамгу (ворота).

И написан в тарханы вместо отца ево Карася Чегалаева в РЧГ году.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 884.

*РЧД (1686) год.*

Башкир Кудейской волости Сибирской дороги Урас Тлепбердеев включен в тарханский список, поскольку «служил де дед ево в тарханех».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 957.

*РЧЕ (1687) год.*

Башкир Кипчакской волости Е. Маметев написан в тарханский список, поскольку «дед служил в тарханех, ныне дяди и братья служат в тарханех».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 587.

*РЧЕ (1687) год.*

Ногайской дороги Бурзенской волости тарханской сын Кутурбека Лачинов в РЧЕ (1687) г. по грамоте написан в тарханы (отец Лачин был тарханом, дед Туратай, прадед Аю – тарханами).

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1068.

*РЧЗ (1688) год.*

Воеводе И. А. Толстому Уфимскаго уезду Бурзенской волости башкирца Якайка Лачинова отцы де служили нам в тарханех многие годы, а он поступил в нашу службу и нам пожаловати б велети ему нашу службу служить тарханскую и о том на Уфе дать ему нашу великих государев (Иван и Петр Алексеевичи) грамоту.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 84.

*РЧЗ (1688) год.*

«Били челом» Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу Уфимскаго уезду Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости башкиры Арслан и Султан Каравшины, Кузбек Савельев и Сибирской дороги Каратавлинской волости Метечка Тляумбетов и Черечка Белянов.

Отцы их служили в тарханех и иные их родственники, пожаловати их велеть им служить в тарханех против... их родственников и дать им грамоту.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 77.

*РЧЗ (1688) год.*

Бил челом Ногайской дороги... волости башкирец Мурзагулка Енеев, отец ево служил нам в тарханех многие годы, а ему тарханская грамота не дана. Написать ево в тарханы и буде он тарханской сын против его брати иные.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 949.

*1688 год.*

«Кипчакской волости тарханские неверстанные дети Кизикачка да Утекейка Бишевы дети Аксакалова» в челобитье писали, что «в прошлых годах служили деды и отцы их на Уфе тарханскую службу, а сродичи наши и ныне служат на Уфе в тарханех, а мы холопи твои в тарханскую службу не написаны». Просят у Федора Алексеевича «написать

на Уфе в тарханскую службу и дать им тарханскую память, а мы в тарханскую службу поспели». Имена их внесли в тарханский список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 277.

*РЧЗ (1688) год.*

Бурзянской волости башкирцу Кучугайке Зырналину велено быть в тарханех вместо отца тархана Зырналы Мышлакова.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 603.

*Без даты.*

Ногайской дороги Тамьянской волости башкирец Сюяргулко Солтанаев просит написать его в свое место в тарханы брата своего Бетека Тулакова, а по твоей великого государя грамоте дана мне холопу твоему тарханская память с товарищи вместе с дядею моим... пожалуй меня по той своей грамоте в тарханскую память за своей печатью Уфинского города одному. И он написан в тарханской список и государеву службу велено ему служить. Тарханской грамоты ему не дано и память ему дана.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 276.

*РЧИ (1690) год.*

«По челобитью башкирцов Тингаурской волости Ямметева с товарищи о написании в тарханы. Бурайка Ямметев с родственники служба вам Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу тарханскую службу и в тарханы не записан. Пожалейте меня, холопа своего, на Уфе написать в тарханы». Ямметев написан в тарханский список.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 93.

*РЧИ (1690) год.*

Ногайской дороги Бурзенской волости башкирец Езгарка Исекбев служил де отец ево в тарханех многие годы, а он де за многие службы и по родству в тарханы не пожалован и нам великим государям пожаловати б ево за многие службы отца ево и по родству велеть ево написать в тарханы. Справитца будет отец ево в тарханех был и он на ясак не написан и будет тарханской сын и ево велел написать в тарханы как указано против ево братья иные такие. РЧИ (1690) года февраля КЗ (26) день.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1066.

*РСД (1696) год.*

«Тезика служилого деревни Игин Ногайтин Ногайской дороги Бакайка Атабаев в РСД году поверстан в служилые тезики», а ясачные сборщики с него требовали бобыльский ясак отца в размере Б(одной) куницы, П (80) и В(2) денга. Проситель освобожден от ясака, но

зборщикам «вместо отца ево (следовательно, и его самого) велено в бобыльский ясак написать... ясашного, кто вновь явитца».

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1329.

*СД (1696) год.*

Бьет челом Петру Алексеевичу Уфинскаго уезду Ногайской дороги дер. Игин Ногайтин Бокайко Атабаев, в прошлом СД (1696) году. По указу и по памяти написан я на Уфе в служилые тезики и велено мне служить всякие службы и посылки с служилыми тезики вопче и приезжают ко мне ясашные зборщики и спрашивают на мне бобыльского ясаку, а я в бобылях не бывал и бобыльского ясаку никогда не плачивал и в ясашных бобыльских книгах имянишко мое не написано Милосердный великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя России самодержец пожалуй. Меня холопа своего не вели, государь, на мне впредь ясашным зборщикам бобыльского ясаку спрашивать и в ясашные бобыльские книги меня писать и вели, государь, мне служить всякие службы и посылки с служилыми тезики вопче по прежнему твоему великому государеву указу и по памяти в равенстве. Великий государь смилуйся. Челобитчик Бокайко тамгу свою приложил. Толмачил Митка Сюмин.

И против сего челобитья выписано в окладной бобыльской книге прошлого году написано.

Деревни на Армете да Терекове на бобыле на (А) Табайке Бекпердееве бобыльского ясаку куница, да П (80) алтынъ В (2) денга и он Тобайко умре, а вместо ево(а) Табыйка твой бобыльский ясак написан, сын ево Бокайко. А в письме, каково прислано из разрядного стола в ясашной стол написано.

В прошлом в СД (1695) году декабря в З (3) день по указу и по выписке за памятью столника и воевода Дм. Головина поверстан на Уфе в служилые тезики Уфинскаго уезду Ногайской дороги деревни Игин Ногайтин Бакайка Атабиев и всякие великого государя службы и посылки велено ему служить с родственники ево вместе до указа, потому что отец ево Бакайков платил бобыльский ясак, а родственники ево многие явись в службах и в служилых списках, а в бобыльской ясак ево Бакайко писать не велено, а вместо отца ево велено в бобыльской ясак написать ясашным зборщиком ясашного, кто вновь явитца и в нынешнем июня в КС (26) день по указу великого государя и на челобитной по помете столника и воеводы Еуфима Панкратовича Зыбина для того, что в прошлом в СД году письму не послано. И ныне он бьет челом, чтоб, государь, пожаловал ево не велел на нем впредь ясашным зборщиком бобыльского ясаку спрашивать и в ясашные бобыльские книги ево писать и служить всякие службы и посылки с служивыми тезики вопче по прежнему его великого государя указу и по памяти в равенстве, июня в КП (28) день воевода Е. П. Зыбин, слушав с выписки, приказал дер. Игин Ногайтину Бакайку Атабаеву служить по прежнему, потому что родственники ево многие явились в службах и в служилых списках, а в бобыльской ясак ево Бокайка писать не велел. И о том ему память дана.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1329.

1736 год.

Мнение В. Н. Татищева, представленное им А. И. Румянцеву, о мерах усмирения башкирских волнений. Июль 1736.

Верным тарханам обещать в жалованных грамотах их преимущество и должность объявить, например: 1) что они имеют волю сабли носить, земли покупать и слугителей иметь, 2) ясака с себя и своих детей не платить, 3) все его дети первой жены, ежели по смерти отца в Бнастранной коллегии или пред губернатором в Казани сам каждой присягу учинит и в показание покорности одну или две лошади ее величеству подведет, за тархана почтется, а бес того тарханом не именоваться и от ясака не отговариваться. Их же должны все татара (ошибочно: башкирцы), не взирая на лета, предпочитать и первое место давать. ...Они не токмо должны сами верными и покорными к ее величеству быть, но и за другими того накрепко надзирать. И как скоро о каком злом умысле и намерении уведают, немедленно ...доносить.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп.12. Д. 41; Л. 456.  
МИБ. Т. 6. С. 235.

1755 год.

«Знатный во всей Башкирии» тархан, старшина Бурзянской волости Бердыгул сын Юмагузи тархана, ушел к казахам вместе со 100 семьями в 1756 г. Юмагузя умер в результате «жестоких розысков» — пыток в Оренбурге.

НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 49. Л. 71.

Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешнего РПФ (1789), т. IV. 1681 году.  
Ногайския дороги Минския волости:

Алексей Болтин.  
Уркей Балтин.

Курпеч-Табынская волости живут на Ику:

Коскальдей Акыров, Бока Чермышев, Лукьян Коскалдеев; Копчатская (т. е. Кипчакская) волости Кусап-Пердей Бекбулатов, Сабин Балбулатов... Кутюков, Токмометев, Хождавет Утемышев, Бозюк Кочицаев, Иммамет Девлетбаев, Козказ Девлетбаев, Бақы Качамаев, Аменай Кутюков, Козкьялда Кишев, Мряс Кусюкеев, Девеней Девлетбаев, Куданзль Конейн, Сенеев Аккузев, Базид Карасеев, Чура Беккулов, Танатар Тляков, Кулук Бабашев, Сулук Бабашев, Акейкаль Икасов, Курас Чурин, Мышай Чурин, Ягул Базяков, Козмекей Юмаев, Салатанай Такалов, Аизекул Тешеметев, Бугкак Чувашев, Актонай Тешмаов, Иткиня Ателеев, Кизик Бишев, Утек Бишев.

### Деревни □Томьяк □(Тамьян):

Тегибердей Башаев, Ивел Юшуров, Юманей Козебердеев, Кокчей Тлейбер, Утем Аккожаков.

### Тамьянской □Власти:

Тикай Икбаев, Суергул Салтанаев, Шамсугур Утешев, Бексентей Шербердеев, Кучук Юлаев, Колзал Таслюметев, Ягус Кузелбердеев, Девлечурка Ималеев, Юмагул Ялкбеев.

### Иуских □(Икских) □Волостей:

Килкей Имеев, Тобьяк Тенеев.

### Бурзельския □(Бурзянская) □Власти:

Акмалед Семикеев, Алкаималжа, Аллырбет Байтины, Изкей Уварласамышев ... Уварласамышев.

*А. В. Новиков. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 212.*

Указ их Императорского величества.

По Указу Великих государей Царей Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, благоверных Царевны и великия княгини Софии Алексеевны и всея великия малыя и белыя России самодержцев писано на Уфу к столнику и воеводе ко князю Ивану Андреевичу Толстово, по челобитью Уфимскаго уезду Нагайской дороги Тамьянская □Власти башкирца Сюерки Чувашаева дед де и отец его служили им великим государям в тарханех, хотя сие служили многия годы, а в тарханы не написаны.

Им великим государям пожаловати б за их деда и отца ево и за ево службы велети ево написать в тарханы против прочих братии.

И по той великих государей грамоте против челобитья башкирца Сюерка Чувашаева велено на Уфе в приказной избе справиться буде он тарханской сын и ево велено написать в тарханы по разсмотрению.

Ныне великим государям царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всея великия и малыя и белыя России самодержцам бьет челом Тамьянской волости башкирец Сеюрка Чувашаев, чтоб великия государи пожаловать велели по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить.

А по справке с имянными тарханскими списками прошлых лет РЧЗ(1688) года челобитчика Сюерки отца Чувашене в тарханех имени не отыскано. Да в ымянных же списках прошлых же лет и ныняшняго РЧЗ года написаны тарханы Тамьянская волости Колчюра, Уракей Глявбердеевы, Утяш Аккочкаров, Сюаргул Салтанаев.

А в выписке челобитчик Сюерка Чувашаев сказал: Тамьянския де волости тархане Колчюра, Уракей Тлявбердеевы ему деды родные, Утяш Аккочкаров дядя двоюродной, Суяргул Салтанаев брат двоюродной и знамя свою приложил Z.

Да Кипчатской волости тархане Ишмаммет да Девеней Девлетбаевы, Ногайчура Теляпов, Бюстун Табыкаев сказали по своей вере по смерти Килчуре деда Уракея Телявбердеевых челобитчика Сюерки Чувашаева деды родные, Утяш Аккочкаров дядя, Суяргул Салтанаев брат двоюродной, а отец его Суерки служил с ними Ишмамметом с товарищи тарханскую службу вместе. И знамя свою приложили. Толмачил Яков Кинишенцов.

В нынешнем в РЧЗ году сентября Ф(9) день столник и воевода Иван Андреевич Толстово, слушав сию выписку, велел Сюерка Чувашаева написать в тарханской список, и великих государей службу служить с русскими людьми и с его братью тархану вместе, коему против своей брати и дать память.

Память сия дана ему того же числа.

Лета СГ года (1695) Сентября ГИ(30) дня по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия малыя и белыя России самодержцев по выписке за памятою ближняго столника и воеводы Дмитрия Никитича Головнина написан в тарханской список Уфимскаго уезду Нагайской дороги Юрматынской волости башкирец Исенбет Тлявлин, как он породной тарханской сын, в ясаке и в службе предь сего нигде не был, всякия великих государей службы служить ему Исенбетю с русскими людьми и со своею братью тархане вместе. И в ыменной тарханской список он Исенбетка написан: к подлинной памяти великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия малыя и белыя России самодержцев печать Уфимскаго города ближняго столника и воеводы Дмитрия Никитича Головнина приложена; подлинную справил Ивашко Киржацкий.

х х х

Указъ Императорскаго Величества самодержицы Всероссийской и проч. и прочия

Дан сей Ея Императорскаго величества указ из канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимскаго уезду Нагайской дороги Кипчатской волости башкирцам тарханам Рыслаю, Янбураю Канбулиным и детям их, Каипкулу, Токчуре Рыслаевым, для того по присланному ея императорскаго величества указу из Правительствующаго Сената и по прошению их, что прадеды, деды и отец их Канбула были тархану. И в том тарханстве всякия государевы службы служили: были в Крымском, Азовском и Свеском походех, а по справке с Уфимскою канцеляриею отец оных просителей Канбула Аруслумбетов в оберегательной грамоте 165 года (1657 г.) с родом написан, то вписать их Рыслая з братьями, и детьми в новую тарханскую книгу тарханам, и ея Императорскаго Величества службу служить с уфимскими тархану

в равенстве, и сей ея Императорскаго величества указ иметь им при себе для показания службы во тарханстве их с другими. Уфа февраля... дня 1735 года.

х х х

**Указ ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской и проч. и проч.**

Дан сей ея Императорскаго величества указ из канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимскаго уезду Нагайской дороги Минской волости башкирцу тархану Бекбулату Каспулатову, и брату его двоюродному Топаку Янгулову для того по присланному ея Императорскаго величества указу Правительствующаго Сената и по прошению их, что изстари прадеды, деды и отцы их были тарханы. И в том тарханстве служили всякия государевы службы, были в Крымском, Азовском, и в Свеском походех, и по справке с Уфимскою канцеляриею прадед их Бахты Бисубин, в книге 153 года (1645), по которой даваны золотыя новгородки тарханам написан, написать и их в новую тарханскую книгу тарханами и ея Императорскаго величества службу служить с уфимскими тарханы в равенстве и сей ея Императорскаго величества указ иметь им при себе для показания службы и о тарханстве их другим. Уфа марта 17 дня 1735 года. Подлинной подписали: стацкой советник Иван Кирилов, полковник Петр Кошелев, полковник Алексей Тевкелев.

х х х

**Указ ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской**

из Уфимской провинциальной канцелярии Уфимскаго уезду Нагайской дороги Минской волости тарханским детям деревни Караабызовой Бутяку Кансуярову, Чурашу Казбулатову сего 742 (т. е. 1742) года февраля 20-го дня в поданном в Уфимскую провинциальную канцелярию доношении вашем написано: деды ваши родные показанной волости Урекейка да Алкей Бахтины и братья Бикбулат Каспулатов и дядя Тайпак Янгулов служили предкам ея Императорскаго величества всякия службы, за которыя службы написаны в тарханы, о чем им даны указы. И просили вы тем доношением, чтобы вас как деды ваши, тако ж дядья и братья были в тарханах, потому ж и вам быть в тарханах и дать указ. А по справке в Уфимской провинциальной канцелярии с ымянными тарханскими книгами 189-го (1681) года, показанныя в поданном доношении Урекейка и Алкейка Бахтины в имянных тарханских книгах написаны: а в 735 (1735) году марта 27 числа в тарханской книге Бикбулат Казбулатов и Топак Янгулов в тарханской книге написаны и дан указ.

х х х

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Уфимской провинциальной канцелярии Уфимскаго уезду Нагайской дороги Юрматынской волости команды Сеита Яраткулова тарханскому сыну Кутлумбетю Кутунову сего 1743 года мая 13 дня в подданном в Уфимскую провинциальную канцелярию доношении твоем написано; истари дед и отец твой были тарханы и служили тарханскую службу, а ты на тарханство указа не имешь, и просил ты тем доношением, чтоб тебе дать указ, а по справке в Уфимской провинциальной канцелярии с именною тарханскою книгою проплаго 1735 года февраля 28 дня, Нагайской дороги Юрматынской волости башкирцам Бердыбеку Кинзину с товарищи указ дан, и в тарханских книгах, також и в книге, что даваны золотые новгородки не написано, токмо в переписи написан, тархаником же не написан, а скаского ты показал, что тебе дед родной в согласии ты в прежнее замешание в бунте был, и штрафную лошадь платил в Табынску, а в 1739-м году, и в том платеже предьявил ты отпись, а по возмущении вора Карасакала в согласии не был, а ходил ты в поход с капитаном Кублицким за вором Карасакалом.

х х х

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Уфимской провинциальной канцелярии Уфимскаго уезда Нагайской дороги Юрматынской волости команды старшины Сеита Яраткулова тарханским детям Кутлуюлу Калмакову Савунаю Рысову, Карабаю Кастеву, сего 1743 года мая 13 дня в подданном в Уфимскую провинциальную канцелярию доношении вашем написано: истари дед ваш Кадырбак Кинзин был тарханом и служил тарханскую службу, о чем деду вашему в прошлом 735 году дан указ. А вам на тарханство указу не дано. И просили вы тем доношением, чтобы вам в подтверждение на тарханство дать указ. И по справке в Уфимской провинциальной канцелярии с запискою тарханскою книгою деду вашему Кадырбаку Кинзину указ дан в 735 году в тарханских списках, тако ж и в книге, что даваемы были золотыя новгородки, и в ясашных книгах в ясаке не написаны. А в переписи имена тархан мужеска пола написаны. В согласии в прежнее замешание в бунте вы были и штрафных лошадей платили Кутлуюл, Савуней в Сакмарску, Карабай в Табынску, и после того вы ходили в поход с капитаном Кублицким с прочею своею братьи башкирцы за вором Карасакалом...

х х х

А прошлаго 1734 года июня 5 дня в указе блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны из Правительствующаго Сената в Уфимскую провинциальную канцелярию между прочим в 8-м пункте показано башкирские тарханские люди служат

службу куда указом направлены будут; и били челом тарханы Тойчура, Килчура, Кадырбак Исекеевы с братом Яилев Точтарин (Токчурин), Яниберда Сартов, что им тарханство подтвердить указами, а прежние де утерялись; и велено, справясь с прежними записными книгами, будь деды и отцы их тарханами написаны и службу служили, о том им на тарханство дать подтвердительные указы и записать в тарханскую книгу, по именам с показанием их службы, того ради по указу ея Императорскаго величества и по определению Уфимской провинциальной канцелярии велено тебе в подтверждение на тарханство дать указ. Чего ради сей ея Императорскаго величества указ из Уфимской провинциальной канцелярии и дан и в тарханскую книгу з детьми и родственниками записан мая 18 дня 1743 года. Подлинной подписали Петр Аксаков секретарь Семен Зубов, подканцелярист Петровский.

х х х

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Уфимской провинциальной канцелярии Уфимскаго уезду Нагайской дороги Юрматынской волости команды старшины Сеита Яраткулова тарханскому сыну Аиту Рысову сего 1743 года мая 13 дня в поданном в Уфимскую провинциальную канцелярию доношении твоём написано: изстари дед твой Кадербак Кинзин был тарханом и служил тарханскую службу, о чем деду твоему в прошлом 735 году дан указ, а тебе указа на тарханство не дано; и просил ты тем доношением, чтоб тебе на тарханство дать указ, а в предъявленной от тебя грамоте 7158 (1650) года велено прапрадеда твоего башкирца Москайку Тойтягачева оберегать и до обид не допускать, а по справке в Уфимской провинциальной канцелярии с записною тарханскою книгою прошлого 735 года февраля 28 дня деду твоему Кадырбаку Кинзину с товарищи указ дан, а в тарханских списках тако же и в нее, что даваны золотья новгородки, деда твоего и прадеда не написано: а в согласии в прежнее замешание в бунте ты был, штрафную лошадь платил в Табынску и по возмущении вора Карасакала посылан ты в поход за воров Карасакалом с капитаном Кублицким, внука своего Худайберду Заитова в ясаке ты не записал, а в переписи написан тарханом, а прошлаго 1734 года июня 5-го дня в указе блаженныя и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны из Правительствующаго Сената в Уфимскую провинциальную канцелярию между прочим 8-м пункте показано: башкирские тарханы должны служить службу, куда они указом направлены будут...

х х х

...И били челом тарханы Токчура мулла и Алдарбай Исекеевы с братьями Яйлев Токчурин, Енаберда Сартов, чтобы им тарханство подтвердить грамотами, а прежние де утеряли и велено, справясь с прежними записными книгами буде деды и отцы их тарханами написаны и службу служили, о том им на тарханство дать подтвердитель-

ные указы и записать в тарханскую книгу по именам с показанием службы их того ради по указу ея Императорскаго величества и по определению Уфимской провинциальной канцелярии велено тебе в подтверждение на тарханство дать указ, чего ради сей ея Императорскаго величества указ из Уфимской провинциальной канцелярии и дан и в тарханскую книгу з детьми и родственниками записан. Мая 17 дня 1743 года.

Х Х Х

Указ Ея Императорскаго величества самодержицы Всероссийской из Уфимской провинциальной канцелярии Уфимскаго уезду Нагайской дороги Юрматынской Волости команды Сеита Яраткулова тарханскому сыну Казбулату Азнееву. Сего 1743 года мая 17 дня в поданном в Уфимскую провинциальную канцелярию доношении твоём написано: истари отец твой был тарханом и служил тарханскую службу, а тебе на тарханство указ не писан, просил тем даношением чтоб и тебе на тарханство дать указ, а по справке из Уфимской провинциальной канцелярии с запискою тарханскою книгою проплаго 735-го года деду его Кадырбеку Кинзину с товарищи указ дан, а в тарханских книгах деда твоего, тако ж и в книге, что даваны золотые новгородки не написано: а в согласии в прежнее замешание в бунте ты был, и штрафную лошадь платил в Табынску, и посылан ты в поход за воров Карасакалом был с капитаном Кублицким. В ясаке ты не написан, а в переписи написан с родом.

Х Х Х

*Копия с записной книги*

Дан Ея Императорскаго величества указ за печатью Оренбургской экспедиции Уфимскаго уезду Ногайской дороги Кипчатской Волости башкирцам тарханам тархану Чангырчаку с братьями, детьми и племянниками для того явившимися просили и сказкою показали: что дед их Карас, Текей Чингашевы и отец его Чангырчак Маметов были тарханы и в том тарханстве всякия государевы службы служили, были в Крымском, Азовском и Свейском походах, а по справке в Уфимской провинциальной канцелярии деды их показанья Карас и Текей в книге 153 (1645) года, по которой даваны золотые новгородки с тарханами написаны; тако ж отец Чангырчак в оберегательной памяти 194 (1686) года тарханом написан же, а о службах известия не отыскано, февраля 10 дня 1735 года. От роду им тархану 55. Его детям Ямаку 25, Боказе 20. Его братьям Тляп Чингарчину 62. Его Тляпа сыну Кучуку 32. Шалчи Чингарчину 20. Кадыр Чингарчину 35. Племянникам, Якши Кусяпову 30, Ишимбет Кусяпову 25 лет, внучата Ялчи Ишимбетов и Кунчук Ишимбетов; с запискою в книге свидетельством секретарь Михайло Сурнин, сверял архивариус Илья Губанов.

По указу его Императорского величества из Оренбургской палаты гражданского суда дана сия выпись. 9-го башкирского кантона Кыры (вернее: Кары. – А. А.) – Кипчатской волосты Старлитамакского уезда деревни Шарыповой башкиру Иргызбаю Алимгузицу в том, что поданною тобою в Палату сию 6-го числа февраля сего текущего года прозбою прописывая: прадеды и деды твои Нагайской дороги Кипчатской волости башкирцы Чингырча Маметев, Ишмаммет Чагалиев, за верную службу и за бытие в Крымском и Азовском походах по приказу великаго государя всея великия малыя и белыя России написаны в книге 153 (1645) года тарханами, что было тархану Чингарчину, о сем объявлено указом, последовавшим из канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимскаго уезду 1735 года. Но как ты по ним остался незаписанным в тарханском достоинстве за нужное почем с той записи и указа канцелярии, хранящегося в архиве Оренбургской палаты гражданского суда взять за надлежащим свидетельством при выписи копию. То полагая при сем о точном тарханском происхождении своем за подписом многих башкирских чиновников на татарском диалекте удостоверение просил с предъявленных 153 года записи и указа Оренбургской экспедиции, состоявшагося в 1735 году по отысканной в архиве, списав копии за подлежащим свидетельствам, при выписе тебе выдать. А по справке оказалось: указ канцелярии Оренбургской экспедиции, составившейся в 1735 году, архивариусом Губановым в архивских делах в книге 1733 года под названием записная Уфимскаго уезду, где башкирскаго народа князьям и тарханам, по которой дали вновь подтвърдительные указы 1735 года февраля 10-го дня под № 67 записанным найден, определено: с приисканнаго архивариусом Губановым указа Оренбургской канцелярии Уфимской экспедиции, состоявшагося 1735 года февраля 10-го числа под № 6 на тарханское достоинство тархану Чингар с братьями, с детьми и племянниками согласно прошению твоему выдать тебе за надлежащим свидетельством при выписе копию (каковая при сем и выдается) марта 5 дня 1819 года. Подлинную подписали заседатель Андрей Каловский, секретарь Михаил Сурнин, архивариус Илья Губанов.

Верно. Кантонный начальник есаул **Ибрагимов**.  
ЦГИА РБ. Ф.1. Оп. 1. Д. 393 – а. Л. 80 – 90.

## II

Из работы В. В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства жалованного башкирам русскими государями», опубликованной в Приложении к IV тому «Записок имп. Академии Наук». № 6, СПб., 1864. С. 34-46.

I. Донесение Исетской Провинциальной Канцелярии.

(от 9-го марта 1777 г., № 766).

Высокородному и Превосходительному господину генерал-майору и разных ординов кавалеру Павлу Дмитриевичу Мансурову

Исетской Провинциальной Канцелярии

### Р А П О Р Т

Его Высокопревосходительство господин генерал-порутчик и кавалер Иван Андреевич Рейнсдорп, минувшаго февраля от 3-го числа повелением, здешней Канцелярии предписал доставить к нему для донесения Правительствующему Сенату, в немедленном времени, известие: сколько во оной провинции счисляется тарханов, кем они во оныя написаны, и по каким заслугам, также и какия они пред прочими преимущества имеют? – и ежели отыщутся грамоты или другия права, со оных приложить за судейским свидетельством копии.

Во исполнение котораго повеления Канцелярия, за истреблением многих в бывшее замешательство\* дел, для отобрания требуемого о тарханах сведения, кроме значущихся здесь по списку имеющих тарханство старшинах Каратабынских волостей Ялтыр Таймасове, Рясуле Иджимясове, Кубелятской волости Абзан Баймове, определила было послать в уезд нарочного; но таковою посылкою удержалась по случаю полученнаго из Оренбургской Канцелярии того ж февраля от 16-го числа указа, коим повелено: не посылая в уезд, а по имеющимся в Канцелярии делам справиться, и со всяким обстоятельством в Губернскую Канцелярию репортовать: 1-е, кто именно ныне в ведомстве Исетской провинции, в каких волостях и на каких дорогах\*\*, имеются Башкирские, Мещерятские и Татарские старшины; и давно ль они, да и кем во оныя чины произведены? 2-е, сколько числом у каждого в команде дворов, и в каком одна от другой команды имеется разстоянии?

\* Т. е. в бывший незадолго пред тем Пугачевский бунт. Здесь и далее примечания В. В. Вельяминова-Зернова.

\*\* О разделении Оренбургской губернии на провинции и дистрикты, Башкирии на дороги, и башкирскаго народа по волостям, тюбям и аймакам, а равным образом о живших среди Башкиров Мещеряках и Татарах как в Уфимской провинции, так и в Исетской. См. Рычков. Топография Оренбургской губернии в Сочинениях и переводах 1762 г. 1-я пол., С. 49 – 51, 216, 222 – 232; 2-я пол. С. 327, и Его же. История Оренбургская в Сочинениях и переводах 1759 г. 1-я пол., С. 120 – 123.

и 3-е, о тарханах. Канцелярия вследствие сего указа, сего ж марта от 2-го числа при рапорте, в Оренбургскую Губернскую Канцелярию о Башкирских и Мещерятских старшинах, в каких кто имянно волостях и на каких дорогах, и сколько у каждого порознь в команде состоит дворов, отправила ведомость\*<sup>1</sup>; еликоже касается до разстояния от одной команды до другой, а равно и помянутые старшины кем и когда во оное звание произведены, также и о тарханах, за неимением сведения по случаю истребления в бывшее замешательство многих канцелярских дел, бес посылки в уезд нарочных донести не может, а посему и представила в Губернскую Канцелярию с требованием повеления: определено ль будет для отобрания недостающего по повелению сведения, послать нарочных? – но на оное в резолюцию еще не получено. С имеющихся же у Ялтыра Таймасова на тарханство грамот, которые взяты от него по бытности ево здесь в Челябинску, Исетская Правинциальная Канцелярия Вашему Превосходительству за своим свидетельством почтеннейше подносит при сем копии; еликоже касается до Абзана Баимова, то он взятою в Канцелярии скаскою показал, что тарханом именуется по прадеде служилом Башкирце Турмамете князь Ялтикове, и отце ево Баиме, кои де на тарханское достоинство за доказанные отечеству службы имели и данные из Уфимской Правинциальной Канцелярии грамоты, в чем на оную и ссылается, но оные при себе не имеет, по причине той, что дом ево по власти Божией со всем имуществом згорел; а Рясулъ Иджимясов находится ныне в Оренбурге, от котораго также сведения Канцелярия за ево отъездом получить не могла. О чем Исетская Провинциальная Канцелярия Вашему Превосходительству сим покорнейше репортует. (Подписали:) Иван Лазарев. Василий Свербеев. Секретарь Никита Кондаков. Канцелярист Степан Мисайлов.

## К О П И Я

Божиею милостию Мы А н н а И м п е р а т р и ц а и Самодержица Всероссийская,  
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему полковнику и Уфинскому воеводе Петру Кошелеву, и впредь по нем будущим воеводам и прочим командирам.

Пожаловали Мы Великая Государыня Наше Императорское Величество подданного Нашего Уфинского уезду Сибирской дороги Каратабынской волости Башкирца Таймаса Батыря Шаимова за его к Нам верную службу, что был он при посыланном от Нас в Киргис-Кайсатской Орде Мамете Тевкелеве и в ту бытность показал свою верность как подданному рабу делать надлежит, а возвратясь с тем переводчиком был здесь в Санктпетербурге и Нам представлен, повелели ему Таймас Батырю Шаимову быть служилым Башкирцом, и с есашными Башкирцами ево не числить, и которой до сего времени в казну Нашу платил он за себя ясак, по лисице в год или за оную денги, того с него не брать; и во знак сей Нашей Императорскаго Величества

\* Ведомости этой, к сожалению, в деле нет.

к нему милости сию Нашу Императорскую Всемилостивейшую тарханную грамоту иметь ему Таймас Батырю при себе, а на Уфе в Канцелярию списать с нее копию, и в новую книгу имя ево Таймас Батыря в первых от Нас пожалованным тарханом внести, и видя б сию Нашу Императорскаго Величества к нему милость, и впредь он и дети и внучата ево когда где указом Нашим повелено будет также служили, за что и они дети и внучата ево таковойже Нашей Императорской милости удостоены будут; чего ради дана ему сия Наша Императорскаго Величества грамота за Нашею печатью в Санктпитебурге, 1733-го апреля 27-го дня, государствования Нашего 4 года. Подлинную подписал тако: Канцлер Граф Головкин. (На копии значится:) Иван Лазарев. Секретарь Никита Кондаков. С подлинною читал Канцелярист Степан Мисайлов.

### К О П И Я

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской,

и прочая, и прочая.

Дан сей Ея Императорскаго Величества указ ис Канцелярии Оренбургской Экспедиции Уфинского уезду Сибирской дороги Каратабынской волости Башкирцом тарханом Сейну, Кусюкою, Корткачику, Абдулкариму, Рахматулле, Монсору Тоймасовым для того, по присланному ис Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указу, и по прошению их Сейнову з братьями, и по справке с Уфинскою Канцеляриею, что отцу их Таймасу по жалованной данной в Санктпитебурге милостивой грамоте велено быть первым тарханом, написать их Сейна з братьями в новую тарханскую книгу, и Ея Императорскаго Величества службу служить с Уфинскими тарханы в равенстве, а сей Ея Императорскаго Величества указ иметь им Сейну з братьями при себе для показания о тарханстве их другим. Декабря 26 дня 1734 году. Подлинной подписали; тако: Статской Советник Иван Кирилов. Полковник Кошелев. Полковник Алексей Тевкелев. Канцелярист Михайло Безобразов.

У подлинного указу Ея Императорскаго Величества Канцелярии Оренбургской Экспедиции печать приложена. (На копии значится:) Иван Лазарев. Секретарь Никита Кондаков. С подлинным читал Канцелярист Степан Мисайлов\*)

---

\* О Таймас-батыре, упоминаемом в приведенных грамотах, и о посылке его в Киргиз-Кайсацкую степь вместе с Тевкелевым, см. Рычков. История Оренбургская в Сочинениях и переводах 1759 г., 1-я пол., стр. 16, 19, 20, 118, 315, 317, 414, 424, 445, и Левшин. Описание Киргиз-Кайсацких Орд и степей. СПб. 1832. Ч. II, стр 101. См. также ПСЗ. Т. XI, № 8124, стр. 134.

## II. Донесение Уфимской Провинциальной Канцелярии

(от 28-го мая 1777 г., № 428).

Высокородному и Превосходительному господину генерал-майору и ковалеру и правящему губернаторскую должность Павлу Дмитриевичу Мансурову

Уфимской Провинциальной Канцелярии

### РЕПОРТ

Предложение Вашего Превосходительства от 18 сего № 760-м о скорейшем исполнении преждеприсланного от Его Высокопревосходительства господина генерал-порутчика Оренбургского губернатора и ковалера Ивана Андреевича Реинсдропа в Уфимскую Провинциальную Канцелярию, о немедленной выправке сколько в здешней провинции находится тарханов, кем во оная написаны, и по каким заслугам, и какие пред прочими преимущества имеют, и по собрании всех окрестностей для донесения Правительствующему Сенату к Его Высокопревосходительству о представлении предложения, и ежели данных тем тарханам грамоте в скорости отыскать не можно, то хотя по предписанному Его Высокопревосходительства предписанию, так же и о том сколько их тарханов в наличности ныне находится о достоверной выправке, и для донесения реченному господину губернатору Вашему Превосходительству с первою почтою о репортовании, в Уфимской Провинциальной Канцелярии 21 чисел тогж получено. А по справке в Уфимской Провинциальной Канцелярии, в силу означенного полученного сего 1777 году февраля 5 числа от Его Высокопревосходительства предложения, об означенных тархананах в которых годах, и по каким указам, и за какие именно заслуги в тарханство написаны, и по 768 год по здешней провинции по присланным Уфимского уезда от разных старшин рапортам сколько тарханов состояло, о всем том что по Уфимской архиве найдено, во оной Провинциальной Канцелярии экстракт учинен, и оной, также и с отысканных в архиве данных на тарханство грамот копей таковы же при сем к Вашему Превосходительству посылаются. А сколько ныне всех их тарханов в наличности находится, за неразличением старшинами в присылаемых в Уфимскую Провинциальную Канцелярию о дворовом числе репортах тарханов от Башкирцов, особо показать несчего; а чтоб оные Башкирские старшины в самоскорейшем времени и по самой справедливости выправились, сколько у которого старшины в команде состоит тарханских дворов, о том бы в Уфимскую Провинциальную Канцелярию репортовал, да и впрядьбы а в присылаемых во оную Провинциальную Канцелярию о дворовом числе репортах тех тарханов различая от Башкирцов особо со всякою справедливостию показывали, о том Уфимского уезду на все четыре дороги ко всем старшинам указами подтверждено, только тем к случаю сего по немалой обширности команд ускорить неможно. (Подписали:) Воевода Алексей Борисов. Товарищ Секунд-майор Сергей Аничков. Протоколист Михайло Протопопов.

Экстракт учиненной в силу присланного ми-  
нувшего февраля 5 числа сего 1777 года от Его  
Высокопревосходительства господина генерал-  
порутчика Оренбургского губернатора и кавале-  
ра Ивана Андреевича Рейндропа в Уфимскую  
Провинциальную Канцелярию предложения,  
сколько в Уфимской провинции тарханов нахо-  
дитца, кем они во оные написаны, и по каким  
заслугам, также и какие пред протчими преиму-  
щества имеют; о всем том, сколько по делам в  
Уфимской архиве найдено, явствует под сим.

Сколько всего количества тарханов в Уфимской провинции счисля-  
ется, хотя от давнего времени с присылаемых в Уфимскую Провин-  
циальную Канцелярию Уфимского уезда от разных старшин репортов  
и было показывано, что состояло всех их в нижеписанных годах: в  
760-м на Ногайской 570, на Казанской 60, на Сибирской 24, и того  
654; в 761-м на Казанской 60, на Сибирской 24, на Ногайской 562, и  
того 646; в 762-м на Казанской 52, на Сибирской 24, на Ногайской  
560, и того 636; в 763-м на Казанской 52, на Сибирской 24, на Но-  
гайской 562, и того 638; в 764-м на Казанской 59, на Сибирской 14,  
на Ногайской 572, и того 645; в 765-м на Казанской 59, на Сибир-  
ской 14, на Ногайской 580, и того 653; в 766-м на Казанской 65, на  
Ногайской 283, и того 348; в 767-м на Казанской 67, на Ногайской  
269, и того 336, а от того 767 по ныне сколько у которого старшины  
в команде оных тарханов состоит, в присылаемых в Уфимскую Про-  
винциальную Канцелярию они старшины о дворовом числе рапортах  
тарханов от Башкирцов уже не отличают, и совсем их тарханов не  
показывают; и потому сколько дворов оных тарханов ныне находится-  
ся, во оной Провинциальной Канцелярии точного известия нет, кроме  
того что по оставшим от бывшего в 759 году пожару делам, между  
которых многие доказательства о сих народах погорели, следующее  
производство нашлось, а по тем значит дача им на тарханство грамот  
и указов в разных годах. А даваны они нижеписанным людям с та-  
ким продолженных ими служб уважением.

Указы ис Канцелярии Оренбургской Экспедиции  
Уфимского уезду тарханам и башкирцам

1734 году, декабря 24

Ногайской дороги

Бурзенской Волости

1. Тархану Алдарбаю Исекееву, детям ево, племянником, и вну-  
чатам, – за бытие им Алдаром в Крымском и Азовском походех, и за  
три полученные им раны, также и за убивство сразившагося с ним  
Черкашенина, за поимку языка Крымчанина, и объявление Его Вели-  
честву блаженныя и вечной славы достойныя памяти Государю Импе-  
ратору Петру Первому.

2. Башкирцу тархану Шиме Батырю Кадырчикову, детям и внучатам ево, – за то что дед ево Биш в переписи и в книгах тарханских написан.

3. Башкирцу тархану Иману Агипеву, детям и внучатам ево.

4. Башкирцу тархану Аиткузе Исекееву, и сыну ево Иткулу.

5. Башкирцу тархану Кутлююлу Кадырчикову и сыну ево Качкару.  
*За тарханскую службу оных Имана и Аиткузи отца, а Кутлююла деда.*

6. Башкирцу тархану Акназару Качкарову и детям ево.

7. Башкирцу тархану Коземшугуру Илчибаеву, и сыну ево Козаккилде.

8. Башкирцу тархану Токаю Каниеву и сыну ево Аккычику.

*За то что оных Акназара дед, а Коземшугура и Токая отцы в служилых списках в тарханех написаны.*

9. Башкирцам тарханам Бекпердею, Мустафе, Мурату Аднагуловым и детям их, – за тарханскую службу отца их Аднагулова, Урманчи Илбахтина в Азовском походе.

10. Башкирцам тарханам Бекчуре, Нагайчуре Кутлумбетевым, и детям их, – как и отец их написан в тарханстве.

11. Башкирцу тархану Юсупу Каниеву и сыну ево.

12. Башкирцу тархану Етберде Каниеву и детям ево.

13. Башкирцам тарханам Мавлюту, Иракаю Аднагуловым.

*За тарханскую службу отцов их Юсуна, Етберды и Мавлюта.*

14. Башкирцам тарханам Токаю, Кудайгулу, Емагулу Бурашевым и детям их.

15. Башкирцу тархану Юмакаю Кунаеву и сыну ево Кудашу.

16. Башкирцу тархану Сапаргулу Ахтаеву.

*За то что отца их Токая с товарищи в тарханех состояли.*

17. Башкирцам тарханам Иткусте, Бурангулу, Максюту Едигеровым, – за тарханскую службу отца их Едигера Исекеева, и за бытие ево в Азовском походе.

18. Башкирцам тарханам Азяткулу и Бектемиру Еникеевым.

19. Башкирцам тарханам Бекиму, Чекиму Явгилдиным.

20. Башкирцам Кудашу, Баранкию Куреевым.

21. Башкирцам тарханам Бекбулату и Кудашу Якшимбетевым.

22. Башкирцу тархану Ташкению Мурзагулову и сыну ево Кунакбаю.

23. Башкирцу тархану Исеню Канаеву и детям ево.

24. Башкирцу тархану Нурумбетю Канаеву и детям ево.

25. Башкирцам тарханам Заиту да Алкешу Сюндековым и детям их.

26. Башкирцу тархану Аиткулу Абызу Кансуярову и детям ево.

*За то что у Заита и Аиткула деды, а у Зяткула с товарищи отцы в тарханех состояли.*

## С и б и р с к о й д о р о г и

### Каратабынской

27. Башкирцам тарханам Сейну, Кусекею, Корткачику, Абдулкариму, Рахматулле и Мансуру Тоймасовым, – за то что отцу их Той-

масу по жалованной данной в Санктпитебурге милостивой грамоте велено быть тарханом\*.

1734 года, декабря 28

Ногайской дороги

Юрматынской

28. Башкирцу тархану Дауту Иманову и детям ево.

Тамьянской

29. Башкирцу тархану Масегуту Кебесеву с сыном.

30. Башкирцу тархану Кудашу Апасеву с сыном.

Декабря 30.

Кары-Кипчацкой

31. Башкирцу Юсупу Байгузину и детям ево.

32. Башкирцу тархану Енаберде Сартаеву\*\*, и сыну его Токтару.

33. Деревни Нагальяровой Нагайду тархану Азнакаю Явгилдину.

Каратабын-Телевской

34. Башкирцу тархану Емметю Байкееву и детям ево.

1735 году, генваря 4.

Тамьянской

35. Башкирцам Емагузе Емагулову з детьми.

Сибирской дороги

Кудейской

36. Башкирцу тархану Юнусу Теперисову и детьми ево.

Ногайской дороги

Тамьянской

37. Башкирцу тархану Явгилде Тевкееву и детям ево.

*Потому что у Емагузи и Юнуса отцы, а у Ямбетя прадед, а у Даута с товарищи деды в тарханех состояли.*

---

\* См. выше, стр. 5 и 6. (По тексту В. В. Вельяминова-Зернова. – А. А.)

\*\* См. П. С. З. Т. IX. № 6581, стр. 383.

Февраля 6.

#### Кипчацкой

38. Башкирцу Елеву Четкарину\*, и детям ево, – за то что дед и отец ево были в Крымском и в Свеском походех.

39. Башкирцу Кузюепару Чирикову, и сыну ево Татьяю.

40. Башкирцам князю Юмагулу Иркину, и сыну ево Кадыргулу.

*За бытие прадедов, дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

41. Башкирцу князю Давлеткулу Бирюбаеву, и сыну ево Муталлапу.

42. Башкирцам князьям Сюяру да Мурану Чурюкеевым, и детям их.

43. Башкирцам Мустафе, Муртакиму, Абдулгаферу, Мурату Бабаевым, и детям их.

44. Башкирцам князьям Байгыю, Карабаю, Кажбулату, Кинзегулу, Илимбетю Гауровым.

45. Башкирцам князьям Абдулле, Алдакаю Кузяшевым.

46. Башкирцам князьям Исенгулу, Солтанмрату, Аллагулу Мутаймасовым.

47. Башкирцам князьям Мусе, Юлумбетю Ногайчуриным.

*За то что у вышеписанных Давлеткула дед и отец, у Сюяра прадед, дед и отец, у Мустафы, Байгыя, Абдуллы и Мусы деды и отцы, а у Исенгула прадед же, дед и отец их были в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

48. Башкирцу князю Кусяку Иркину, и сыну ево, – за бытие прадеда и деда ево в Крымском и Азовском походех.

49. Башкирцу князю Карагулу Чирикову, и сыну ево.

50. Башкирцу тархану Слевсину Аккулову, и детям ево.

*За службу Чурагулова прадеда, деда и отца в Крымском, Азовском и в Свеском, а Слевсинова деда и отца в Азовском и в Свеском походех.*

51. Башкирцам тарханам Тахтару, Ишкею, Токумбетю Кошаевым, детям их.

52. Башкирцу тархану Мусе Тленчееву, и братьям ево Юсуну и Кансыяру.

53. Башкирцу Кирсану Чирикееву, и брату ево Чурагулу, и сыну ево.

#### Бурзенской

54. Башкирцу тархану Биимбетю Каниеву, и детям ево.

#### Кипчацкой

55. Башкирцам тарханам Канаю да Араслангулу Атяшевым.

*За то что у вышеписанных Ишкея с товарищи деды и отцы их были в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

---

\* См. П. С. З. Т. IX. № 6581, стр. 338.

56. Башкирцам тарханам Еникею, Юмакаю Атикутуминым, и детям их.

57. Башкирцам тарханам Шекеру, Теушу Уразаевым, детям и племянником их.

*За бытие Еникеева деда и отца в Крымском, Азовском и Свеском, а Шекерова отца в Свеском походех.*

58. Башкирцам Мустафе, Ибраку, Емантаю, Шекербакью, Качкыну Тымыковым, Унгару Кулушеву.

#### Катайской

59. Башкирцам тарханам Теликешу, Келимбетю, Янымбетю, Бимбетю Уразовым, и детям их.

*За службу оных Мустафы с товарищи дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

#### Кипчацкой

60. Башкирцам тарханам Мрясю, Аиту, Муртазе, Иткулу Янымбетевым, и детям их, – за бытие деда и отца их в Азовском и Рижском походех.

61. Башкирцу Сеиту Чирикову, и сыну ево.

62. Башкирцу князю Исяну Чоткарову, и братьям ево.

#### Бурзенской

63. Башкирцам тарханам Кусяпу, Давлетбахте Кутуевым, и племяннику их.

*За службу показанных Сеита с товарищи дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

#### Кипчацкой

64. Башкирцу тархану Каспулату Муайтмасову, и детям ево, – за бытие отца ево в Крымском и Азовском походех.

#### Бурзенской

65. Башкирцам тарханам Кутле, Милошу, Девлетю Аднагуловым, и детям их, – за то что дед их был тарханом.

#### Тамьянской

66. Башкирцам тарханам Мухамбетю Бекзянову, да брату ево Смикею з детьми, – за службу деда и отца их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.

#### Бурзенской

67. Башкирцу тархану Кулакаю Калчанову, и детям ево.

68. Башкирцам Аиткулу Кулчукову, сыну и племянникам ево.

*За службу дедов их, а у Кулакая и отца в Крымском и Азовском походех.*

#### Тамьянской

69. Башкирцам Ялукею, Мангушу Аткасевым, и братьям ево двородным.

70. Башкирцам тарханам Сюлейману Муслимову, Канчуре, Девлетю Теникеевым.

*За службу прадедов и дедов их, а у Сулеймана и отца в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

#### Бурзенской

71. Башкирцам тараханам Мансуру, Юнусу, Кулперыпу Сабангуловым, детям и внучатам их.

72. Башкирцам тарханам Кулгуну, Ебаку, Умутбаю Кунаевым, дядям и внучатам их.

73. Башкирцам тараханам Имангулу, Чипкангулу, Мусе Мурзагуловым, детям, племянником, внучатам.

*Для того что у Мансура и Кулгуна отцы, а Имангула прадед, дед и отец были тарханы.*

74. Башкирцам тарханам Бурангулу, Мавкею, Мятику Татыевым, и детям их.

75. Башкирцам тараханам Раману, Иману, Абызгилде Рысаевым, и детям их.

76. Башкирцам тараханам Атикешу, Кинзяшу Дербышевым, детям и внучатам их.

*За службу оных Бурангула и Рамана дедов и отцов, а у Атикеша деда в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

77. Башкирцам тарханам Байслану, Девлетше, Бурхану Аиткуловым, — для того что отец их был тарханом.

78. Башкирцам тарханам Усеню, Аллакаю, Солтанмрату, Раптану, Смаилу Мрясевым, и детям их, — за бытие деда их в Киргис-Кайсацкой Орде с переводчиком (которой в то время, как оной указ дан, был полковником) Тевкелевым.

79. Башкирцам тарханам Алдакаю Савелееву, детям ево, племянником и внучатам.

80. Башкирцам тарханам Давлеткулу, Азикею Назаргуловым, и детям их.

81. Башкирцам тарханам Сеиту, Епару, Илимбетю Исенеевым, и детям их.

82. Башкирцам тарханам Тахтаралию, Бекперде, Исеву, Шугуру Рахмангуловым, и сыну Тохтаралиеву Карясю.

*Для того что оных Алдакаю с товарищи деды, а Токтаралия дядя были тарханы.*

83. Башкирцу тархану Бердыгулу Тлевкееву, и сыну ево.

84. Башкирцам тараханам Аиткулу, Яргушу, Теникею, Урсаку, Сюлейману, Емашу Мурзиным, и детям их.

85. Башкирцам Исемьялу Лачинову, и детям ево Илимбетю.  
86. Башкирцам тарханам Калчуре, Байчуре, Кинику Качкаровым, Булату, Араслану, Апасю Епановым.  
87. Башкирцам тарханам Умитбаю, Алдашу, Кулубаю Еликеевым, и детям их.

Февраля 8 1735 году.

88. Башкирцам тарханам Ширию Девлетбаеву, сыну и племянником ево.

#### Тамьянской

89. Башкирцам Бердыгулу, Рагату, Девекелю, Низангулу Умутбаевым, и детям их.

#### Бурзенской

90. Башкирцу тархану Тогану Кучукову, и сыну ево.  
91. Башкирцу тархану Аднагулу Муашеву, и детям ево.

#### Тенгаурской

92. Башкирцу тархану Уразгулу Акчувашеву, и сыну ево.

#### Бурзенской

93. Башкирцам тарханам Азикею, Аккузе, Муслиому, Субхангулу, Кусюму, Беккузе, Кувату, Байгузе Кочкаровым.  
*За службу оных Бердыгула с товарищи прадедов, дедов и отцов их, а Азикева деда в Крымском, Азовском и в Свеском походах.*

#### Тенгаурской

94. Башкирцам тарханам Бякиру, Умиру, Иману Теникеевым, и детям их.  
95. Башкирцу тархану Умеру Умешеву, и племяннику ево.  
96. Башкирцу тархану Кулукаю Тлепееву, детям ево.  
*За то что оных Бякира с товарищи деды и отцы были в Крымском, Азовском и в Свеском походах.*

#### Бурзенской

97. Башкирцам тарханам Козямгулу Мурзину, детям ево и племянником.

#### Кипчацкой

98. Башкирцам тарханам Мусайлиму Райманову з братьями двоюродными.

Февраля 10.

К а з а н с к о й д о р о г и

Кипчацкой

99. Башкирцам тарханам Мусе и Килчуре Кутлуметевым з детьми их.

100. Башкирцам тарханам Алему и Аисе Ишметевым, племянником и детям их.

Н о г а й с к о й д о р о г и

Кипчацкой

101. Башкирцам тарханам Чингерчеку, Тлепушару, Кадыру Чингырчиным, и детям их.

*За службу показанных Козимгула с товарищи прадедов, дедов и отцов в Крымском, Азовском и в Свеском походе.*

Усергенской

102. Башкирцу тархану Кунакбаю Купаеву, – за тарханскую службу прадеда ево.

Февраля 13.

103. Башкирцу тархану Таляку Илбахтину, и детям ево, – за то что деду ево Илмаметю дана золотая новгородка, и написан был тарханом.

Февраля 20.

Кипчацкой

104. Башкирцу тархану Ишке Аслаеву з братом двоюродным Каныкаем Апаевым.

Бурзенской

105. Башкирцам тарханам Умитбаю Аблаеву, и Юлуку Аблаеву.

Февраля 26.

Каратабынской

106. Башкирцам князьям Ишкилде, Тоиру, Имбетейу, Абдрезяку, Темир-Аксаку Касакаевым.

107. Башкирцам князьям Осупу, Аптиму, Сеферу Бекетеевым.

*За службу оных Ишки с товарищи дедов и отцов, а Ишкилды и Осуна и прадедов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

108. Башкирцам князьям Теукеею, Исекею Зиямбетевым, детям и племянником.

#### Усергенской

109. Башкирцу тархану Аисуле Кулушеву, и брату ево Сатышу.

*За службу оных Тяукее с товарищи дедов и отцов их.*

110. Башкирцу Акзигиту Аиткулову, и сыну ево, – за тарханскую службу деда и отца ево.

111. Башкирцам князьям Муталлапу и Ейлеву Аптуловым.

112. Башкирцам Ургангаку, Максюту Ердеевым.

*За службу оных Муталлапа и Урганака прадедов, дедов и отцов их в Крымском и Азовском походех.*

113. Башкирцу князю Карабаю Турумбетеву, и сыну ево.

114. Башкирцам тарханам Батырю, Раману, Нурбакью Кадышевым, и детям их.

115. Башкирцам князьям Кадраю, Чувею Девлетлиным, и детям их.

*За службу оных Карабая с товарищи дедов и отцов их в Крымском и Азовском походех.*

116. Башкирцам князьям Чувашу, Янкаю, Ирушу, Мансуру, Асе, Яхье и Илгуму Кулюковым, и детям их.

#### Бурзенской

117. Башкирцу тархану Тлевкею Сараязову, и сыну ево.

118. Башкирцам тарханам Рашу Кадырчакову, и детям ево.

*За службы означенных Чуваша прадеда, деда и отца, а Тлевкея и Раша дедов и отцов в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

119. Башкирцу тархану Рысаю-баю Игимбетеву, детям ево и племянником.

120. Башкирцу тархану Усеню Емамбетеву, и детям ево.

121. Башкирцам тарханам Куну, Епаю Кусеевым, и сыну Кунову.

122. Башкирцам тарханам Сапакаю и Абдрахману Смаиловым, детям и племянником их.

123. Башкирцу тархану Шимаю Аслаеву, и братьям ево.

124. Башкирцам тарханам Ерату, Кинзегулу Кулгановым.

*За службу вышеписанных Рысая-бая с товарищи дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

125. Башкирцам тарханам Юлумбетю, Кутлумбетю и Улумбетю Юлумашевым, и детям их, – за тарханскую службу отца их.

126. Башкирцам тарханам Мурзе, Азятю Каскиновым, и детям их, – за службу деда и отца их в Крымском и Азовском походех.

127. Башкирцу тархану Назар-Мамуту Кулчурину, детям ево и племянником.

#### Юрматынской

128. Башкирцу тархану Кусяку Исенбетеву.

129. Башкирцам тарханам Абдрахману, Емагулу, Танагулу Адагуловым, и детям их.

*За тарханскую означенных Назар-Мамута и Кусяка прадедов, дедов и отцов, а Абдрахманова деда и отца службу.*

130. Башкирцам тарханам Адагулу, Бердыгулу Араслановым, Канмурзе Атдагулову, Илбахте и Байбахте Бердыгуловым, и братьям их двоюродным Абдрезяку, Кадырбаку Тоймасовым, и племянником их, – за бытие прадеда, деда и отца их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.

#### Усергенской

131. Башкирцам тарханам Сеит-Епару, Мавлюту Солтангилдиным, детям их, – за службу отца их в Крымском и Азовском походех.

#### Бурзенской

132. Башкирцам тарханам Янгурчию и Уллакаю Каныевым.

#### Кипчацкой

133. Башкирцам тарханам Ишкувату, Аллагувату, Тиипу, Теклипу, Сабаю Беккуловым, и детям их.

134. Башкирцам тарханам Адитерю, и брату ево Асяну Аюгарину, детям ево, и племянником их.

*За службу вышеписанных Янгурчия с товарищи дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

#### Усергенской

135. Башкирцу тархану Муайтмасу Якшимбетеву, и детям ево, – за службу деда и отца ево в Крымском и Азовском походех.

Февраля 27

#### Кипчакской

136. Башкирцам тарханам Раману Батырю Ишмамметеву, и детям ево, – за службу прадедов, дедов и отца ево в Крымском и Свеском походех.

Февраля 28

#### Юрматынской

137. Башкирцам Кадырбаку, Бердыбаку, Юсупу Кинзиным, Утяку Назарову, Токтару Туганову, Аиту, Аширу Рысовым, и детям их, – за тарханскую службу деда и отца их.

## С и б и р с к о й д о р о г и

### Кудейской

138. Башкирцам тарханам Сапару, Мусану, Якупу Теперисовым, и детям их.

139. Сюнчалию, Еналию, Кадралию, Сеналию, Солтаналию Идзимясовым, и детям их.

140. Оскилде Уруспаеву, и детям ево.

141. Сюлейману, Смаку, Субхангулу, Рахмангулу, Мустафе, Кадыргулу, Кадыру Минкиным, и детям их.

*За службу вышеписанных Сапара с товарищи прадедов, дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походех.*

## Н о г а й с к о й д о р о г и

142. Выходцам из Калмык, ис Киргис-Кайсацкой Орды Ногайлярцом тарханом Мустафе, Кармышу, Ишиму, Артыку, Шатаю Кызыкуртовым, Юсупу, Бахтагулу, Якшигулу Ногайбаковым, Ишмаметю Юсупову, – за бытие прадедов и дедов их в полону в Калмыках и в Киргис-Кайсаках, и за получение за то государеваго жалованья золотыми.

### Каратабынской

143. Башкирцу тархану Колимбетю Бекееву, и детям ево, – за тарханскую службу деда и отца ево.

Марта 6

Минской

144. Башкирцам князьям Чуре, Каманаяу, Утегулу Кошаевым, и братьям их двоюродным, – за службу прапрадеда, прадеда, деда и отца их в Крымском и Азовском походех.

145. Калмыцкой природы Башкирцам Якшигилде, Кутлуюлу, Кутлугилде Акиным, и детям их – за тарханскую службу отца их.

Марта 8

Нагалярской

146. Башкирцам тарханам Сарью Кадралину, и детям ево, – за тарханскую прадедов, дедов и отца их службу.

Марта 10

Кипчацкой

147. Башкирцам тарханам Сапею Лавлинову, и детям ево.

148. Башкирцам тарханам Кузяку Батырю Кутумбетеву, и сыну ево.

149. Башкирцам тарханам Апаку Лавлинову, и детям ево.

Марта 11

150. Башкирцам тарханам Якшигулу, Алакаю Касенеевым, и детям их.

151. Башкирцам тарханам Абдулле, Солтангулу Кулкаевым.

152. Башкирцам тарханам Акмышу, Юнусаю Бекбулатовым, и брату их.

Тамьянской

153. Башкирцам тарханам Апасю, Салташу Мамбетевым, и детям их.

*За службу вышеписанных Саея с товарищи прадедов, дедов и отцов их в Крымском, Азовском и в Свеском походе.*

154. Башкирцам тарханам Рахмангулу, Раману Тлевбердиным, – за тарханскую службу прадедов, дедов и отца их.

Марта 15

К а з а н с к о й д о р о г и

Кипчацкой

155. Башкирцам тарханам Абдукею Ишееву, и племянником ево, – за службу прадеда, деда и отца ево в Крымском, Азовском и в Свеском походе.

156. Башкирцам тарханам Асану, Рысаю, Теменею Байметевым, и детям их, – за службу прадедов, дедов и отца их в Крымском и Азовском походе.

157. Башкирцам тарханам Мелентею Емякову, и братьям ево дворянским Кутлубулату Усееву, Аблею Емякову.

Н о г а й с к о й д о р о г и

Кипчацкой

158. Башкирцам тарханам Ишметю, Аднагулу Юсуповым, и детям их.

К а з а н с к о й д о р о г и

Кипчацкой

159. Башкирцу тархану Кутлугушу Дюсекину, и детям ево.

160. Башкирцам тарханам Бекметю, Келмекею, Юлметю Шигаевым, и детям их.

*За службу вышеписанных Мелентея с товарищи дедов и отцов их в Азовском походе.*

Н о г а й с к о й д о р о г и

Нагальярской

161. Башкирцу тархану Нурумбетю Сырметеву, и племянником ево, – за тарханскую службу прадеда, деда и отца ево.

Марта 16

**Кипчацкой**

162. Башкирцу тархану Ишимбетю Усейнову, – за службу прадедов, дедов, отца и дяди ево в Крымском, Азовском и в Свеском походах.

Марта 18

**Нагалярской**

163. Тархану Наурузу Нуркееву, и братьям ево двоюродным Кутую Умитееву, Мусе Игибаеву, – за тарханскую службу прадедов, дедов и отца ево.

С и б и р с к о й д о р о г и

**Каратабынской**

164. Башкирцам тарханам Кедрясю, Ильясу Муллакаевым, и дяде их родному Утекею Юлушеву, и сыну ево Юмакаю.

165. Башкирцам тарханам Бакью, Илке, Илимбетю Исенгуловым, и брату их двоюродному Сапару Емайкину.

166. Башкирцам тарханам Кинзекею Айкынчикову, и детям ево.

*За службу вышеписанных Кедряса с товарищи прадедов, дедов и отцов их в Крымском и Азовском походах.*

Марта 20

Н о г а й с к о й д о р о г и

**Бурзенской**

167. Башкирцам тарханам Улметю, Абдрахману Янбердиным, и племянником их.

**Тенгаурской**

168. Башкирцу Сюлейману Кырмаеву, и братьям ево двоюродным.

**Бурзенской**

169. Башкирцам тарханам Девлетю, Уразгильде, Уразбаю, Ишмекею Куреевым, и детям их.

**Кипчацкой**

170. Башкирцу тархану Уразу Тюрину.

171. Башкирцам тарханам Ракаю и Умеру Кадырметевым.

**Бурзенской**

172. Башкирцам тарханам Тевкабылу, Сююндюку, Чюрюкею, Алекбаю Тевкеевым, и племяннику их.

## Марта 27

- 173. Башкирцам тарханам Крымгозе, Байгузе Кутлюяловым.
- 174. Башкирцам тарханам Кубагушу Кушкееву, и сыну ево.
- 175. Башкирцам тарханам Ермаку, Елимче Исенчуриным, и племяннику их.
- 176. Башкирцу тархану Атикею Калисеvu, и племянником ево.

## Минской

- 177. Башкирцам тарханам Сапару Битюкову, и пасынку ево.

## Бурзенской

- 178. Башкирцам тарханам Смаилу Каипкулову, и сыну ево Байгузе.
- 179. Башкирцам тарханам Юлушу и Кинзегулу Янтыковым, и детям их Кутлугузе и сыну ево Улубаю.

## Тенгаурской

- 180. Башкирцам тарханам Улмятяку, Тевлекею Улеевым, и детям их.

## Бурзенской

- 181. Башкирцам тарханам Сюярымбетю, Аднагулу Сююндюковым.

## Кипчацкой

- 182. Башкирцам тарханам Атагулу Чагырову, и сыну ево Абызану.

## Бурзенской

- 183. Башкирцам тарханам Юсупу, Абдулле, Юргилу Юлушевым.

## Кипчацкой

- 184. Башкирцам тарханам Дюмче и Сырымбетю Кутлумбетевым.
- 185. Башкирцам Маклаю, Абдулле Сапаровым.
- 186. Башкирцам тарханам Сатлыку, Сабангулу Сапаевым.
- 187. Башкирцу тархану Сеиту Узюбекову.
- 188. Башкирцу Теникею Черкаришу.
- 189. Башкирцам тарханам Абубякиру, Кубяку Кинзягуловым.
- 190. Башкирцам тарханам Казангулу Таникечеву, и детям ево.
- 191. Башкирцам тарханам Самиту, Тюрюму, Айдыму Ешляповым.

## Бурзенской

- 192. Башкирцам тарханам Атыку, Аисе Сююндюковым, и сыну Атыкову.
- 193. Башкирцам тарханам Аднагулу Аднашеву, и детям ево.

### Кипчацкой

194. Башкирцам тарханам Кутлуше Курмакову, и брату ево дворяродному Каникаю Апанову.

195. Башкирцам тарханам Ибрашу Килину, и сыну ево Калмаку.

### Тенгаурской

196. Башкирцам тарханам Аласю, Раману Татлыбаевым, детям их и внучатам.

### Иланской

197. Башкирцу тархану Урускулу Камасову.

### Минской

198. Башкирцу тархану Бекбулату Каспулатову, и брату ево дворяродному Тоиану Яныгулову.

### Кипчацкой

199. Башкирцам тарханам Мамбетю и Нурушу Иткининым, и детям.

### Сибирской дороги

200. Деревни Авезеевой□Тезикам Авезею Чакину, и сыну ево Акытчику.

201. Деревни Авезеевой□Тезикам Якупу Уразову, да брату ево родному Енью Уразову.

202. Деревни Авезеевой□Тезикам Козекаю и Мавлоту Досаевым.

203. Деревни Мряевой□Тезикам Ишимбетю Иштыкову, Чукею Асанову, Акмянаю Уразбактину, Аскиле Ишимбетеву.

204. Деревни Мряевой□Тезику Сырымбетю Дюскину.

205. Деревни Битюковой□Тезику Сюяргулу Аднагулову, и сыну ево Адзимясю.

### Марта 28

206. Деревни Битиковой□Тезикам Мусе и Алимбетю Муллиным, и сыну Мусину.

### Маия 5

### Ногайской дороги

### Кипчацкой

207. Башкирцам тарханам Ермяку Абитеву, сыну ево Баязиту, и внучатом ево Сагиту, Сеитбатталу Баязитовым.

*За службу вышеписанных Улметя и Абдрахмана Янбердиных с товарищи прадедов, дедов и отцов в Крымском, Азовском и в Свеском походе, а Козекая и Мавлюта предков токмо в Крымском и Азовском, Мусы же и Алимбетя дедов в Крымском и Свеском походе.*

Тарханы жалованные земли имеют равно так как и Башкирцы, и каждой ползуетца своим участком, да и службу и подводную гонбу отправляют по дворовому числу и по очереди з Башкирцами в равенстве, и в том пред прочими никакого преимущества не имеют.

Копии с копей с приисканных в Уфимском провинциальном архиве принетых з грамот и других прав копей Уфимского уезду Ногайской, Казанской и Сибирской дорог разных волостей и деревень от Башкирцов, объявляемых ими в прешедших 1734-м и 735-м годах, в которых написано.

1. 1734 декабря в 22 день. По указу Ея Императорского Величества Оренбургской Экспедиции и Уфимской Провинциальной Канцелярии, по силе присланного ис Правительствующаго Сената указу, и данной за подписанием Собственных Ея Императорскаго Величества руки инструкции господину статскому советнику Кирилову содержащей в секрете, согласно определили, Ногайской дороги Бурзенской волости тарханом Алдарбаю Исекееву с товарищи двадцети пшти человек и на детей их на тарханство ис Канцелярии Оренбургской Экспедиции дать указы, и записать их в новую тарханскую книгу по имяном с показанием службы их, для того, по справке оного Алдарбая дед ево и отец и он, а у прочих деды ж и отцы их, по грамотам и в служилых списках в тарханех написаны, также ежели впредь будут таковыж просить на тарханство указы, и о таковых о даче указов и о записке в книгу чинить сегож определения безволокитно. На подлинной подписано: Статский Советник Иван Кирилов. Петр Кошелев. Полковник Алексей Тевкелев.

2. Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, и прочая и прочая и прочая.

Дан сей Ея Императорского Величества указ ис Канцелярии Оренбургской Экспедиции Уфимского уезду Ногайской дороги Бурзенской волости тархану Алдарбаю Исекееву, и детям ево Мурату, Мусе, Юсупу, Максюту, Мансуру, Мысыру, Сеитбатталу, Бахтыгирею, Адилширею Алдаровым, да племянником ево Арасланбеку Деветееву да Качкару Деветееву ж, внучатом ево, сыновним детям, Алтыялилу, Утегану Муратаевым, Кудаменде, Ушкильде, Чувапбаю Мусиным, Адбесю Юсупову, Худайназару Максютову, внучатом же, племянниковым детям, Чураю, Якшидавлетю, Багузу, Лякузе Арасланбековым, правнуку Егуте Чурину, для того, по присланному ис Правительствующаго Сената указу и по прошению ево Алдаркову и по справке с Уфимскою Канцеляриею, что дед ево Кадырбак Бабахтин и отец его Исекей Кадырбакин и он Алдар в служилых списках и в грамотах в тарханех написаны, и за прежние ево службы как он Алдар служил и был в Крымском и в Азовском походе, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, також и поймал собою языка одного Крымчанина, и объявил блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорскому Величеству Петру Великому, и

за ту ево послугу убитого на бою брата ево Девлетбая тело для отвозу во свояси отдано ему Алдару и даны ему с прогонами подводы, и о том данные ему Алдару за послугу грамота и подорожная утерялись, также и ныне он Алдар, служа Ея Императорскому Величеству, привел посланников ис Киргис-Кайсацкой Орды, и с посланцом же от Ея Императорского Величества Государственной Иностранной Коллегии с переводчиком, что ныне полковником, Тевкелевым привели в подданство Российской Империи Киргис-Кайсацкого Аболгаир хана с ево владением и других владельцев, и с тем подданством привезли к Ея Императорскому Величеству Аболгаир хана сына ево Ерали салтана, которой ныне в Уфе, и для того написать ево Алдарбая з детьми и со внучеты и с племянники в новую тарханскую книгу, и Ея Императорского Величества службу служить с Уфимскими тарханы в равенстве, и сей Ея Императорского Величества указ иметь ему Алдару, детям и внучетам и правнучетам впредь для показания другим о службе ево и о тарханстве. Декабря 24 дня 1734 году\*.

3. Помещена в копии грамота на тарханство Императрицы Анны Иоанновны Таймасу Шаимову, та самая, копия с которой приложена к донесению Исетской Провинциальной Канцелярии (см. выше, стр. 5, 6). Предь обозначением подписи канцлера графа Головкина, значится: «У подлинной грамоты Ея Императорского Величества печать». В конце приписано: «С подлинною грамотою свидетельствовал Уфимской провинции Секретарь Иван Протопопов».

4. Помещена другая копия с той же самой грамоты Таймасу Шаимову. В конце приписано: «Получена в Уфе июля 24 дня 1733 года, и со оной подлинной грамоты копия за скрепою судейскими руками положена в скрытой ящик, а подлинная отдана выпечписанному Башкирцу Таймасу Батырю Шаимову с роспискою».

5. Лета 7174-го году октября в 27-й день (7174 г. 27 октября – 5509=1665 г. С января по август включительно отнимается 5508, с сентябрь – 5509. – А. А.). Били челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу Уфимского уезду Ногайские дороги Ерматынские волости Исенка да Чюманка да Ераткулка да Кулушка да Абызка да Азячка Аккочкаровы, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да дьяку Ивану Родионову словесно, а в словесном своем челобитье сказали, по указу Великого Государя и по грамоте велено де их Исенка з братьею написать в тарханы и ясак с них снять, чтобы Великий Государь пожаловал их Исенка з братьею велел их написать в тарханы и ясак с них снять. И на Уфе

---

\* См. выше, стр. 9, и П. С. З. Т. IX, № 6581, стр. 338. Любопытны подробности обь Алдарбае (Алдаре) Исекееве (Исееве), обь участіи его въ приведении Киргизь-Кайсаковъ въ подданство Россіи, и обь его жизни вообще можно найти у Р ы ч к о в а въ его Оренбургской Исторіи (Сочиненія и переводы 1759 г. 1-я пол., стр. 11, 14, 16, 403, 404, 419, 486) и Топографіи Оренбургской губерніи (Сочиненія и переводы 1762 г. 1-я пол., стр. 111, 218, 311). Алдаръ кончилъ жизнь свою несчастнымъ образомъ. Въ 1740 году онъ былъ казненъ генераль-маіоромъ Соймоновымъ въ Мензелинске, за участіе въ Башкирскомъ бунте 1735 – 1740 гг.

в приказной избе в грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца к столнику и воеводе Федору Ивановичу Сомову да к дьяку Ивану Родионову, по челобитью их Исенка да Чюманка да Ераткулка да Кулушка да Абызка да Азячка Аккочкаровых, нынешнего 174 году октября в 27 день, написано, велено их Исенка с братьею написать в тарханы и ясак с них снять. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца Уфимского уезду Ногайские дороги Ерматынские волости Башкирцы Исенка и Чюманка и Ераткулка и Кулушка и Абузка и Азячка Аккочкаровы в тарханы написаны, и ясак с них их повыгтя снять. К сей памете Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимского города столник и воевода Федор Иванович Сомов приложил.

На подлинной грамоте подписано тако: Дьяк Иван Родионов. С подлинною памятью читал Канцелярист Михайло Безобразов. А подлинная память отдана просителю Дауту Имакову, и во взятъе тамгу свою приложил. ПП.

6. Лета 1701 февраля в ...день. По указу Великого Государя и Великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по выписке за пометою с приписью подьячего Ивана Петрова написаны на Уфе в тарханы Нагайтене Явгилдка Тленчеев, Нуркачка Тявкин, Деветка Ишмяков, которые были написаны в Мещерском списке с Мещереки, и им Явгильдке им Нуркачке и Деветке служить Великого Государя службу Ногайские дороги с тарханы, и ясашным и иным зборщиком и всяким посыльщиком к ним Явгилде и Нуркачке и Деветке ни в чем не приметыватца, и податей никаких на них не спрашивать. У подлинной оберегалной памети Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимского города столника и воеводы Ефима Панкратьевича Зыбина приложена.

Подлинная оберегалная память за справою Якушки Неупокоева.

7. От Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея России на Уфу столнику нашему и воеводе Федору Яковлевичю Милославскому. Бил нам челом Уфимской служилой Башкирец Маскайка Тайдигашев, а сказал: служил де он всякие наши службы, и как он бывает на наших службах, и без него де ево братья вотчины ево всякими угоды и лес секут и зверя ловят, и нам бы ево Маскайка пожаловать от Уфимских Башкирцов велет оберегать. Как к тебе ся наша грамота придет, и ты бе Уфимского служилого Башкирца Маскайка Тайдигашева от Уфимских Башкирцов велел оберегать, чтоб в угоды ево насилством не въезжать, и без суда и без иску обидь и продаж не чинить никоторыми делы. Писан на Москве, лета 7158-го февраля в 8-й день (т. е. 1650 г. – А. А.).

8. № 86. Лета 7198-го февраля в 25 день (т. е. 1690 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы

Ивана Андреевича Толстова велено написать в тарханской список Уфимского уезду Ногайские дороги **Бурзенские** волости Башкирца Игимбетку Езналеева, и Великих Государей всякия службы служить с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в именной тарханской список он Игимбетка написан, а ясак ему Игимбетке платить по прежнему буде он в есаке написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города столник и воевода Иван Андреевич Толстов приложил.

На подлинной памяти Уфимского города печать приложена. С подлинною памятью читал Канцелярист Михайло Безобразов, а подлинная память отдана просителю с роспискою.

9. № 91. Лета 7197 февраля в день (т. е. 1689 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено быть в тарханах Уфимского уезду Ногайские дороги **Бурзянские** волости тарханскому сыну Кучану Зьянальеву, и всякие Великих Государей службы служить с Рускими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в именной тарханской список он Кучан написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города столник и воевода Иван Андреевич Толстов приложил.

10. № 92. От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, на Уфу столнику нашему и воеводе князю Ивану Федоровичу Борятинскому. Били челом нам, Великим Государем, Уфимского уезду Ногайской дороги **Бурзянской** волости Башкирцы Юмашка Батраев да Каракучочка Сараязов: деды де и отцы их служили нам, Великим Государям, тарханскую службу, и дана им была наша Великих Государей жалованная грамота, а им де нашей Великих Государей грамоты не дано, и нам, Великим Государям, пожаловать за службы дедов и отцов их и за их службы велеть по породе их в Уфимскую десятню написать тарханами, и о том на Уфу дать им нашу Великих Государей грамоту. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет, и ты б столник наш и воевода князь Иван Федорович против челобитья башкирцов Юмашки Батраева да Каракучочка Сараязова велел на Уфе в приказной избе справитца, буде они тарханские дети, и им велел быть в тарханех против их братьи и иных таких, по своему рассмотрению. Писан на Москве, лета 7195 году августа в 11 день (т. е. 1687 г. – А. А.).

На подлинной грамоте справил Василья Никифорова.

11. Лета 7203-го сентября в ...день (т. е. 1694 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича,

Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по выписке за пометою ближнего столника и воеводы Дмитрия Никитича Головина написан в тарханской список Уфинского уезду Ногайские дороги Ерматынские волости Башкирец Исембетка Глевлиц, буде он породной тарханской сын, и в ясаке и в службе прежде сего нигде не был, и всякие Великих Государей службы служить ему Исембетке с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в именной тарханской список он Исембетка написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфинского города ближней столник и воевода Дмитрией Никитич Головин приложил.

Подлинную память справил Ивашка Киржацков. Подлинная отдана просителю Кусяку.

12. № 101. Лета 7176 году марта 14 дня (т. е. 1668 г. – А. А.). Бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Петру Тимофеевичу Кондыреву да дьяку Ивану Родионову подал челобитную Уфинского уезду Кипчацкой волости Башкирец Чурака Буккулов, а в челобитье ево написано, чтоб Великий Государь пожаловал велел ево по своей Государевой грамоте в тарханы написать. На Уфе в приказной избе в грамоте Великого Государя Царя и Великого Алексея Михайловича всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержца к столнику и воеводе Петру Тимофеевичу Кондыреву да дьяку Родионову, нынешнего 7176 году марта 1-го дня, написано, по ево Чюракову челобитью: как де изменили Башкирцы, а он де сидел в аманатах, из аманат посылан для уговору из измены Башкирцов, а в то де время вместо ево в аманатах сидели дети и жена ево, на боях с Уфинцы в посылках против изменников был, а ныне де стар, и Великого Государя в казну платил ясаку с речки Уила что за Яком по три лисицы, а владеют де ею ныне калмыки, и того де ясаку взять негде. И по той Великого Государя грамоте о тарханстве ему Чюраке велено учинить по ево службе смотря. И в прошлом 7173 году (т. е. 1665 г. – А. А.) по указу Великого Государя как посылан был с Уфы Уфинец Иван Черников Онучин Большой на Яик к изменником Башкирцом для уговору, и с ним Иваном для уговору посылан из аманат он Чюрака. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержца, Кипчацкой волости Башкирец Чюрака Буккулов за службу, что де он посылан был к изменником Башкирцом на Яик и свою братью уговаривать, в тарханы и в служилой на Уфе список написан, и всякие Государевы службы служить ему велено с тарханы вместе, и чтоб Буккуловым детям ясаку не платить, служить тарханскую службу.

13. № 81. Лета 7186-го генваря в 17 день (т. е. 1678 г. – А. А.). По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Алексеевича всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по грамоте отца ево Государева блаженные памяти Великого Государя Царя

и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по выписке за паметою столника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрово Уфинского уезду Ногайской дороги Каратабынской волости Башкирцу Кадышу Янтикову велено быть в тарханах, и служить ево Государевы службы с Уфинскими служилыми Русскими людьми и с ево братьею тарханы вместе, на убылое место брата ево Деветдели, потому что братья ево служат в тарханех, и он Кадыш в ясаке не написан. К сей памяти Государеву Цареву и Великому Князю Федору Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфинского города столник и воевода Венедикт Яковлевич Хитрово приложил на черном воску.

С подлинною грамотою читал Канцелярист Михайло Безобразов.

14. № 108. Лета 7201-го году апреля в 28 день (т.е. 1693 г. — А. А.). Бил челом Великим Государям Царям и Великим Князям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцем, а на Уфе в приказной избе ближнему околничему и воеводе Василью Федоровичу Стрешневу подал челобитную Уфимского уезду Сибирской дороги Кудейской волости тархан Тяпариско Тлепердеев, а в челобитье ево написано: в прошлых де годах дана была ему Тяпариску оберегальная тарханская память, и та память у него згорела, и чтоб Великие Государи пожаловали велели ему дать вместо тое памяти иную оберегальную память. И по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города ближней околничей и воевода Василий Федорович Стрешнев приложил.

На подлинном обороте пишет тако: Справил Петрушка Власьев.

15. № 111. Лета 7195-го году генваря в 20 день (т.е. 1686 г. — А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по грамоте и по выписке за паметою столника и воеводы князя Ивана Федоровича Борятинского велено быть в тарханех Уфимского уезду Сибирской дороги Кудейской волости башкирцу Урасу Тлевбердееву, и всякие Великих Государей службы служить с русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской список он написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверные Царевны и Великие Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города приложена.

На подлинной грамоте тако справил на обороте: Стенка Власьев.

16. № 115. От Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца Борису Аничкову. Бил челом нам, Великому Государю, Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости Башкирец Апачко Карсаков Калмыченен: в прошлых годах в прежнюю Башкирскую шатость, когда Уфимского уезду Башкирцы и иные иноверцы изменя нам, Ве-

ликому Государю, отъехали в Калмыки к Тачину Таше\*, и ево де в Калмыках преже той шатости тое жь Ногайской дороги Бурзянской волости Башкирец Утека полонил, отцу ж ево имя не знает, и отдал ево Минской волости башкирцу Карсаке Бюлякову за калым, и в то де число он, Карсака, изменя нам, Великому Государю, отъезжал в Калмыки и з детьми своими, и в Калмыках де отец ево родной и родственники ево взяли, били и мучили истращали чтоб от них на Уфу в Уфимской уезд не збежал, и он де у отца своего жить в Калмыках не похотел, и вышел на наше Великого Государя имя в город на Уфу при Федоре Сомове тому де ныне лет с тридцать, и с того де числа велено ему жить поволно где он похочет, а не в холопях, и жил де он поволно у него Карсаки с того числа, а не в холопях, и он Карсака ево Апачка держал вместо сына своего родного, и женил, и жена наделил, и наделя отпустил, а он де Апачко имел ево Карсаку вместо отца своего родного, а пишитца ево Карсаевым сыном, и ныне де он нам, Великому Государю, всякие службы служить, и по наряду столника Дмитрея Молостова был он под Азовом и стоял с приездом и до отпуску, и на Яик ходит во всякие посылки безпрестанно за службу, а ныне де на него бьют челом нам, Великому Государю, ево Карсаковы дети Бегишка з братьями поклепав напрасно бутто де он у отца их жил в холопях, а он де Апачко у отца их Карсаки не живал с того числа как он вышел на наше Великого Государя имя, и в прошлом де в 206-м году (т. е. 1698 г. – А. А.), по челобитью ево Карсаковых детей Бегиша з братьями, отдан он Апачко им вместо холопа, и у него де побрали они коней и коров и весь ево живот, а что чево какова скота и всякого живота взяли принесет де он Апачко на Уфе в приказную избу имянную роспись, и нам, Великому Государю, пожаловать бы ево не велеть Карсаевым детям в холопи ево отдавать, и всякия службы служить с Башкирцами и с тарханы вместе, а про то велет розыскать, что он вышел на наше Великого Государя имя, и служит он многие годы, а у него Карсаки жил поволно, а не в холопях, а про то де ведают Ногайской дороги Башкирцы, и по розыску наш Великого Государя указ учинить, а которой ево живот и скотину они Карасаевы дети взяли велеть по ево росписи отдать ему Апачку, и о том на Уфу дать ему нашу Великого Государя грамоту. И как к тебе ся наша Великого Государя грамота придет, и ты б велел про то розыскать, а по розыску наш Великого Государя указ учинить, по нашему Великому Государя указу и по уложению и по новоуказным статьям. Подлинная грамота писана на Москве, лета от Рождества Христова 1700-го году мая ...дня.

На подлинной грамоте припись дьяка Ермила Никитина.

17. № 116. Помещена та же самая оберегальная память, которая приведена выше, под № 6 (см. стр. 29, 30). В конце, после слов: «не

---

\* Ш у к у р - Д а й ч и н Тайцзи, старший сын и преемник известного Х о - У р л у к а, того самого, который с поколением Торготов в 1632 – 1636 гг. перешел с линии Сибирской на Урал. Д а й ч и н наследовал отцу около 1643 г.; он принял подданство России в 1655 г. См. И а к и н ф . Историческое Обозрение Ойратов или Калмыков. СПб, 1834. С. 148 – 158.

спрашивать», вместо: «У подлинной» и т. д. значится: «К сей оберегальной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимского города столник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин приложил. На подлинной грамоте на обороте пишут руками тако: Справил Якушко Неупокоев».

18. Лета 7178-го июля в 6 день (т. е. 1670 г. — А. А.). По Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца указу, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Петра Тимофеевича Кондырева нынешняго 7178-го году июля с 6-го числа Уфимскому Башкирцу Акилничку Тиникееву велено быть в тарханех, деда ево на Сеиткулово место Сарбашева, и всякие Великого Государя службы служить ему с Уфимцы Русскими людьми и с своею братьею с тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской список он Акилничко написан. К сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя России Самодержца печать Уфимского города столник и воевода Петр Тимофеевич Кондырев приложил. Справил Андриюшка Рагозин.

С подлинною памятью читал Канцелярист Селиверст Гавренев, а подлинная отдана подателю Башкирцу Кадрясю Аллакаеву, и во взятые тамгу свою приложил.

19. № 54. Лета 7198-го февраля в 25 день (т. е. 1690 г. — А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено написать в тарханы Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости башкирца Кулумбетка Ямбетова, и всякие Великих Государей службы служить с Русскими людьми и с своею братьею тарханы вместе, и в имянной тарханской список он Кулумбетко написан, а ясак ему в казну Великих Государей платить по прежнему буде он в ясаке написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского городу столник и воевода Иван Андреевич Толстов приложил. За справою Васки Протопопова.

20. № 167. лета 7167-го декабря в 24 день (т. е. 1658 г. — А. А.). Били челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости тарханские дети Тюнка да Кармишка Ахтеевы, а на Уфе в приказной избе столнику и воеводе Алексею Ивановичу Головину подали челобитную за своими знамяны, а в челобитной написано: служил де Великому Государю Царю отец Ахтей в тарханах многие службы, и судом де Божиим отец их помер, и после де отца своего они Тюнка да Кармишка Великому Государю служат всякие службы и проезжие станицы и в подъезды ездят, а живут де они по Казанской дороге в деревне Карайбызове, и ныне де тое Казанские дороги в деревне Якшииванове ясашные Башкирцы Якши-Иван Девлекеев с товарищы всею деревнею хотят их с собою поверстать вме-

сте подводы гонять, а прежде сего дед и отец служили Великого Государя тарханскую службу и подвод не ганивали, и чтоб Великий Государь пожаловал их Тюнку и Карамешку велел бы им быть в тарханех, и служить свою Великого Государя всякую тарханскую службу с их братьею с тарханы вместе, а ево б Тюнкейку велел Великий Государь написать, отца ево в Бахтеево место, в тарханы ж. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца столник и воевода Алексей Иванович Головин, слушав их Тюнкейкова в Кармышкова челобитья, велел выписать, и по выписке будут они Тюнкейка и Кармишка изстари тарханские дети и дед и отец их служили на Уфе тарханскую всякую службу, будет и в прошлых летах они службу тарханскую служили, им Тюнкейке и Кармишке велел (служить тарханскую всякую службу), и в служилой список имена их написать, потому что де дед и отец их искони бечные тарханы и в тарханех померли, а они Тюнкейка и Кармишка в Уфимских приходных ясашных окладных книгах прошлых лет и нынешнего 167-го году на ясаке не написаны и имен их не сыскано. К сей памяти Государеву Царю и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимского города столник и воевода Алексей Иванович Головин приложил. Подлинную писал подъячей Тимошка Жилин.

Подлинная отдана Минской волости Башкирцу Урускилу Камисову, и тамгу своею приложил||.

21. Помещена та же самая оберегальная память, которая приведена выше под № 14 (см. стр. 33, 34). В конце приписано: «С подлинною памятью читал Канцелярист Михайло Безобразов».

22. № 5. Лета 7198-го декабря 23 (т. е. 1689 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по выписке за пометою столника и воеводы Ивана Андреевича Толстова велено написать в тарханской список Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости Башкирца Тленчека Устемирова, и всякие Великих Государей службы служить с Русскими людьми с своею братьею тарханы вместе по указу, и в имянной тарханской список на Уфе в приказной избе имя ево Тленчеково написано. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города столник и воевода Иван Андреевич Толстов приложил.

23. № 15. лета 7140-го декабря 5 дня (т. е. 1631 г. – А. А.). Бил челом Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея России, а на съездем дворе Савве Тимофеевичу Аристову да Богдану Юрьеву подал челобитную Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости Качанак Кырпычаков, а в челобитной ево написано: изстари де дед ево и отец был в Кипчацкой волости в князех, и он де после отца своего Государю служить в князех же, и Государь бы ево Качанка пожаловал в ясак ево Качанка писать не велел, а велел бы ему служить в княженстве ж по прежнему, как был дед ево и отец, и как служил по сию пору он. И по Государеву Цареву Великого Князя

Михайла Федоровича всея России указу Савва Тимофеевич Аристов да Богдан Юрьев Качанака Кырпычакова в ясак писать не велел, а велел ему Качанаку в Уфимском уезде быть до Государева указу в служилых по прежнему, как он написан в Уфимских книгах. К сей памяти Савва Тимофеевич Аристов печать свою приложил.

С подлинною памятью читал Канцелярист Селиверст Гавренев, а подлинная отдана подателю Кипчацкой волости Башкирцу Кусяку Иркину, и во взятые тамгу свою приложил У. Канцелярист Михайло Безобразов.

24. № 15. Лета 7160-го июня в 12 день (т. е. 1659 г. – А. А.). Бил челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея России, и на Уфе в съезжей избе столнику и воеводе Федору Яковлевичу Милославскому подал челобитную Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирец Бакычко Качакаев, а в челобитной ево написано: служил де отец ево Бакыков отцу Государеву блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея России издавна, а он де Бакычко после отца своего Государю служил лет з десять, а отец де ево Бакыков умер тому двадцать шесть лет, и Государь бы ево пожаловал велел бы ему Бакыку вместо отца своего в тарханех быть, и Государеву службу служить, и в проезжую станицу ездить, и велел бы ему дати тарханскую грамоту почему ему Бакыку в тарханех быти. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея России указу столник и воевода Федор Яковлевич Милославской, слушав челобитья Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирца Бакыка Качакаева, велел ему быть в отцово место в тарханех, буде отец ево бывал в тарханех и Государеву тарханскую службу служил и в проезжие станицы ездил с тарханы своею братьею вместе. К сей тарханской грамоте Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея России Уфимского города печать приложил столник и воевода Федор Яковлевич Милославский.

С подлинною грамотою читал Канцелярист Селиверст Гавренев, и подлинная отдана подателю Кипчацкой волости Башкирцу Кусяку Иркину, и во взятые тамгу свою приложил У.

25. № 24. Список Великих Государей з грамоты. От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, на Уфу думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву. Били челом нам, Великим Государем, Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости Башкирцы Аккулка да Шекерка тархана Уразаева дети: отец их служил нам, Великим Государем, по Уфе в тарханех многие годы, и в прошлых де годех отец де их умер, а после отца своего остались они в малых летах, а ныне в нашу Великих Государей службу послали, и нам, Великим Государем, велеть им нашу Великих Государей службу служить в тарханех вместо отца их Уразаева, и о том на Уфу дать им нашу Великих Государей грамоту. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет, и тебе велить Аккулку да Шекерку написать в тарханы по сему нашему Великих Государей указу. Писан на Москве, лета 7194-го октября в 22 день (т. е. 1685 г. – А. А.).

26. № Лета 7194-го февраля в 4 день (т. е. 1686 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть в тарханех Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости тарханскому сыну Беккулу Уразаеву вместо отца ево Ураза Атеева, (и всякие Великих Государей службы служить с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе) и в Уфимской именной тарханской список он Беккулка написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев приложил.

На подлинной памяти подписано тако: Справил Степан Власьев.

27. № 28. Лета 7201-го февраля 20 дня (т. е. 1693 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по выписке за пометою ближняго околничьего и воеводы Василья Федоровича Стрешнева велено написать в тарханской список Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости тарханского сына Чюрюкейку Базюкова, буде он в ясак не написан, и всякую Великих Государей службу служить ему Чюрюкейке с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в именной тарханской список он Чюрюкейка написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города ближней околничей и воевода Василей Федорович Стрешнев приложил.

28. № 7193 -го августа 4 дня (т. е. 1685 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть в тарханех Уфимского уезду Ногайские дороги Бурзенские волости тарханским детям Мурзагулу да Назаргулу, да Иткулу Аканавым, и всякия Великих Государей службы служить с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской список они написаны. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского города думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев приложил.

29. № 50. Божию милостию, мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель, пожаловал Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости тарханов Канкаску Девлетбаева з братьями и з детьми и с племянниками за их прежние службы, а ныне они, вспомя нашу Государскую к себе премногую милость и жалованье и шертъ свою, от измены об-

ратились и в винах своих нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, добились челом, и пришли жить в Уфимской уезд на прежния свои житвы, велели им нашу Царского Величества службу служить по прежнему в тарханех, как служили деды и отцы их, и столнику нашему и воеводе Федору Ивановичу Сомову и иным воеводам нашим, которые на Уфе впредь будут, велеть тарханам Канкаске Девлетбаеву з братьею и з детьми и с племянниками (служить тарханскую службу с иными Уфимскими тарханы вместе). Писан на Москве, лета 7174-го году сентября в 23 день (т.е. 1665 г. – А.А.). У подлинной грамоты печать на красном сургуче.

Да на оной же грамоте на обороте подписано тако: Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец.

30. Лета 7161-го декабря в 30 день (т. е. 1652 г. – А.А.). Бил челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея России, а на Уфе в съезжей избе воеводе Ивану Андреевичу Франсбекову подал челобитную Башкирец Тоимбетка Янбаев, а в челобитье своем написал: в прошлых де годех, как и Уфа город зачелась, служили де прежним Государем прадед ево Китик тархан и дед ево Немик тархан Государеву службу в тарханех с Уфимскими тарханы вместе, а отец де ево Янбай в тарханы был незаписан, и отца де ево Янбая убили Калмыцкие воинские люди тому лет з двадцать с пять, а он де после отца своего остался мал, и в прошлом де 148-м году (т. е. 1640 г. – А.А.), как приходили под Уфимской город на Русские деревни и на Башкирские волости Калмыцкой Лаузан Тайша с воинскими людьми, и в те де поры он с теми воинскими людьми дрался, и на том бою ево ранили тремя стрелами в голову, да в прошлом же де во 152-м году (т.е. 1644 г. – А.А.), как посылан был воевода Лев Плещеев с товарищи на Калмыцкие улусы, и он де в том походе на Государеве службе был же, и с Калмыцкими людьми бился, и на том де бою взяли у него Калмыцкие люди коня и седлом и с доспехом, да в прошлом же 156-м году (т.е. 1648 г. – А.А.), как приходил Чакула Калмык с воинскими людьми в Уфимской уезд под Курпеч-Табынской Соловарной городок и тех Калмыцких людей побили и в полон поймали, а на том бою он был же, и с Калмыцкими людьми бился, и на том де бою ранили под ним коня, да в прошлом де 159-м году (т.е. 1651 г. – А.А.) ходило их Уфимских Башкирцов двадцать пять человек по своей вере Богу молитца, и в те де поры приходили на Государеву вотчину на Закамской уезд Ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и Чюваской многой полон, и с теми Ногайскими воинскими людьми бились, и многих служили, людей юбили, и Чюваской многой полон отбили, Государю служили, а на том де бою он был же, и с Ногайскими людьми бился, и многие де Государевы службы Государю служит с своею братьею равно, а братья де ево двоюродныя Юмай да Еммет служат Государю на Уфе и ныне всякия Государевы службы и посылки с Уфимскими тарханы вместе, а он де в тарханы не записан, и Государь бы ево Тоимбетку пожаловал деда и отца ево за службу и за кровь и за раны велел ево написать в тарханы, и Государеву службу служить с служилыми тар-

ханы вместе. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея России указу воевода Иван Андреевич Франсбеков, слушав Тоимбеткова челобитья, велел ево написать в тарханы и служить ему всякия Государевы службы и в проезжие станицы ездить с тарханы вместе по очереди до Государева указу, а буде он Тоимбетка напередь сего ясак плачивал и написан в есаке, и ему Тоимбетке государев есак платить по прежнему по вся годы беспереводно, а тарханством от Государева есака не отбывать. К сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всея России Уфимского города печать приложил воевода Иван Андреевич Франсбеков\*.

31. № 65. Лета 1702-го мая в ... день. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по выписке за пометою столника и воеводы Ефима Панкратьевича Зыбина написаны в тарханы служилыя татара Уфимского уезду Казанские дороги деревни Базы Кутлуметко Кулушев, Уразака Ишметев, Алийка Ишметев, да деревни Ян-газ-Нарат Абдрахман Каминкин, и в служилой список и в десятню написаны они Кутлуметко с товарищи своею братьею с тарханы, а с служилыми татара на караулы и во всякия посылки их Кутлуметка с товарищи не спрашивать, и сия оберегальная память от приметок Русских всяких чинов людей им Кутлуметке с товарищи дана. К сей оберегальной памяти Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимского города приложена.

На подлинной памяти на обороте пишет тако: Справил Якушко Неупокоев. Печатная пошлыны принял Ивашко Тарпанов.

32. № 30. Лета 7194 году февраля в 3 день (т. е. 1686 г. – А. А.). По указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, и по грамоте и по выписке за пометою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено быть в тарханех Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцу Чингырчачку Маметову, и всякие Великих Государей службы служить с Русскими людьми и своею братьею тарханы вместе, и в Уфимской служилой тарханской список он Чингырчачко написан. К сей памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, печать Уфимского городу думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев приложил. На подлинной памяти подписано рукою тако: Стенка Власьев.

33. № 14. От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Великие Государыни Благоверныя Царевны и Великия Княжны Софии Алексеевны, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, на Уфу столнику нашему и воеводе

---

\* Подробности о боях с Калмыками, сообщаемые в этом документе, весьма любопытны. Упоминаемый здесь Лацзан Тайцзи (Лаузан Тайша) был брат родной Дайчина. См. И а к и ф. Историческое Обзорение Ойратов или Калмыков, стр. 155.

князю Ивану Федоровичу Борятинскому бил челом нам, Великим Государем, Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости Башкирец Нагазурко Бакиров, дед де и отец ево служили нам, Великим Государем, в тарханех, а ево де имя на Уфе в книгах и в столповых списках против деда и отца ево в тарханы не написано, и нам, Великим Государем, пожаловати б за службы деда и отца ево и за ево службы велеть ево на Уфе написать в тарханы, и о том ему на Уфу дать нашу Великих Государей грамоту. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет, и ты б столник наш и воевода князь Иван Федорович против челобитья Башкирца Нагазурка Бакирова велел на Уфе в приказной избе справитца, буде он тарханской сын, и ему велеть быть в тарханех против ево братьи иных таких, по своему рассмотрению. Писан на Москве, лета 7195-го году августа в день (т. е. 1687 г. — А. А.). С подлинною грамотою читал Канцелярист Селиверст Гавренев.

34. От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев, на Уфу столнику нашему и воеводе Ивану Андреевичу Толстову. Бил челом нам, Великим Государем, Казанского уезду татарин Уразка Байбирин: изстари де родственники ево служат нам, Великим Государем, по Уфе в тарханех, и дано сродником ево бусурманское татарское письмо, а он де скудостью своею написан в есак, и нам, Великим Государем, пожаловати б ево велеть ему нашу Великих государей службу служить по Уфе в тарханех с сродники ево вместе, а ему де Уразке наша великих Государей тарханская служба служить вмочь, и с тарханскую службу ево будет, и о том на Уфу дать ему нашу Великих Государей грамоту. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет, и ты б велел ево Уразку написать по Уфе, и службу служить ему тарханскую, буде родственники ево служат в тарханех, а ясак ево велел наложить на иных уездных людей. Писан на Москве, лета 7198 февраля 23 дня (т. е. 1690 г. — А. А.).

У подлинной подписано на обороте: Смотрил Васка Пыхов.

Всего копей з грамот, списанных с копей же 32, с указу одного, с подлинной грамоты 1.

Пр. Как экстракт, так и копии скреплены по листам протоколистом Михайлом Протопоповым и канцеляристом Григорьем Вязмитиновым; подписаны же воеводою надворным советником Алексеем Борисовым и товарищем секунд-майором Аничковым.

### III

#### Тамги Поверенных башкир Уфимской Провинции

Калнинской волости башкирский старшина Мeneй Султуков тамгу	Х
Дуван-Табынской волости башкирец Елмамет Кутуков тамгу	Э
Калчер-Табынской волости старш. помощник Елкутлин тамгу	Т
Емуран-Табынской волости сотник Канмурза Солтанаев тамгу	Т
Шемшадинской волости башкирец Абиль Аитов тамгу	У
—//— башкирский старшина Зюлхарней Юсупов тамгу	//
Кыргыской волости башкирец Сатылган Якупов тамгу	Г
Гарейской волости башкирец Юрты Янгилдин тамгу	Г
Тенгаурской волости башк. старшина Татлымбет Илимбетов тамгу	С
Усерганской волости старшина Карагул Сагыров тамгу	С
Куцинской волости башкирец Каип Ермаков тамгу	Ж
Усерганской волости башкирец Тявакаш Бузуков тамгу	Х
Карагай-Кипчакской волости старшина Максют Муканаев тамгу	Е
Сувун-Кипчакской волости старшина Емансары Епаров тамгу	У
Бушмас-Кипчакской волости Сыртлан Хасянов тамгу	Г
Тамьянской волости Максют Усянов тамгу	К
Телтым-Юрматынской волости Муса Мустафин тамгу	Н
Бурзянской волости башкирец Унгар Уразаев тамгу	У
Иланской волости сотник Муслем Аслаев тамгу	Х
Тюбелятской волости старшина Субхангул Калтяков тамгу	С
Тырнаклинской волости старшина Яун Чувашев тамгу	□
Дуванской волости помощник Янабай Калмаков тамгу	К
—//— Кулберда Ряселев тамгу	Ж
Булярской волости башкирец Тойка Яшметев тамгу	Ж
Уранской волости сотник Абдюс Якупов тамгу	Г
Кудейской волости башкирец Мунасып Мусагулов тамгу	Ж
Карагай-Кипчацкой волости старшина Темир Утягулов тамгу	Г

Байлярской волости башкирец Мукан Кучанов тамгу  
 Юрминской волости башкирец Еркей Уразаев тамгу  
 Чанким-Кипчацкой волости Сергей Кусяпов тамгу  
 Енейской волости старшина Шерып Айдаров тамгу  
 Дуванейской волости сотник Ускей Хусеинов тамгу  
 Гарей-Кипчакской волости башкирец Бурамгул Юмагузин тамгу  
 Тамьянской волости Чупак Утямбетов тамгу  
 Кипчацкой волости тархан Абдряшит Гумеров тамгу  
 Шайтан-Кудейской волости башкирец Умутбай Идрисов тамгу  
 Катайской волости башкирец Усманай Байрамялин тамгу  
 Иланской волости башкирец Сагындык Китяпов тамгу  
 Кулили-Минской волости башк. сотник Бузян Смаков тамгу  
 Бурзянской волости тархан Тавлет Муслюмов тамгу  
 —//— башкирец Боскун Янсеитов тамгу  
 —//— Кулмухамет Маметчурин



## СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
1. Происхождение слова, термина и словослия «тархан».....	4
2. Характеристика башкирских тарханов.....	17
2.1. Понятие тархан. Кто они, тарханы? .....	17
2.2. Виды тарханства .....	19
2.3. Источники тарханства .....	21
2.4. Претенденты на тарханство .....	27
2.5. Численность тарханов .....	30
3. Права и обязанности тарханов.....	34
3.1. Особенности службы тарханов .....	34
3.2. «Государева служба» .....	36
3.3. Управление волостями и дорогами .....	44
3.4. Поземельные права тарханов .....	48
3.5. Отношение тарханов к ясаку .....	50
4. Тарханы – аманаты.....	54
5. Тархан Алибай – общественный деятель.....	65
6. «Я – Алдар Исекеев».....	81
7. Тарханы Тасимовы – рудопрмышленники.....	88
8. Отмена тарханства.....	95
8.1. Дворяне ли тарханы .....	95
8.2. Упразднение института тарханства .....	97
Вместо заключения.....	100
Приложения.....	101

*Научное издание*

**АСФАНДИЯРОВ Анвар Закирович**

**БАШКИРСКИЕ ТАРХАНЫ**

Редактор *Л. О. Хаирова*

Художник *А. Л. Чудинов*

Художественный редактор *А. Р. Мухтаруллин*

Технический редактор *З. Г. Чингизова*

Корректоры *М. В. Нечаева, З. К. Абдуллина, А. М. Черепкова*

Подписано в печать 16.01.06. Формат 60x90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0 + 0,25 форз. Усл. кр.-отт. 10,75. Уч.-изд. л. 10,52 +  
0,45 форз. Тираж 3000 экз. Заказ № 1.0001.06.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан  
«Башкирское издательство «Китап»».  
450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан  
«Уфимский полиграфкомбинат».  
450001, Уфа, пр. Октября, 2.